

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный универси-
тет имени П.М. Машерова»
ФГБУ Всероссийский научно-исследовательский институт охра-
ны природы Министерства природных ресурсов
Российской Федерации
Наурзумский государственный заповедник Республики Казахстан

**В.В. Морозов, Е.А. Брагин,
В.В. Ивановский**

ДЕРЬНИК

Монография

Ответственный редактор
В.В. Морозов

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

V.V. Morozov, E.A. Bragin,
V.V. Ivanovski

MERLIN

Monography

Editor-in-Chief
V.V. Morozov

Vitebsk
Vitebsk State University
2013

УДК 598.279.24(075.8)

ББК 28.693.35я73

М80

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 21.02.2013 г.

Одобрено научно-техническим советом ВГУ имени П.М. Машерова. Протокол № 2 от 07.02.2013 г.

Авторы: старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института охраны природы Министерства природных ресурсов РФ, кандидат биологических наук **В.В. Морозов**; ведущий научный сотрудник Наурзумского госзаповедника Республики Казахстан, кандидат биологических наук **Е.А. Брагин**; доцент кафедры экологии и охраны природы ВГУ имени П.М. Машерова РБ, кандидат биологических наук **В.В. Ивановский**

Рецензенты:

доктор биологических наук, профессор *В.М. Галушин* (г. Москва, Россия);
доктор биологических наук, профессор *А.И. Шепель* (г. Пермь, Россия)

Ответственный редактор

кандидат биологических наук *В.В. Морозов*

Морозов, В.В.

М80

Дербник : монография / В.В. Морозов, Е.А. Брагин, В.В. Ивановский; под ред. В.В. Морозова [отв. ред.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 180 с.

ISBN 978-985-517-382-4.

В книге обобщены все ранние и новейшие материалы по распространению, миграциям, биологии размножения, поведению, питанию дербника (*Falco columbarius*) для территории бывшего СССР с использованием литературных данных о характере пребывания этого вида в Монголии и Китае, на Ближнем и Среднем Востоке, Индийском субконтиненте и в Японии. Для более полной характеристики биологических особенностей вида и в целях сравнения приводятся опубликованные сведения о дербниках, населяющих Западную Европу и Северную Америку. Подробно охарактеризованы ареалы пяти подвидов дербника, встречающихся в пределах бывшего СССР, обобщены сведения по различным сторонам их биологии. Монография предназначена для орнитологов, как профессионалов, так и любителей, специалистов по хищным птицам, работников прикладных разделов орнитологии и природоохранных областей, студентов-биологов, а также всех любителей природы.

УДК 598.279.24(075.8)

ББК 28.693.35я73

ISBN 978-985-517-382-4

© Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В., 2013
© Оформление ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ещё в далеких 1980-х годах группой ведущих учёных орнитологов тогдашнего Советского Союза было принято решение о начале работы над фундаментальным изданием «Птицы СССР», ибо с момента публикации I тома «Птиц Советского Союза» под редакцией Г.П. Дементьева и Н.А. Гладкова прошло более 60 лет. Были сформированы коллективы «по интересам», и работа началась. В период с 1982 по 1990 г. увидели свет 4 тома, которые охватывали 6 отрядов птиц. И даже после развала СССР работа не была остановлена: вышло 3 тома под названием «Птицы России и сопредельных регионов».

Была создана группа и по отряду Falconiformes. Между членами группы были распределены обязанности по написанию очерков о конкретных видах хищных птиц и установлены сроки для завершения этой работы. Но, в силу как объективных, так и субъективных обстоятельств, работа над томом по хищным птицам до сих пор не закончена, и перспективы его издания весьма туманны.

Наш небольшой коллектив работал над очерком, посвящённым дербнику (*Falco columbarius*). Собранный и проанализированный, как собственный, так и литературный материал показал, что адекватно отразить состояние популяций пяти подвидов дербника на такой огромной территории, как бывший СССР, на 22 страницах, отведённых для очерка, просто невозможно без ущерба для качества содержания. Никак не удавалось втиснуть очень ценный собранный материал в отведённые рамки, поэтому и было принято решение опубликовать подготовленную рукопись без купюр в виде отдельной монографии.

Работая над рукописью, особенно в части разделов о миграциях и зимовках дербника, мы сочли целесообразным привлечь информацию с территории стран, как граничивших с бывшим СССР (Монголия, Китай, Япония, Корея), так и не имевших с ним общих границ (Пакистан, Индия, Саудовская Аравия). В разделах, посвящённых биологии и поведению дербника, мы регулярно прибегаем к ссылкам на американские и западноевропейские работы, особенно при описании тех сторон жизни дербника, по которым с территории бывшего СССР информация скудна. Принимая это во внимание, мы решили не использовать в названии нашей книги какой-либо географической привязки, а назвать её просто «Дербник».

При оценке численности мы старались избегать абсолютных цифр, предпочитая или указывать плотность гнездования в сочетании с подробным описанием гнездовых биотопов, или приводя среднее расстояние между соседними гнёздами. При проведении собственных исследований мы придерживались общепризнанных методик (Методы изучения и охраны хищных птиц, 1990).

Число подвидов дербника и их латинские названия приняты согласно сводке Л.С. Степаняна (2003). Русское название и синонимы приведены в соответствии с «Птицами Советского Союза» (Дементьев, 1951).

При анализе публикаций мы старались не упустить ни одной работы, где имелись значимые сведения по различным сторонам биологии дербника. Естественно, что при нынешнем количестве различных малотиражных изданий, мы отдаём себе отчёт в том, что всё их многообразие нам вряд ли удалось охватить. В то же время, работы, в которых о дербнике упоминается без приведения каких бы то ни было конкретных данных (даты встреч, гнездовые находки, характеристика биотопического распределения, сроки миграций, периоды пребывания зимой и т.д.), мы не цитируем.

Все даты, приводимые в тексте, даны по Григорианскому календарю.

Авторы с благодарностью примут конструктивные и объективные замечания и добавления, которые можно послать по одному из e-mail адресов: piskulka@rambler.ru, naurzum@mail.ru, ivanovski@tut.by.

В.В. Морозов, Е.А. Брагин, В.В. Ивановский

Отряд ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ—FALCONIFORMES

Семейство Соколиные—Falconidae

Род Соколы—*Falco* Linnaeus

Дербник

Falco columbarius Linnaeus, 1758

Falco columbarius Linnaeus, 1758, Syst. Nat., ed. 10, c. 90, «Америка»=Каролина

Merlin (англ.); Pigeon Hawk (амер.); Marlin (нем.); faucon *m* émerillon, des pierres, merlin (фр.); Esmerejon (исп.)

Син. (лат.): *Falco regulus*, *Falco lithofalco*, *Falco aesalon*, *Lithofalco aesalon*, *Aesalon columbarius*

Син. (русск.): Дермлиг, дремлик.

ВВЕДЕНИЕ

СТАТУС

Гнездящийся перелётный вид, в южных частях области гнездования отдельные особи евразийского и тихоокеанского подвидов могут оставаться на зимовку, птицы центральноазиатского подвида ведут почти оседлый образ жизни, и их сезонные перемещения сводятся лишь к вертикальным миграциям. В южных частях региона, рассматриваемого в настоящей сводке (Украина, Закавказье, Средняя Азия, Средний Восток, Китай), – нормально зимующий перелётный вид.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВИДА И ПОЛЕВЫЕ ПРИЗНАКИ

Сокол мелких размеров (меньше голубя), плотного телосложения, с короткими, заострёнными крыльями и относительно длинным хвостом. Крылья в сложенном виде не доходят до конца хвоста. Длина тела 25–33 см, длина хвоста самцов 11,3–14,6 см, длина хвоста самок 12,0–16,0 см, размах крыльев 50–69 см, длина крыла самцов 18,0–23,8 см, самок – 20,5–26,2 см, масса тела самцов 125–235 г, самок – 160–300 г.

При наблюдениях в природе, особенно в полёте, может быть спутан с мелкими ястребами – перепелятником (*Accipiter nisus*), малым перепелятником (*Accipiter gularis*) и короткопалым ястребом (*Accipiter soloensis*), однако хорошо отличается от этих ястребов тёмными глазами, отсутствием поперечно-полосатого рисунка на груди, более острыми крыльями и голосом.

Самцы северных и сибирских подвидов дербника несколько схожи с самкой кобчика (*Falco vespertinus*), но отличаются от неё сизым цветом верха головы и

ярко выраженным рыжеватым ошейником. Самки и молодые дербники несколько похожи на самку пустельги (*Falco tinnunculus*), но отличаются отсутствием рыжеватого окраса верха тела, голосом, особенностями полёта и охотничьим поведением.

Кроме периода размножения, дербник ведёт одиночный образ жизни. Обитает как на равнинах, так и в горах. Населяет различные природные зоны, от тундр до степей и полупустынь. На равнинах предпочитает нарушенный рельеф со значительной мозаичностью местообитаний — районы, где реки имеют крутые склоны или выходы коренных пород, открытые участки, перемежающиеся с зарослями кустарников, отдельными куртинами деревьев или лесными колками. В лесной зоне населяет территории, где чередуются лесные участки с открытыми пространствами (болотами, пойменными лугами, полями, горными тундрами), избегает глухих, сомкнутых древостоев.

Охотится обычно из засады, спрятавшись между кочек на болотах или в тундре, в густых кустах или в кроне дерева, либо с присад, высматривая и поджидая жертву в кроне дерева или с какого-нибудь возвышения, откуда ловит добычу при резких, коротких бросках. В открытой местности (тундра, степь) охотится либо из засады, либо быстро и низко летая над землей, с резкими неожиданными выпадами в сторону замеченной жертвы.

Дербник довольно молчаливая птица, заметная голосовая вокализация отмечена только во время токовых полётов или при беспокойстве возле гнёзд. Голос при тревоге — высокое, иногда хрипловатое, «ке-ке-ке...» или «ки-ки-ки...».

ГЛАВА I

СИСТЕМАТИКА, МОРФОЛОГИЯ, ЛИНЬКА

Политипический вид. В настоящее время признаётся 9 подвидов (Ferguson-Lees et al., 2001; Dickinson, 2003). На территории России и соседних государств обитают дербники 5 подвидов (Дементьев, 1951; Степанян, 2003): обыкновенный, или евразийский дербник (*F.c. aequalis*), восточносибирский дербник (*F.c. insignis*), тихоокеанский дербник (*F.c. pacificus*), степной дербник (*F.c. pallidus*), центральноазиатский дербник (*F.c. lymani*), различающиеся вариациями окраски и размерами. Исландию населяет особый подвид — *F.c. subaequalis*, а в Северной Америке выделяется 3 подвида — номинативный *F.c. columbarius*, именуемый таёжным дербником, чёрный дербник (*F.c. suckleyi*) и дербник прерий (*F.c. richardsoni*) (Sodhi et al., 1993).

ВНЕШНИЙ ВИД

Окраска. Сезонные различия в окраске отсутствуют. Половой диморфизм хорошо выражен. Самцы меньше самок и отличаются сизо-серой или сизой окраской спины и верха головы, бледно-рыжим, рыжегато-палевым или беловатым низом с некрупными тёмными наствольными чёрточками. Тёмное оперение головы и спины разделено рыжеватым или охристым ошейником с тёмными наствольными пятнами. У степного дербника ошейник песочного цвета.

Самки однотонные, у северных и тихоокеанского подвидов в целом светло-бурые, иногда с сизоватым надхвостьем и большим развитием поперечных тёмно-бурых пестрин на верхней стороне тела. Молодые птицы в гнездовом наряде сходны с самками, но более тёмные (тёмно-бурые) на верхней стороне тела, низ

охристый с бурыми продольными пятнами. Клюв голубовато-роговой, чернеющий к вершине, когти чёрные. У птиц всех возрастов, как у самцов, так и у самок, радужина тёмно-бурая, восковица, кольцо вокруг глаза и лапы жёлтые.

Вид разделяется на подвиды на основе особенностей окраски и размерных параметров. Всем популяциям свойственна большая индивидуальная изменчивость.

Евразийский дербник – *Falco columbarius aesalon* Tunstall, 1771. Orn. Brit., с. 1. Франция, зимующие птицы.

Синонимы: *Falco regulus* Pallas, 1773. Reise der verschied. Provinz. der Russische Reichs, II, с. 707, Зап. Сибирь; *Falco aesalon falconariorum* Gmelin, 1788; *Falco sibiricus* Shaw., 1809. Gen. Zool. VII, с. 207, Сибирь; *Falco caesius* Wolf, 1810; *Falco columbarius alaunicus* Fediushin, 1927. Доклады Академии наук, А, с. 71, Себежский уезд Псковской губернии.

Взрослый самец имеет тёмную, серо-сизую окраску оперения спины и темени (рис. 1). Надхвостье несколько светлее спины. На голове хорошо выражены чёрные наствольные пестрины, рыжеватый оттенок отсутствует, лоб немного светлее темени. Брюшная сторона тела рыжеватая, охристо-беловатая или белёсобуроватая с тёмным продольным рисунком из крупных пятен. Маховые аспидно-бурые с беловатым поперечным рисунком на внутренних опахалах. Рулевые сизые с хорошо развитым тёмным поперечным рисунком.

Взрослая самка сверху тёмно-бурая, часто с сизым налётом, перья имеют узкие охристые каёмки. Поперечный рисунок на верхней стороне тела развит слабо. Верх головы тёмный, коричневато-бурый, с продольными тёмными наствольными штрихами, горло беловатое, щёки беловато-охристые с узкими продольными пестринками. Светлые беловато-охристые пятна на затылке отделяют более тёмный рисунок верха головы. Тёмный рисунок на нижней стороне тела выражен хорошо (рис. 2). Маховые и рулевые буроватые с беловатыми или рыжеватыми поперечными полосами. Низ тела белёсый с охристым тоном, с хорошо развитым рисунком из продольных коричневатых пестрин.

Птенцы в первом пуховом наряде чисто-белые (рис. 3), во втором пуховом наряде серовато-белые на спине (рис. 4) и охристо-беловатые на брюшной стороне тела.

Молодые птицы в гнездовом наряде сходны по окраске с самками, но темнее. Спинная сторона тёмно-бурая с узкими, рыжеватыми каёмками перьев, со светлыми пестринами на затылке и черноватыми наствольными пестринами на темени. Брюшная сторона охристая с бурыми продольными пятнами, оперение боков бурое с беловатыми поперечными пятнами. Маховые тёмно-бурые, на внутренних опахалах с охристым поперечным рисунком из пятен. Рулевые тёмно-бурые со светлой каймой на вершинах и светлыми охристыми поперечными полосами.

В целом, птицы данного подвида отличаются от дербников прочих подвигов, населяющих Евразию, более тёмной окраской, слабым развитием поперечного рисунка у самок и молодых и мелкими размерами. В северных частях ареала при продвижении с запада на восток выявлена клинальная изменчивость в размерах и общем тоне окраски — птицы более восточных популяций несколько крупнее и более светлые, поперечный рисунок становится лучше выраженным.

Восточносибирский дербник – *Falco columbarius insignis* (Clark, 1907).

Aesalon regulus insignis Clark, 1907. Proceeding U.S. Nat. Mus., XXXII, с. 470. Фузан, южная часть Корейского п-ова.

Взрослый самец на спинной стороне бледно-сизый, лоб беловатый, голова с

охристым налётом и узкими тёмными наствольными штрихами. Окраска нижней стороны тела рыжеватая или белёсая с рисунком из узких тёмных пестрин. Тёмный поперечный рисунок на рулевых перьях развит слабее, чем у обыкновенного дербника, средняя пара рулевых обычно лишена тёмных полос вообще, кроме вершинной. Светлый поперечный рисунок на внутренних опахалах первостепенных маховых прекрасно выражен и часто сливается у ствола в сплошное поле.

У *взрослой самки* верхняя сторона тела светлая, глинисто-бурая, с развитым на спине ржавчато-бурым поперечным рисунком, на брюшной стороне тёмный рисунок также имеет глинистый оттенок. Поперечные полосы на рулевых широкие и хорошо выражены.

Молодые птицы в гнездовом наряде сходны по окраске с самками, они также отличаются более светлым оперением глинистого оттенка по сравнению с молодыми дербниками подвида *F.c. aesalon*.

Восточносибирские дербники в сравнении с другими подвидами, кроме степного, выделяются более светлой окраской.

Тихоокеанский дербник – *Falco columbarius pacificus* (Stegmann, 1929).

Aesalon columbarius pacificus Stegmann, 1929. Известия АН СССР. Сер. 7, с. 591. Мыс Разбойник, Охотское море.

Птицы этого подвида весьма тёмные, очень сходные по окраске с дербниками подвида *F.c. aesalon*, но существенно отличаются в размерах.

Взрослый самец сверху тёмно-сизый, передняя часть спины и плечи темнее. Голова тёмная с широкими наствольными штрихами. Нижняя сторона тела имеет хорошо развитый рисунок из крупных пятен.

Взрослая самка сверху тёмная с сизоватым оттенком и слабо развитым поперечным рисунком, нижняя сторона тела, как и у самца, имеет выраженный рисунок из крупных, резко очерченных пятен.

Молодые птицы в гнездовом наряде сходны по окраске с самками, но в целом темнее, без сизоватого налёта.

Степной дербник – *Falco columbarius pallidus* (Sushkin, 1900).

Lithofalco aesalon pallidus Sushkin, 1900. Bull. Brit. Ornithol. Club, II, с. 5. Средняя Киргизская степь.

Син.: *Falco christiani-ludovici* Kleinschmidt, 1917. Falco, 13, стр. 10. Кавказ.

Наиболее светлая раса среди евразийских дербников, причём это характерно для птиц во всех нарядах.

Взрослый самец сверху бледно-сизый, на спине, плечах и кроющих крыла перья имеют охристые каёмки, но у некоторых особей они отсутствуют. На спине хорошо заметны узкие почти чёрные наствольные штрихи. Голова глинисто-рыжеватая с узкими тёмными наствольными штрихами, шея бледно-рыжая или светлого песочного цвета (рис. 5). Окраска нижней стороны тела варьирует от практически белой до бледно-охристой с рисунком из очень узких тёмных наствольных штрихов (рис. 6). Внутренние опахала первостепенных маховых перьев с резким преобладанием белого цвета, рулевые перья светло-сизые с очень слабо развитым или отсутствующим поперечным рисунком (рис. 7).

Взрослая самка на спинной стороне бледно-песочного или светло-глинистого окраса с нерезкими широкими поперечными охристыми пестринами (рис. 8). Нижняя сторона тела светлая с рисунком из бледно-бурых узких пестрин (рис. 9). Внутренние первостепенные маховые имеют преобладающий светлый поперечный рисунок, светлые полосы на рулевых перьях шире тёмных.

Пуховой птенец во втором наряде гораздо более светлый, чем у других рас дербников, со слабым развитием общего сероватого тона.

Молодые птицы в гнездовом наряде по окраске подобны самкам.

Центральноазиатский дербник – *Falco columbarius lymani* Bangs, 1913.

Falco aesalon lymani Bangs, 1913. Bulletin Mus. Comp. Zool. Harv., 54, с. 465.
Чеган-Бугази, Алтай.

Птицы данного подвида довольно светлые, по окраске очень сходные с дербниками подвида *F.c. insignis*, обитающими в Восточной Сибири, но с менее резким поперечным рисунком у молодых птиц и глинистым оттенком бурого оперения на верхней стороне тела у самок, что сходно с самками степного дербника.

Взрослый самец сверху бледно-сизый с глинисто-желтоватыми или узкими бледными рыжеватыми каёмками на плечевых перьях и верхних кроющих крыла. Голова имеет желтоватый налёт и узкие тёмные наствольные штрихи. Основной тон нижней стороны тела рыжеватый с рисунком из узких и нерезких пятен.

Взрослая самка сверху глинисто-бурая с несильно развитым поперечным рисунком.

Молодые птицы в гнездовом наряде похожи на самок, но несколько темнее.

Строение и размеры. По сложению дербник — типичный сокол, но с относительно длинным хвостом и сравнительно короткими крыльями. Формула крыла $2>3>1$ или $3>2>1$. Цевка относительно длинная, оперена наполовину. Пальцы длинные и тонкие, наружный длиннее внутреннего. Надклювье сжато с боков, с узким гребнем.

Птицы подвида *F.c. aesalon* отличаются относительно мелкими размерами. В сводке «Птицы Советского Союза» приведены следующие цифры: длина тела самцов — 276–311 мм ($n = 5$), в среднем 296 мм, самок — 315–343 мм ($n = 8$), в среднем 322 мм. Размах крыльев самцов — 562–625 мм ($n = 4$), в среднем 595,5 мм, самок — 635–691 мм ($n = 6$), в среднем 663 мм. Длина крыла самцов — 192–208 мм ($n = 44$), в среднем 197,8 мм, длина крыла самок — 211–224 мм ($n = 47$), в среднем 223,7 мм (Дементьев, 1951). В книге В.М. Зубаровского пределы изменчивости длины тела самцов — от 275 до 298 мм, в среднем 282,8 мм ($n = 3$), длина крыла самцов колеблется от 195 до 198 мм, составляя в среднем 196,9 мм ($n = 6$), длина хвоста — 120–135 мм, в среднем 125,3 мм ($n = 6$), размах крыльев двух особей был равен 560 и 630 мм. Для самок длина тела двух птиц — 310 и 330 мм, длина крыла — 216,5–220 мм, в среднем 217,4 мм ($n = 6$), длина хвоста — 127,3–142 мм, в среднем 136,4 мм ($n = 6$), размах крыльев у двух добытых птиц был равен 655 и 660 мм (Зубаровский, 1977). У Л.С. Степаняна (2003) пределы изменчивости длины крыла самцов — 192–210 мм, в среднем 199 мм, длины крыла самок — 214–228 мм, в среднем 220 мм. Во всех случаях ошибки средней не приводятся, что не позволяло провести корректного сравнения размеров соответствующих частей тела у птиц разных подвигов. К тому же, птиц не разделяли по возрасту, что также не вполне правильно.

Согласно нашим измерениям музейных экземпляров в коллекциях Зоологического музея МГУ (ЗМ МГУ) и Зоологического института Российской академии наук (ЗИН РАН), длина крыла взрослых самцов варьирует в пределах от 186 до 215 мм, составляя в среднем $199,8 \pm 0,9$ мм ($n = 41$), длина хвоста — 113–148 мм, в среднем $122,1 \pm 2,9$ мм ($n = 41$), длина крыла взрослых самок изменяется от 208 до 234 мм, составляя в среднем $220,2 \pm 0,9$ мм ($n = 38$), длина хвоста — от 115 до 151 мм, в среднем $133,6 \pm 1,55$ мм ($n = 38$).

Масса тела самцов — 170–215 г, в среднем 186,5 г ($n = 4$), масса тела самок — 218–255 г, в среднем 231,5 г ($n = 4$) (Дементьев, 1951). По другим данным, масса тела самцов варьирует между 125 и 235 г, у самок — между 160 и 300 г (Рябицев, 2008).

Размеры дербников восточносибирского подвида (*F.c. insignis*) несколько крупнее, чем у птиц подвида *F.c. aesalon*. Длина тела самцов — 285–313 мм ($n = 2$), самок — 325–334 мм ($n = 2$). Размах крыльев самцов — 589–600 мм ($n = 2$), самок — 623–625 мм ($n = 2$) (Дементьев, 1951). По сведениям из разных источников, длина крыла самцов: 190–208 мм ($n = 21$), в среднем 199,7 мм (Дементьев, 1951), 193–208 мм ($n = 45$) (Stegmann, 1929a), 199–206 мм, в среднем 203 мм (Степанян, 2003); длина крыла самок ($n = 26$) — 220–231 мм, в среднем 225,1 мм (Дементьев, 1951), 213–232 мм ($n = 26$) (Stegmann, 1929a), 220–231 мм, в среднем 225 мм (Степанян, 2003). По нашим измерениям коллекционных шкурок, длина крыла взрослых самцов варьирует от 192 до 215 мм, составляя в среднем $204,7 \pm 0,9$ мм, длина хвоста — 113–146 мм, в среднем $130,6 \pm 1,5$ мм ($n = 36$), длина крыла взрослых самок изменяется от 215 до 239 мм, составляя в среднем $224,5 \pm 0,95$ ($n = 34$), длина хвоста — 121–155 мм, в среднем $139,4 \pm 1,8$ мм ($n = 35$).

Сведений о массе тела крайне мало. Для самцов восточносибирского дербника масса их тела была приведена на музейных этикетках только для двух особей — 150 и 160 г, для самок — на пяти этикетках: 215, 220, 240, 250 и 255 г (материалы ЗИН РАН).

Тихоокеанские дербники *F.c. pacificus* — относительно крупные птицы. Согласно литературным сведениям, длина крыла самцов составляет 202–216 мм, в среднем 208 мм, длина крыла самок — 221–228 мм, в среднем 225 мм (Степанян, 2003). По данным из других источников, длина крыла самцов — 200–209 мм, в среднем 205 мм ($n = 8$) (Дементьев, 1951) или 202–209 мм, в среднем 205 мм ($n = 7$) (Stegmann, 1929a), длина крыла самок — 214–226 мм, в среднем 219,4 мм ($n = 6$) (Дементьев, 1951), или 218–226 мм, в среднем 223 мм ($n = 6$) (Stegmann, 1929a). По нашим измерениям, длина крыла взрослых самцов тихоокеанского дербника варьирует в пределах от 202 до 212 мм, составляя в среднем $209,1 \pm 0,9$ мм ($n = 9$), длина хвоста изменяется от 128 до 146 мм, в среднем $135,3 \pm 1,8$ мм ($n = 9$). Длина крыла взрослых самок — 208–230 мм, в среднем $221,2 \pm 1,5$ мм ($n = 16$), длина хвоста — 127–159 мм, в среднем $147,9 \pm 2,0$ мм ($n = 16$). Сравнение размерных показателей птиц восточносибирского и тихоокеанского подвигов демонстрирует, что их размеры весьма близки, что, принимая во внимание схожесть в окраске взрослых особей евразийского и тихоокеанского подвигов, делает их различие более сложным, чем разграничение евразийского и восточносибирского подвигов.

Лишь для одного самца тихоокеанского дербника была приведена масса тела на музейной этикетке. Она составила 187 г. Масса тела самок, указанная для добытых птиц, шкурки которых хранятся в коллекциях, была равна 163,8, 180, 233 и 245 г. (материалы ЗИН РАН, ЗМ МГУ и МПГУ им. В.И. Ленина).

Степной дербник *F.c. pallidus* — крупный подвид с длинными крыльями. По данным Г.П. Дементьева (1951), длина крыла самцов — 202–214 мм, в среднем 207,7 мм ($n = 19$), длина крыла самок — 226–235 мм, в среднем 230,6 мм ($n = 12$). Б.К. Штегман в своём обзоре указывает, что длина крыла самцов варьирует в пределах 200–215 мм, составляя в среднем 206 мм ($n = 19$), длина крыла самок — 220–232 мм, в среднем 227 мм ($n = 11$) (Stegmann, 1929b). По Л.С. Степаняну (2003), длина крыла самцов — 206–214 мм, в среднем 210 мм, длина крыла самок — 208–233 мм, в среднем 223 мм (Степанян, 2003). Длина тела самцов варьирует от 293 до 310 мм ($n = 3$), самок — от 320 до 332 мм, масса тела самцов — 168, 180, 188 г, самок — 224, 235, 238 и 261 г, в среднем 178 г и 232,2 г, соответственно (Дементьев, 1951). Наши промеры коллекционных экземпляров, хранящихся в ЗИН РАН и ЗМ МГУ, дали следующие результаты: длина крыла взрослых самцов

варьирует от 200 до 218 мм, составляя в среднем $208,4 \pm 0,8$ мм ($n = 31$), длина крыла взрослых самок — 210–236 мм, в среднем $227,8 \pm 1,35$ мм ($n = 31$).

Центральноазиатский дербник *F.c. lutani* выделяется среди других подвигов дербников длинным крылом, но не общими размерами. Длина крыла самцов ($n = 9$) варьирует от 221 до 235 мм, составляя в среднем 229,6 мм, длина крыла самок ($n = 7$) — 248–258 мм, в среднем 252,2 мм (Дементьев, 1951). По данным из других источников, длина крыла самцов — 226–242 мм, в среднем 231 мм, длина крыла самок — 241–252 мм, в среднем 250 мм (Степанян, 2003). Согласно нашим измерениям большего числа экземпляров из хранилищ ЗИН РАН и ЗМ МГУ, длина крыла взрослых самцов колеблется между 208 и 238 мм, составляя в среднем $229,7 \pm 1,8$ мм ($n = 17$), длина крыла взрослых самок — 230–262 мм, в среднем $248,3 \pm 2,3$ мм ($n = 20$).

ЛИНЬКА

Линька полная один раз в году. Взрослые птицы линяют между серединой июня и концом августа или началом сентября. По крайней мере в первой половине сентября взрослые птицы у всех пяти евразийских подвигов полностью в свежем пере. По сведениям, собранным на Алтае и в Хангае (Козлова, 1932; Сушкин, 1938), взрослые дербники центральноазиатского подвида начинают линьку в июле, а заканчивают, как и птицы других подвигов, в сентябре. Общая продолжительность линьки у взрослых дербников примерно 2,5 месяца. Самки начинают линять раньше, с начала насиживания и до конца августа. Самцы, как и у других соколов, приступают к линьке несколько позже и полностью завершают этот процесс, вероятно, к началу сентября. У части птиц степного подвида линька затягивается до середины сентября. Последовательность смены первостепенных маховых следующая: VI–VII–V (или VII–VI–V)–VIII–IV–III–IX–II–X–I. Она одинакова у дербников евразийского и степного подвигов. Детали линьки маховых у птиц восточносибирского, тихоокеанского и центральноазиатского подвигов не выяснены. Рулевые сменяются от средней пары к краю хвоста, но смена VI (крайней) пары предшествует смене V (Дементьев, 1951).

Молодые птицы в первом гнездовом наряде начинают линьку раньше взрослых – уже с начала апреля отчетливо выражена смена мелкого оперения у птиц северных подвигов, а у степных дербников даже в конце марта. К концу апреля у молодых дербников евразийского подвида сменяется средняя пара рулевых, в мае линька идет полным ходом (отмечена смена мелкого оперения, отсутствие средних рулевых, выпадение и рост первостепенных маховых перьев). Предполагается, что затем у гнездящихся птиц линька приостанавливается, возобновляясь после вывода птенцов, и заканчивается в то же время, как и у взрослых птиц, тогда как у негнездящихся особей линька продолжается, но идет медленнее и завершается в то же время, что и у гнездящихся. Подтверждением этому служит факт, что ранее начала сентября птиц в свежем втором годовом наряде не встречали (Дементьев, 1951). У птиц восточносибирского подвида смена средних маховых (VI и VII) и центральной пары рулевых у гнездящихся особей происходит в конце июня. Завершение линьки у молодых дербников всех подвигов приходится на начало сентября (Дементьев, 1951). Таким образом, линька у молодых птиц идет медленнее, чем у взрослых, и продолжается 5 месяцев.

Последовательность смены нарядов: первый пуховой наряд — второй пуховой наряд — первый годовой (гнездовой) наряд — второй годовой (окончательный) наряд.

ГЛАВА II

РАСПРОСТРАНЕНИЕ

ГНЕЗДОВОЙ АРЕАЛ

Широко распространённый голарктический вид. В Евразии гнездится на Британских и Фарерских островах, в Исландии, а на материке — от Скандинавии к востоку до западного побережья Анадырского залива, побережий Берингова и Охотского морей, предположительно до низовьев Амура, на Камчатке гнездование не установлено (Степанян, 2003). В литературе упоминается, что из островов дальневосточных морей дербник населяет север Сахалина, Шантарские острова и предположительно Курилы (Степанян, 2003), однако фактов гнездования на этих территориях так до сих пор и не получено, в связи с чем упомянутые острова исключены нами из области гнездования дербника.

Южная граница ареала вида проходит через Латвию, северо-восток Литвы, север Беларуси, Смоленскую, Московскую, Рязанскую, Владимирскую области России, Верхнее Поволжье на юг до Нижнего Новгорода и Казани, на Урале до 50° с.ш., спускаясь по Мугоджарам до самого их юга, в Центральном Казахстане к югу до 48° с.ш. Восточнее ареал включает Джунгарский Алатау, Тянь-Шань к югу до хребта Ат-Баши, Алтай, Монгольский Алтай, Гобийский Алтай, Хангай. В Байкальском регионе гнездится в горных хребтах у северной оконечности Байкала и далее на восток по Становому хребту до Удской губы Охотского моря (рис. 10).

В Северной Америке дербник распространен на севере от Аляски до Лабрадора, Квебека, острова Ньюфаундленд и полуострова Новая Шотландия в Канаде, на юге от юга штата Орегон до севера штата Мэн. К северу доходит до хребта Брукса на Аляске, устья р. Маккензи, северного побережья Большого Медвежьего озера, северных частей канадских провинций Альберта, Саскачеван, Манитоба, южного побережья Гудзонова залива, на полуострове Лабрадор вплоть до 56° с.ш. К югу в США до юга Орегона, центральных частей Айдахо и Вайоминга, запада Южной и Северной Дакоты, севера штатов Мичиган и Мэн в США, северного берега озера Гурон и северной половины полуострова Новая Шотландия в Канаде (Sodhi et al., 1993).

Евразийский ареал дербника разделяется на соответствующие области гнездования 5 подвидов. Современные данные позволяют довольно точно описать ареалы 2 подвидов дербника – степного и центральноазиатского, а для 3 северных подвидов сделать то же самое – более сложная задача, особенно провести границы между подвидами. Тем не менее, с определённой долей условности это осуществимо.

Ареал евразийского, или обыкновенного дербника (*F.c. aesalon*). В пределах территории, рассматриваемой в настоящем издании, охватывает районы от западной государственной границы России к востоку до бассейна Енисея и западного Прибайкалья. К северу до границы ареала вида. К югу до Латвии, северо-востока Литвы, севера Беларуси, Смоленской, Московской, Владимирской, Рязанской, Нижегородской областей, района Казани, на Урале до 55° с.ш., в Западной Сибири – до 56° с.ш., до северо-восточного Алтая, Западного Саяна, запада Прибайкалья (рис. 11). У восточных пределов распространения — в области между Енисеем и Леной — интерградирует с восточносибирским подвидом (*F.c. insignis*).

Северная граница области гнездования в европейской части России совпадает с баренцевоморским побережьем Кольского полуострова и северной окраиной полуострова Канин. В коллекции ЗИН РАН хранится около 10 экземпляров дербников (из них 5 птенцов из гнезда), добытых препаратором В. Капустиным 14 и 21 июля 1924 г. в урочище Дровяном (окраина г. Колы) и на мысе Зелёном, которые ныне входят в черту г. Мурманска, и 23 июля 1926 г. в окрестностях г. Александровска (ныне г. Полярный). В 1955 г. дербник гнезвился на острове Харлове (Кишинский, 1960), на Айновых островах бывает только на миграциях (Герасимова, 1958; Коханов, Скокова, 1967). По северо-восточному побережью Белого моря гнездится в области лесов, в криволесье и в тундре до Канина Камня включительно, откуда в коллекции ЗМ МГУ имеются сборы А.А. Максимова, добывшего 3 слётков дербника 27 и 30 июля 1939 г. на речке Мадахакко при её выходе из Канина Камня. Кроме того, есть устное упоминание Е.П. Спангенберга и В.В. Леоновича (1960) о гнездовании дербника вплоть до этого горного кряжа. Вполне возможно, что дербник гнездится и вдоль северного побережья полуострова Канин, однако фактов, доказывающих последнее, пока не получено.

На Колгуеве размножение установлено находкой гнезда в 1902 г. (Бутурлин, 1903; Шульга, 1909), однако детали находки и описание гнезда вызывают некоторые сомнения в верности определения вида (гнездо было найдено И.А. Шульгой, который был не орнитологом, а почвоведом), тем более что впоследствии гнездование дербника на острове никем не подтверждалось. Отмечены лишь 3 встречи: два сокола вместе наблюдали у обрывов в устье р. Песчанки 4 июня 1995 г. (Морозов, Сыроечковский-мл., 2004); одиночных нетерриториальных птиц видели аспиранты А.В. Кондратьева — 17 июня 2006 г. в дельте р. Песчанки (Ю.А. Анисимов) и 19 июня 2006 г. на сопке Малая Дорожка (Э.М. Зайнагутдинова, А.В. Кондратьев, личные сообщения).

На пространстве между устьем р. Индиги и северной оконечностью Полярного Урала дербник гнездится вплоть до северного предела подзоны кустарниковых тундр, что примерно совпадает с параллелью $68^{\circ}00' - 68^{\circ}10'$ с.ш. (Морозов, 1987; Воронин, 1995). Наиболее северные пункты доказанного гнездования в Малоземельской тундре — озеро Урдюжское (Воронин, 1995), нижнее течение реки Вельт (Гладков, 1951; материалы ЗМ МГУ; В.В. Морозов, собственные наблюдения), устье р. Хабуйки на полуострове Русский Заворот (Воронин, 1995); в Большеземельской тундре — низовья р. Чёрной (Воронин, 1995), среднее течение р. Море-Ю (Естафьев, Минеев, 1983), верховья р. Кары (Морозов, 1987) и, весьма вероятно, западное побережье Югорского полуострова, где в 1957 г., начиная с 8 июня, в течение месяца периодически наблюдали пару птиц у скал на р. Седьяхе ($69^{\circ}22'$ с.ш.), причём сокола прогоняли зимняков со своего участка (Успенский, 1965), что, хотя и косвенно, но со значительной долей вероятности свидетельствует о возможном гнездовании дербников в названном месте. На Полярном Урале наиболее северный район гнездования — массив Оченырды и долина р. Лядхэйяхи на западном макросклоне — широта $68^{\circ}30'$ с.ш. (Морозов, 1995).

В Западной Сибири северная граница области гнездования достигает 68° с.ш. на Ямале (Данилов и др., 1984; Рябицев, 2008). Там дербник гнездится к северу до пределов распространения древесной и крупнокустарниковой растительности по долинам рек. На Южном Ямале в долине р. Щучьей это самый многочисленный (не считая зимняка в лемминговые годы) и стабильный вид (Мечникова и др., 1999). Севернее отмечен по долине р. Ензор-яхи почти до побережья Байдарацкой губы (Калякин, 1983, 1989), в 2002–2006 гг. дербники гнездились в средней части Ямала на развалинах маяка у посёлка Яптиксале ($69^{\circ}27'$ с.ш.), всего здесь предпо-

лагалось гнездование 3 пар (Локтионов, Савин, 2006). Есть сообщение о неоднократных встречах птиц, в том числе и беспокоившихся, в долине р. Юрибей на Ямале (Головатин, Пасхальный, 2005), однако без приведения каких-либо более конкретных данных, позволяющих точнее судить о характере пребывания наблюдавшихся соколов.

На Тазовском полуострове дербник немного не доходит до его северной оконечности (Рябицев, 2008). На Гыдане гнездится только в южной части этого полуострова, примерно до широты устья Енисея (Рябицев, 2008), выводки отмечали в закустаренной долине нижнего течения р. Тотаяха — 69°38' с.ш. (Локтионов, Савин, 2006), птиц встречали в среднем и нижнем течениях р. Юрибей, взрослая самка добыта там В.С. Жуковым 31 июля 1989 г. (шкурка хранится в коллекции Института систематики и экологии животных СО РАН в г. Новосибирске), но достоверных данных о размножении дербников оттуда не получено (Жуков, 1995; Глазов, Дмитриев, 2004).

В Восточной Сибири северная граница ареала евразийского дербника проходит через полуостров Таймыр, где этот сокол гнездится существенно севернее, чем в Западной Сибири, достигая 72°30' с.ш. В устье Енисея птиц встречали вплоть до Бреховских островов 69°00'–70°25' с.ш. (Porham, 1898; Тугаринов, Бутурлин, 1911), но это были бродячие, негнездившиеся особи. Обычен дербник в лесотундре (Рогачева, 1988), в частности, в окрестностях г. Дудинки (Scalon, 1938). В тундре Западного Таймыра гнездование не установлено, хотя весной и осенью одиночные птицы встречались до устья р. Дудыпты на Пясине и в низовьях р. Агапы (Кречмар, 1966). В коллекции ЗИН РАН хранятся тушки 2 взрослых дербников, добытых препаратором Смесовым в гнездовое время, — 6 августа 1932 г. на р. Ямной, левом притоке р. Хеты. Случай гнездования на южном берегу озера Таймыр, упоминаемый К.А. Воробьевым (1963) со ссылкой на публикацию В.М. Сдобникова (1959), — явная ошибка (к сожалению, тиражируемая), поскольку в упомянутой работе В.М. Сдобникова никакой информации о дербнике на Северном Таймыре не имеется. В отчёте Таймырского заповедника за 1986 г. дербник упомянут И.И. Чупиным как кочующий вид в устье р. Большая Боотанкага (74°07' с.ш., 97°40' в.д.) (Гаврилов, Поспелов, 2001; А.А. Гаврилов, устн. сообщ.). В одной из публикаций говорится о возможном гнездовании дербника в горах Бырранга летом 1991 г., где видели пару, беспокоившуюся над скалами огромного массива, расположенного в 10–12 км от выхода р. Большая Боотанкага из гор (73°50' с.ш., 96°55' в.д.) — левый приток р. Верхней Таймыры. Гнездо, однако, не было найдено, и при повторном посещении того же места, спустя несколько дней, дербники там обнаружены не были (Кожевников, 1994). Поэтому наблюдение Ю.П. Кожевникова (1994) нельзя признать доказательством гнездования. В 1928 г. двух дербников вместе (пару?) А.И. Толмачёв видел 24 августа на склонах предгорных холмов массива Макэнери в бассейне р. Яму-Неры — 74°50' с.ш., 106°02' в.д. на Восточном Таймыре (Тугаринов, Толмачев, 1934), однако характер пребывания птиц окончательно выяснен не был. Поздние сроки наблюдения и отсутствие каких-либо иных фактов, свидетельствовавших в пользу территориальности птиц (повторные встречи в том же месте, наличие молодых), позволяют расценить данную находку как залёт или встречу мигрирующих птиц. В низовьях р. Хатанги гнездование дербника доказано для самого северного в мире лесного урочища Ары-Мас, расположенного в среднем течении р. Новой на широте 72°30' с.ш. (Чупин, 1987).

Таким образом, до тех пор пока не получены более веские основания, наиболее северным пунктом гнездования дербника на Таймыре следует считать район

Ары-Маса. Беспокойное поведение птиц над каким-либо участком местности или возле гнездовых построек описано в ряде работ (Спангенберг, Леонович, 1960; Успенский, 1965; Кожевников, 1994), однако последующие проверки тех же участков и гнёзд не приносили положительных результатов, и птиц там вновь не наблюдали. В этой связи наблюдение беспокоящихся птиц не может быть признано бесспорным доказательством размножения вида.

Далее на восток, восточнее устья Хатанги, северная граница ареала дербника протягивается через северные части Анабарского плато на р. Попигаи, где этот вид отмечен в июле 1934 г. близ устья р. Арылах (Воробьев, 1963), но гнездование там не доказано. Тем не менее, на Анабарском плато гнездование установлено в районе Афанасьевских озёр, лежащих на водоразделе между реками Фомичом и Эриечкой (71°36' с.ш., 106°05' в.д.), где 17 июля 2006 г. найдено гнездо с пуховиками (Поспелов, 2007). Чуть восточнее, в долине Фомича (71°40' с.ш.), со 2 июля по 4 августа 2003 г. три пары дербников, одна из которых проявляла сильное беспокойство, отмечены в районе устьев рек Кюнгкюй-Юрях и Дебелях (Поспелов, 2007). Оттуда граница идёт к низовьям Анабара, где гнездование этого сокола установлено на береговых обрывах нижнего течения названной реки ниже посёлка Саскылах — примерно на 72° с.ш. (Гладков, Залетаев, 1965). Подвидовая принадлежность дербников, населяющих Анабарское плоскогорье, не выяснена, между тем, дербники, обитающие восточнее Анабара, — это птицы восточносибирского подвида, если следовать точке зрения Л.С. Степаняна (2003).

Южная граница гнездового ареала евразийского дербника на востоке Европы проводится через территорию Латвии (Cramp, Simmons, 1980; Степанян, 2003), в Беларуси — на широте Минска (Федюшин, Долбик, 1967), либо по линии Минск — Климовичи (Дорофеев, Ивановский, 1980). Основанием для такого заключения служили коллекционные сборы. Так, в коллекции ЗМ МГУ, хранится шкурка молодой самки, добытой А.В. Федюшиным 16 июля 1925 г. в окрестностях г. Климовичи Могилёвской области.

По современным данным, граница проходит севернее и практически совпадает с южным пределом сплошного распространения крупных верховых болот, и по территории Беларуси она должна быть прочерчена с северо-запада на юго-восток несколько южнее границы Витебской области, а именно: от юго-восточной оконечности Литвы через г. Борисов в Минской области и далее по левобережью р. Березины до границы Могилёвской области. Далее граница обходит Могилёв с юга между Могилёвом и г. Быховом, откуда круто поворачивает на северо-восток и входит в пределы европейской части России западнее Смоленска.

В европейской части России южная граница области гнездования дербника проходит по центру Нечерноземья и территории Верхнего Поволжья в пределах подзоны смешанных лесов. В Смоленской области только северо-запад региона входит в область гнездования дербника, причём предполагается, что этот сокол гнездится в области нерегулярно. Впрочем, и в начале XX века дербник был на Смоленщине редким гнездящимся видом, хотя и более широко распространённым (Станчинский, 1915, 1927; Граве, 1926). В последние годы он отмечен весной 1996 г. только в районе озера Вервижского на территории национального парка «Смоленское Поозерье» (Те, 2001; Те и др., 2006).

Восточнее граница ареала дербника идёт в широтном направлении, вначале примерно совпадая с южной границей Тверской области, потом входит в Московскую область и, обходя Москву с севера, достигает границы Владимирской области несколько севернее г. Ногинска. В Московской области дербник более или менее регулярно гнездится в Талдомском районе на территории Дубненского бо-

лотного массива (Волошина, 2008; Ерохин, 2008), случай гнездования зарегистрирован В.А. Лобановым в окрестностях г. Красногорска (Калякин, 2006; Калякин, Волцит, 2006; Мельников и др., 2009), и попытка гнездования отмечена в 1980 г. в Истринском районе в окрестностях посёлка Павловская Слобода (Галушин, 1998). Во Владимирской области отмечен недавний случай размножения на самом юге Киржачского района на границе с Московской областью севернее г. Электрогорска (Гречаная, 2008).

Как проходит граница области гнездования далее, сказать затруднительно в связи с малым числом регистраций вида вообще и отсутствием гнездовых находок. Однако можно предположить, что граница ареала после достижения Владимирской области поворачивает на юго-восток и следует вдоль западной окраины Мещёрской низменности по линии, проходящей через города Ногинск и Егорьевск Московской области к г. Коломне, достигает р. Оки, откуда вдоль долины этой реки идёт к востоку и, проходя по югу Мещёрской низменности уже по территории Рязанской области к северу от Рязани и г. Касимова, входит на территорию Нижегородской области. Основанием для такого заключения могут быть следующие наблюдения. Брачные полёты пары дербников наблюдали 15 мая 1988 г. близ дер. Беливо Орехово-Зуевского района Московской области и там же 9 мая 1990 г. видели одиночную птицу (Очагов и др., 1998). В соседнем Петушинском районе Владимирской области дербник отмечен 12 июля 1994 г. у озера Оленьего (Очагов и др., 1998). Южнее, в Шатурском районе Московской области, севернее платформы 95-км железной дороги Москва–Муром М.Н. Иванов 24 мая 1993 г. видел самку дербника (Волков и др., 1998), а 25 июля 1985 г. у озера Дубового близ дер. Лека также видели одиночного сокола (Очагов и др., 1998). В начале XX века дербника считали гнездящимся видом в лесах к югу от р. Клязьмы у озера Сеньга в тогдашнем Орехово-Зуевском уезде Московской губернии (Шибанов, 1927), однако фактов, подтверждающих это, в данной работе не приведено. Ныне эта территория входит в состав Петушинского района Владимирской области. В том же районе одиночных самцов встречал в «гнездовое время» Г.С. Ерёмкин, и у болота Вольное видели беспокоившуюся пару птиц (Сергеев, 2010). Гнездование предполагается для Гусь-Хрустального района Владимирской области, где нераспавшийся выводок встречен К.Л. Степановым в 1989 г. на верховом болоте северо-западнее дер. Дудор (Сергеев, 2010; Романов и др., 2012). В Рязанской области известны встречи территориальных пар летом 1991 г. в трёх пунктах Рязанского района (Волков и др., 1998), но прямых доказательств гнездования не получено, и встречи довольно поздние — 17–22 августа. Кроме того, одиночного дербника видели 1 августа 1985 г. у дер. Белое Клепиковского района Рязанской области.

В пределах Нижегородской области гнездование дербника доказано для Керженского заповедника и весьма возможно на севере Ковернинского района (Бакка, 2003). Интересно, что в начале XX века примерно там же, на Керженце, в бывшем Семёновском уезде Нижегородской губернии, пара птиц отмечена 22 мая 1910 г. близ дер. Лыково (Серебровский, 1918). На юго-западе Нижегородской области встреча дербников в гнездовой период зарегистрирована в Навашином районе (Бакка, 2003). Это несколько северо-восточнее г. Касимова Рязанской области. В 1920–1930-х гг. дербников встречали в «гнездовой период» в бассейне р. Малой Кокшаги на современной территории Республики Марий Эл и, по опросным данным, пара этих соколов гнездилась в течение нескольких лет около станции Куяр в 15 км южнее г. Йошкар-Ола (Григорьев и др., 1977).

Таким образом, южную границу гнездового ареала дербника допустимо проводить по долине Оки с юго-запада на северо-восток от г. Навашино в направ-

лении Нижнего Новгорода и далее на восток генерально по долине Волги в район Казани.

В конце XIX века в окрестностях Казани выводки дербников наблюдали в июле и августе над лугами р. Казанки, а на северо-западе бывшей Казанской губернии эти сокола встречены несколько раз (Рузский, 1893), причём М.Д. Рузский считал, что они там гнездились. Согласно современным данным, дербник в период между 1971 и 1995 гг. гнезвился севернее Казани, а также в Лениногорском (юго-восток республики Татарстан, близ границ Самарской и Оренбургской областей), Верхне-Услонском, Высокогорском и Буинском районах (долина Свяги, крайний юго-запад Татарстана) (Аськеев, Аськеев, 1999), тогда как в период с 1996 по 2005 г. якобы гнезвился только в Верхне-Услонском, Высокогорском и Лаишевском районах (Аськеев, Аськеев, 2006), прилежащих к столице республики с юго-запада, юго-востока и северо-востока. К сожалению, в упомянутых публикациях конкретные данные, на основе которых сделано заключение о гнездовании вида, не приводятся.

Восточнее южная граница гнездового ареала проходит через территорию Удмуртии и юг Пермской области, где на левобережье Камы в хвойно-широколиственных лесах Еловского района был добыт экземпляр в июне 1940 г. (Воронцов, 1949; Шепель, 1992), а также найдено гнездо с кладкой в южной тайге Большесосновского района и предполагается гнездование 5 пар в Кунгурской лесостепи (Шепель, 1992).

Если в европейской части России южная граница ареала этого подвида совпадает с видовой, то, начиная с Урала, она примыкает к северным и западным пределам областей гнездования других подвигов дербника и выяснена недостаточно хорошо.

На Южном Урале, в Башкирии, взрослые самец и самка евразийского дербника добыты 8 и 15 мая 1891 г. в окрестностях дер. Новая Усманова на границе тогдашних Уфимского и Белебеевского уездов, сравнительно часто дербников встречали в последних числах июля и в августе того же 1891 года, на территории бывшего Златоустовского уезда (Сушкин, 1897), однако характер пребывания птиц выяснен не был.

В Западной Сибири южная граница ареала этой формы якобы примерно совпадает с южной границей лесов (56–57° с.ш.) (Сушкин, 1938). Эту точку зрения разделяют омские орнитологи, которые считают, что евразийский дербник на территории Омской области гнездится к северу примерно от 56° с.ш. в лесной зоне (Кассал, Якименко, 2005). Тем не менее, во многих районах, например, в равнинной тайге Ханты-Мансийского автономного округа — в Юганском заповеднике, Верхнем Двубье, в окрестностях г. Сургута на участке широтного отрезка Оби — случаев гнездования дербника не выявили, хотя в заповеднике работы велись в течение 25 лет (1985–2010 гг.) (Стрельников, 2011). К югу от лесотундры и крайней северной тайги достоверных гнездовых находок очень мало, и о южной границе распространения приходится судить только на основании летних встреч взрослых птиц. Так, в Челябинской области, на болоте у озера Калды (55°39' с.ш., 61°21' в.д.) в окрестностях села Сары Кунашакского района 4 августа 2008 г. видели взрослого дербника, но подвиговая принадлежность птицы не была определена (Поляков, 2009). В Курганской области самок подвида *F.c. aesalon* отмечали 24 мая 2004 г. близ села Утятского в Кетовском районе (Тарасов и др., 2004), 3 июня 2005 г. — в окрестностях села Ключевского Далматовского района (Тарасов и др., 2005) и 14 июня 2002 г. — неподалёку от дер. Коминтерн в Звериноголовском районе (Рябицев и др., 2002). Самца евразийского дербника наблю-

дали 5 июня 2003 г. в Мокроусовском районе, когда он пролетал над озером Чёрным (Тарасов и др., 2003) и там же 8 июня 2011 г. встречен дербник, подвид которого определён не был (Тарасов, 2011).

В окрестностях г. Тюмени взрослые самцы евразийского дербника добыты 22 июля 1885 г. и 26 июля 1889 г. (Словцов, 1892). Дербник невыясненной подвиговой принадлежности отмечен 26 мая 2007 г. в Казанском районе близ села Сладчанка (Тарасов и др., 2007).

В южной тайге Омской области евразийский дербник в гнездовой период отмечен в верхнем и среднем течениях р. Туй (Якименко, 1998; Кассал, Якименко, 2005). Между севером Омской области и правобережьем Оби факты гнездования дербников подвида *F.c. aesalon* не подтверждены. Известные гнездовые находки в окрестностях Омска и в Новосибирской области относятся либо к *F.p. pallidus*, либо к птицам, подвиговая принадлежность которых не была выяснена (см. ниже). Следуя логике и имеющейся информации о распространении и характере биотопического размещения гнездящихся степных и евразийских дербников, мы склоняемся к точке зрения П.П. Сушкина (1938) о том, что лесостепь юга Западной Сибири населяет степной дербник. Мы полагаем, что и область подтаёжных лесов занята этой формой.

В Новосибирской области гнездование евразийского дербника установлено в окрестностях озера Карачинского, лежащего на правобережье Оби близ устья р. Камы в Венгеровском районе Новосибирской области (Рузский, 1946). Восточнее правобережья Оби на юге Западной Сибири сведения о гнездовании евразийского дербника имеются для юга Томской области и горных районов. В Томской области взрослая самка очень светлой окраски, однако, не характерной для птиц степного подвида, добыта 25 июня 1967 г. Ю.С. Равкиным в Шегарском районе (коллекция ЗМ МГУ). Это наиболее южный район возможного гнездования вида, однако какие-либо детали, позволяющие уточнить характер пребывания этой птицы, на музейной этикетке отсутствуют.

По всей вероятности, южным пределом области размножения этой формы в горах юга Сибири следует считать северные части Салаирского кряжа, где о гнездовании дербника сказано в работе Т.Н. Гагиной (1979), однако без подтверждения фактами. Имеется также упоминание о фотографии самца и самки, атакующих канюка (*Buteo buteo*), сделанной 14 августа 1999 г. в долине р. Каурак, также на северном макросклоне Салаира (Карякин, Николенко, 2009). Далее южная граница спускается к югу, в Горную Шорию и к южной оконечности хребта Кузнецкий Алатау. Из Горной Шории есть шкурка дербника, добытого препаратором П. Кравченко 7 июля 1940 г. на левом берегу р. Томи против посёлка Чульжан, и ныне хранящаяся в коллекции Зоологического музея Томского университета (устное сообщение С.С. Москвитина). Кроме того, И.М. Залесский (1930) видел 5 августа самца дербника на горе Кара-Таг в 10 км от дер. Усть-Кабырза на р. Мрассу, а также упоминание Т.Н. Гагиной (1979) о летних встречах без указания точных мест. У южных отрогов Кузнецкого Алатау 6 июня 1912 г. дербник встречен в тайге по р. Сюгаш (левый приток Малого Абакана) около посёлка Таштып в Хакасии (Сушкин, 1938), однако гнездование там не доказано. Ближайшие пункты доказанного гнездования дербника в этом регионе находятся в истоках р. Средней Терси на хребте Кузнецкий Алатау (Васильченко, 2004) и в Боградской лесостепи к югу от хребта Батеневский кряж (Анюшин и др., 2004).

П.П. Сушкин (1938) предполагал возможность гнездования евразийского дербника на Северо-Восточном Алтае, основываясь на информации в статье Э. Гессе (Hesse, 1913), который обработал дневники и коллекцию, собранную К. Ва-

хе в 1906–1908 гг. в долине нижнего Чулышмана между южным берегом Телецкого озера и пунктом в 20 км выше устья р. Башкауc. В дневниках этого коллектора было сказано, что евразийский дербник — гнездящаяся птица в низовьях Чулышмана, встречающаяся редко (Hesse, 1913). Тем не менее, позднее никто не подтвердил размножения данной формы дербника в горах Алтая. Вероятно, евразийский дербник гнезился там эпизодически.

В таёжной зоне Восточной Сибири особенности распространения и характер пребывания дербника весьма сходны с тем, что наблюдается в Западной Сибири. К югу от крайней северной тайги этот сокол повсеместно редок, размещён очень пятнисто, случаи гнездования редки и обычно весьма не регулярны для одного и того же района. Например, о нерегулярности гнездования дербника в Нижнем Приангарье, в подзоне южной тайги пишет Ю.П. Шапарев (1983). Выше устья р. Бирюсы, близ устья речки Малая Мурожная, по данным Д.В. Владышевского, в период 1969–1976 гг. этих соколов отмечали не ежегодно, дербники размножались в названном районе лишь в 1978 г., когда было найдено гнездо в старой постройке вороны, возле которого слётки отмечены в начале августа (Рогачева и др., 2008). Т.Н. Гагина (1958) упоминает о гнездовании дербника в долине Ангары, но без подтверждения фактическими материалами. Н.Ф. Реймерс (1966) пордчёркивал, что в южной тайге Восточной Сибири дербник — лесопольевой вид, присутствует только в освоенных человеком речных долинах. На р. Чадобец на опушке сосняка у поля им было найдено гнездо, с которого слетела птица при подходе наблюдателя.

В среднетаёжной подзоне в долине Енисея в окрестностях посёлка Мирное дербник весьма обычен на миграциях (Рогачева и др. 1988), но случаев размножения зарегистрировано всего два: в 1974 г. пара гнездилась у озера Линьково на правом берегу реки (найжены слётки) и возможно в 1978 г., когда в августе и сентябре регулярно наблюдали молодых птиц (Рогачева и др., 2008). Впрочем, судя по поздним датам регистраций, это могли быть и пролётные особи. Несколько раз одиночных дербников отмечали летом 1983 и 1985 гг. (Рогачева и др., 1988), но характер пребывания этих птиц не был выяснен. В бассейне Подкаменной Тунгуски дербник, по-видимому, не гнездится. Для среднего течения этой реки известны встречи одиночных птиц в конце июля 1958 г. на речке Тычане (приток Чуни) (Рогачева и др., 2008), 3 июня 1985 г. в верховьях р. Чуни (Ладыгин, 1991) и летние регистрации в нижнем течении Подкаменной Тунгуски в бассейне р. Столбовой в 1987 г. (Шапарев, 1988, цит. по Рогачева и др., 2008). Между тем, на пролётах дербник на Подкаменной Тунгуске отмечался регулярно (Рогачева и др., 2008).

В подзоне северной тайги, на Нижней Тунгуске, гнездование дербника установлено только в 1988 г., когда на 320 км течения этой реки между посёлком Учами и устьем р. Кукуингда были отмечены 2 пары этих соколов и выводок, встреченный 22 июля и состоявший из взрослых и 2 молодых птиц (Кузнецов и др., 2007). В горной тайге и редколесьях плато Путорана дербник обычен на гнездовье и его обилие сравнительно высокое, о чём свидетельствует обширная литература (Кречмар, 1966; Дорогов, 1988; Романов, 1996, 2003, 2004; Романов и др., 2006а, 2006б; Рупасов, 2006).

Южная граница ареала евразийского дербника на юге Восточной Сибири проходит в горнотаёжной зоне. П.П. Сушкин (1938) проводил её по южному склону Западного Саяна к южной оконечности Байкала, однако без каких-либо фактических на то оснований. Недавно факт гнездования дербника в Западном Саяне установлен на самом юге Красноярского края, где жилое гнездо обнаруже-

но 23 мая 2001 г. в Усинской котловине в низовьях р. Иджим, в 7 км к северо-востоку от села Верхнеусинского (Карякин, Николенко, 2009). Вторая регистрация предположительно гнездившегося дербника рассматриваемого подвида в горах Западного Саяна приведена названными авторами для территории Тувы, где «самка близ гнезда» встречена 13 июня 2000 г. в верховьях горы Кара-Суг, на высоте 1953 м н.у.м., где горные тундры чередовались с лиственнично-кедровыми редколесьями. Почему авторы решили, что это птица принадлежит к номинативному, а не центральноазиатскому подвиду, не объясняется, между тем как особенности высотного и биотопического размещения как раз говорят в пользу того, что это мог быть *F.c. lymani*.

В Предбайкалье, по словам Т.Н. Гагиной (1961), евразийский дербник гнездится практически везде, кроме Восточного Саяна, где его распространение и характер пребывания не выяснены. Тем не менее, как справедливо пишет В.В. Попов (2003), оснований для такого категоричного суждения нет, да и раньше не было, поскольку все зарегистрированные встречи и коллекционные экземпляры относятся к периоду миграций. Из летних наблюдений можно упомянуть встречу взрослого самца на Ново-Ленинских болотах 4 июня 1996 г. в долине р. Иркут (Рябцев, Фефелов, 1997), но это могла быть бродячая птица. Тем не менее, в Тункинской долине, разделяющей Восточный Саян и хребет Хамар-Дабан, гнездо дербника с птенцами было найдено Ю.А. Дурневым (личное сообщение). К сожалению, подвидовая принадлежность дербника не была установлена. Вполне возможно, что это были птицы центральноазиатского подвида.

В районах, лежащих северо-западнее г. Иркутска у подножья Восточного Саяна, дербников в летнее время отмечали в нескольких пунктах. Есть упоминание о факте добычи самки 1 июля 1957 г. в ельнике долины р. Курзан в окрестностях станции Тулун (Сонин, 1962). Примерно из этой же местности в коллекции ЗИН РАН есть экземпляр, добытый П.Ф. Горбачуком 2 июня 1912 г. близ г. Нижне-Удинска. В книге В.Г. Малеева и В.В. Попова (2007) сообщается о встречах одиночных дербников 11 июля к югу от посёлка Залари и 24 июня 2006 г. у озера Ордынского. Ю.И. Мельников (1999) сообщил (через 35 лет после наблюдения!) о находке гнезда дербника в гнезде чёрной вороны (*Corvus corone*) во второй половине мая 1964 г. в окрестностях села Бурук в Куйтунском районе Иркутской области. Решение о гнездовании он принял на основе агрессивного поведения птиц по отношению к человеку, однако само гнездо не осматривалось, поэтому содержимое его осталось не известным. Факты беспокойного и даже агрессивного по отношению к человеку поведения дербников возле чужих гнездовых построек, которые птицы потом не использовали для гнездования, хорошо известны (Спангенберг, Леонович, 1960; Зубань и др., 2010), в связи с чем наблюдения Ю.И. Мельникова (1999) не могут расцениваться как бесспорное доказательство гнездования птиц.

Т.Н. Гагина (1958) голословно указывает на гнездование дербника на Верхней Лене в пределах Лено-Ангарского плато, однако в южном Предбайкалье этого сокола не встречали в гнездовое время к северу до истоков р. Лены (Богородский, 1989) и на Хамар-Дабане вокруг южной оконечности Байкала (Васильченко, 1987). Между тем одна встреча зарегистрирована 26 июня 2004 г. в бассейне р. Куды на территории бывшего Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (Рябцев, Воронова, 2006), и, кроме того, как выяснил В.В. Попов (2003), в картеке Иркутского университета есть информация о встречах дербника 12 июля 1981 г. и 28 июля 1985 г. в окрестностях Сармы Ольхонского района, а также 12, 14 и 20 июня 1991 г. в нескольких местах вдоль автотрассы Усть-Кут – Маги-

стральный, но что это за птицы детальней не сообщается. Однажды, 23 июля 1994 г. самца дербника в течение 3 часов наблюдали на озере Щучьем севернее мыса Заворотного в окрестностях Байкало-Ленского заповедника (Попов и др., 1998а). Ю.И. Мельников установил факт гнездования дербника в районе мыса Рытый, находящегося на северо-западном побережье Байкала у южной оконечности Байкальского хребта. Гнездо, в котором находились птенцы, по крику которых оно и было обнаружено 12 августа 2002 г., находилось на лиственнице в верхней трети крутого склона распадка. Взрослые птицы несколько раз подлетали к гнезду и присаживались около него. В опубликованной автором статье (Мельников, 2002) эти факты не представлены, но сообщены нам позднее в личной беседе. В последующие годы дербников в этом районе не отмечали. Таким образом, вопрос о размножении дербника в Предбайкалье можно считать закрытым, — этот сокол гнездится в названном регионе, но необходимо подчеркнуть, что имеющиеся факты свидетельствуют о нерегулярности размножения, что, впрочем, типично для многих видов на границах ареала.

Таким образом, принимая в расчёт все вышеприведённые сведения, можно сказать, что южная граница ареала евразийского дербника в Восточной Сибири от правого берега Енисея несколько выше Минусинска и Абакана проходит по северному склону Западного Саяна и северному подножью Восточного Саяна в его северо-западной половине, а далее к востоку может быть проведена примерно на широте г. Зима к Байкалу в район истоков р. Лены и северной оконечности Байкальского хребта (рис. 2).

Для Забайкалья, кроме значительного числа регистраций евразийских дербников в периоды миграций, можно упомянуть факты добычи самок дербников препаратом Телешовым 18 июня 1913 г. в окрестностях Шарагольской к югу от посёлка Кудара-Сомон на р. Чикой, на самом востоке Кяхтинского района Бурятии у границы с Монголией и В.Ч. Дорогостайским 19 мая 1915 г. близ села Кабанск в дельте р. Селенги (материалы ЗИН РАН). Для юга Забайкалья известно, что дербник там является правильным мигрантом, причём в названном регионе добывали птиц как восточносибирского, так и евразийского подвидов. Однако, говорить о гнездовании той или иной формы пока оснований нет, несмотря на имеющиеся регистрации встреч в летнее время.

О восточной границе гнездового ареала евразийского дербника судить можно сугубо предположительно. Самые восточные пункты в Предбайкалье, где в гнездовое время добывали или наблюдали птиц, принадлежавших к этому подвиду, — село Сосновка на Байкале, в окрестностях которого В.Н. Скалон добыл двух самцов 10 августа 1914 г. и 30 мая 1915 г. (коллекция ЗИН РАН), южная оконечность Байкальского хребта, где гнездо с птенцами найдено Ю.И. Мельниковым (см. выше), окрестности Подволочной в нынешнем Киренском районе Иркутской области, откуда в ЗИН РАН поступили 3 экземпляра дербника (2 самца и самка), добытых М.И. Ткаченко. Две птицы были отстреляны в апреле 1912 и 1914 гг., но это наверняка были мигранты. Дата добычи третьего дербника не известна, но, вероятно, птица также была отстреляна в период пролёта, поскольку сам М.И. Ткаченко указывал, что в верхнем течении р. Нижней Тунгуски он добывал только пролётных дербников (Ткаченко, 1937). На севере Восточной Сибири дербники евразийского подвида гнездятся на юге Таймыра и на плато Путорана, что подтверждается большим числом гнездовых экземпляров, добытых препаратом Смесовым в начале августа 1932 г. на р. Ямной (приток Хеты) и А.В. Кречмаром на западе Путорана у озёр Глубокого, Кета и на р. Амундакте в июле и августе 1958, 1959 и 1964 гг. (коллекция ЗИН РАН; Scalon, 1938). Наиболее во-

сточный пункт — котловина озера Ессей (подзона крайней северной тайги), где 25 июля 1979 г. О.А. Черниковым добыта самка в устье р. Сикосян (коллекция ЗМ МГУ). Этот же наблюдатель многократно отмечал охотившихся там птиц летом 1979 г. (Рогачева и др., 2008). Оттуда же в коллекции ЗИН РАН есть сборы С. Толстова, сотрудника Хатангской экспедиции Императорской Академии наук, проходившей под руководством геолога И.П. Толмачёва, добывшего пуховых птенцов из гнезда.

Подвидовая принадлежность птиц, населяющих Анабарское плоскогорье, до сих пор однозначно не выяснена. Весьма вероятно, что они относятся к восточно-сибирскому подвиду (см. выше).

Ареал восточносибирского дербника (*F.c. insignis*). Занимает Восточную Сибирь, эта форма распространена от бассейна Лены (а может быть от долины Котуя) к востоку до бассейна Колымы. К северу восточносибирский дербник распространён до границы ареала вида, к югу до Станового хребта (Степанян, 2003). Детальнее ареал восточносибирского дербника можно примерно очертить следующим образом (рис. 11).

В бассейне Оленька размножение дербника установлено 13 июня 1997 г. находкой гнезда с кладкой в низовьях р. Келимяр (72° с.ш.). Птицы в паре были чрезвычайно светлые, особенно самка, выделявшаяся однотонной, светло кофейного цвета окраской (Е.Е. Сыроечковский, личное сообщение). Такие особенности окраски однозначно свидетельствуют о том, что наблюдавшиеся птицы относились к подвиду *F.c. insignis*. В низовьях Лены этот сокол гнездится к северу тоже до 72° с.ш. Самку, кормившую молодого, недавно начавшего летать, наблюдали 16 августа 1997 г. у скал по правому берегу р. Лены напротив острова Тит-Ары ($72^{\circ}01'$ с.ш., $127^{\circ}08'$ в.д.) — кордон «Сокол южный» Усть-Ленского заповедника (Gilg et al., 2000). Там же дербников отмечали 5 июня и 21 августа 1992 г. (Софронов, 2001) и беспокоившуюся птицу видели 26 июля 2004 г. (В.И. Поздняков, устное сообщение). Две встречи дербников зарегистрированы на острове Тас-Ары и кордоне Усть-Ленского заповедника «Белая скала» 30 июля и 19 августа 1990 г., соответственно (Софронов, 2001). Взрослая птица встречена 12 июля 1997 г. у посёлка Быков Мыс (Gilg et al., 2000). Примерно в центре дельты 9 августа 1996 г. взрослого самца дербника, державшегося на торфяных обрывах островов в среднем течении Малой Туматской протоки видела Д.В. Соловьёва (Летопись природы Усть-Ленского заповедника № 10). Южнее дельты Лены пару беспокоившихся птиц, одна из которых носила корм в лапах, видели к северу от посёлка Кюсюр, в устье правого притока Лены — р. Негелер, и двух дербников встретили в начале июня 1955 г. в окрестностях посёлка Саханджа (Капитонов, 1962). Около Кюсюра 30 мая 1934 г. И.П. Колюшев добыл самца, шкурка которого хранится в коллекции Зоологического музея Томского университета (устное сообщение С.С. Москвитина).

Восточнее р. Лены дербник отмечен в бассейне р. Ойун-Юрях, левого притока Яны (севернее Верхоянска, примерно 68° с.ш.) (Лабутин, 1958), однако упоминаются только встречи птиц в мае и августе, но ни гнёзд, ни даже неразбившихся выводков не найдено. Два экземпляра, добытых Ю.В. Лабутиным 19 мая 1957 г. (самец) в окрестностях Верхоянска на участке Балаганах и 17 августа 1956 г. (молодая самка) на озере Арылах в 70 км к северо-востоку от Верхоянска, хранятся в коллекции ЗИН РАН. Упомянутый экземпляр самца определён как тихоокеанский дербник (*F.c. pacificus*). Однако, по своей окраске он практически неотличим от самцов евразийского дербника, а его размеры (длина крыла 205 мм, длина хвоста 133 мм) меньше средних соответствующих частей тела, приведён-

ных выше для тихоокеанского подвида. По совокупности признаков мы отнесли этот экземпляр к евразийским дербникам (*F.c. aesalon*).

В долине р. Индигирки восточносибирский дербник распространён до низовьев этой реки, там, в окрестностях посёлка Чокурдах, 11 августа 1960 г. С.Г. Приклонским добыт молодой самец (коллекция ЗМ МГУ), а 15–17 августа 1960 г. встречали неразбившиеся выводки молодых птиц (Успенский и др., 1962). Это с большой долей вероятности свидетельствует о том, что птенцы появились на свет где-то неподалёку, поскольку до того как выводки распадутся, семьи держатся на гнездовой территории (см. ниже). На Алазее этот сокол не представляет редкости в лесотундре вплоть до северного предела древесной растительности — в окрестностях посёлка Андриюшкино (68° с.ш.) зарегистрированы несколько встреч в первой половине июня 1963 г., но севернее, в кустарниковых тундрах вид не обнаружен (Воробьев, 1967). В бассейне Колымы неразбившиеся выводки дербников видели 16 августа в 100 км выше Среднеколымска (это примерно 68° с.ш.) (Воробьев, 1963), и 2 гнезда найдены в среднем течении Омолона у подножья Олойского хребта (Кречмар и др., 1978). В самых низовьях Колымы и в её дельте дербников встречали только во время осенних кочёвок (Кречмар и др., 1991), 4 птицы добыты Й. Курином в районе посёлка Нижнеколымск близ устья Колымы (Schaaning, 1954), однако в последнем случае это были не гнездившиеся, а кочующие птицы. Восточнее бассейна Колымы уже лежит область распространения другого подвида — тихоокеанского дербника.

Западная граница ареала восточносибирского дербника практически не известна, поскольку в бассейне Лены расположена зона интерградации этого подвида и евразийского дербника, а в большинстве фаунистических работ нет никаких комментариев по поводу подвидовой принадлежности наблюдавшихся птиц. Наиболее западными пунктами регистрации встреч восточносибирских дербников являются долина р. Токко в Олёкминском районе Якутии, где взрослый самец добыт 6 мая 1955 г. А.А. Меженным; урочище Тас на р. Ханчуге, притоке р. Мархи в бассейне Вилюя, где дербник добыт 22 августа 1854 г. экспедицией Р.К. Маака; деревня Подволочное на р. Нижней Тунгуске, где 2 экземпляра отстреляны А.Л. Чекановским 11 и 20 мая 1873 г. (материалы ЗИН РАН). Во всех названных случаях сроки добычи птиц либо слишком ранние, либо весьма поздние, чтобы уверенно предполагать даже возможность гнездования вида. Подтверждением этому может быть следующее. В коллекции ЗМ МГУ хранятся шкурки 2 взрослых самок и самца в возрасте 1 года, добытых Е.Е. Сыроечковским в окрестностях посёлка Комса Ярцевского района Красноярского края (бассейн Подкаменной Тунгуски) 28 мая, 1 июня и 28 мая 1956 г., соответственно. В названном районе дербник не гнездится (Рогачева и др., 2008), то есть, добытые птицы были пролётными. Пока наиболее западным районом гнездования восточносибирского дербника следует считать бассейн Лены, где добывали преимущественно соколов восточносибирского подвида. Например, в коллекции ЗИН РАН имеется большая серия шкурок ($n = 8$) дербников подвида *F.c. insignis*, добытых в разные числа мая в окрестностях г. Якутска.

Восточную границу области гнездования восточносибирского дербника можно наметить сугубо предположительно. По всей вероятности, на севере её следует проводить по водоразделу между бассейнами Анадыря и Омолона, далее к югу и юго-западу — по осевой части Колымского нагорья и более южным горам по водоразделам между колымским и охотским бассейнами к хребту Джугджур и по его осевой части к Становому хребту (рис. 2). В пользу такого решения свидетельствуют наблюдения и коллекционные экземпляры птиц, добытых в горных

верховьях Колымы и Индигирки — все дербники из этих районов принадлежат к форме *F.c. insignis* (Дементьев, Шохин, 1939; Васьковский, 1951; Кищинский, 1968; материалы ЗИН РАН и ЗМ МГУ), так же, как и птицы из долины Омолона (Кречмар и др., 1978). Один из дербников, добытый на Омолоне 7 июня 1827 г. экспедицией Г.Л. Майделя, имеет признаки, промежуточные между формами *F.c. insignis* и *F.c. pacificus* (материалы ЗИН РАН). Между тем, в долине Анадыря, на Пенжинском хребте и в окрестностях Охотска отмечали и добывали дербников тихоокеанского подвида (Штегман, 1937; Сушкин, 1938; Портенко, 1939; Кищинский, 1980; Лобков, 1983).

Касательно южной границы ареала *F.c. insignis* можно сказать следующее. Данные о размножении дербника в Байкальском регионе фрагментарны. В верховьях реки Джерги в августе 1995 г. на стыке Баргузинского, Икатского и Южно-Муйского хребтов в Джергинском заповеднике было найдено гнездо с 4 оперившимися птенцами (Елаев и др., 1998). Имеется информация о возможном гнездовании в высокогорье: 18 июля 1994 г. пару дербников наблюдали в высокогорье Баргузинского хребта на границе Баргузинского заповедника (Попов, 1998). Однако южнее, в самом Баргузинском заповеднике дербник определённо не гнездится и встречается только на пролётах (Ананин, Федоров, 1988; Ананин, 2008). Не найден этот сокол в гнездовое время в пределах Витимского плоскогорья и южной части Станового нагорья (Измайлов, 1967), хотя в 1985–1990 гг. зарегистрированы неоднократные летние встречи дербников в Витимском заповеднике у озера Орон и в долине р. Амалык (Попов и др., 2001). Согласно опубликованной информации, из 12 коллекционных экземпляров, хранившихся в музеях г. Иркутска, один добыт на севере Байкала 28 августа и один 10 августа близ Еравны, остальные — весной, осенью и зимой (Измайлов, Боровицкая, 1973). На хребте Кодар, в северной части Станового нагорья, с 15 июля по 2 августа 1996 г. пару дербников неоднократно отмечали в 4–5 км северо-западнее железнодорожной станции Леприндо (Редькин, 2000). По крайней мере изредка дербник встречается в гнездовое время в пределах Олёкмо-Чарского нагорья в Южной Якутии, хотя гнездование здесь не доказано (Лабутин, 2002). В книге Б.К. Штегмана (1937) сообщается о самке, добытой 23 июля на Становом хребте в истоках р. Зеи — птица имела хорошо развитые наседные пятна. Есть упоминание, что с р. Оконон в Становом хребте были взяты в коллекцию яйца дербника (Шульпин, 1936), однако первоисточник этих сведений не указан. Автор этих сборов В.Ч. Дорогостайский, от которого в коллекцию ЗИН РАН поступили 2 экземпляра дербника данного подвида. Один из этих экземпляров — самка с огромными наседными пятнами, добытая 29 июня 1914 г. у озера Оконон на Становом хребте. Наверняка, это самка именно от того гнезда, из которого была взята кладка и о которой упомянул Л.М. Шульпин (1936).

Таким образом, южная граница ареала восточносибирского дербника, по всей вероятности, проходит от северной оконечности Байкала и севера Баргузинского хребта в восточном направлении через хребет Кодар к юго-западной оконечности Станового хребта, откуда вдоль его подножья выходит на южную оконечность хребта Джугджур и к побережью Охотского моря (рис. 2).

Возможно, в районе Байкала имеется разрыв в гнездовом ареале дербника, поскольку гнездовые находки известны только у северной оконечности Байкала, и их нет ни на юге Прибайкалья, ни в Забайкалье.

Ареал тихоокеанского дербника (*F.c. pacificus*). Тихоокеанский дербник населяет север Дальнего Востока. Считается, что он распространён в бассейне Анадыря, в Корякском нагорье, по побережью Охотского моря к югу до Удской

губы (рис. 11) и, возможно, до низовьев Амура. Указывали, что он населяет также Шантарские о-ва, северный Сахалин и, возможно, Курилы (Степанян, 2003). Тем не менее, на самом деле значительная часть этой информации не соответствует действительности, а границы ареала подвида не известны или очерчиваются слишком приблизительно.

Ревизия накопленных к настоящему времени сведений показала, что в ареал этой практически неизученной формы предположительно входит территория бассейна р. Анадырь, простирающаяся от южных подножий Анадырского хребта, включая почти всю Анадырскую низменность, кроме полосы приморских тундр (Портенко, 1939; Кречмар и др., 1991). Очертить северную границу ареала проблематично из-за фактически полного отсутствия гнездовых находок. В пределах Чаунской низменности зарегистрированы несколько встреч этих соколов — 1 июня 1970 г. (Остапенко, 1973), 15 августа 1971 г. (Засыпкин, 1981), 16 июля 1976 г. (Кречмар и др., 1991), но все эти птицы были кочующими или бродячими особями. Взрослая самка, добытая А.В. Кречмаром в среднем течении р. Чаун, не приступала к размножению (Кречмар и др., 1991).

Известно, что дербник гнездится в бассейне среднего течения р. Анадырь. В этом районе в пойме р. Убиенки, левого притока Анадыря, 15 августа 1978 г. видели пару дербников, беспокоившуюся у гнезда или выводка, а 21 августа 1978 г. наблюдали выводок, в котором взрослые кормили молодых (Кречмар и др., 1991). Кроме того, в районе села Усть-Белая две взрослые самки и слётки дербника добыты Г.Н. Гассовским и С.Н. Надецким 20 июля и 1 августа 1933 г. (коллекция ЗИН РАН), а 23 августа 1903 г. пара дербников отстреляна Н.П. Сокольниковым близ села Краснено (коллекция ЗМ МГУ). Взрослая самка добыта Л.А. Портенко 3 августа 1931 г. в устье р. Танюрер, запад Анадырской низменности (коллекция ЗИН РАН).

Вероятным районом гнездования тихоокеанского дербника является Золотой хребет, лежащий севернее г. Анадыря за Анадырским лиманом, где 16 июня 2000 г. наблюдали соколов, преследовавших ворона и зимняков (Е.Е. Сыроечковский-мл., устное сообщение). Тем не менее, это опять же косвенное свидетельство гнездования вида. В приморских тундрах Анадырской низменности и на севере Корякского нагорья известны лишь редкие встречи одиночных взрослых и молодых птиц, а факты, доказывающие или хотя бы предполагающие возможность гнездования, отсутствуют. Несмотря на то что Корякское нагорье целиком включено в ареал дербника (Кишинский, 1980), ни одного факта гнездования в названной книге не приведено, а большинство встреч зарегистрировано в мае или августе. Коллекционные экземпляры, хранящиеся в ЗИН РАН, добыты Л.А. Портенко 30 мая 1960 г. в устье р. Апуки и 16 августа 1960 г. в окрестностях посёлка Ачай-Ваям. Шкурка молодой птицы, отстрелянной препаратором В. Криднером в августе 1937 г. на р. Укэляят, впадающей в бухту Дежнёва (приморская часть центра Корякского нагорья), также хранится в коллекции ЗИН РАН. Взрослый самец добыт 21 мая 1931 г. у посёлка Тиличики на юге Корякского нагорья (коллекция ЗМ МГУ). Упоминаются, правда, несколько июльских встреч охотившихся птиц на юге нагорья (Кишинский, 1980), но это не может быть даже косвенным свидетельством гнездования вида, поскольку обстоятельства этих встреч не описаны, а даты не указаны.

Западная граница ареала подвида точно не выяснена. На основании анализа коллекционных сборов установлено, что тихоокеанский дербник занимает бассейн Анадыря, где типичные экземпляры добывали у села Марково и озера Красного (Портенко, 1939; Кишинский, 1980). Что касается Корякского нагорья, то

оттуда есть сборы из бассейна р. Апуки, залива Корфа и бухты Угольной (Портенко, 1939; Кищинский, 1980), однако большинство из них относятся к негнездовому времени.

Южнее Корякского нагорья граница ареала на материке примерно следует береговой линии Охотского моря. В бассейне р. Пенжины дербник в гнездовое время отмечен трижды на южных склонах Пенжинского хребта. Один раз 19 июля 1976 г. видели пару (Лобков, 1983), что позволяет предполагать возможность гнездования, но со значительной долей сомнения. При этом подвиговая принадлежность птиц не указана. Кроме этого, в коллекции ЗМ МГУ хранятся шкурка взрослой самки, добытой коллекторами М. и В. Волковыми в июле 1942 г. в 65 км выше устья р. Пенжины, и шкурка молодого самца, отстрелянного 21 августа 1932 г. М.А. Малышевой выше села Пенжино.

В горах Колымского нагорья дербники обитают, но неясно, какого подвида (Кищинский, 1968). В охотской тайге дербник вероятно гнездится в окрестностях г. Охотска (Кузякин, Второв, 1963), в коллекции ЗИН РАН есть 2 молодые птицы очень тёмной окраски, типичные *F.c. pacificus* (Сушкин, 1938). Кроме того, в коллекции ЗМ МГУ хранится шкурка взрослого самца тихоокеанского дербника, добытого 22 мая 1930 г. на р. Кухтуй в 35 км от г. Охотска. Б.К. Штегманом (1937) упоминаются экземпляры, отстрелянные в окрестностях Охотска и из района р. Аян, большинство из которых очень тёмные и однозначно относятся к тихоокеанскому подвиду. Надо отметить, что из этих 9 экземпляров, добытых С.И. Снигиревским, 8 были отстреляны в сентябре в устьях рек Алдомы, Немуй и Аяна, то есть во время осенней миграции, и только одна птица, добытая 21 мая 1936 г. в устье Аяна, позволяет предполагать возможность гнездования дербника в этом районе. Все утверждения о гнездовании дербника в районе Удской губы Охотского моря восходят к информации А.Ф. Миддендорфа (Middendorff, 1853), в книге которого написано, что этот вид гнездится в окрестностях Удского Острога, находившегося на р. Уде близ устья р. Май. При этом никакой конкретной информации, послужившей для утверждения о гнездовании, сам А.Ф. Миддендорф не привёл, а экземпляр, поступивший в коллекцию ЗИН РАН со сборами его экспедиции, датирован 19 августа 1845 г. Осмотр нами данного экземпляра показал, что это молодая птица с полностью доросшими маховыми и рулевыми перьями, судя по размерам (длина крыла 228 мм, длина хвоста 150 мм) самка. К сожалению, поздняя дата регистрации не даёт оснований принимать на веру точку зрения о гнездовании дербника в долине Уды и близ Удской губы Охотского моря.

Ранее граница ареала тихоокеанского дербника проводилась к низовьям Амура (Степанян, 2003), для Нижнего Приамурья и Шантарских островов этот сокол указан в качестве гнездящегося вида (Бабенко, 2000; Степанян, 2003), однако фактов размножения дербника для названных районов нет. Современные данные показывают, что дербник нигде в низовьях Амура и на Шантарских островах не гнездится. На Шантарских островах птиц видели либо ранней весной, либо осенью (Дулькейт, Шульпин, 1937), то есть явно на пролётах. Л.М. Шульпин (1936) допускал возможность гнездования дербника в нижнем течении Амура на основании добычи одного экземпляра 25 мая 1912 г. у залива Де-Кастри (ныне залив Чихачёва). Однако это могла быть встреча позднепролётной птицы, так как впоследствии подтверждающих сведений даже о предположительном гнездовании этого сокола в Нижнем Приамурье не получено (Бабенко, 2000). Несколько особняком стоят наблюдения Ю.Б. Пукинского (2003), который в июне - июле 1973 г. несколько раз встречал дербников в горных лиственничниках Сихотэ-Алиня в верховьях р. Бикин и допускал возможность нерегулярного размножения

дербника в названном районе. Тем не менее, все последующие исследования орнитофауны бассейна Бикина не подтвердили такого предположения. В окрестностях Лазовского заповедника одну особь видели 12 июня 1945 г. (Белопольский, 1947, 1955), скорее всего, это была бродячая птица.

Самым юго-восточным форпостом ареала дербника в Евразии якобы является Сахалин (Степанян, 2003), однако это не подкрепляется имеющимися фактами. В.А. Нечаев (1991) указывает, что на Сахалине дербник немногочисленный пролётный вид, что подтверждают исследователи фауны острова последних лет (Блохин, Тиунов, 2008). Взрослую самку дербника наблюдали 12 июля 2008 г. на северной косе залива Чайво (Ногликский район), 52°33' с.ш.; 143°18' в.д. (Я.А. Редькин, устное сообщение), однако характер пребывания птицы выяснить не удалось. Отмечен один случай гнездования на острове Монерон, где 10 июля 1949 г. гнездо дербника было найдено в северо-восточной части острова на скале высотой около 100 м. Гнездо не было осмотрено из-за его недоступности, но наблюдали родителей, подлетающих к пищащим птенцам с добычей в когтях (Гизенко, 1955). При последующих обследованиях Монерона гнездования дербников не отмечали (Нечаев, 2006).

Что касается Курильских островов, то характер пребывания дербника на Южных Курилах ранее был определён там следующим образом: «...редкая гнездящаяся и многочисленная пролётная птица» (Нечаев, 1969), со ссылкой на публикации более ранних исследователей (Bergman, 1935; Гизенко, 1955). Однако в книге А.И. Гизенко (1955) приведены встречи и упомянуты добытые экземпляры пролётных птиц, а в книге С. Бергмана (Bergman, 1935) дербник вообще не упоминается. Многочисленные обследования этих островов, проводившиеся в последние 40 лет, также не обнаружили гнездования дербника на данном архипелаге (Велижанин, 1973, 1977; Остапенко и др., 1977; Воронов, Воронов, 1980; Степанян, 1980; Остапенко, 1981; Нечаев, Куренков, 1986; Ильяшенко и др., 1988; Дыхан, 1990; Нечаев, 1997, 2003, 2005; Артюхин, 2002; Ушакова, 2003, 2004). Имеющиеся факты говорят о том, что на Курилах дербник – пролётный вид.

Южные части ареала вида в Евразии разделены между двумя подвидами. Запад населяет степной дербник, восток — центральноазиатский дербник.

Ареал степного дербника (*F.c. pallidus*). Считалось, что эта форма распространена от долины Урала до западных предгорий Алтая. К северу в Западной Сибири до 54–55° с.ш., к югу до 46° с.ш. (Степанян, 2003). Данные, полученные в последние 20 лет, позволяют более точно очертить современную область гнездования этого подвида (рис. 11).

В степной зоне Предуралья о размножении дербника в XIX веке сообщалось для окрестностей Оренбурга, в «горах» по р. Ветлянке, на Илеке между г. Соль-Илецком и Илеком, в верховьях р. Чингирлау (Утвы) (Зарудный, 1888). В недавнем прошлом гнездо с кладкой было найдено Е.П. Спангенбергом 20 мая 1941 г. близ железнодорожной станции Жулдуз в окрестностях г. Ак-Булака по среднему течению Илека (Николаев и др., 1977), шкурка самки от этого гнезда хранится в коллекции ЗМ МГУ, кладка — в музее Института систематики и экологии животных СО РАН в г. Новосибирске. В последние годы гнёзда обнаружены близ села Советского Акбулакского района (Корнев, Морозов, 2008) и на участке «Буртинская степь» Оренбургского заповедника в Беляевском районе (Барбазюк, 2007).

Оттуда граница подходит к горам Южного Урала и, пересекая их, видимо по северной оконечности Губерлинских гор, поднимается далее к северу по подножью восточного макросклона Урала вплоть до севера Челябинской области. В Губерлинских горах летние встречи взрослых птиц зарегистрированы 12 июня 2010

г. в верховьях р. Вязовки в Гайском районе Оренбургской области (Бакка и др., 2010), в бассейне речки Таналык, правого притока Урала, двух самцов видели 16 и 20 мая 2000 г. в окрестностях сёл Сагитово и Яикарово Хайбуллинского района Республики Башкортостан (Барабашин, 2001). На севере Челябинской области гнездо с кладкой из 2 яиц найдено в Еткульском районе в 50–60 км к юго-востоку от г. Челябинска (Редько, 1998), гнездо с птенцами обнаружено 21 июня 2005 г. южнее болота Алакуль в окрестностях озера Маян — 56°00' с.ш., 61°51' в.д. (Кузмич и др., 2005). На пространстве между южной оконечностью Урала и севером Челябинской области зарегистрировано довольно много случаев гнездования птиц этого подвида, однако, в основном, в степной зоне и на юге лесостепи (Коровин, 1997; Морозов, Корнев, 2002; Корнев, Морозов, 2008).

От северной оконечности Южного Урала (это примерно 56° с.ш.) граница ареала степного дербника поворачивает на восток и, следуя по средней или северной частям лесостепной зоны, выходит к северо-восточным предгорьям Алтая. Крайние северные пункты доказанного и вероятного гнездования подвида на юге Западно-Сибирской равнины — окрестности г. Троицка на границе Челябинской области и Казахстана (Сушкин, 1938), откуда в коллекции ЗИН РАН хранится шкурка самки, добытой 9 июля 1882 г. Н.А. Зарудным, окрестности села Большое Султаново (54°49' с.ш., 62°10' в.д.), где 18 апреля 2009 г. А.А. Кузмич встретил самца, а 24 апреля 2009 г. видели пару у пустого вороньего гнезда (Тарасов, Байнов, 2009), озеро Чёрное в Армизонском районе Тюменской области, где 11 мая 1983 г. найдено гнездо с кладкой (Блинова, Блинов, 1997), окрестности г. Петропавловска (Казахстан), откуда имеются экземпляры, добытые в летнее время (Корелов, 1962), а 12 июня 2010 г. найдено гнездо с птенцами близ села Смирново нынешнего Аккайынского района к югу от областного центра (Зубань и др., 2011). Довольно много гнездовых находок в лесостепи Омской области, в частности, в окрестностях г. Омска, где 22 июня 1899 г. добыт взрослый самец (Котс, 1910), 4 мая 1929 г. самец и самка добыты И.А. Долгушиным и препаратором А. Марковским (материалы ЗИН РАН). Этот же коллектор добыл самку 20 мая 1926 г. у посёлка Подгородка Омского района и, кроме того, есть сведения об отстреле самки 7 августа 1926 г. на озере Песчаном у станции Марьяновка (Соловьев, 2005). Пара от гнезда с кладкой добыта 14 июня 1926 г. в окрестностях города (Шухов, 1928), 28 мая 1995 г. встречена пара с элементами гнездового поведения, и в 1996 г. там же найдены слётки, выводок отмечен в 2001 г. близ посёлка Зелёновка в 20 км к северо-востоку от Омска (Яковлев, 2003). Гнездо с 3 птенцами найдено 9 июня 1991 г. на полусухом открытом низинном болоте в окрестностях посёлка Старо-Лузино Москаленковского района Омской области (Соловьев, 2003). К сожалению, в последней работе подвиговая принадлежность птиц не указана. Наиболее северным пунктом вероятного гнездования степного дербника в Омской области являются южнотаёжные болота востока этого региона (Муромцевский район), где в начале июня 2001 г. наблюдали пару у ещё пустого гнезда (Калякин и др., 2000).

П.П. Сушкин (1938) проводил северную границу гнездового ареала степного дербника через Барабинскую низменность в районе озера Чаны. В этом регионе самка добыта 26 июля 1899 г. на северо-восточном берегу озера Чаны (Котс, 1910), а гнездование дербника установлено или предполагается в окрестностях озера Карачинского, лежащего на правом берегу Оми близ устья р. Камы в Венгеровском районе Новосибирской области (Рузский, 1946; Балацкий, 1998), и у озера Малый Чан на территории Здвинского района Новосибирской области (Чернышов, 2000). Из этой же местности в коллекции Зоологического музея Института систематики и экологии животных СО РАН хранятся 10 шкурок дербников

разного пола и возраста, добытых в окрестностях села Широкая Курья. Среди них молодая птица от 3 августа 1975 г. (коллектор А.И. Кошелев), молодые самки от 5 и 16 августа 1975 г. (коллектор В.М. Чернышов) и молодые самцы от 15 августа 1976 г. (коллектор А.К. Юрлов) и 17 августа 1977 г. (сборы В.М. Чернышова), остальные отстреляны во внегнездовое время. Гнездование доказано в 1967 г. в Карасукском районе на самом юге Новосибирской области, где оно носит эпизодический характер (Данилов, 1976). В этом же районе Б.С. Юдин добыл 13 июня 1952 г. самца близ села Грамотино, по окраске типичного *F.c. pallidus*. Во всех процитированных работах, кроме статьи М.Д. Рузского (1946), о гнездовании этого сокола в Новосибирской области никаких комментариев о подвиговой принадлежности птиц не приводится. В принципе, в данном регионе могут гнездиться как евразийский, так и степной дербник и, в первую очередь, более вероятно гнездование именно степной формы, поскольку в соседних районах Омской области, в Курумбельской степи, а также в более северном Муромцевском районе Омской области встречали территориальных птиц и птиц у гнездовых построек, относящихся к степному подвиду (Калякин и др., 2000; Морозов, Корнев, 2002). Тем не менее, у М.Д. Рузского (1946) в списке видов указан именно евразийский дербник.

Восточнее степные дербники отмечены на Салаирском кряже и по долине р. Алей к юго-западу от Барнаула, где они гнездятся по опушкам сосновых боров и в степи. В этих местах в окрестностях села Новенского Локтевского района Алтайского края А.И. Лавровым 11 июня 1911 г. была добыта самка от гнезда, расположенного на земле в степи (Сушкин, 1938), 11 мая 1911 г. добыт самец из пары и 5 августа 1911 г. отстрелян взрослый самец (коллекция ЗИН РАН). Вероятно гнездившихся степных дербников отмечали у села Катково в Рубцовском районе (Меркушев, Ирисова, 1998). Несколько гнёзд найдено в мае и июне 2003 г. западнее долины Алея по опушкам ленточных боров в Алейском, Рубцовском и Змеиногорском районах степного юга Алтайского края (Карякин, Николенко, 2009). Наиболее восточные пункты регистрации степных дербников — горно-степной массив близ села Огни, где 17 июля 2002 г. видели пару беспокоившихся птиц, и горно-степной массив в окрестностях села Устьянка, где 26 июня 2001 г. встречен взрослый самец и 15 мая 2003 г. И.Э. Смелянским обнаружено гнездо (Карякин, Николенко, 2009). Отсюда, из предгорий Алтая, граница области гнездования степного дербника идёт по территории Казахстана на юго-запад, проходя, видимо, у подножья Калбинского хребта, и достигает восточной оконечности Казахского мелкосопочника. В этом регионе начинается южная граница ареала степного дербника, которая вытянута широтно в западном направлении (рис. 2).

Известно, что в окрестностях г. Семипалатинска в прошлом это был обычный гнездящийся вид (Хахлов, Селевин, 1928), в озёрной котловине Майчеку к юго-западу от Семипалатинска было найдено гнездо (Корелов, 1962). В Центральном Казахстане степной дербник гнездится у озера Тассуат к западу от Караганды, обычен он по долинам Нуры, Кона, Кулан-Утпеса, у Кургальджина. В перечисленных местностях размножение доказано находками гнёзд с кладками или птенцами (Слудский, 1948; Корелов, 1962; Кривицкий, 1967; Кривицкий и др., 1985). Зарегистрированы летние встречи по р. Жиланчик, часто степной дербник встречается в среднем течении Тургая и Иргица, откуда в хранилищах есть коллекционные экземпляры, добытые экспедицией Н.А. Северцова 8 июля у р. Улькайяк и 5 августа 1894 г. П.П. Сушкиным в бассейне Иргица (материалы ЗИН РАН). Это давало основание предполагать возможность гнездования в названных районах (Корелов, 1962). В июне и июле 1994 г. степных дербников на среднем

Иргизе встречал А.В. Давыгора (2003). В верховьях р. Ори гнездование доказано Ю.А. Дубровским находкой гнезда с кладкой (Корелов, 1962).

Весьма обычен степной дербник и в Мугоджарах, видимо населяя их до южной оконечности (Варшавский, 1959; Корелов, 1962). Среди недавних регистраций следует упомянуть встречу самца 20 июня 2003 г. в полынной полупустыне неподалёку от железнодорожной станции Эмба (Ковшарь, Давыгора, 2003) и наблюдение самки на гнезде 12 апреля 2005 г. в 5 км от посёлка Берчогур (Карякин, Барабашин, 2006).

От южной оконечности Мугоджар граница ареала идёт в северо-западном направлении к верхнему течению Уила. Далее к северо-западу граница ареала видима проходит через низовья рек Большой и Малой Хобд, где гнёзда дербников находил ещё Н.А. Зарудный (1888). Оттуда в коллекцию ЗИН РАН поступили сборы этого исследователя (шкурки 3 самцов и самки, добытых им в июне и июле 1883 г.).

Таким образом, южный предел современной области гнездования дербника приблизительно совпадает не с 46° с.ш., как указывается в литературе (Степанян, 2003), а с $48\text{--}49^{\circ}$ с.ш. Ни у северного берега Арала возле г. Аральска, ни у южной оконечности гор Улытау, ни на северном побережье Балхаша, лежащих на 46-й параллели, степной дербник не гнездится. По крайней мере фактов, подтверждающих это, нет.

Ареал центральноазиатского дербника (*F.c. lymani*). Занимает горы юга Сибири, Средней и Центральной Азии. Гнездовых находок не так уж много, поэтому детально очертить ареал данного подвида довольно сложно. Особенно большие проблемы с проведением северной границы области гнездования (рис. 11).

Гнездование установлено для Джунгарского Алатау, Саура (Щербаков, 1999) и на Тянь-Шане. В Тянь-Шане дербник гнездится на запад до средней части Киргизского хребта, юго-западной оконечности Таласского Алатау, а на юг до хребта Ат-Баши (Шукуров, 1986; Ырсалиев, Мельников, 1991; Колбинцев, 1999; Степанян, 2003). Не выяснено, есть ли дербник на Ферганском хребте. За пределами этой области отдельных птиц в летнее время встречали в Алайской долине (Иванов, 1969), два самца были отмечены 26 июня 1984 г. и 16 июля 1987 г. в верховьях р. Коксу на южном склоне западной части Алайского хребта (Ноздрюхин, 1988). На Ангренском плато в районе перевала Чапанкуйды одиночные дербники встречены 13, 14 и 18 июля 1976 г., но позднее они здесь не попадались, несмотря на регулярные наблюдения (Митропольский и др., 1987).

Обогнув весь Тянь-Шань с юга, граница ареала центральноазиатского дербника идёт в северо-восточном направлении по подножью этой горной системы, смыкаясь на северных склонах Джунгарского Алатау. Далее к северо-востоку, возможно, имеется разрыв ареала в области Джунгарской низменности (рис. 2). В горах Тарбагатай гнездование дербника П.П. Сушкин (1938) категорически отрицал, однако Л.С. Степанян (2003) предположительно допускал такую возможность, вероятно, руководствуясь тем, что птицы из Тянь-Шаня и Алтая ничем не отличаются (Сушкин, 1938).

Севернее Джунгарской низменности юго-западная граница гнездового ареала дербника проходит по подножью хребта Южный Алтай в Алтайской горной системе, подножью Монгольского Алтая и Гобийского Алтая на восток вплоть до горы Ихэ-Богдо, где его гнездование доказано Е.В. Козловой (1930), откуда по восточному склону Хангая граница выходит к восточным окраинам Восточного Саяна и в юго-западное Забайкалье (Сушкин, 1938; Степанян, 2003). В Хангае

гнездовые дербники добыты летом 1929 г. на хребте Тарбагатай, молодые от выводков (11 августа и 17 августа 1929 г.) — в горах Болнай и в бассейне р. Идер (ранее Эдер) (Козлова, 1932). Гнездо было найдено в долине р. Хурхин-Гол (Попов и др., 1998). В Монгольском Алтае самка, имевшая начавшее зарастать гнездовое пятно и державшаяся вместе с самцом, добыта 2 июля 1968 г. в долине р. Тес в окрестностях сомона Баян-Ула (Потапов, 1986).

Крайним северо-восточным районом весьма вероятного гнездования центральноазиатского дербника, видимо, являются горы, окружающее озеро Хубсугул (старое название Косогол). Здесь в устье р. Сэбсуул 13 мая 1977 г. добыт самец из пары, семенники у него были несколько увеличены, в устье р. Ханх 11 июня 1980 г. встречен самец, а у самца, добытого там же 7 июня 1980 г., шла линька первостепенных маховых перьев (Сумьяа, Скрябин, 1989). Экземпляр взрослого самца, добытого на Хубсугуле 25 июля 1908 г. В.Ч. Дорогостайским, хранится в коллекции ЗИН РАН. На хребте Хамар-Дабан центральноазиатский дербник указан для северного и южного макросклонов в качестве пролётной формы, отмеченной в летний период, но гнездование не установлено и каких-либо конкретных дат регистраций встреч не приводится (Васильченко, 1987).

Сказать, гнездится ли дербник в Юго-Западном Забайкалье, не представляется возможным по причине отсутствия фактического материала о гнездовании птиц. В работах В.С. Моллесона (1896) и Б.К. Штегмана (Stegmann, 1929a), на которые все ссылаются, говоря о гнездовании этой формы в Юго-Западном или Юго-Восточном Забайкалье (Козлова, 1930; Сушкин, 1938; Дементьев, 1951), информация даётся в самом общем виде без подтверждения фактами, либо указаны летние встречи, которые не могут служить даже косвенным свидетельством гнездования. Тем не менее, несколько южнее, в горах хребта Хэнтей в Монголии дербник всё-таки гнездится. Гнездо было обнаружено 7 июля 1988 г. в лиственничном лесу на склоне горы Сондогой в 20 км западнее посёлка Умэн-Дэлгер в Хэнтейском аймаке МНР. Кроме того, в июле - августе 1987 и 1988 гг. дербников неоднократно отмечали в долине р. Хурхин-Гол и близ названного посёлка (Попов и др., 1998).

Западнее Хубсугула, в Туве, гнёзда дербника обнаружены на южном склоне хребта Западный Танну-Ола в ущелье левого притока р. Саглы (В.Н. Сотников, личное сообщение), в долине самой Саглы (Баранов, 1996) и в долине р. Каргы в Монгун-Тайгинском районе (Баранов, 1996; Попов, 2000). В тех же местах значительное число гнёзд найдено в 2000–2009 гг. (Карякин, Николенко, 2009). Более важными являются находки 3 гнёзд центральноазиатских дербников вне хребта Западный Танну-Ола. Гнёзда с кладками обнаружены 13 июня 2002 г. в горах на левобережье р. Нарын (левый приток р. Эрзин) на западных отрогах хребта Сэнгилен и 30 мая 2001 г. в Болгазынском бору, расположенном к северу от посёлка Болгазын в Тувинской котловине (Каа-Хемский район) (Карякин, Николенко, 2009). Гнездо с птенцами найдено 28 июня 2008 г. в лиственничнике на северо-восточном склоне хребта Адар-Даш в котловине Сесеге, к юго-востоку от посёлка Чадан (Дзун-Хемчикский район). Кроме того, 14 июня 2000 г. пара встречена на горе Сарыг-Хая около посёлка Ак-Довурак (Карякин, Николенко, 2009). Последний пункт регистрации пары дербников находится примерно в 70 км от гнездовой находки евразийского дербника в верховьях р. Кара-Суг на Западном Саяне.

На Алтае центральноазиатский дербник достоверно гнездится в горах вдоль р. Чуи, где гнёзда с птенцами находили в ущелье Чаган-Бургазы и в окрестностях посёлка Кош-Агач в Чуйской степи (Сушкин, 1938), и на Курайском хребте к северо-западу от Кош-Агача (Гричик, Бобков, 2012). Там же добыто несколько эк-

земляков в июле и августе 1912 и 1914 гг. П.П. Сушкиным (1938), а также 14 особей в конце июня и в июле в 1963–1967 гг. Э.А. Ирисовым (Кучин, 1995, 2004; Ирисов, 2009). На плато Укок и около ущелья Северного Канаса дербников видели 16–24 августа 1914 г. (Сушкин, 1938). В долине р. Тюнгур на всём протяжении от устья до высокогорной тундры в период с 1 по 23 июня 1977 г. дербников встречал В.М. Зубаровский (Кучин, 2004). Территориальные пары на гнездовых участках отмечены во многих местах на Южно-Чуйском хребте (Карякин, Николенко, 2009). От Южно-Чуйского хребта граница ареала центральноазиатского дербника далее выходит в Монгольский Алтай, вероятно захватывая Катунский хребет, для которого факты гнездования этого сокола пока не получены.

ЗИМОВКИ

Районы зимовок дербников Евразии расположены в странах Западной и Восточной Европы, в Северной Африке, в Малой Азии, Закавказье, на Ближнем Востоке, на юге Казахстана и в странах Средней Азии, в Афганистане и Пакистане, включая дельту Инда, на севере Индии и в Непале, восточном Китае к югу до долин рек Бэйпаньцзян, Хуншуйхэ и Юцзян, на юге Приморья, Корейском полуострове, Японских островах и на севере Лаоса (Дементьев, 1951; Grimmet et al., 1998; Ferguson-Lees et al., 2001; Brazil, 2009; Porter, Aspinall, 2010; Ayé et al., 2012). В пределах Восточной Европы и Северной Азии дербник — преимущественно перелётная птица, хотя в отдельные годы с мягкими зимами некоторые особи остаются на зиму (рис. 12), где придерживаются главным образом агроландшафта и населённых пунктов.

Зимовки евразийского дербника. Дербники подвида *F.c. aesalon* зимуют во всех странах Западной и Центральной Европы и иногда на севере Африки в горах Атласа и северной оконечности долины Нила. В Скандинавии дербник зимует на юге Швеции и в Дании. На Балканах и Аппенинском полуострове в зимний период эти сокола отсутствуют в горах, но не представляют редкости по морскому побережью и в равнинных местностях (Cramp, Simmons, 1980). Горные районы Испании, Пиренеи, Альпы, наиболее высокие горы Балканского полуострова и Греции также исключены из зимнего ареала дербника (Ferguson-Lees et al., 2001). В Восточной Европе зимовки дербников расположены в Польше, Словакии, Чехии, Румынии, на севере Болгарии, на Украине, в Крыму и Предкавказье. Далее к югу от Предкавказья и Украины зимовки обыкновенных дербников находятся на востоке Закавказья, на полуострове Малая Азия, западе и севере Ирана, в Месопотамии (Зарудный, 1896, 1903; Дементьев, 1951; Mansoori, 2008; Porter, Aspinall, 2010), в Средней Азии на восточных берегах Каспия и в низовьях Сырдарьи (Дементьев, 1951), а также местами в Афганистане и Пакистане (Roberts, 1991; Ferguson-Lees et al., 2001; Ayé et al., 2012). Птиц данного подвида отмечали и добывали в Индии на восток почти до Бенгалии (Сушкин, 1938; Дементьев, 1951).

Зимовки дербника в европейской части России и на Кавказе. В пределах территории, рассматриваемой в настоящем издании, случаи зимовки дербника известны для большинства регионов, через которые проходит южная граница его гнездового ареала. Как исключение расцениваются случаи зимовки этого сокола в Карелии (Зимин и др., 1993). В этот же разряд следует отнести и зимние встречи дербника на окраине г. Кандавакши 18 ноября 1978 г. и 11 января 1979 г. (Коханов, 1985). В норме подавляющее большинство птиц отлетает далеко к югу.

Некоторые птицы зимуют в области Балтийского моря — в странах Балтии. Например, взрослая самка, пойманная и окольцованная 21 января 1977 г. у эстон-

ского г. Пярну, обнаружена в том же районе через 15 дней (Кищинский, 1982). В сосновых массивах г. Риги зимой 1984 и 1985 гг. дербников отмечали в 5–6 км от места их гнездования (Денисов, 1986).

Согласно данным кольцевания, дербники, гнездящиеся на Кольском полуострове, к западу от Белого моря, в Прибалтике и Беларуси, зимуют на пространстве от севера Германии до юга Балкан, Италии, включая Сицилию, и предгорий Пиренеев в Испании (Кищинский, 1982). Молодой дербник, окольцованный 19 июля 1963 г. в Лапландском заповеднике, 26 октября того же года убит на зимовке во Франции близ Авиньона, в 3100 км от места кольцевания (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991).

Примечательно, что есть некоторые различия в характере миграций птиц, гнездящихся в Прибалтике, с одной стороны, и в Карелии и на Кольском полуострове - с другой. Все прямые осенние возвраты от дербников, родившихся в Эстонии и Латвии, получены из Польши и с севера Германии, а все прямые возвраты от птиц, помеченных севернее 65°30' с.ш., — из Средиземноморья. Складывается впечатление, что наиболее северные птицы мигрируют значительно быстрее самых южных и вероятно зимуют южнее (Кищинский, 1982). Однако материалов, чтобы однозначно утверждать это, пока слишком мало.

На Северо-Западе России, в Ленинградской области, зимующие дербники концентрируются у населённых пунктов, где охотятся в основном на воробьёв. В 1960-х годах (28 ноября, 5 и 20 декабря 1968 г., 26 января 1961 г.) этих соколов встречали в Ленинграде в парках, скверах, на старых кладбищах (Мальчевский, Пукинский, 1983), в 1977–1982 гг. – в основном в новостройках (Храбрый, 1983).

В Беларуси зимующих дербников отмечали 18 февраля 1978 г. у деревни Островские Витебского района и всю зиму 1978/1979 гг. - у посёлка Сураж (Дорофеев, Ивановский, 1980). В январе - феврале 1998 г. взрослая самка зимовала у фермы дер. Клещино Бешенковичского района, где она охотилась на обыкновенных овсянок (*Emberiza citrinella*). В.В. Станчинский (1915) упоминает, что в Смоленской губернии дербник изредка зимует, но более точных сведений не приводит. О зимовке отдельных особей в окрестностях г. Козельска тогдашней Калужской губернии упоминается в одной из старых работ (Gengler, Kawelin, 1909), но без указания дат. На территории Тульской области дербников отмечали зимой 1889/1890 гг. (Сушкин, 1892).

В прошлом в Московской области дербников добывали зимой в ноябре, декабре и феврале (Птушенко, Иноземцев, 1968), одну птицу видели 10 января 1978 г. в г. Орехово-Зуево (Дорофеев, Ивановский, 1980), две встречи известны для поймы р. Москвы близ с. Виноградово Воскресенского района – 11 декабря 1982 г. (Зубакин и др., 1988) и 8 декабря 2001 г. (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). Кроме указанных, за первые 10 лет XXI века для Московской области зарегистрировано 5 зимних встреч дербника: 15 ноября 2003 г. в Дубненском болотном массиве на территории Талдомского района, 16 января 2005 г. и 20 декабря 2008 г. в Раменском районе в окрестностях г. Бронницы, 31 января 2006 г. близ г. Пущино в Серпуховском районе и 7 декабря 2007 г. на Картинских отстойниках в Ленинском районе (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). Благодаря программе «Птицы Москвы и Подмосковья» было установлено, что дербник в небольшом числе сравнительно регулярно зимует в черте Москвы. Так, например, на территории Московского зоопарка дербников видели 14 января 2005 г., 9 января, 17 ноября, 4 и 11 декабря 2009 г., возле Главного здания МГУ — 26 декабря 2008 г., в Строгино — 23 февраля 2005 г. и очень часто в районе Марьино на юго-востоке города, где встречи зарегистриро-

ваны К.Е. Ковалёвым 10 и 13 февраля 2002 г., 10 января, 5 февраля и с 13 по 29 ноября 2003 г., с 31 декабря 2004 г. по 29 января 2005 г., 12 декабря 2011 г. (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). Зимой 2005/2006 гг. возможно одну и ту же самку К.Е. Ковалёв встречал в этом районе 44 раза, с 10 ноября 2005 г. по 26 марта 2006 г. (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). На следующую зиму он отмечал одиночных дербников в Марьино с 1 октября по 17 декабря 2006 г. 26 раз.

Судя по последним данным, дербник в отдельные годы зимует в соседних с Московской областью регионах. Об этом упоминает М.А. Сергеев (2010) в очерке по виду в Красной книге Владимирской области. Птиц встречали 13 февраля 2000 г. в окрестностях села Улово Суздальского района, трижды, с ноября 2004 г. по январь 2005 г., — близ посёлка Золотково Гусь-Хрустального района и в феврале 2006 г. — в г. Гороховце (Романов и др., 2012). С.В. Голубев (2011) сообщает, что зимующие дербники неоднократно встречались ему с декабря по февраль в г. Ярославле и его окрестностях. В коллекции Зоомузея Томского университета хранится шкурка самки дербника, добытой препаратором М. Косулиным 3 декабря 1923 г. в окрестностях г. Рязани (устное сообщение С.С. Москвитина).

На востоке Русской равнины в тайге Кировской области одиночные особи встречены 14 декабря 1988 г. в Даровском районе, 27 января 1996 г. — в Кирово-Чепецком районе, 13 февраля 1986 г. и 1 марта 1993 г. — в г. Кирове (Сотников, 1999), 10 декабря 1986 г. — в г. Перми (Шепель, 1992).

В Среднем Поволжье дербники зимуют в отдельные годы и в малом числе. Известен факт добычи дербника 28 ноября 1905 г. под г. Нижним Новгородом (Серебровский, 1918), а также случаи отлова птицеловами соколов зимами 1928, 1932 и 1934 гг. в г. Казани (Григорьев и др., 1977). В Мордовии одна птица встречена 15 января 2000 г. на окраине г. Саранска (Лапшин, Лысенков, 2001), в Пензенской области дербник добыт 21 января 1906 г. под Пензой (Артоболевский, 1926).

На юге европейской части России дербник упоминается в качестве зимующей птицы для областей Центрального Черноземья, Нижнего Поволжья и Оренбуржья. В Центральном Черноземье, в Курской области, единственная документированная зимняя встреча зарегистрирована 27 декабря 1992 г. на окраине г. Курчатова (Власов, Миронов, 2008). Между тем, в коллекции ЗМ МГУ хранятся шкурки 2 взрослых самок, добытых Е.С. Птушенко 2 ноября 1926 г. и 27 января 1927 г. в окрестностях дер. Старое Першино бывшего Дмитровского уезда тогдашней Курской губернии. Для Белгородской области этот сокол упомянут в качестве кочующего в зимнее время и пролётного вида, однако без подтверждения фактами (Будниченко, Козлов, 1980). Одна встреча вероятно зимовавшего дербника на территории области зарегистрирована 4 марта 2010 г. (Соколов, 2012). В Воронежской области зимних регистраций намного больше. Так, две птицы, одна из которых добыта, встречены 13 февраля 1955 г. в Калачеевском районе (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963). В Воронежском заповеднике 2 дербников, охотившихся за пуночками (*Plectrophenax nivalis*), Н.К. Павловский наблюдал близ села Пчельники в феврале 1937 г. (Барабаш-Никифоров, Павловский, 1948). Зимой 1983 г. дербника регулярно видели на центральной усадьбе заповедника, где он охотился за синицами и воробьями (Воробьев, Лихацкий, 1987). Особенно часто зимующих дербников отмечали в Бобровском районе. Так, в коллекции ЗМ МГУ есть экземпляр неполовозрелого самца, добытого 9 марта 1922 г. А.И. Юриным, сотрудником экспедиции С.И. Огнёва, у с. Новый Курлак бывшего Бобровского уезда. По наблюдениям А.Ю. Соколова (2012), дербники отмечены в центре

г. Боброва 2 февраля 1992 г., 11 января 1993 г., 9 января и 27 декабря 1999 г., в балке на окраине Боброва — 26 декабря 2004 г., в Каширском районе над полями, окружёнными лесополосами, — 29 ноября 2007 г., в г. Воронеже — в марте 1987 г., феврале 1988 г., январе 1989 г., 16 декабря 2010 г.

На севере Ростовской области появление дербников отмечено зимой 2005/2006 гг. вслед за массовой инвазией белокрылых жаворонков (*Melanocorypha leucoptera*), на которых они и охотились. Первый раз этот сокол отмечен С.А. Ломакиным 13 февраля 2006 г. у станицы Боковской, с 20 февраля по 21 марта в Обливском и Боковском районах зарегистрировано ещё 5 встреч, после чего дербники исчезли (Ломакин, Белик, 2008). В разных частях Ростовской области за 18-летний период работ с 1973 по 1991 г. в декабре дербника видели один раз, в январе — 4, в феврале — 2 и в марте — 5, причём максимальное число встреч (4) зарегистрировано в холодную зиму 1984/1985 гг. (Белик, 1992). Вероятно, достаточно регулярно этот сокол зимует на юге области (см. ниже).

В пределах Нижнего Поволжья, в частности, в Саратовской области, число зимних встреч дербников крайне мало: единственная упоминаемая регистрация — 23 января 1930 г. в Приерусланской степи (Волчанецкий, Яльцев, 1934). Под Сарептой в нынешней Волгоградской области, самка добыта 20 февраля 1854 г. коллектором Гличем (материалы ЗИН РАН).

В Предуралье зимующих дербников отмечали в окрестностях г. Оренбурга и степях к югу от Урала (Зарудный, 1888; Давыгора, 2000).

Обобщая приведённые выше сведения, мы считаем, что в связи с редкостью и нерегулярностью зимних регистраций, Центрально-Чернозёмный регион, Нижнее Поволжье и Предуралье не могут быть включены в зону регулярных зимовок вида.

Напротив, Украину можно смело причислять к области регулярных зимовок дербника, о чём свидетельствует обширная литература. К примеру, этот вид зимует в Прикарпатье и Закарпатье, в Полесье, на Волини (Страутман, 1963), в Тернопольской области (Капелюх, 2008), по Южному Бугу (Матвійчук, Пірхал, 2008), по всей Левобережной Украине (Лопарев, Цвельх, 1983; Грищенко, 2008; Домашевский, 2008; Кныш и др., 2008; Янчук, 2008; Кузьменко, Кузьменко, 2012), в Харьковской области (Сомов, 1897), Причерноморье (Зубаровський, 1977; Сиренко, 1983; Гавриленко, Листопадский, 2008; Гайдаш и др., 2012; Олейник, 2012), Крыму (Костин, 1983; Андрущенко и др., 2012). Большинство авторов пишет о редкости дербника в зимний период, число регистраций, как правило, мало, однако в местах постоянных многолетних наблюдений, например, в заповедниках, встречи отмечаются ежегодно или весьма регулярно (Лопарев, Цвельх, 1983; Сиренко, 1983; Грищенко, 2008).

В Предкавказье дербник на зимовке более обычен, чем в областях Черноземья России, хотя далеко не везде. В долине Маныча указан как немногочисленный зимующий вид: в окрестностях посёлка Волочаевского и хутора Курганного (Ростовская область) в период между 11 февраля 2002 г. и 25 сентября 2003 г. отмечен 7 раз (Белик, 2004), одиночных птиц видели 12 января 2004 г. в посёлке Волочаевском и 14 февраля 2004 г. у плотины Пролетарского водохранилища (Миноранский и др., 2006). В коллекции ЗИН РАН хранится шкурка молодого самца, добытого в г. Ростове-на-Дону 4 февраля 1909 г. Кроме того, ростовчанин Г.А. Корнелио, собиравший коллекцию шкурок птиц для М.А. Мензбира, добыл 28 и 29 января 1911 г. в окрестностях г. Батайска 2 взрослых самок, а возле Ростова-на-Дону он же отстрелял 3 дербников 4 января, 22 февраля и 17 марта 1912 г. (коллекция ЗМ МГУ).

В Приазовье за 2 года работ было всего 15 зимних регистраций, а на равнинах Краснодарского края за 18 лет исследований зимой отмечено только 20 птиц (Очаповский, 1967). На маршруте длиной 15 км названный исследователь учитывал по 1–2 особи, но на большинстве маршрутов даже протяженностью по 150 км дербника часто вовсе не встречал. Тем не менее, зимних регистраций дербника в Приазовье довольно много. Например, самка добыта А.М. Пекло 6 января 1974 г. близ станицы Крыловской Ленинградского района Краснодарского края (Пекло, 1997), в коллекции Зоомузея МГУ хранится шкурка самки, отстрелянной Е.С. Птушенко 29 января 1914 г. у бывшей станицы Екатериновской (ныне это станица Крыловская) в Ейском районе тогдашней Кубанской области. Дербник отмечен зимой 1930/1931 гг. в садах и уреме р. Кубани у хутора Трудобеликовского близ г. Славянска-на-Кубани (Кистяковский, 1932). Одиночную птицу видели 9–10 декабря 2003 г. в ходе автомобильного учёта между г. Славянском-на-Кубани и посёлком Чёрный Ерик (Хохлов и др., 2004). Самка добыта Н.Н. Бакаевым 20 января 1964 г. на ерике Хузовом в 12 км от лимана Курчанский в Темрюкском районе Краснодарского края. Изредка дербники зимуют по окраинам г. Краснодара и в близлежащих населённых пунктах. Например, одиночные птицы наблюдались 12 декабря 1990 г., 7 января 1993 г., 3 декабря 1995 г. на пустырях к северу от Краснодара (Динкевич, Ластовецкий, 1997), 12 января и 12 декабря 2003 г. – в станице Елизаветинской у юго-западной оконечности города (М.А. Динкевич, устное сообщение), самец добыт в Краснодаре 27 ноября 1963 г. В.С. Очаповским (Пекло, 1997).

В равнинных частях Ставропольского края дербник указан как редкий, не ежегодно зимующий вид (Хохлов, 1995; Ильюх, Хохлов, 2010). На севере Ставрополя ряд встреч отмечен в Труновском районе: в селе Подлесном несколько птиц, охотившихся на воробьёв, видели в середине февраля 1977 г., одну самку — 12 февраля 1999 г., 25 января 1995 г. дербник отмечен возле села Новая Кугульта, две одиночные птицы — 31 декабря 1997 г. и 14 февраля 1999 г. возле моста через р. Малую Кугульту (Ильюх, Хохлов, 2010). Одна птица встречена 21 января 1986 г. на маршруте между сёлами Подлесным и Белые Копани (Хохлов, 1995). В холодную зиму 1984/1985 гг. несколько встреч зарегистрировано И.Л. Мельгуновым в центральной части Ставропольского края. Близ станицы Староизобильной Изобильного района одиночных дербников видели 19 февраля и 2 марта 1978 г. и в январе 1979 г., в г. Ставрополе — 26 декабря 1986 г., в пос. Красный Октябрь близ г. Будённовска охотившихся птиц наблюдали с 19 февраля по 10 марта 1985 г. (Хохлов, 1995). Юго-восточнее Ставрополя, близ посёлка Цимлянского Шпаковского района взрослая самка отмечена 14 декабря 2006 г. (Друп и др., 2007). Эти данные полностью подтверждают сведения Н.Я. Динника, который писал, что наблюдал дербников зимой в Ставропольской губернии и на востоке Кубанской области в пределах Ставропольской возвышенности (Динник, 1886).

На Северном Кавказе дербник зимует регулярно, но в небольшом числе. Для Адыгеи этот сокол указан в качестве зимующего вида в Теучежском районе (Казаков и др., 1984). В коллекции Кавказского заповедника хранились 2 коллекционных экземпляра, добытых в окрестностях г. Майкопа, один из них самка, отстрелянная 8 января 1928 г. (Аверин, Насимович, 1938).

В Карачаево-Черкесии самку видели в середине декабря 2003 г. близ Кубанского водохранилища (Караваев, Хубиев, 2004), а в целом дербник для территории этой республики назван очень редким зимующим видом (Караваев, Хубиев, 2007). В районе Кавказских Минеральных вод дербник редок в зимнее время. Самку видели 28 января 2005 г. у станицы Эссентукской, самца — 21 февраля

2006 г. на окраине станицы Лысогорской, 19 января 2007 г. — в г. Ессентуки и 21 января 2007 г. — вблизи Ессентукского озера (Парфенов, 2006, 2007), в январе 2003 г. — на свалке г. Пятигорска (Хохлов и др., 2006).

В Кабардино-Балкарии дербник появляется во II декаде октября, исчезает в феврале (Иванов, Чунихин, 1959). Птицы добыты 8 ноября 1959 г. у аэропорта г. Нальчика, 10 января 1954 г. — в районе села Вольный Аул. Двух особей видели 22 февраля 1959 г. в среднем течении р. Шалушки (Иванов, Дмитриев, 1961). Взрослая самка добыта 10 декабря 1882 г. в степи близ станицы Прохладной (Росиков, 1884). В агроценозах близ села Дейского в Терском районе дербник отмечен как обычная зимующая птица. На маршруте протяжённостью 5 км в разгар зимы учитывали от 1 до 4 особей, а в пойме Терека — 1–2 птицы на таком же маршруте (Эдиев, Хохлов, 1993).

В Северной Осетии характер пребывания и обилие этого вида сходны с тем, что наблюдается в Кабардино-Балкарии. П.П. Сушкин (1914) указывал, что «дербник осенью и зимой нередок у Владикавказа, как выяснилось из просмотра шкурок у одного из препаратов». Зимой дербников видели 21 декабря 1946 г. около села Балта и 20 декабря 1955 г. у села Кобань (Бёме, 1958), 27 февраля 1978 г. добыта самка в буковом лесу на Пастбищном хребте в окрестностях посёлка Тамиск (Комаров, 1985). В коллекциях ЗИН РАН и ЗМ МГУ хранятся тушки 7 особей взрослых дербников, добытых в зимний период в окрестностях Владикавказа. В первом десятилетии XXI века на территории Северной Осетии встречи с дербниками в зимнее время зарегистрированы 15 ноября 2000 г., 8 и 23 января 2004 г., 6 марта 2001 г. (Ю.Е. Комаров, личное сообщение). Весной последние птицы могут задерживаться до начала апреля (Беме, 1926).

В Чечне и Ингушетии встречи в зимний период очень редки. Дважды дербники отмечены в Шелковском районе Чечни 2 февраля и 19 марта 1983 г. (Гизатулин, Ильяхов, 2000; Гизатулин и др., 2001), однако последняя встреча относится скорее к весенней миграции.

В Дагестане дербник обычен в зимнее время, встречи зарегистрированы во все зимние месяцы. Первые особи появляются в начале октября, последние пролетают в конце апреля. Дербники держатся главным образом на равнинной территории, изредка проникая в предгорья. Встречи зарегистрированы на всём пространстве от устья реки Кумы до устья Самура. Зимовки устойчивые. Птицы остаются в Дагестане и в самые морозные зимы (Г.С. Джамиризов, устное сообщение).

Примечательно, что для территории Северной Осетии установлена зимовка дербников трёх подвидов — евразийского, степного и восточносибирского. Ещё П.П. Сушкин (1914) и Л.Б. Бёме (1926) писали, что в окрестностях Владикавказа зимуют как *F.c. aesalon*, так и *F.c. pallidus*, причём в равной пропорции (Бёме, 1926). Между тем оказалось, что из 9 зимних экземпляров, хранящихся в коллекции ЗИН РАН, 5 определены как евразийские дербники (2 птицы без дат добычи, сборы В.А. Селегененко; самец от 20 декабря 1924 г. и молодая самка без даты добычи из сборов О.А. Харузина и самец от 24 января 1921 г. из сборов Л.Б. Бёме), 2 (самка от 18 февраля 1921 г., коллектор Л.Б. Бёме, и самец из сборов В.А. Селегененко, дата добычи не известна) — как степные и 2 (самцы от 20 декабря 1920 г. и 29 ноября 1921 г. сборов Л.Б. Бёме) — как восточносибирские.

У южных склонов Большого Кавказа дербник отмечен как редкий, нерегулярно зимующий вид (Строков, 1960). Например, на Черноморском побережье, в Имеретинской низменности встречи птиц зарегистрированы в окрестностях г. Адлера 11 и 26 февраля и 12 марта 1983 г. (Тильба, 1995), 21 января и 12 декабря 2002 г. (Тильба, 2007). Зимой 1962/1963 гг. самец добыт В.С. Очаповским в г. Ге-

ленджике (Пекло, 1997). В январе 1996 г. дербника, преследуемого вороной, А.Г. Резанов (2002) наблюдал в Приморском парке г. Анапы.

Таким образом, в Приазовье дербник регулярно зимует только в ростовской части этого региона, а на равнинах Предкавказья, в предгорьях и низкогорьях Северного Кавказа, — лишь в Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Дагестане. В остальных частях региона эти сокола зимуют, видимо, далеко не каждый год.

В Закавказье дербники зимуют регулярно, но в небольшом числе. В долине р. Риони одна самка добыта 19 января 1893 г., другую птицу видели 23 января 1894 г. в Кахаберах (Вильконский, 1897). На приморских равнинах Колхиды, по экспертной оценке, численность в разные годы в зависимости от погодных условий может составлять от 100 до 500 особей, 3/4 общего числа птиц зимует на Черноморском побережье и в Колхидской низменности. Дербники обычно появляются там с конца октября и остаются до конца марта, достигая максимальной численности в середине января (Абуладзе, 2008).

На территории Армении зимние встречи дербников зарегистрированы 1 декабря в окрестностях дер. Дзорамут, 6 декабря – в Лхашене, 19 февраля – близ деревень Лузакерт и Ширак (1 и 2 птицы, соответственно), все в 1995 г. Интересно, что январских встреч дербников в Армении не известно (Adamian, Klem, 1999). Большинство регистраций сделано на севере и в центральных районах страны.

Для территории Азербайджана для недавнего времени дербник указан как редкий зимующий вид, на озере Аггёль дважды отмечен в январе 1991 г. (Patrikeev, 2004). Тем не менее, зимой 1879/1880 гг. в Ленкоранской низменности добыты 12 особей, а всего в коллекции Кавказского музея в г. Тифлисе в конце XIX века из Ленкорани было 15 экземпляров (8 самцов и 7 самок), все они были добыты в период между 19 декабря и 21 апреля (Радде, 1884, 1889), что говорит о сравнительной обычности вида в зимнее время. Об этом же свидетельствует информация К.А. Сатунина (1907), который написал, что «судя по коллекциям местных любителей, дербник очень обыкновенен около Ленкорани». Об обычности дербника зимой в Муганской степи пишет В.В. Станчинский (1914), члены экспедиции которого 25 и 28 февраля 1914 г. зарегистрировали несколько встреч с этими соколами в районе дер. Карабалы, у горы Гёк-Тапа и на маршруте между сёлами Богдановским и Хуршут, причём один молодой самец был добыт; он оказался *F.c. pallidus*. Г.И. Радде (1884) в очерке про дербника написал, что особенно много этих соколов было в окрестностях Ленкорани в январе, и чем холоднее была погода в дельте Волги, тем больше дербников становилось в Ленкоранской низменности. В не столь давнее время сходная ситуация описана А.О. Шубиным, который в период с 26 января по 5 февраля в 1981 и 1982 гг. регистрировал в Кызыл-Агачском заповеднике по 1–3 встречи (Шубин, 1983а). По наблюдениям в 1985 г., проходившим там же с 16 января по 1 февраля, дербников встречали ежедневно с 28 января, отмечали от 1 до 3 встреч разных птиц (А.О. Шубин, устное сообщение). В коллекции ЗМ МГУ хранятся 7 экземпляров дербников разного пола и возраста, добытых в разные годы Ю.А. Исаковым и Е.П. Спангенбергом в Ленкоранской низменности, причём 6 из этих птиц были отстреляны в январе, и одна 2 февраля.

Аналогично Северной Осетии, для Азербайджана тоже установлена зимовка 3 подвидов дербника. В коллекции ЗИН РАН хранятся шкурки самца и самки *F.c. aesalon*, добытых 28 ноября 1902 г. в устье р. Куры близ Сальян и 9 февраля 1934 г. в Кызыл-Агачском заповеднике, соответственно; шкурка самца *F.c. pallidus*, отстрелянного 27 ноября 1922 г. также в окрестностях Сальян, шкурки самца и самки *F.c. insignis*, добытых соответственно 8 и 24 декабря 1899 г. близ села Кипчак

бывшего Закатальского округа, а также шкурка самки восточносибирского дербника, отстрелянной препаратором Нестеровым 12 декабря 1910 г. близ села Зургуну Аргаданского округа тогдашней Бакинской губернии (материалы ЗИН РАН). Из 3 дербников, добытых Е.П. Спангенбергом у села Вель тогдашнего Ленкоранского уезда 2 относятся к подвиду *F.c. insignis*, а одна самка от 25 января 1925 г. — к *F.c. pallidus* (коллекция ЗМ МГУ).

Следовательно, к области регулярных зимовок дербника следует относить Украину, Приазовье в пределах Ростовской области, восточное Предкавказье и равнины Закавказья, тогда как высокогорные районы Закавказья, Большой Кавказ, включая Черноморское побережье, и области, лежащие к северу от Украины и Предкавказья являются областями нерегулярных зимовок вида.

Зимовки дербника в Азии. Как и в европейской части России, в Казахстане и Средней Азии отдельные птицы иногда зимуют довольно далеко к северу от районов традиционных зимовок (рис. 11). Например, 2–7 февраля 2006 г. дербники встречены в прибрежной зоне полуострова Мангышлак южнее г. Актау (Ерохов, Белялов, 2007). В степной зоне их отмечали в г. Аксае Уральской (ныне Западно-Казахстанской) области Казахстана (Березовиков и др., 2000). В окрестностях г. Аральска дербников видели 25 ноября и 26 декабря 1952 г. (Грачёв, 2001). В небольшом числе дербников отмечали в низовьях Сырдарьи в декабре 1927 г. и январе 1928 г. (Спангенберг, Фейгин, 1936), а также в тугаях нижнего течения этой реки (Рашкевич, 1962). Зимой 1986/1987 гг. одиночные особи неоднократно наблюдались вблизи нежилых чабанских зимовок в песках Каракумы в Алакольской котловине (Берёзовиков, 2004; Анненков, 2005).

Область регулярных зимовок дербника в Средней Азии включает подгорные равнины, долины рек и культурные ландшафты Туркменистана, Узбекистана и юга Казахстана. Изредка, но регулярно встречается в Кызылкумах — птиц добывали 17 декабря 1975 г. (самец) в районе посёлка Тамды, 15 января 1982 г. — в окрестностях Шаюсупа, 27 февраля 1976 г. — у посёлка Кукча, обычно в окрестностях незамерзающих горячих скважин, где концентрируются камышовые овсянки, коньки и жаворонки (Митропольский и др., 1987).

На территории Узбекистана дербник зимует в бассейне Сурхандарьи (Зарудный, Билькевич, 1918). Л.С. Степанян (1970) отмечал этих соколов в январе в среднем течении р. Шерабад и на острове Арал-Пайгамбар. В небольшом числе и не ежегодно дербник зимует в Голодной степи — 13 января 1978 г. на маршруте от р. Сырдарьи до г. Джизака встречено 2 птицы (Митропольский и др., 1987). Регулярно зимует в окрестностях Самарканда и в долине р. Зеравшан, где встречи зарегистрированы 3 декабря 1937 г., 17 декабря 1936 г., 9 января 1932 г., 13 января 1978 г., 27 января 1936 г., 17 февраля 1949 г. (Богданов, 1956; Митропольский и др., 1987), в Ферганской долине, где его добывали или наблюдали 10–12 декабря 1973 г., 7 января 1974 г., 18 января 1973 г., 3 и 17–21 февраля 1970 г. и 17 февраля 1972 г. (Митропольский и др., 1987), в окрестностях Ташкента и в низовьях правых притоков Сырдарьи — по рекам Келесу, Ангрену, Чирчику. Здесь имеются наблюдения для всех зимних месяцев (Сатаева, 1937; Аюпов, 1978; Митропольский и др., 1987).

В предгорьях Западного и Северного Тянь-Шаня зимующих дербников встречали 28 декабря 1963 г. в Таласском Алатау (Ковшарь, 1966), 12 февраля 2006 г. (4 птицы) — в районе Шардаринского водохранилища в Южно-Казахстанской области (Коваленко, Кравченко, 2007; Коваленко, Карпов, 2008), 11, 19 и 20 января, 3, 18 и 27 февраля 2006 г. — в Карачингильском охотхозяйстве на южном побережье Капчагайского водохранилища (Бевза, 2007). В горах Тянь-

Шаня регулярно отмечается на зимовках в Иссык-Кульской котловине — 7 особей с 21 по 31 января 2004 г. (Кулагин, 2005), по несколько зимних экземпляров из окрестностей г. Пржевальска (ныне г. Каракол) хранятся в коллекциях ЗИН РАН и ЗМ МГУ (Шнитников, 1949). В Памиро-Алае дербника видели в зимнее время в Гиссарской долине (Иванов, 1969).

В Туркмении дербник — обычный зимующий хищник долины Кушки, в 1950-х гг. за экскурсионный день в среднем регистрировали 0,2 встречи (Сушин, 1971). Отмечен на зимовке в долинах рек Теджена и Мургаба (Ташлиев и др., 1967).

В восточной части ареала регулярно отмечается в зимнее время на юге Красноярского края (Безбородов, 1983), в Забайкалье, (Измайлов, 1967; Попов, 2003; Сандакова, 2008).

Необходимо обратить внимание, что подвидовая принадлежность большинства наблюдавшихся в Средней Азии дербников не известна. Скорее всего, в этом регионе зимуют дербники трёх подвидов — евразийского, степного и восточносибирского, а в Тянь-Шане и его предгорьях, вероятно, могут зимовать птицы 4 разных подвидов — трёх названных и центральноазиатского.

Наиболее восточными пунктами зимних регистраций дербников евразийского подвида является Алтай, северо-запад Монголии, пустыни Кашгарии и Бенгалия в Индии. В Центральном Алтае на Чулышмане дербник евразийского подвида (*F.c. aesalon*) добыт 9 декабря 1907 г. (Hesse, 1913), около Онгудая — между декабрём и февралём 1915 г. (Сушкин, 1938). В Монголии самка дербника добыта экспедицией Г.Н. Потанина в котловине Больших Озёр близ г. Кобдо 4 марта 1877 г. (материалы ЗИН РАН). Также в коллекции ЗИН РАН хранятся шкурка молодого самца, добытого Н.М. Пржевальским в ноябре у озера Лобнор, и шкурка взрослого самца, отстрелянного в марте 1890 г. экспедицией П.К. Козлова в оазисе Ния в пустыне Такла-Макан (Кашгария).

К наиболее южным областям зимовки дербников относятся все страны Ближнего и Среднего Востока, правда, относительно Ирана имеются разные точки зрения. Согласно одной из них, вся территория этой страны относится к области зимовок дербника (Porter, Aspinal, 2010), тогда как иранские учёные относят к районам зимовок этого сокола только запад, север и восток страны вдоль границы с Афганистаном, не включая центральные пустыни Ирана, большую часть хребта Загрос и побережье Персидского залива в зимовочный ареал дербника (Mansoori, 2008). На Аравийском полуострове дербники зимуют в Омане и ОАЭ, а также в горах Йемена и в Саудовской Аравии в районах, прилежащих к Красному морю (Porter, Aspinal, 2010). О зимовке евразийских дербников в Индии вплоть до Бенгалии пишут П.П. Сушкин (1938) и Г.П. Дементьев (1951). Таким образом, зимовочный ареал евразийского дербника охватывает огромную территорию от стран Западной Европы и Атласких гор до востока Индии, пустынь Аравийского полуострова, Кашгарии и северо-запада Монголии.

Зимовки восточносибирского дербника. Область зимовок восточносибирского дербника (*F.c. insignis*) не менее обширная, чем у евразийского подвида. На западе она достигает юго-восточного Закавказья, Армении, Талыша, северных отрогов Эльбурса в Иране (Дементьев, 1951). Экземпляр, добытый в окрестностях Махачкалы 9 января 1912 г., оказался восточносибирским дербником (Дементьев, 1941). Кроме того, в этой же работе упоминается, что из 7 экземпляров дербника, добытых под Ленкоранью и хранившихся в коллекции Зоомузея МГУ, 5 были неотличимы от птиц подвида *F.c. insignis*. Одна птица из двух, добытых в окрестностях г. Майкопа на Северном Кавказе, также была отнесена к этому под-

виду (Аверин, Насимович, 1938). Два сокола, отстрелянных на пролётах 1 мая 1891 г. и 8 октября 1892 г. в окрестностях Батуми на юге Грузии, оказались восточносибирскими дербниками (материалы ЗИН РАН). В коллекции ЗМ МГУ есть коллекционная тушка взрослого самца из сборов О.А. Харузина, добытого в Аммане (Иордания) в январе. Добытые в долине Кушки в Туркмении в 1950-х гг. осенью и зимой 5 дербников отнесены к подвиду *F. columbarius insignis* (Сухинин, 1971). В коллекции ЗИН РАН зимние экземпляры птиц этого подвида имеются из стран Средней Азии (Stegmann, 1929a; Иванов, 1929; Дементьев, 1951).

Восточные пределы области зимовок восточносибирского дербника находятся на юге Приморья (Воробьёв, 1954; Панов, 1973), в китайской провинции Ганьсу, в Восточном Китае вплоть до долины Янцзы, на юге Корейского п-ова и в Японии, откуда в коллекции ЗИН РАН имеются зимние экземпляры птиц этого подвида (Бианки, 1916; Stegmann, 1929a; Дементьев, 1951).

На юге Приморского края дербник может быть отнесён к малочисленным, но регулярно зимующим птицам. Так, зимующие сокола встречены 26 января 1963 г. близ станции Хасан и 6 февраля 1962 г. у посёлка Краскино (Панов, 1973). В базе данных орнитологов Уссурийского государственного педагогического института, ведущейся и интенсивно пополняемой с 2000 г., встречи зимующих дербников имеются за каждый год с 2001 по 2010 г., кроме 2005 г. Из зарегистрированных в течение данного периода времени 19 встреч 21 дербника на территории между озером Ханка и государственной границей с Китаем на западе и юге края, 4 встречи пришлось на декабрь, 8 — на январь и 7 — на февраль. Встречи отмечены в большинстве административных районов названной территории (Спасский, Хасанский, Уссурийский, Пограничный, Черниговский, Октябрьский, Михайловский районы и г. Уссурийск) (Ю.Н. Глущенко, Кальницкая, Д.В. Коробов, устные сообщения). Интересно, что за предшествующие 25 лет, с 1975 по 1999 гг., зарегистрировано только 8 встреч 9 особей дербника — 7 и 29 декабря 1985 г., 7 и 9 декабря 1993 г., 4 января 1994 г., 5 января 1975 г. и 10 февраля 1997 г. — все на Приханкайской низменности (Ю.Н. Глущенко, личное сообщение). В г. Уссурийске и его предместьях средnezимнее обилие дербника на периферии города составляет 0,08 особи/км², в центре города — 0,05 особи/км² и в речных поймах — 0,03 особи/км² (Глущенко и др., 2006).

Севернее случаи зимовки дербников также бывают, но значительно реже. Например, в верховьях р. Зеи одна птица отмечена 25 декабря 1980 г., другая добыта 20 ноября 1982 г. у г. Зеи (Ильяшенко, 1986). В дендрарии г. Хабаровска одиночные дербники встречались зимами 1979, 1980 и 1983 гг. (Тагирова, 1988).

Северные пределы зимовок восточносибирских дербников протянулись от среднего течения Амурь, дельты р. Или и южного побережья Балхаша до предгорий Центрального Тянь-Шаня, Сынцзяна, юга Монголии, Чжили на западе Китая в Тибете (Stegmann, 1929a; Козлова, 1932; Дементьев, 1951). Однако в отдельные годы птицы могут зимовать и значительно севернее. Например, в феврале 1977 г. дербники добыты в дер. Ново-Николаевка Бейского района Хакасии и в марте там же в Кобайской степи (Безбородов, 1983). Зимующих птиц в г. Иркутске отмечали 6 и 8 декабря 1979 г., 10 декабря 1976 г., 10 декабря 1981 г., 20 декабря 1989 г. и 24 января 1980 г. (Липин и др., 1983; Рябцев, 1998), зимами 1990/1991 гг. и 1991/1992 гг. (Рябцев, 1998), в г. Ангарске — 23 января 2000 г. (Попов, Хидекель, 2001), в окрестностях посёлка Баяндай Иркутской области — 6 февраля 1999 г. (Попов, 2003), у посёлка Хомутово и села Олой бывшего Усть-Ордынского Бурятского автономного округа — 5 февраля 2007 г. и 12 декабря, соответственно (Малеев, Попов, 2007). В Забайкалье зимующих дербников встре-

чали в окрестностях посёлков Курумкан и Майский Баргузинского района Бурятии в январе и феврале 1995 г. (Елаев и др., 1998). И.В. Измайлов (1967) упоминает о 4 коллекционных экземплярах дербников, хранившихся в Кяхтинском краеведческом музее, добытых у посёлка Кяхта зимой 1929 и 1930 гг., известны случаи зимовки дербника в г. Улан-Удэ (Сандакова, 2008).

К югу зимующие дербники восточносибирского подвида встречаются в горных районах на западе Пакистана и в дельте Инда (Roberts, 1991), на севере Пакистана в штатах Синд и Пенджаб (Roberts, 1991), в Индии, в штатах Джамму и Кашмир и Аруначай-Прадеш (Grimmet et al., 1998), в Непале (Inskipp, Inskipp, 1991), а также в долине р. Янцзы и на востоке Китая и юге Японских островов (Дементьев, 1951).

Зимовки тихоокеанского дербника. Зимовки дербника *F.c. pacificus* ограничены самым югом Приморья, Японскими островами и южными районами Восточного Китая по побережью вплоть до широты южной оконечности острова Тайвань (Дементьев, 1951; Brazil, 2009). Изредка зимующих птиц встречали и значительно севернее. Например, зимой 1952 г. одна встреча зарегистрирована в районе посёлка Кошевниково на Северных Курилах, о. Шумшу (Подковыркин, 1955).

Зимовки центральноазиатского дербника. Сокола центральноазиатского подвида почти оседлы, большинство зимних экземпляров добыто в области гнездования (Дементьев, 1951). Их сезонные перемещения ограничиваются, видимо, в основном вертикальными миграциями, хотя заметное передвижение отмечено с ноября по март в Усекских горах близ Джаркента в Тянь-Шане (Зарудный, Кореєв, 1906). Е.В. Козлова (1930) пишет, что в Хангае дербники этого подвида зимуют, видимо, неподалёку от мест гнездования. Некоторые птицы, тем не менее, вероятно частично перелётны. По крайней мере в период осеннего пролёта 2 дербника добыты 19 августа и 28 октября 1925 г. в степной части долины р. Онгиингол в Хангае (Козлова, 1930). Кроме того, в коллекции ЗИН РАН хранится шкурка самки, добытой в декабре экспедицией Н.М. Пржевальского на западе впадины Цайдам на р. Зайсан-цайту в предгорьях Кунь-Луня, где дербники не гнездятся.

Зимовки степного дербника. Дербники степного подвида (*F.c. pallidus*), в отличие от центральноазиатских *F.c. lymani*, — перелётные птицы. Они зимуют, начиная от Кавказа (от Дзауджикау до Колхиды и Ленкорани), Малой Азии (г. Трапезунд на южном берегу Чёрного моря в Турции) и Месопотамии на западе до Киргизии и бассейна Тарима на востоке, от севера Прикаспия (Дагестан), северного Ирана, Туркмении и среднего течения Сырдарьи на севере до южного Афганистана (Кандагар), Пакистана (Пешавар, штат Синд), северо-запада Индии и Южного Тибета (Джиантзе) на юге (Whistler, 1922; Сушкин, 1938; Дементьев, 1951; Ауэ et al., 2012.). Многие из зимних экземпляров дербников из Туркмении, хранящихся в коллекции ЗМ МГУ, относятся к степному подвиду; они были добыты с конца октября по конец января в разных районах Туркмении от г. Красноводска (ныне г. Туркменбаши) на западе до Кушки и Теджена на востоке. Серия из 5 экземпляров степных дербников из Семиречья была собрана известным киргизским зоологом Д.П. Дементьевым к северу от г. Фрунзе (ныне г. Бишкек). Четыре птицы были добыты в январе 1927–1929 гг., одна — 11 февраля 1927 г. (коллекция ЗМ МГУ). Отдельные случаи зимовки степных дербников в районах гнездования также известны. Так, в коллекции Зоомузея Томского университета хранятся шкурки двух особей, добытых П. Шастовским 21 февраля 1921 г. в местности Сементау, в степи у озера Майчеку (информация С.С. Москвитина), расположенной к юго-востоку от Семипалатинска.

ЗАЛЁТЫ

Залёты дербников (подвид *F.c. aesalon*) к северу от гнездового ареала отмечены в Баренцевом море в точке с координатами 72°30' с.ш., 48°50' в.д., когда птица села на судно 9 августа 2001 г. (Плешак, 2004), на Шпицберген вплоть до 74° с.ш., Новую Землю (Schaaning, 1903; Økland, 1928; Калякин, 2001), остров Белый к северу от Ямала (Collet, Nansen, 1900), на Ямал у юго-восточного побережья Байдарацкой губы (Соколов, 2001), на р. Нурмаяхе в районе посёлка Мыс Каменный (Данилов и др., 1984). Встречи птиц, в том числе и беспокоившихся, в долине р. Юрибей на Ямале (Головатин, Пасхальный, 2005), до получения более конкретных данных, пока следует рассматривать как залёты или регистрации кочующих особей. На Западном Таймыре залёты дербников регистрировали в устье р. Агапы, 10 июня 1961 г. — в районе 2-го Пуринского озера (Кречмар, 1966), 20 августа 1973 г. — в устье р. Тареи (коллекция ЗИН РАН). На Центральном Таймыре летом 1987 г. дербник отмечен в долине р. Малой Логаты, принадлежащей бассейну Верхней Таймыры (Гаврилов, 1989). Взрослую птицу, летавшую в пойме Верхней Таймыры вблизи устья р. Малой Логаты (73°27' с.ш., 98°20' в.д.), 14 и 18 июля 1984 г. наблюдал И.И. Чупин (А.А. Гаврилов, устное сообщение). На Восточном Таймыре самец добыт 13 сентября 1928 г. на р. Яму-Тариде (74°27' с.ш., 102°50' в.д.), двух птиц видели 24 августа 1928 г. на склонах гор близ р. Яму-Неры (Тугаринов, Толмачев, 1934), одну — в августе 1991 г. в долине р. Бикады (Hötker, 1995). В принципе три последние регистрации логичнее трактовать как встречи мигрирующих птиц, поскольку осенью дербники часто отмечаются далеко к северу от их гнездовых районов (см. ниже).

Птицы подвида *F.c. insignis* залетали в устье Хромской губы (Успенский и др., 1962), в устье р. Колымы в окрестностях посёлка Нижнеколымск, где 4 особи добыты осенью Й. Куриным (Schaaning, 1954), несколько встреч зарегистрировано на территории Чаунской равнинной тундры (Кречмар и др., 1991).

Залёты вероятно тихоокеанских дербников (*F.c. pacificus*) отмечены О. Норквистом на мысе Шмидта, на Чукотском полуострове 27 мая 1934 г. — между посёлками Дежнёво и Уэленом (Портенко, 1972), на острове Врангеля — в 1975 г., 4 июня 1981 г. и 17 июля 1986 г. (Стишов и др., 1991). Одна встреча, которую следует расценивать как залёт, зарегистрирована 23 июля 1979 г. в верховьях р. Белой на Срединном хребте Камчатского полуострова (Лобков, 1986).

Степной дербник (*F.c. pallidus*) указан в качестве залётной птицы для территории Предбайкалья, бассейна верхнего течения р. Ангары (Гагина, 1961). По всей вероятности, Т.Н. Гагина имела в виду коллекционный экземпляр взрослого самца, добытого 27 сентября 1931 г. у дер. Серова Яндинского сельсовета Усть-Удинского района Иркутской области, подробно описанный Н.В. Скалоном (1934). В Башкирии взрослый самец добыт П.П. Сушкиным 8 мая 1891 г. в окрестностях дер. Усманова Уфимского уезда бывшей Уфимской губернии (материалы ЗИН РАН). Соколов данного подвида якобы встречали на миграциях в Татарстане (Аськеев, Аськеев, 1999), однако эти наблюдения не подтверждены вескими доказательствами, и вызывают сомнения.

Встречи явно залётных центральноазиатских дербников (*F.c. lymani*) зарегистрированы на северо-востоке Алтая у посёлка Яйлю 20 ноября 1933 г. (Фолитарек, Дементьев, 1938), в Иркутской области в низовьях реки Каратал 20 августа 1935 г. (Гагина, 1961) и у г. Иркутска 7 сентября 1897 г. (Скалон, 1934). В коллекции ЗИН РАН хранится шкурка дербника, добытого Г.И. Радде 17 сентября 1856

г. в окрестностях посёлка Кулусутаевск возле Торейских озёр в степях Забайкалья, на самом юге нынешнего Забайкальского края.

ГЛАВА III

МИГРАЦИИ

В пределах Восточной Европы и Северной Азии миграции наиболее хорошо изучены у евразийского дербника (*F.c. aesalon*).

МИГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ДЕРБНИКА

ВЕСЕННИЙ ПРОЛЁТ

Весенняя миграция евразийского дербника на востоке Европы и Кавказе. Птицы этого подвида начинают отлетать с мест зимовок в конце февраля и начале марта, что отмечено в Туркмении (Дементьев, 1952) и на севере Украины под Харьковом (Сомов, 1897). На юге Украины (Хомутовская степь) зимующие птицы отлетают до конца марта (Сиренко, 1983), в Крыму — в феврале – марте (Костин, 1983). В марте дербники летят через Украину, на территории которой миграция заканчивается в первых числах апреля как на юге, включая Крым (Костин, 1983), так и в центре, под Киевом (Кістяківський, 1927; Зубаровський, 1977), и на северо-востоке под Харьковом (Сомов, 1897). Н.Н. Сомов (1897) приводит следующие даты миграции дербника для Харьковской губернии: 18 марта – 15 апреля 1886 г., 30 марта – 26 апреля 1889 г., последние даты встреч — 15 марта 1878 г., 24 апреля 1881 г., 9 марта 1882 г., 22 марта 1884 г., 15 марта 1885 г., 18 марта 1887 г., 26 апреля 1889 г., 12 марта 1890 г., 15 марта 1891 г. В Сумской области Украины начало выраженного пролёта отмечали самое раннее 5 марта в 2008 г., самое позднее — 3 апреля в 1979 г. Наиболее интенсивен пролёт в III декаде марта. Даты последних регистраций — 16 апреля 2008 г. и 17 апреля 2006 г. (Кныш и др., 2008). С середины марта весенний пролёт этих соколов отмечен в Прибалтике и длится он там до середины апреля (Кишинский, 1982).

По данным кольцевания молодых птиц, дербники, зимующие в Европе, весной движутся в северо-восточном и восточном направлениях, в апреле встречи окольцованных птиц распределяются на пространстве от средней Швеции до Баварии и Приднепровья (Кишинский, 1982).

В Грузии весенний пролёт выражен слабо, пролётные одиночки наблюдаются в III декаде марта и I декаде апреля (Абуладзе, 2008). По наблюдениям Ф.В. Вильконского (1897), в долине р. Риони и в прибрежной полосе моря хороший пролёт дербников отмечен в 1893 и 1894 гг., общая длительность миграции — с начала апреля по начало мая. В Имеретинской низменности в весеннее время зарегистрирована всего одна встреча 22 апреля 2004 г. (Тильба, 2007). В Армении пролётных дербников в 1995 г. отмечали 9 марта близ дер. Аргин, 17 марта — в Лернапате, 1 апреля — у дер. Баяндур и 26 апреля — в Бюракане (Adamian, Klem, 1999). В Азербайджане одна встреча зарегистрирована 23 апреля 1990 г. в Ширванской степи на территории Ширванского заповедника (Патрикеев, 1991), вторая — 17 апреля 1900 г. в окрестностях села Исенбаш бывшего Закатальского округа (материалы ЗИН РАН).

На Северном Кавказе весенняя миграция более заметна, особенно в его центральной и восточной частях. Так, одну птицу видели 30 марта 2007 г. на

окраине г. Ессентуки (Ильях, Хохлов, 2010). Близ г. Пятигорска весенний пролёт отмечен Н. Волчановым 6 марта 1924 г. (Бёме, 1958). Одна встреча зарегистрирована 17 марта 1983 г. на левобережье р. Теберды в устье Хаджибея (Поливанов, Витович, 1986). В Кабардино-Балкарии зимующие дербники покидают территорию республики в конце февраля – первой половине марта (Моламусов, 1961), в Малой Кабарде и на юге Ставропольского края отлёт отмечен во второй половине марта (Эдиев, Хохлов, 1993). В Северной Осетии в окрестностях Владикавказа пролётных дербников видели 13 марта 1924 г. и 27 марта 1947 г. (Бёме, 1958), 16 марта 2007 г. — в Северо-Осетинском заповеднике (Ю.Е. Комаров, личное сообщение). Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 3 мая 1919 г. у г. Владикавказа (добыта самка) (Бёме, 1926).

В Предкавказье, в Краснодарском крае, весной последних пролётных дербников наблюдали 10 марта 1960 г. в окрестностях г. Майкопа, а прохладной весной 1959 г. — 19 апреля недалеко от Усть-Лабинска (Очаповский, 1967). В г. Краснодаре пролётный самец добыт В.С. Очаповским 8 апреля 1961 г. (Пекло, 1997). В Приазовье наиболее поздняя встреча зарегистрирована 3 мая 1960 г. (Очаповский, 1967). Интенсивность пролёта низкая. Так, в 1958–1975 гг. за 46 дней учёта во время весенней миграции на Таманском полуострове зарегистрировано всего 9 встреч дербников, а за 78 дней учёта на островах Таганрогского залива и косах Ейской и Долгой — только 3 встречи (Харченко, Грищенко, 1975). В равнинных районах Ставропольского края весенние встречи дербника также единичны — 29 марта 1992 г. одна птица отмечена в долине р. Вербовой у станицы Новомарьинской Шпаковского района, очень поздняя встреча зарегистрирована С.Б. Скибой 14 апреля 1985 г. без указания точного пункта (Хохлов, Хохлова, 1992; Ильях, Хохлов, 2010). В равнинном Дагестане последние встречи дербников зарегистрированы 22 и 23 апреля 2010 г. на побережье Каспийского моря в окрестностях Кизлярского участка Дагестанского заповедника и 29 апреля 2001 г. у Туралинской лагуны под Махачкалой (Г.С. Джамирзоев, устное сообщение).

На юге европейской части России, в Ростовской области, последние встречи дербников весной зарегистрированы 3 апреля 1977 г. в Красносулинском районе, 10 апреля 1976 г. — в Весёловском районе, в дельте Дона — 6 апреля 1990 г., 20 апреля 1986 г. и 28 апреля 1985 г. (Белик, 1992), на севере области, у станицы Боквской — 23 апреля 2006 г. (Ломакин, Белик, 2008). В долине Маныча одиночных птиц отмечали 20 апреля 2002 г. на Стариковском участке Ростовского заповедника и 3 мая 2002 г. возле хутора Правобережного (Миноранский и др., 2006).

В Центральном Черноземье наиболее ранняя встреча вероятно пролётной птицы зарегистрирована 9 марта 1922 г. в окрестностях села Новый Курлак тогдашнего Бобровского уезда (Огнев, Воробьев, 1923). Пролётных птиц встречали 29 апреля 1938 г. в Хопёрском заповеднике (птица добыта) (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963), 14 и 31 марта 1999 г., 5 и 9 апреля 2005 г. — над сельскохозяйственными угодьями в Бобровском районе Воронежской области, 7 апреля 1998 г. — в пойме р. Битюг, в том же административном районе (Соколов, 2007).

В Предуралье под г. Оренбургом пролёт начинался в I декаде апреля и отмечался с наибольшей силой во второй половине этого месяца (Зарудный, 1888), хотя в некоторые годы первые птицы появлялись в середине марта (Зарудный, 1897). В окрестностях г. Уфы одна встреча зарегистрирована 27 апреля 1891 г. (Сушкин, 1897). На северной оконечности Южного Урала, уже за хребтом, близ станции 31-й км железной дороги Каменск-Уральский – Челябинск в Кунашакском районе Челябинской области, 7 мая 2006 г. встречен самец, подвидовая принадлежность которого не указана (Попов, 2006).

В средней полосе России прилёт местных птиц происходит в одно время с пролётом более северных дербников, поэтому сроки первого установить трудно. Наиболее ранние сроки приводятся для Ленинградской области и окрестностей Пскова, где первые пролётные птицы отмечались в разные годы в конце марта – первой половине апреля (Зарудный, 1910; Мальчевский, Пукинский, 1983), однако массовый пролёт под Псковом в устье р. Великой приходится на середину апреля (Зарудный, 1910). Сходные сроки весенней миграции отмечены в Эстонии, для территории которой за период с 1977 по 1986 г. весной зарегистрировано 16 встреч этих соколов. Появление первых птиц варьировало от 23 марта до 1 мая (в среднем — 8 апреля) (Lelov, 1994).

Почти столь же рано как на Северо-Запад России дербники прилетают и в Подмосковье. Например, в г. Москве самая ранняя встреча зарегистрирована О.В. Волцит 9 марта 2008 г. на Сретенском бульваре (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), пролётная пара отмечена 14 марта 1989 г. в лесу восточнее Бирюлёвского дендропарка (Авилова и др., 1998), в районе Марьино на юго-востоке столицы пролётных дербников отмечали 30 марта 2002 г., 18, 25 и 26 марта 2006 г. и 20 марта 2008 г. (К.И. Ковалёв, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), в Измайловском лесопарке — 5 апреля 2009 г. (С.А. Скачков, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья») и 5 апреля 2005 г. — в Главном ботаническом саду РАН (Х. Куркамп, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), две самки добыты на территории города 14 и 17 апреля (материалы ЗИН РАН).

В недавнем прошлом для разных лет прилёт дербников в Московскую область указан между 23 марта и 22 апреля, в среднем 11 апреля (Птушенко, Иноземцев, 1968). В последние годы получен значительный объём данным о встречах дербников, в том числе и во время миграций. На севере Московской области, в Талдомском и Сергиево-Посадском районах, где дербники гнездятся и где проводят многолетние стационарные наблюдения О.С. Гринченко и её коллеги, появление этих соколов отмечено в заказнике «Журавлиная родина» и Дубненском болотном массиве 17 апреля 1999 г. (Калякин, 2000), 6 апреля 2002 г., 6 апреля 2003 г., 3 апреля 2005 г., 15 апреля 2006 г., 11 марта 2007 г., 9 марта 2008 г. (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). По соседству, на юге Тверской области, в Калязинском районе близ дер. Скнятино пролётные дербники встречены 9–10 апреля 2005 г. и 25–26 марта 2006 г. (наблюдения П.Н. Пархаева, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»).

К западу от Москвы, в Одинцовском районе, где дербники не гнездятся, их отмечали 23 марта и 12 апреля 2009 г. (И.Е. Кузиков, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), в окрестностях г. Звенигорода — 23–24 апреля 2005 г. и 22–23 апреля 2006 г. (Ю.В. Буйволов, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»).

На востоке Московской области, в Виноградовской пойме р. Москвы в Воскресенском районе пролётных птиц видели 31 марта и 9 апреля 1984 г. (Зубакин и др., 1988), 28 марта 1999 г. (3 птицы, летевшие рядом, — наблюдения А.Ю. Мишустина) (Калякин, 2000), 29 марта 2000 г. (В.В. Морозов, собственные наблюдения), 16 апреля 2002 г. (С.П. Харитонов, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), 4 апреля 2006 г. (В.А. Зубакин, личное сообщение), в Бисеровском рыбхозе на территории Ногинского района — 11 апреля 2009 г. и 14 апреля 2010 г. (наблюдения К.И. Ковалёва и А.А. Варламова, база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), хотя последних пролётных птиц встречали и гораздо позднее. Так, 2 мая 2007 г. И.С. Сметанин видел пролетавшего самца

неподалёку от аэропорта «Домодедово» (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»), в коллекции Зоомузея МГУ хранится шкурка самца, добытого В.Г. Гептнером 2 мая 1924 г. у села Аксёново близ г. Богородска (ныне г. Ногинск) Московской губернии, 7 мая 1993 г. охотившегося самца видели на пойменных лугах недалеко от посёлка Ольшаны Луховицкого района (Волков и др., 1998), 14 мая 1983 г. дербник отмечен в Виноградовской пойме р. Москвы (Зубакин и др., 1988). Вне всякого сомнения, это были мигранты, поскольку в названных районах, кроме, возможно, Ногинского района, дербник не гнездится.

Сходные сроки весенней миграции дербника приводятся и для областей, лежащих к северу и востоку от Подмосковья. Например, в Рязанской области встречи пролётных птиц регистрировали 21 марта – 15 апреля вдоль шоссе Брыкин Бор–Рязань (Белко и др., 1998), 1 апреля 2000 г. Д.М. Очагов видел дербника на озере Великом в Спас-Клепиковском районе (Калякин, 2002). Во Владимирской области пролётных дербников видели 30 апреля 1985 г. на р. Буже в Собинском районе (Очагов и др., 1998) и 15 мая 2009 г. в долине р. Шередарь близ дер. Новосёлово в Киржачском районе (В.В. Морозов, собственные наблюдения). В Ивановской области весенние встречи мигрирующих дербников зарегистрированы между 10 и 17 апреля (Герасимов и др., 2000), 21 марта 2004 г. (В.Н. Мельников, устное сообщение). В Ярославской области в 1950–1980-х гг. пролёт дербников проходил в конце апреля (Кузнецов, Макковеева, 1959; Белоусов, Васильев, 1976). В последние 10 лет XX века и в первом десятилетии нынешнего столетия начало пролёта в Ярославской области стали отмечать в середине марта: наиболее ранние даты встреч — 18 марта 1994 г. и 16 марта 2008 г., наиболее активно миграция идёт в течение всего апреля, а в I декаде мая пролёт завершается (Голубев, 2011).

В Среднем Поволжье сроки прилёта дербников столь же ранние. Так, в Чувашии средняя дата появления первых птиц за 4 года наблюдений — 9 апреля, крайние — 21 марта 2004 г. и 17 апреля 2005 г. (Исаков и др., 2008). Одна самка добыта А.В. Сапожниковым 6 мая 1864 г. в лугах по р. Цивиль в Чебоксарском уезде тогдашней Казанской губернии (Богданов, 1871). В Мордовии дербник на пролёте очень редок: самец добыт 30 апреля 1971 г. около села Енгалычево Дубенского района (Луговой, 1975), ещё самец отстрелян 16 апреля 1997 г. в окрестностях села Старое Синдрово Краснослободского района (Бармин и др., 1997). В окрестностях Казани дербник мигрирует в апреле (Рузский, 1893).

В восточных областях Верхнего Поволжья весенняя миграция дербника проходит в более поздние сроки, чем в западных областях этого региона и в Среднем Поволжье. Так, в Нижегородской области эти сокола пролетают в конце апреля – начале мая (Воронцов, 1967). В Костромской области взрослый самец добыт 7 мая 1998 г. В.М. Гудковым на р. Унже в Кологривском районе, в пункте с координатами 58°43' с.ш., 44°37' в.д. В Кировской области начало весенней миграции В.Н. Сотниковым (1999) не зарегистрировано, но массовый пролёт отмечен им весной с I декады апреля (в среднем за 5 лет с 7 апреля) до конца этого месяца (25 апреля в 1992 г.). Окончание пролёта зарегистрировано 3 мая в 1995 г. (Сотников, 1999). В Даровском районе Кировской области, по данным С.Ф. Акулинкина, появление первых птиц отмечено 26 апреля 1995 г., 10 апреля 1996 г. и 22 апреля 1998 г. (Сотников, 1999), в окрестностях г. Кирова 2 птицы добыты 8 марта 1922 г. и 17 марта 1939 г. (Плесский, 1971). Две последние даты В.Н. Сотников (1999) отнёс к зимующим птицам, тем не менее во многих областях средней полосы России мартовские встречи дербников интерпретировали как регистрации мигрантов.

Таким образом, на всём огромном пространстве европейской части России

от степной зоны на юге до южной тайги на севере весенняя миграция дербников происходит примерно в одни и те же сроки и охватывает двухмесячный период с середины марта до середины мая, с пиком пролёта во второй половине апреля.

В средней тайге и горах Среднего и Северного Урала миграция дербника приходится на более поздние сроки. В Пермской области эти сокола появляются в III декаде апреля как на юге, в Кунгурской лесостепи (Шепель, 1992), так и у г. Перми (Ушков, 1927), и в долине Обвы (Теплоухов, 1881), и в средней тайге севера области, в Чердынском и Красновишерском районах (Резцов, 1904). Например, при ежедневных наблюдениях за весенней миграцией в долине р. Обвы в апреле – мае 1873 г. Ф.А. Теплоухов (1881) отметил по 2 птицы 25 апреля и 7 мая, 3 особи — 5 мая, одиночных — 26, 28–30 апреля, 1–4, 13, 15–17 и 24 мая. В другое время их не было. В верховьях р. Печоры, на равнинном участке Печоро-Илычского заповедника у посёлка Якша дербники пролетают в конце апреля (Теплова, 1957), в средней тайге у г. Сыктывкара — 15 апреля, в бассейне р. Ижмы у села Кедва — 5 мая в 1972 г., на реках Северной Мылве и Илыче — 21 апреля – 20 мая в 1965–1967 гг. (Воронин, 1995). В предгорьях Приполярного Урала, в равнинной тайге под хребтом Сабля появление первых птиц отмечено лишь 17 мая 1971 г., мигрирующих особей встречали в течение 2 недель (Естафьев, 1977).

Весенняя миграция дербника в Средней Азии и Казахстане. На юге Средней Азии, где дербники регулярно зимуют, определить сроки весеннего пролёта достаточно сложно и скорее можно говорить о завершении пролёта и отлёте зимующих птиц. В середине марта в Туркмении миграция дербников весьма интенсивна (Дементьев, 1951, 1952), в долине Кушки последняя встреча зарегистрирована 5 апреля 1951 г. (Сухинин, 1971). На Амударье (у Фараба) дербник добыт 31 марта, в Ферганской долине — 4 и 5 марта 1971 г. (Митропольский и др., 1987), но одиночка наблюдался в III декаде апреля (Абдусаламов, 1971). Под Самаркандом наиболее поздняя встреча зарегистрирована 3 апреля 1936 г. (Богданов, 1956). В районе Ташкента последние птицы добывались В.Ю. Герхнером 23 и 25 марта 1917 г. (Митропольский и др., 1987). В Центральных Кызылкумах, по данным регулярных наблюдений, 43,6% из 39 весенних встреч приходится на март и 53,8% — на апрель. Наиболее поздние встречи — 25 апреля 1980 г., 21 апреля 1981 г. и 6 мая 1980 г. (Митропольский и др., 1987). В окрестностях Алма-Аты пролёт отмечен уже 6 марта, у р. Борохудзир в 50–60 км восточнее Капчанайского водохранилища — 17 и 19 марта (Корелов, 1962). На Чокпакском перевале в 1970–1981 гг. первые дербники появлялись между 7 марта и 11 апреля, в среднем — 27 марта. Основной пролёт идёт в апреле, в пятой пятидневке учтено 25,1% и отловлено 40% всего числа птиц, последних отмечали 2 мая (Гаврилов, Гисцов, 1985). В Восточных Кызылкумах (колодец Бельгикудук) Н.А. Зарудным (1915) дербник отмечен даже 8 июня (вероятно, бродячая птица), такая же поздняя встреча известна в дельте р. Зеравшан (Абдусаламов, 1971).

Считалось, что на севере Средней Азии весенняя миграция дербников начинается со второй половины марта и длится до начала апреля. В северо-восточном Приаралье в 1940–1950-х гг. начало весеннего пролёта отмечали во второй половине марта или начале апреля (Варшавский, 1957), в такое же время отмечена миграция на Сырдарье (Корелов, 1962). В низовьях Сырдарьи первых птиц отмечали с середины марта, но массовый пролёт зарегистрирован 28–31 марта 1927 г., наиболее поздняя встреча — 4 апреля 1928 г. (Спангенберг, Фейгин, 1936). В 1978–1979 гг. на восточном побережье Аральского моря 4 птиц видели с 25 марта по 5 апреля (Березовский, 1983), в низовьях Сарысу — 7 марта 1982 г. (Гисцов,

Сёма, 1983). В Жусандале (юго-западное Прибалхашье) в 1995–1997 гг. пролётные дербники встречались с 19 марта по 5 мая (Березовиков и др., 1999).

Таким образом, сроки миграции дербников в Средней Азии в целом весьма протяжённые — с начала марта по начало мая.

В центре и на севере Казахстана весенний пролёт дербников отмечали со второй половины марта до начала апреля на р. Урал у Чапаева, последних мигрантов видели 11 мая. В районе Кургальджино эти сокола летят с конца апреля до начала мая, а под Карагандой первые появляются в апреле и летят также до начала мая (Корелов, 1962).

Весенняя миграция евразийского дербника в Сибири. В Западной Сибири, в Курганской области, по всей вероятности пролётного самца *F.c. aesalon*, спящего в осиннике у озера Карагай в Сафакулевском районе (южная лесостепь) наблюдали 18 апреля 2009 г. (Тарасов, Байнов, 2009). В Катайском районе (северная лесостепь) 23 апреля 2003 г. видели самца (подвид не определён) в 5 км севернее станции Водолазово (Кузьмич и др., 2003), а 1 мая 2011 г. пролетающая самка встречена близ дер. Митькина (Тарасов, 2011). В подзоне южной лесостепи близ Омска пролёт дербников отмечен со II декады апреля (Лавров, 1925), две пролётные самки добыты 18 апреля 1925 г. близ дер. Николаевки Омского уезда и 20 мая 1926 г. в окрестностях города. Обе птицы отнесены к евразийскому подвиду (Шухов, 1928). Птиц наблюдали также в апреле 1994 и 1996 гг. (Кассал, Якименко, 2005). Возле г. Новосибирска появление первых птиц наблюдали 14 мая 1959 г., тогда как северо-восточнее, близ Томска — «в среднем» 30 апреля (Гынгазов, Миловидов, 1977), однако в коллекции Зоомузея Томского университета хранится шкурка самца, отстрелянного препаратором П. Шастовским в окрестностях г. Томска 18 мая 1935 г. (устное сообщение С.С. Москвитина).

В средней тайге на р. Малой Сосьве, в районе Кондо-Сосьвинского заповедника дербник отмечен 24 апреля 1940 г. (Раевский, 1982). Весенняя миграция в условиях Юганского заповедника (59°58' с.ш., 74°22' в.д.) проходит в промежутке между второй половиной апреля и концом мая. Средней многолетней датой прилёта является 8 мая (с 1985 по 2010 г.). Самая ранняя встреча — 22 апреля 2005 г., самая поздняя — 29 мая 2010 г. Птицы летят поодиночке. Первыми обычно появляются самцы. Завершают миграцию самки. Анализ наблюдений в заповеднике показал, что на 1990-е гг. пришлось минимальное количество встреч. В этот период были сезоны, когда дербников в ходе весенней миграции вообще не отмечали. Обычно за сезон весенней миграции не отмечают более 3 птиц (Стрельников, 2011).

В западных предгорьях Алтая, в окрестностях села Новенского Локтевского района Алтайского края пролётных дербников евразийского подвиды отмечали 28 марта 1911 г., 17 апреля 1910 г. (Лавров, 1913) и 3–5 мая (Сушкин, 1938). Наиболее ранняя встреча пролётного дербника в Алтайском крае зарегистрирована 5 марта 1963 г. в пойме нижнего течения р. Бии у села Семеновод (Кучин, 2004), в окрестностях села Усть-Кокса на центральном Алтае дербника видели 31 марта 2003 г. (Бочкарева, 2006), на Улаганском плоскогорье появление первых птиц отмечено 8 апреля 2000 г., а в таёжных предгорьях северо-восточного Алтая, в окрестностях посёлка Майского на р. Лебедь — 24 апреля 1980 г. Наиболее позднее начало весенней миграции (5 мая) было в холодную позднюю весну 1988 г. (Кучин, 2004). В Кемеровской области прилёт дербников происходит в апреле. В г. Кемерово птиц отмечали 11 апреля 1988 г., 29 апреля 1986 г. и 1 мая 1994 г. Миграция длится до конца мая (Гагина, 2000).

В Восточной Сибири на юге Красноярского края в Минусинской котловине

одиночный пролётный дербник отмечен 18 мая 1969 г. в низовьях р. Кизир у посёлка Кордово (Ким, 1988). Севернее, на нижней Ангаре пролёт отмечен в первой половине мая (Шапарев, 1983). На р. Чадобец, правом притоке Ангары в её широтном течении прилёт этих соколов зарегистрирован 23 апреля 1962 г. (Реймерс, 1966). На среднетаёжном Енисее пролёт дербников происходил 4–12 мая, здесь эти сокола летят, сопровождая стаи рогатых жаворонков и лапландских подорожников (Рогачева и др., 1988). Средняя продолжительность пролёта составляет 23 дня (8–30 мая) (Анзигитова, 1986). В верховьях р. Подкаменной Тунгуски появление первых пролётных дербников отмечено 10 мая 1958 г., миграция длилась до конца мая, позднее, летом, зарегистрирована лишь одна встреча (Рогачева и др., 2008).

Севернее, в центральной части плато Путорана, в окрестностях озёр Харпи-ча и Аян появление первых дербников отмечено 25–26 мая в 1981–1984 гг., что совпадало с началом пролёта воробьиных птиц. За период миграции отмечали по 7–10 встреч дербников, в начале июня 1982 г. у озера Аян одна встреча с этими соколами приходилась на 5 км маршрута, летом же их не встречали совсем, либо были обнаружены отдельные гнездившиеся пары (Дорогов, 1988). На юге плато Путорана заметный пролёт дербников был отмечен 4–7 июня 2003 г. в устье р. Агаты, в котловине озёр Агата Верхнее и Агата Нижнее (Романов, 2006а).

В Монголии между Гобийским Алтаем и Хангаем пролётный самец добыт 16 апреля 1926 г. в котловине озера Орок-Нур (Козлова, 1930).

Сроки прилёта на места гнездования. На местах размножения в Прибалтике дербники появляются в начале апреля. Например, в сосняках в административной черте г. Риги они появились в начале апреля 1983 г. и 7 апреля 1984 г. (Денисов, 1986). В Беларуси появление первых птиц в районах гнездования отмечено 15 апреля 1979 г., 20 апреля 1974 г. и 27 апреля 1973 г. (Дорофеев, Ивановский, 1980). На наиболее стабильных гнездовых участках соколов в некоторые годы отмечали уже около середины марта (11 марта 1995 г., урочище Вальки), в первых числах апреля самцы держатся у большинства гнёзд, например, 5 апреля 1997 г. на верховом болоте Оболь (В.В. Ивановский, собственные наблюдения).

На севере Европейской России дербники прилетают к местам гнездования главным образом в середине мая, хотя в некоторых районах — существенно раньше. Например, в Кандалакше пролёт начинается 13–30 апреля, в среднем за 15 лет — 23 апреля, хотя на гнездовых участках они появляются в период с 5 по 15 мая (Коханов, 1985). В Лапландском заповеднике крайние сроки прилёта за 44 года наблюдений варьировали между 25 апреля в 1978 г. и 6 июня в 1950 г., в среднем — 7 мая (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). У северного побережья Кольского полуострова самец добыт в окрестностях г. Александровска (ныне г. Полярный) 2 мая 1920 г. (коллекция ЗИН РАН).

В северной тайге Республики Коми у села Усть-Цильма в низовьях Печоры первая регистрация дербника имела место 5 мая 1876 г., после чего этих соколов не отмечали более 3 недель, и второй раз дербника видели 28 мая 1876 г. (Seebohm, Harvie-Brown, 1876). На востоке республики, в Предуралье, прилёт дербников в бассейне р. Большой Сыни отмечали 5–28 мая в 1968–1970 гг., на западном макросклоне Приполярного Урала — 18 мая – 2 июня в 1968–1974 гг. (Естафьев, 1982). В Интинском районе Республики Коми взрослый самец добыт С.В. Кириковым 13 мая 1960 г. в долине р. Кочмес (коллекция ЗМ МГУ).

В северной тайге Западной Сибири на р. Войкаре появление первых птиц в разные годы отмечали между 1 и 12 мая, на р. Полуе — 5 мая 1960 г. и 12 мая 1961 г. (Бойков, 1965), в лесотундре в самых низовьях Оби у г. Лабытнанги —

между 1 и 19 мая за период с 1982 по 2000 г. (Головатин, Пасхальный, 2005).

На севере Восточной Сибири в окрестностях озера Кета (плато Путорана) появление первых птиц отмечено 1 июня 1958 г., 27 мая 1959 г. и в истоках р. Рыбной — 21 мая 1964 г. (Кречмар, 1966). На западе плато Путорана у озера Капчук дербники появились 3 июня в 1980 г. (Морозов, 1984). В центре плато у озёр Аян и Харпича первых дербников отмечали 25–26 мая в 1981–1984 гг. (Дорогов, 1988). Южнее, в устье р. Агаты хорошо выраженный прилёт и пролёт дербников наблюдали 4–7 июня 2003 г. (Романов, 2006а), хотя в другие годы, например, 27 мая 1991 г. на юге плато дербники держались на гнездовых участках уже парами (Романов, 1996).

В лесотундре Восточной Сибири взрослые самки дербников добыты 7 июня 1968 г. в верховьях Пясины в посёлке Курья и 29 мая 1972 г. на острове Липатовском на Енисее (архив А.А. Винокурова).

В тундру дербники прилетают в мае. На Кольском полуострове, в северной части Лапландии прилёт зарегистрирован 9 мая, а у Варангер-фьорда, на баренцевоморском побережье — в середине мая (14 мая 1859 г.) (Плеске, 1887), на Айновых островах пролётных дербников видели в мае - июне 1949 г. (Герасимова, 1958), 12 мая 1963 г. и 9 мая 1964 г. (Коханов, Скокова, 1967). В Малоземельской тундре в низовьях реки Вельт первый дербник встречен 12 мая 1938 г. (Михеев, 1953). На острове Колгуеве появление птиц отмечено 4 июня 1995 г. (Морозов, Сыроечковский-мл., 2004). На востоке Большеземельской тундры в верховьях р. Большой Роговой первые птицы в 1982 г. прилетели 3 мая, а интенсивный пролёт шел 5–9 мая (Воронин, 1995), в окрестностях г. Воркуты весенний пролёт наблюдали с 25 мая по 3 июня 1984 г., однако в другие сезоны, например, 29 мая 1983 г. и 23 мая 1985 г. дербники уже были на гнездовых участках парами (Морозов, 1987).

На Южном Ямале в долине р. Хадыты и у посёлка Яр-Сале прилёт в разные годы отмечался 2–17 мая (Данилов и др., 1984). На крайнем северо-востоке ареала вида в Евразии, в пойме среднего течения Анадыря, дербники появлялись после середины мая, с началом прилёта воробьиных птиц и куликов (Кречмар и др., 1978, 1991).

Таким образом, большинство наблюдений хорошо демонстрирует, что в северные части ареала, в подзону северной тайги и в тундру дербники прилетают с начала мая по начало июня, вероятно, в зависимости от конкретных синоптических условий сезона, и миграция длится около месяца.

ОСЕННИЙ ПРОЛЁТ

Сроки отлёта с мест размножения. Осенний пролёт дербника растянут почти на 2 месяца. С севера эти сокола начинают отлетать довольно рано, особенно в северной, восточной и азиатской частях ареала. Отлёт дербников с мест гнездования начинается во второй половине августа, хотя большинство отлетает в начале сентября, но последние птицы улетают примерно на месяц позже основной массы. Так, пролётных птиц отмечали на Колгуеве 16 и 17 августа 1894 г. (Trevor-Battye, 1895), 4 и 17 сентября 1902 г. (Бутурлин, 1903), на Новой Земле — 16 сентября (Житков, Бутурлин, 1901) и 23 августа 1997 г. (Калякин, 2001). На острове Вайгач 2 взрослые птицы отмечены 11 и 15 августа 1960 г. на западном побережье, 2 молодых дербника 26 августа 1960 г. — у посёлка Варнек (Карпович, Коханов, 1967). Близ Варнека А.И. Толмачёв добыл дербника 4 сентября 1922 г. (коллекция ЗИН РАН).

На Айновых островах у северного берега Кольского п-ова одиночных пролётных дербников отмечали с середины августа до середины сентября (Коханов, Скокова, 1967), на Семи Островах 2 молодые особи добыты Н.Н. Карташовым 30 августа и 9 сентября 1947 г., на острове Кильдин взрослая самка отстреляна А.Н. Формозовым 29 августа 1927 г. (материалы ЗМ МГУ). У Варангер-фьорда последних мигрантов видели в начале октября (Плеске, 1887).

В Малоземельской тундре самостоятельных кочующих молодых птиц в низовьях р. Вельт отмечали уже с 10 августа 1937 г., в массе — в III декаде этого месяца (Гладков, 1951). В лесотундре у озера Урдюжского пролёт дербников в южном и юго-западном направлениях наблюдали с 14 по 25 сентября (Минеев, Минеев, 2009). В устье р. Печоры с 19 августа по 21 сентября 2003 г. отмечено 27 пролётных особей (Еналеев, 2004а). Последние встречи для Малоземельской тундры — 4 сентября 1978 г. на побережье Сенгейского пролива (Минеев, Минеев, 2009), 24–25 сентября 1976 и 1979 гг. — у озера Урдюжского (Воронин, 1995), 4 октября 2005 г. — в окрестностях Ходоварихи на полуострове Русский Заворот (Минеев, Минеев, 2009).

На Югорском полуострове у посёлка Амдерма 2 сентября 1960 г. видели одиночную молодую птицу и кочующий выводок из взрослого и 3 молодых дербников (Карпович, Коханов, 1967). На востоке Большеземельской тундры отлёт и осенний пролёт регистрировали 27 августа – 7 сентября 1981 г., 21 августа – 12 сентября 1983 г., 22 августа – 20 сентября 1984 г. и 21 августа – 17 сентября 1985 г., дербники летели поодиночке, следуя за стаями мигрирующих воробьиных птиц (Морозов, 1987). Последние встречи зарегистрированы 18 сентября 1978 г. на р. Большой Роговой (Воронин, 1995), самец добыт 9 октября 1963 г. в окрестностях бывшего посёлка Хальмер-Ю (Морозов, 1987).

На Южном Ямале отлёт дербников наблюдали 18 августа – 2 сентября в 1937–1939 гг. (Дунаева, Кучерук, 1941), в бухте Находка дербник добыт Д.Я. Вардроппером, коллектором экспедиции Б.М. Житкова, 22 августа 1908 г. (коллекция ЗИН РАН), у посёлка Яр-Сале отдельные птицы держались до конца сентября в 1978 г. (Данилов и др., 1984). В сходные сроки (последняя пятидневка сентября – 1 октября) последних птиц регистрировали в Нижнем Приобье близ г. Лабытнанги (Головатин, Пасхальный, 2005). На Гыданском полуострове у посёлка Антипаюта явно кочующий самец отмечен 22 августа 2006 г. (Локтионов, Савин, 2006), а 2 сентября 1987 г. там же видели 5 особей (Жуков, 1995). По наблюдениям В.С. Жукова (1995) на Гыдане, в посёлке Тадебьяха (70°22' с.ш., 74°10' в.д.) в период с 3 по 9 сентября 1988 г. ежедневно видели от 1 до 6 дербников, возле фактории Юрибей (71° с.ш., 77° в.д.) 3 и 9 сентября 1989 г. отмечены одна и 2 особи, а в окрестностях фактории Матюй-Сале (72° с.ш., 76°25' в.д.) 3 и 9 сентября 1990 г. встречены 2 и 3 дербника, соответственно. В устье р. Ныды на побережье Обской губы дербник добыт 26 августа 1921 г. (коллекция ЗИН РАН).

На Таймыре после распада выводков дербники довольно широко кочуют, в том числе и к северу от области гнездования. Например, в устье реки Агапы, где дербники не гнездятся, в конце августа и в начале сентября в 1960 и 1961 гг. ежедневно наблюдали по 1–2 птицы, которые охотились на многочисленных воробьиных, концентрировавшихся у рыбацких избушек на берегу реки (Кречмар, 1966). Севернее, в среднем течении р. Пуры в период с 6 по 16 сентября 1974 г. зарегистрировано 6 встреч не менее трёх молодых дербников, один молодой самец был добыт 11 сентября (архив А.А. Винокурова). Встречу двух дербников 24 августа 1928 г. ещё севернее, в бассейне р. Яму-Неры — 74°50' с.ш., 106°02' в.д. на Восточном Таймыре (Тугаринов, Толмачев, 1934), мы также рассматриваем как ре-

гистрацию мигрирующих особей.

Близ северной границы области гнездования на Таймыре нетерриториальных, явно пролётных дербников евразийского подвида Е.Е. Сыроечковский добывал 17, 27 и 28 августа 1956 г. у становища Никольское в Дудинском районе и 27 августа 1963 г. — близ бывшего посёлка Носок в Усть-Енисейском районе (материалы ЗМ МГУ). В 4 км ниже устья р. Дудинки 18 августа 1932 г. молодая пролётная самка отстреляна В.Н. Скалоном (коллекция ЗМ МГУ). В устье р. Норилки близ г. Норильска пролётный молодой самец добыт 1 сентября 1967 г. (архив А.А. Винокурова). В центральной части Таймыра, на р. Ямной (приток Хеты) взрослый самец *F.c. aesalon* добыт препаратом Смесовым 31 августа 1932 г. (коллекция ЗИН РАН). На востоке полуострова один дербник евразийского подвида добыт В.Д. Чистовым 25 августа 1928 г. на полуострове Хара-Тумус в устье р. Хатанги, молодая самка отстреляна Е.О. Яковлевым 25 августа 1934 г. в окрестностях посёлка Хатанга и 2 особи добыты В.Н. Рудаковым 27 августа 1934 г. на мысе Таран (материалы ЗИН РАН). Самец *F.c. aesalon* отстрелян В.Н. Скалоном 27 августа 1933 г. также близ посёлка Хатанга (Scalon, 1938).

Необходимо подчеркнуть, что многие дербники летят через районы, лежащие севернее их мест размножения. Как было показано выше, это отмечено на всём пространстве от Кольского полуострова до Таймыра — осенью птиц часто наблюдали и добывали в районах, где дербники не гнездятся — на островах и побережье Северного Ледовитого океана, в типичных и арктических тундрах Ямала, Гыдана и Таймыра.

Осенняя миграция евразийского дербника на востоке Европы и Кавказе.

О сроках осенней миграции в таёжной зоне европейской части России имеются следующие данные. В Лапландском заповеднике отлёт дербников регистрировали между 15 августа (в 1964 г.) и 22 октября (в 1934 г.), в среднем 7 сентября (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). Основной пролёт в этом регионе, а также в окрестностях г. Кандалакши идёт в середине сентября (Владимирская, 1948; Бианки, 1960), в Кандалакшском заповеднике миграция начинается 13 августа – 2 сентября (в среднем за 10 лет — 21 августа) и заканчивается 19 сентября – 12 октября, в среднем за 16 лет — 1 октября (Коханов, 1985). В Карелии пролёт дербников отмечали с августа по ноябрь (Зимин и др., 1993). В горах Приполярного Урала последние встречи регистрировали до 14 августа в 1968–1974 гг. (Естафьев, 1982). Слишком ранние даты окончания осенней миграции на Приполярном Урале вызывают сомнения, поскольку севернее и на прилежащих равнинах сроки завершения осеннего пролёта дербников намного более поздние (см. ниже).

Для самых восточных районов севера европейской части России имеются следующие данные об осенней миграции дербника. В подзоне средней тайги Республики Коми на средней Печоре окончание осенней миграции отмечено 28–30 сентября (Дмоховский, 1933), на реках Северной Мылве и Илыче отлёт наблюдали 24 сентября – 4 октября в 1965–1967 гг., на р. Большой Сыне — с 20 сентября в 1968–1970 гг. (Естафьев, 1982). В окрестностях посёлка Усть-Ылыч в верховьях р. Печоры, по сборам В.А. Филатова, пролёт проходил с 31 августа по 4 октября 1912 г. (Дмоховский, 1933). В предгорьях Северного Урала, на равнинном участке Печоро-Илычского заповедника у посёлка Якша дербники пролетают в сентябре (Теплова, 1957).

В южной тайге, в частности, на Северо-Западе европейской части России, в Ленинградской области, дербники летят с середины сентября до ноября (Мальчевский, Пукинский, 1983). В бывшей Новгородской губернии, близ озера Ильмень 3 самца дербника добыты А.Е. Петровым 11 и 15 августа и 1 сентября 1882

г. (коллекция ЗИН РАН). В устье р. Великой близ г. Пскова заметный пролёт дербников регистрировали с начала сентября, массовый — в середине — конце этого месяца, а последних птиц встречали в начале ноября (Зарудный, 1910). В Эстонии дербники мигрируют с августа до начала ноября, наиболее интенсивный пролёт происходит во второй половине сентября — первой половине октября (Le-lov, 1994). В Беларуси на территории Беловежской Пущи миграцию дербников наблюдали в конце августа — сентябре (Гаврин, 1957). Последняя встреча в Витебской области — 19 сентября 1976 г. (Дорофеев, Ивановский, 1980).

Генеральное направление миграции дербников, населяющих Беларусь, Прибалтику, Северо-Запад европейской части России, Карелию и Кольский полуостров — на юг и юго-запад. Это хорошо подтверждается как прямыми наблюдениями — на побережье Ладожского озера в Ленинградской области пролётные птицы летят в юго-западном направлении (Мальчевский, Пукинский, 1983), — так и данными кольцевания, которые показывают, что сокола, окольцованные в Хибинах, Карелии, а также на крайнем северо-востоке Норвегии и в Финляндии, летят через Куршскую косу, Аланские острова и остров Эланд, где их отлавливали или добывали во второй половине сентября и начале октября (Кищинский, 1982). К югу от Балтийского моря основной пролёт проходит в течение октября. В этом месяце окольцованные дербники встречаются на пространстве от Эстонии до Испании и Италии (включая Сицилию) на расстоянии от 780 до 3070 км, в среднем чуть более 2000 км от мест гнездования (Кищинский, 1982). Первые дербники появляются в Италии, Франции и на адриатическом побережье бывшей Югославии 16–26 октября, остальные — в ноябре–декабре. Предполагается, что некоторые птицы пересекают Средиземное море и оседают в Северной Африке (Кищинский, 1982), где известны зимовки в горах Атласа и низовьях Нила (Дементьев, 1951; Cramp, Simmons, 1980).

В средних широтах Европейской России осенняя миграция дербников идёт с конца августа до октября, завершаясь в основном в конце этого месяца. Отдельные пролётные птицы могут быть встречены в начале ноября.

Под Москвой заметный пролёт молодых дербников ранее отмечали в период с 27 августа по 16 сентября, взрослые птицы летят позже — до 20–30 октября (Птушенко, Иноземцев, 1968). Тем не менее, в коллекции ЗИН РАН есть шкурки молодых дербников из сборов Ф.К. Лоренца, добытых в Москве 20 сентября и 6 октября 1888 г. По данным, собранным участниками программы «Птицы Москвы и Подмосковья», осенний пролёт дербников в Московской области в начале XXI столетия происходит с конца августа до середины ноября, то есть по сравнению с серединой XX века он стал более продолжительным, хотя сроки начала миграции остались прежними. Наиболее ранние встречи пролётных дербников зарегистрированы 21 августа 2009 г. в Лотошинском рыбхозе (С.А. Скачков), 30 августа 2009 г. — в окрестностях деревень Кузьево и Ульяново Можайского района (В.А. Зайцев), 20 августа 2001 г. и 29 августа 2005 г. — в заказнике «Журавлиная родина» в Талдомском районе (О.С. Гринченко), хотя две последние встречи могли относиться к птицам, ещё не покинувшим район размножения. Наиболее поздние встречи в последовательные сезоны отмечены: 15 октября 1999 г. в Лотошинском районе на Лотошинском рыбхозе (Калякин, 2000), 14 октября 2000 г. — там же, 27 сентября 2001 г. — на рыбхозе «Бисерово» в Ногинском районе, 18 октября 2002 г. — в районе Марьино на юго-востоке Москвы, 15 ноября 2003 г. — в Дубненском болотном массиве в Талдомском районе, 15 ноября 2004 г. — в г. Москве на Комсомольской площади, 28 октября 2006 г. — у пос. Куркино Химкинского района, 1 октября 2007 г. — близ дер. Дмитровки Талдомского района (В.В. Контор-

щиков), 30 октября 2008 г. — Московском зоопарке (И.С. Сметанин), 18 октября 2009 г. — в Лотошинском рыбхозе и парке «Сокольники» г. Москвы, 26 сентября 2010 г. и 4 октября 2010 г. — в районе Федосьино–Болычево Волоколамского района и на Сыромятнической набережной г. Москвы, соответственно (С.А. Скачков) и 8 ноября 2011 г. — близ населённого пункта Слобода-Остров в Ленинском районе (К.Е. Ковалёв). Из 32 встреч, зарегистрированных в Подмосковье с конца августа по середину ноября за период с 1999 по 2011 г., 4 пришлось на август, 14 — на сентябрь, 11 — на октябрь и 3 — на ноябрь. Это демонстрирует, что осенний пролёт дербников в Московской области идёт в основном в сентябре - октябре. Следует отметить, что в 2003/2004 гг. и 2005/2006 гг. дербники зимовали на территории г. Москвы, поэтому регистрации этих соколов в городе после 15 ноября не приняты нами в расчёт в приведённом перечне последних встреч.

Сходные сроки пролёта дербника приводятся и для других областей Центра Нечерноземья, лежащих южнее и западнее Московской области. Например, в Калужской области близ дер. Песочня Мещовского района одиночная птица встречена 20 августа 1996 г. (Марголин, 2000), ещё один дербник добыт там же 31 августа 1979 г. (Константинов и др., 1990). В том же Мещовском районе близ дер. Алёшино дербников отмечали 25 августа и 2 октября 1982 г. В.М. Котюков и С.Д. Кутыин (Марголин, 2000). В других частях Калужской области, в частности, в окрестностях посёлка Куровского Дзержинского района, у сёл Столпово, Воротыньск и деревень Сильково и Хохловка Перемышльского района встречи пролётных дербников зарегистрированы 26 августа 1995 г., 31 августа 1994 г., 17 и 27 сентября 1998 г., 28 сентября 1997 г., 1 и 2 октября 1994 г. и 17 октября 1999 г. Наиболее поздняя встреча отмечена 8 ноября 1991 г. в дер. Староскаково Дзержинского района (Марголин, 2000).

На территории бывшей Тульской губернии, в районе села Борятиново Богородицкого уезда самец добыт П.П. Сушкиным 31 августа 1889 г., а самка — 21 октября 1889 г. В Ефремовском уезде этот же исследователь добыл взрослую самку 12 сентября 1892 г. у Павлова хутора и самца — 23 сентября 1892 г. близ дер. Прудки (материалы ЗИН РАН), осенний пролёт отмечен им с конца августа до конца октября (Сушкин, 1892).

С территории Рязанской области в коллекции ЗИН РАН хранится шкурка молодой самки, отстрелянной С.С. Туровым 28 августа 1913 г. у села Горлово бывшего Скопинского уезда. В окрестностях дер. Солотча Рязанского района Рязанской области дербник отмечен А.П. Межневым 13 октября 2002 г. (база данных программы «Птицы Москвы и Подмосковья»).

К северо-востоку и востоку от Подмосковья мигрирующих дербников отмечали преимущественно с конца августа и до конца октября. Так, в Ярославской области началом осенней миграции дербника считают I декаду сентября как прежде (Кузнецов, Макковеева, 1959; Белоусов, Васильев, 1976), так и теперь (Голубев, 2011), наиболее активно пролёт проходит в середине сентября, постепенно затухая к середине октября. Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 4 ноября 1999 г. (Голубев, 2011). В Ивановской области осенние встречи регистрировали с 30 сентября по 30 октября (Герасимов и др., 2000), однако в коллекции ЗИН РАН хранится шкурка самки, добытой М.А. Бубновым около села Яковлевского 6 сентября 1928 г., а в коллекции ЗМ МГУ есть шкурки взрослой и молодой самок, отстрелянных им же 12 и 19 августа 1928 г. в окрестностях деревень Васкин Поток и Поддубново Яковлевской волости бывшей Иваново-Вознесенской губернии. Во Владимирской области, на территории Киржачского района пролётный дербник встречен 25 сентября 2011 г. в долине р. Шередарь у дер. Новосёло-

во (В.В. Морозов, собственные наблюдения). В Нижегородской области дербники летят с конца августа, в литературе есть упоминание о 12 экземплярах, хранящихся в коллекции Горьковского университета и добытых в окрестностях Нижнего Новгорода в августе и сентябре (Григорьев и др., 1977). Кроме того, пролётных дербников наблюдали в бывшей Нижегородской губернии, где группу из 4 особей видели 5 сентября 1910 г. у дер. Арестово в Семёновском уезде, один экземпляр добыт 4 сентября 1910 г. у села Хахалы в Семёновском уезде, а второй — 31 августа 1911 г. на р. Волге в Макарьевском уезде, и 2 птицы добыты между 11 и 21 сентября 1912 г. на Волге близ Нижнего Новгорода (Серебровский, 1918). Из наиболее поздних регистраций следует упомянуть факт добычи взрослого самца коллектором Сидоровым 5 октября 1941 г. у села Безводного бывшего Горьковского уезда (коллекция ЗМ МГУ).

Ещё восточнее, в Кировской области, хорошо выраженный пролёт заметен с конца августа – начала сентября, он заканчивается в конце сентября – начале октября. Последних мигрантов отмечали 10 и 12 октября (Плесский, 1955, 1971) и в период с 16 по 28 октября в 1992, 1994 и 1996 гг., а более поздние встречи интерпретированы уже как регистрации зимующих птиц (Сотников, 1999). На востоке Костромской области взрослый самец добыт В.И. Осмоловской 26 сентября 1939 г. возле дер. Киселёво в Шарьинском районе (материалы ЗМ МГУ). В Приуралье, в окрестностях г. Перми, сроки осенней миграции охватывают сентябрь и октябрь (Ушков, 1927). Через Пермскую область дербники пролетают с середины сентября до начала октября (Шепель, 1992). На границе между Средним и Южным Уралом осенний пролёт дербников наблюдали с 5 сентября по 7 октября, наиболее интенсивным он был 20–24 сентября (Данилов, 1969).

В Среднем Поволжье, в бывшем Сызранском уезде тогдашней Казанской губернии (ныне это территория Самарской области) пролётный самец добыт 26 августа 1862 г. (Богданов, 1871). М.Н. Богданов (1871) отмечал активный пролёт дербников по долине Волги, когда 15 сентября 1865 г. около г. Сызрани он наблюдал стаю из 100 этих соколов, летевших к югу. М.Д. Рузский (1893) писал, что в окрестностях Казани дербник пролетает в небольшом числе в сентябре - октябре, придерживаясь речных долин, мелких светлых лесков и иногда встречается близ селений и городов. Западнее, в Мордовии дербники отмечены 27 сентября 1936 г. в Мордовском заповеднике (Птушенко, 1938), 3 октября 1999 г. около села Новотроицкого в Старошайговском районе (Лапшин, Лысенков, 2001). В окрестностях г. Самары пролётных дербников добывали препаратор Фрауенберг 14 ноября 1905 г. и В.Н. Бостанжогло 3 и 10 октября 1906 г. у села Тушино ниже города (коллекция ЗМ МГУ). Следовательно, в Среднем Поволжье дербники летят начиная с конца августа и до начала октября, отдельные птицы могут задерживаться до середины ноября.

Таким образом, для обширной территории Русской равнины от средней тайги на севере до лесостепи на юге и от западных областей Центра Нечерноземья до Урала сроки миграции дербника практически одни и те же: птицы летят широким фронтом с конца августа до первых чисел ноября с пиком с середины сентября до начала октября.

О сроках осенней миграции дербника в южных областях европейской части России — Черноземье и Нижнем Поволжье — известно следующее. В Курской области встречи пролётных особей отмечены на Стрелецком участке Центрально-Чернозёмного заповедника осенью 1982 г., 13, 18 и 20 октября 1983 г., а в Хомутовском районе — 18 сентября 1980 г. (Власов, Миронов, 2008). В Воронежской области мигрирующих дербников видели в последней декаде августа в Воронеж-

ском заповеднике (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963), 5 октября 1991 г., 21 октября 1994 г., 31 октября 1992 г., 2 и 9 ноября 1996 г. — в окрестностях сёл Никольское, Орловка, Леоновка Таловского района (Соколов, 1999). В Бобровском районе Воронежской области одиночных пролетающих птиц отмечали 14 октября 1998 г. и 16 октября 2000 г. в пойме р. Битюг (Соколов, 2012). В коллекции ЗИН РАН хранится шкурка самца, добытого там же 27 октября 1875 г. Дербников видели в самом г. Боброве 20 октября 2008 г. и 10 ноября 2010 г., а 28 сентября 2010 г. — в Каширском районе (Соколов, 2012). В Ростовской области первых дербников отмечали 9 октября 1988 г. в Цимлянском районе, 14 октября 1981 г. — в г. Ростове-на-Дону, 3 ноября 1984 г. — в Семикаракорском районе (Белик, 1992), 11 августа и 25 октября 2011 г. — в Ростовском заповеднике (Брагин, Липкович, 2012).

На севере Украины, в Черниговской области, пролёт дербника наблюдают во II - III декадах октября, появление первых мигрантов отмечено 18 октября 1984 г., 20 октября 1989 г., 20 ноября 1988 г. Сокола летят на высоте до 50 м, одиночно или по два (Кузьменко и др., 2008). На востоке Украины, в бывшей Харьковской губернии, появление первых птиц зарегистрировано 30 августа 1892 г., 9 сентября в 1879, 1881, 1883, 1886 и 1890 гг., 13 сентября в 1887 и 1889 гг., 14 сентября 1884 г., 16 сентября 1882 г., 18 сентября 1891 г., 13 октября 1880 г., 16 октября 1888 г. и 22 октября 1885 г. В Луганской области пролётных дербников наблюдали 24 ноября 2010 г. (Мороз и др., 2012).

В Нижнем Поволжье с территории Саратовской области есть 2 документированные коллекционными экземплярами осенние встречи этих соколов — 13 октября 1924 г. из окрестностей г. Вольска и в октябре 1925 г. из долины Волги в Балаковском районе (Завьялов и др., 2005), а также несколько ноябрьских регистраций: 17 ноября 1939 г. в окрестностях г. Новоузенска (Козловский, 1949), 17 ноября 2004 г. в г. Саратове (Завьялов и др., 2005) и 22 ноября 1929 г. у села Визен-Миллер бывшей Автономной республики немцев Поволжья (Волчанецкий, Яльцев, 1934), а ныне это село Луговское Ровенского района Саратовской области. На территории Волгоградской области в качестве пролётной птицы дербник упоминается К.А. Юдиным (1952) для Старополтавского района, где птиц встречали с 20 по 27 сентября 1949 г. в окрестностях деревни Валуйки. В северной части Волго-Ахтубинской поймы дербник отмечен 7 октября 2007 г. (Гугуева и др., 2008). В качестве пролётного вида под Астраханью и Сарептой этот сокол упоминается В. Яковлевым (1872).

Сравнивая сведения о пролёте дербника в степной зоне европейской части России со сроками миграции в лесной зоне, можно заключить, что в степях эти сокола пролетают примерно на месяц позже, миграция проходит в основном с начала октября по начало III декады ноября. Как исключение, регистрировали отдельные встречи в конце сентября.

В Предкавказье, в равнинной части Краснодарского края, прилёт отмечен 18 октября 1963 г. (Очаповский, 1967). Молодой самец добыт А.М. Пекло 28 октября 1973 г. в окрестностях посёлка Яблоновского Теучежского района Адыгеи (Пекло, 1997). Несколько встреч зарегистрировано Ф.К. Лоренцом в ноябре 1884 г. в Кубанских степях на р. Лабэ (Lorenz, 1887; 2010). В Шпаковском районе Ставропольского края (окрестности г. Ставрополя) две встречи одиночных птиц зарегистрированы в октябре 2005 и 2006 гг. (Друп и др., 2007). В Кабардино-Балкарии первые особи появляются в конце сентября – первой половине октября (Моламусов, 1961), в Ставропольском крае — в первой половине октября (Эдиев, Хохлов, 1993). В Туркменском районе Ставропольского края близ границ с Кал-

мыкией и Дагестаном одного охотившегося дербника видели у берега озера Дадынского 13 октября 2007 г. (Ильях, Хохлов, 2010). На севере Дагестана в низовьях Кумы 2 одиночные птицы отмечены у разливов этой реки 10 октября 2001 г. В Ногайской степи 8–11 октября 2010 г. одиночных птиц несколько раз видели в окрестностях г. Кочубей (Ю.Е. Комаров, устное сообщение). На юге Дагестана 2 птиц наблюдали над пастбищем и сенокосами 9–10 октября 2010 г. (Г.С. Джамирзоев, личное сообщение). В предгорьях Большого Кавказа на юго-востоке Дагестана, примерно в 20 км к западу от села Касумкент охотившийся дербник встречен 3 ноября 1978 г. (Резанов, 1983).

На Черноморском побережье Кавказа 2 птицы, летевшие порознь высоко над хребтом Маркотх в сторону г. Сочи, отмечены 2 октября 1964 г. (Очаповский, 1967). В г. Геленджике самец добыт В.С. Очаповским 21 октября 1964 г. (Пекло, 1997), одна птица отмечена 20 октября 1989 г. под г. Адлером (Тильба, 1999). На территории Сочинского национального парка этот сокол относится к редким пролётным птицам. Один экземпляр был добыт в начале сентября 2000 г. в окрестностях посёлка Хоста (Тильба, 2006). Одну птицу видели 20 октября 1989 г. на Имеретинской низменности (Тильба, 2007). В Грузии, в долине р. Риони и на прилежащих к морю низменностях в конце XIX века дербники пролетали в очень большом количестве, сроки миграции — с конца сентября по середину ноября (Вильконский, 1897). К.А. Сатуни (1907) добыл 2 особи в парке Муштант г. Тифлиса (ныне Тбилиси) в начале сентября 1899 г. На Малом Кавказе, в частности, в Армении наиболее ранние даты появления птиц — 10 октября 1988 г. и 18 октября 1927 г. Пик осенней миграции приходится, видимо, на ноябрь. Например, за 1995 год в ноябре на территории этой страны зарегистрировано 20 встреч дербников, тогда как в октябре и декабре всего лишь по 2, причём октябрьские встречи отмечены 20 и 21 октября, то есть в конце месяца, а декабрьские — 1 и 6 декабря, то есть в начале месяца (Adamian, Klem, 1999). Декабрьские регистрации могут быть отнесены к зимующим птицам.

Таким образом, в Предкавказье и на Кавказе сроки и длительность осенней миграции дербника такие же, как в степной зоне европейской части России. Сокола летят через названные регионы в октябре - ноябре, общая длительность миграции примерно 50 дней.

Осенняя миграция евразийского дербника в Сибири. В Азии дербники осенью мигрируют в сходное время в пределах соответствующих природных зон.

В Западной Сибири осенняя миграция дербников проходит в следующие сроки. В северной тайге в долине нижней Оби пролётных дербников видели 6 сентября 1876 г. у дер. Кишгорт, 11 сентября 1876 г. — у посёлка хантов Большой Устрём (64° с.ш.) (Finsch, 1879). В долине р. Таз, в устье этой реки у посёлка Хальмер-седэ, 3 молодые птицы добыты коллектором Р.Е. Колье 14 и 22 августа и 9 сентября 1927 г. (коллекция ЗМ МГУ), молодая самка — 26 августа 1930 г. (Скалон, 1934), выше по течению, близ устья речки Момчишной самец отстрелян 21 августа 1914 г. (Шухов, 1916). Наиболее поздняя встреча дербника зарегистрирована им в бассейне Таза 22 сентября 1914 г. (Шухов, 1915, 1916).

В средней тайге водораздела рек Конды и Сосьвы самка добыта Н.В. Скалоном 28 августа 1939 г. (Раевский, 1982), охотившийся самец отмечен на р. Сосьве 24 сентября 1928 г. (Портенко, 1937), одного дербника наблюдали 16 сентября 1876 г. у дер. Шаркальской на широте 62°40' с.ш. (Finsch, 1879). На правом берегу Оби близ пристани Сушки на территории современного Ханты-Мансийского района молодая птица отстреляна К.Т. Юрловым 9 сентября 1939 г. На территории Юганского государственного заповедника в Ханты-Мансийском автономном

округе осенняя миграция протекает в сентябре - октябре. Средней многолетней датой появления дербников осенью является 22 сентября (наиболее ранняя дата — 13 сентября 1993 г., самая поздняя — 29 сентября 2004 г.). Средняя многолетняя дата последней встречи — 6 октября (наиболее ранняя — 29 сентября 1990 г., наиболее поздняя — 16 октября 2004 г.) (Стрельников, 2011). В Томской области в Колпашевском районе молодой дербник добыт Ф.И. Опанасенко 25 августа 1953 г. близ юрт Инкино, а взрослый самец отстрелян А.Д. Дубовиком 3 октября 1964 г. в устье р. Кети у Нарыма (коллекция Зоомузея Томского университета, информация С.С. Москвитина). В окрестностях г. Томска самка добыта препаратом Гуляевым 12 сентября 1932 г. (коллекция Зоомузея Томского университета), в 1959 г. осенний пролёт был наиболее интенсивным 26 сентября – 8 октября, последних дербников встречали 10–12 октября (Гынгазов, Миловидов, 1977). В южной тайге окрестностей Тюмени пролётный дербник добыт препаратом Г. Терентьевым 23 сентября 1923 г. (коллекция ЗМ МГУ).

На Южном Урале, в азиатской части этого региона, выраженный пролёт в пределах Челябинской области наблюдается со второй половины сентября, последних птиц отмечали во второй половине октября, причём пролёт может иметь довольно большую интенсивность, — на юге Зауральской лесостепи 10–15 октября 1990 г. было учтено около 500 особей, которые летели группами до 5 птиц (Захаров, 2006).

В лесостепи, на юге Тюменской области, в окрестностях озера Чёрного мигрирующих дербников встречали во второй половине сентября 1983 г. (Блинова, Блинов, 1997). Близ г. Омска самец добыт 12 августа 1899 г. (Котс, 1910), к северу (в 12 верстах) от города и у станицы Чернолуцкой (ныне Чернолучье) пролётных птиц отмечали в августе и сентябре (Словцов, 1897), у дер. Захламинино тогдашнего Омского уезда молодая самка отстреляна 20 сентября 1925 г. (Шухов, 1928). В настоящее время встречи пролётных дербников зарегистрированы в г. Омске и его окрестностях в августе 1987 г., сентябре 1991 и 2001 гг., в октябре 1991, 1992 и 1998 гг. и в ноябре 1997 г. (Яковлев, 2003; Кассал, Якименко, 2005). Под Новосибирском мигрирующих соколов встречали вплоть до 20 октября 1959 г. (Гынгазов, Миловидов, 1977).

В Кемеровской области осенний пролёт начинается в середине сентября, хотя однажды птицу видели уже 10 августа 1993 г. в окрестностях г. Кемерово (Гагина, 2000) и в коллекции Зоомузея МГУ хранятся шкурки двух молодых птиц, отстрелянных в окрестностях Суджикских копей 8 сентября 1927 г. Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 19 октября 1985 г., когда самец был добыт близ села Салтымаково на средней Томи (Гагина, 2000).

В горах Алтая, по словам А.П. Кучина (2004), осенний пролёт дербников начинается в конце августа, длится весь сентябрь и в начале октября. Встречи мигрантов зарегистрированы этим автором в среднем течении р. Тархаты 2 сентября 1967 г., на р. Катунь у села Образцовка — 4 сентября 1976 г., на р. Сербисту в Юго-Восточном Алтае — 11 сентября 1987 г., на Улаганском плоскогорье близ села Чибиля — 19 сентября 1999 г., в центре Алтая у Теньгинского озера — 23 сентября 1984 г., в северных таёжных предгорьях на р. Лебедь у посёлка Майского — 4 октября 1986 г. (Кучин, 2004). На Телецком озере у посёлка Яйлю дербник евразийского подвида добыт 26 сентября 1933 г. (Фолитарек, Дементьев, 1938). У села Новенского нынешнего Локтевского района Алтайского края самец добыт 20 октября 1910 г. (Аверин, Лавров, 1911). В западных предгорьях Алтая пролётных дербников подвида *F.c. aesalon* А.И. Лавров добывал 11–16 октября (Сушкин, 1938).

Таким образом, на практически всей огромной территории Западной Сибири дербники начинают пролёт с конца августа и летят по середине октября. В более северных районах, в подзоне северной тайги, миграция прекращается в конце сентября, на пространстве от средней тайги вплоть до лесостепи — в середине октября, в горах Алтая пролёт дербников завершается к началу октября.

В Восточной Сибири, на полуострове Таймыр одна из последних встреч зарегистрирована 18 сентября 1932 г. у истоков р. Пясины (Scalon, 1938). На западе плато Путорана, по словам А.В. Кречмара (1966), осенний отлёт дербников происходит во второй половине сентября, в верховьях р. Рыбной последняя встреча зарегистрирована 17 сентября 1959 г. (Кречмар, 1966). В центре плато, в районе озера Харпича миграцию в 1981–1984 гг. отмечали во II и III декадах сентября (Дорогов, 1988). На среднем Енисее осенний пролёт продолжается в среднем около 4 недель — с 23 августа по 21 сентября, мигрирующие птицы летят вдоль песчаных отмелей левобережья Енисея, где их привлекают кормящиеся песочники (Анзигитова, 1986; Рогачева и др., 1988). На р. Подкаменной Тунгуске, в окрестностях посёлка Байкит 4 дербника добыты коллектором П. Валдаевым 13, 14 и 18 сентября 1928 г. (материалы ЗИН РАН). Наиболее поздняя встреча зарегистрирована 4 октября 1970 г. у посёлка Мирное (Рогачева и др., 1978). В Нижнем Приангарье отлёт отмечен в середине сентября (Шапарев, 1983). В окрестностях г. Красноярска осенняя миграция дербника идёт с конца августа до начала октября. Так, К.А. Юдин добыл там 30 августа 1927 г. самца, 1 сентября 1941 г. — молодую самку и 30 сентября 1927 г. — взрослую самку, Ушаков — самца 12 сентября 1924 г. (коллекция Зоомузея Томского университета, по информации С.С. Москвитина), а М.Е. Киборт — двух птиц 25 сентября 1889 г. и 7 октября 1886 г. (коллекция ЗИН РАН). В лесостепи под Красноярском дербник отмечен 13 сентября 1956 г. (Ким, 1988), в Минусинском крае сокол евразийского подвида отстрелян 12 сентября 1889 г. (коллекция ЗИН РАН), а в Хакасии, близ дер. Смирновки самка добыта Р.Л. Наумовым 21 сентября 1967 г. (коллекция ЗМ МГУ).

На Енисее, Алтае и в Приангарье возможна миграция двух подвигов дербника — евразийского и восточносибирского. В Предбайкалье пролётные дербники евразийского подвида добыты 15 августа у посёлка Тунки, 1 и 11 сентября 1924 г. — на Верхоленской горе и в окрестностях г. Иркутска и 28 сентября 1931 г. — у села Янды Усть-Удинского района (Скалон, 1934). В окрестностях Иркутска В.Ч. Дорогостайский добыл 3 особи *F.c. aesalon* в осеннее время — 13, 14 и 23 сентября 1912 г., а наиболее поздняя документированная встреча мигранта на Байкале (добыта самка) — 12 октября 1916 г. (материалы ЗИН РАН).

В Монголии, на южной оконечности озера Хубсугул, евразийский дербник обычен на пролёте в сентябре, в окрестностях посёлка Хатгал 14 сентября 1929 г. добыт взрослый самец (Козлова, 1932).

В Забайкалье пролётных дербников евразийского подвида добывали в Бурятии — 28 августа 1958 г. у озера Исинга в окрестностях Еравны (Измайлов, 1967), 28 августа 1962 г. — в Баргузинском заповеднике (коллектор В. Жаров, материалы ЗИН РАН). Кроме того, у села Кудалды птица отстреляна 17 сентября 1914 г. З.Ф. Сватомом, сотрудником экспедиции Г.Г. Доппельмайра (материалы ЗИН РАН). В коллекции ЗИН РАН хранятся шкурки дербников, добытых на осеннем пролёте в Читинской области — 4 сентября 1931 г. в Борзинском районе паразитологом К.П. Корнеевым и 16 октября 1925 г. Е.И. Павловым на юго-восточном склоне Яблонова хребта близ г. Читы (Stegmann, 1929a). Это крайние восточные встречи евразийского дербника осенью.

Таким образом, сроки миграции дербников евразийского подвида в Во-

сточной Сибири весьма сходны с таковыми в Западной Сибири. Север региона птицы покидают в конце сентября, южные районы — к середине октября.

Осенняя миграция дербника в Казахстане и Средней Азии. На севере Казахстана дербники, встречающиеся там в течение всего октября, принадлежат к пролётной северной форме *Falco columbarius aesalon*. Две встречи зарегистрированы в ноябре: 2 ноября 1980 г. и 3 ноября 1984 г. (Е.А. Брагин, собственные наблюдения). На р. Урал в окрестностях посёлка Чапаев пролёт этой формы дербника наблюдали до конца октября (Корелов, 1962). У г. Караганды первые пролётные дербники появляются уже в начале августа, и миграция идёт здесь до конца октября (Корелов, 1962).

В области казахстанских и среднеазиатских пустынь основной пролёт приурочен к периоду массовой миграции мелких воробьиных птиц. На Мангышлаке мигрирующих дербников изредка встречали с конца сентября до 19 октября (Корелов, 1962), в северном Приаралье — с середины сентября до конца октября (Варшавский, 1957), у г. Аральска пролётные птицы, летевшие степью, отмечены 7 и 18 сентября 1952 г., хотя имеются коллекционные экземпляры, добытые там 28 августа (Корелов, 1962). На восточном побережье Арала в 1978–1979 гг. одна птица отмечена 7 сентября (Березовский, 1983), в Жусандале — 1 ноября 1997 г. (Березовиков и др., 1999). Под Семипалатинском пролёт проходит до начала октября (Корелов, 1962). В Зайсанской котловине у посёлка Зайсан 2 самки евразийского дербника добыты 5 и 7 ноября 1908 г. (Поляков, 1916) и 8 октября 1923 г. (сборы А.П. Велижанина, коллекция ЗМ МГУ).

На востоке Казахстана летят птицы двух подвидов — евразийского и восточносибирского, возможно, немного и дербников степного подвида. Наибольшей интенсивности миграция достигала в период массового пролёта мелких воробьиных птиц — зябликов, пеночек и других, в частности, в 1922 г. — с 8 сентября по 25 октября (Корелов, 1962).

В долине нижней и средней Сырдарьи дербники регулярно наблюдались в сентябре (Зарудный, 1915; Спангенберг, Фейгин, 1936; Корелов, 1962), один самец добыт Е.П. Спангенбергом 10 ноября 1927 г. (коллекция ЗМ МГУ). Немного южнее, в Центральных Кызылкумах, наиболее ранние встречи зарегистрированы 14 октября 1972 г., 24 октября 1974 г. и 21 октября в 1980 и 1982 гг., а 60,9% октябрьских встреч приходится на III декаду. Пик пролёта приходится на ноябрь — в отдельные дни у озёр встречали до 10–12 особей (Митропольский и др., 1987). Примерно в эти же сроки пролёт наблюдали в Голодной и Каршинской степях (Павленко, 1962; Салихбаев, Остапенко, 1967). Под Чимкентом пролётных дербников видели 16 сентября, в горах Чулак — 18–24 сентября, у Алтын-Эмель — 23 сентября (Корелов, 1962). На Чокпакском перевале самая ранняя встреча зарегистрирована 4 сентября 1973 г., но обычно первые птицы появляются между 28 сентября и 10 октября, в среднем, 4 октября. Основной пролёт идёт в октябре: с 11 по 30 октября учтено 80,4% и отловлено 80,6% птиц за сезон. Последних птиц отмечали 21–30 октября, в среднем за 6 лет наблюдений — 27 октября (Гаврилов, Гисцов, 1985).

В районе Ташкента Н.А. Зарудный добывал дербников 8 октября 1908 г., 9 октября 1907 г., 16 октября 1910 г. и 26 октября 1917 г. (Митропольский и др. 1987), согласно А.Н. Аюпову (1978), наиболее раннее появление отмечено им 3 ноября. На самом юге региона, в Гиссарской долине дербники начинают встречаться с 18 октября, а на Памире дербник отмечен 23 ноября (Иванов, 1969). В то же время известны и очень ранние регистрации — в Фергане один экземпляр добыт 3 сентября, в бассейне Кашкадарьи пролётных птиц наблюдали 20 и 22 сен-

тября (Иванов, 1969).

Сроки появления на местах зимовок. На местах зимовок дербники появляются с конца сентября до разных чисел ноября. На Украине (Хомутовская степь) зимующие птицы появляются во II декаде октября (Сиренко, 1983), в Крыму наиболее раннее появление отмечено 30 октября 1974 г. в районе Лебяжьих островов (Костин, 1983). В Грузии начинают встречаться с начала сентября, но обычно с середины сентября до середины октября (Абуладзе, 2008).

На Аральском море появление зимующих птиц отмечали с первой половины октября (Зарудный, 1916), на Сырдарье и в Семиречье — с конца сентября (Спангенберг, Фейгин, 1936; Шнитников, 1949), в Туркмении — с конца октября, либо позднее (Дементьев, 1952). В долине Кушки, на самом юге Туркменистана, первые дербники появляются в октябре – первой половине ноября. Самая ранняя встреча — 29 сентября (Сухинин, 1971).

О маршрутах миграций практически ничего не известно. Часто следуют речными долинами и вдоль цепочек озёр вместе с мигрирующими куликами и мелкими воробьиными. От окольцованных в предгорьях Западного Тянь-Шаня (перевал Чокпак) птиц *F.c. aesalon* имеется два возврата — из Алтайского края и Енисейского района Красноярского края (Гаврилов, 1999).

МИГРАЦИИ ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО ДЕРБНИКА

Весенняя миграция восточносибирского дербника (*F.c. insignis*). Изучена недостаточно. На зимовке в Туркмении начало весеннего движения отмечено 14–19 марта, которое продолжается, видимо, до конца месяца (Дементьев, 1952). Наиболее поздние встречи приходятся на первую половину апреля. Так, два взрослых самца добыты Г.П. Дементьевым и Н.Н. Карташёвым 12 и 13 апреля 1952 г. в окрестностях посёлка Кабаклы (коллекция ЗМ МГУ). На зимовках в Непале птиц отмечали с ноября по апрель, наиболее ранняя встреча зарегистрирована 11 ноября 1970 г., две наиболее поздние – в апреле 1981 и 1982 гг. (Inskipp, Inskipp, 1991). На востоке зимовочного ареала, в Китае, в северных предгорьях Нань-Шаня экспедицией П.К. Козлова молодой самец добыт у Сачжоу в марте 1894 г., взрослый самец — 26 марта 1909 г. у Ланьчжоу-Фу, а Г.Е. Грум-Гржимайло отстрелял взрослого самца в местности Гао-тай 12 апреля 1890 г. (коллекция ЗИН РАН). В провинции Ганьсу наиболее поздняя дата добычи дербника экспедицией М.М. Березовского относится к 17 апреля 1885 г. у г. Хойсян (коллекция ЗМ МГУ), в той же провинции в местности Гочжа-пу взрослый самец добыт П.К. Козловым 23 апреля 1909 г. (материалы ЗИН РАН). В провинции Фуцзянь у г. Фучжоу (побережье Восточно-Китайского моря) неполовозрелый самец отстрелян 13 мая 1916 г. (коллекция ЗМ МГУ). Интересно, что в Грузии, в окрестностях г. Батуми дербник восточносибирского подвида был добыт 1 мая 1891 г. и поступил в коллекцию М.А. Мензбира (материалы ЗИН РАН).

Самые ранние сроки миграции этого подвида дербника зарегистрированы на юге Дальнего Востока. Например, на самом юге Приморья первых пролётных особей восточносибирского подвида дербника отмечали 13 апреля 1960 г. и 14 апреля 1962 г. (Панов, 1973), на озере Ханка наиболее поздняя встреча отмечена Е.Н. Пановым (1973) 29 апреля 1962 г. По данным орнитологов г. Уссурийска, на юге Приморья в пределах территории от государственной границы с Китаем до озера Ханка весенний пролёт дербников идёт со II декады марта до середины апреля. Из 19 весенних встреч, зарегистрированных с 1975 по 2010 г., на март пришлось 12 и на апрель 7, причём в середине апреля отмечено всего 2 встречи, а по-

сле 15 апреля — одна. Наиболее ранняя регистрация — 10 марта 1985 г. в окрестностях г. Уссурийска, самая поздняя — там же 21 апреля 2003 г. (Глущенко и др., 2006б; Ю.Н. Глущенко, И.Н. Кальницкая, Д.В. Коробов, устное сообщение). Окончание миграции в Приморье приходится на I декаду мая — птицы именно этого подвида добыты 4 мая 1947 г. у озера Сакпау и 10 мая 1911 г. в долине верхнего течения реки Одарки, близ дер. Ново-Владимировки, тогдашнего Иманского уезда Приморского края (Черский, 1915а, 1915б; Воробьёв, 1954). Один раз дербника наблюдали в низовьях Имана в селе Вербовка 10 мая 1954 г. (Спангенберг, 1965).

В Амурской области у бывшего посёлка Пикан близ г. Зеи птица добыта 4 мая 1914 г. (Дорогостайский, 1915). Севернее, в верховьях р. Зеи, пролётный дербник отмечен 9 мая 1981 г. (Ильяшенко, 1986). На стыке лесостепи и подзоны южнотаёжных лесов близ устья р. Селемджи встречи одиночных, по всей вероятности пролётных птиц, зарегистрированы у посёлка Новокиевский Увал 13, 16, 18 и 19 мая 1971 г. (Кисленко и др., 1990).

На самом юге Восточной Сибири, в Даурии, весенний пролёт наблюдали 21 апреля (Дементьев, 1951), однако, по более поздним сведениям, дербники в Забайкалье пролетают в течение мая. Например, в коллекции Читинского краеведческого музея хранятся 2 шкурки этих соколов, добытых 6 мая 1941 г. и 20 мая 1929 г. в долине р. Читы у села Смоленка Читинского района (Щёкин, 2007). На озере Тасей в долине р. Читы в Читинской области дербник отмечен 11 мая 1939 г. (Павлов, 1948), в другой работе того же исследователя сроки пролёта — 7–11 мая (Павлов, 1959). В горном массиве Адун-Челон пролётный дербник отмечен 19 мая 1988 г. (Щёкин, 2007).

Во многих районах Байкальского региона этот сокол встречается с 20 апреля. Миграция идёт довольно долго, примерно в течение месяца, причём это отмечено не только для разных лет, но и для одного и того же района в один и тот же год. Например, в окрестностях г. Ангарска наиболее ранняя дата регистрации дербника приходится на 20 апреля 1991 г., самая поздняя — 25 мая 1995 г. (Попов, Хидекель, 2001). В Ольхонском районе в окрестностях Сармы в 1983 г. одна из трёх птиц добыта 4 мая, другая — 27 мая. В дельте р. Селенги пролёт в окрестностях села Посольск мигрантов наблюдали с 23 апреля по 15 мая (Фефелов и др., 2001). В Баунтовской котловине на севере Бурятии весной 1982 г. три встречи пролётных птиц зарегистрированы 1, 5 и 17 (Попов, 1991), в Баргузинском заповеднике у посёлка Давше самец добыт 12 мая 1960 г. (Скрябин, Филонов, 1964). В целом же для Прибайкалья, большинство встреч пролётных дербников приурочено к периоду с 3 по 18 мая в разные годы (Богородский, 1989; Попов, 2003). Из более чем 15 встреч только одна относится к апрелю, и две зарегистрированы 25 и 27 мая (Попов, 2003).

На территории Якутии, в нижнем течении р. Чары дербники впервые отмечены 29 апреля 1956 г. (Воробьёв, 1963). В 100 км к юго-востоку от г. Якутска 10 мая 1896 г. добыта взрослая самка, поступившая в коллекцию М.А. Мензбира (материалы ЗИН РАН). Близ г. Олёкминска прилёт зарегистрирован 4 мая 1909 г. (Воробьёва, 1928). В окрестностях г. Якутска появление первых птиц отмечено 29 апреля 1927 г. (Воробьёва, 1932) и 14 мая 1905 г. (Харитонов, 1909). Добытые птицы определены Б.К. Штегманом как *F.c. insignis* (Воробьёва, 1932). В коллекции ЗИН РАН хранится большая серия экземпляров восточносибирского дербника из окрестностей г. Якутска, добытых в конце XIX и в начале XX века: самки от 2 мая 1896 г. и 7 мая 1895 г. (из коллекции М.А. Мензбира), самец и 2 самки сборов Н.М. Харитонова от 16, 17 и 23 мая 1911 г., самец и самка от 9 и 15 мая 1899

г. сборов П.В. Оленева. В Олёкминском районе, на р. Токко самец добыт А.А. Меженным 6 мая 1955 г. (материалы ЗИН РАН). Интересно, что в более поздний период, во второй половине XX столетия, в средней тайге долины Лены появление первых птиц стали регистрировать намного раньше, уже 10–29 апреля, в среднем за 5 лет — 21 апреля (Ларионов и др., 1991). На Алдане в районе устья р. Май появление первых дербников в 1844 г. отмечено также в конце апреля (Middendorff, 1853), хотя один самец добыт 11 мая 1844 г. (коллекция ЗИН РАН).

Севернее Якутска прилёт дербников отмечали не ранее начала мая, а обычно позже. Так, в низовьях р. Алдан эти соколы появились в первой половине мая (Воробьёв, 1963), а в северной тайге в долине р. Лены — 16–17 мая 1976 г. в устье р. Дянышки, 23 мая 1983 г. — в устье р. Бесюке (Лабутин и др., 1988), в среднем течении р. Саханджи — 24 мая 1955 г. (Капитонов, 1962). На западе Восточной Сибири, в бассейне Енисея примерно на той же широте пролётные самец и самка добыты А.Л. Чекановским в окрестностях дер. Подволочное на р. Подкаменной Тунгуске 11 и 20 мая 1873 г., соответственно (коллекция ЗИН РАН).

Севернее и восточнее Верхоянского хребта и хребта Сунтар-Хаята в верховьях р. Индигирки прилёт дербников зарегистрирован в устье Неры (хребет Черского) 5 мая 1940 г. (Васьковский, 1951) и 11 мая 1958 г. (Воробьёв, 1963), в окрестностях г. Верхоянска — 19 мая 1957 г. (сборы Ю.В. Лабутина в коллекции ЗИН РАН). В верховьях Колымы дербников добывали 5 мая 1944 г. на р. Хетте-Малтанской (Васьковский, 1951), 15 и 17 мая 1936 г. — в устье р. Нюречи (Деметьев, Шохин, 1939; материалы ЗМ МГУ), в Колымском нагорье — 25 мая 1963 г. у Омсукчана и 2 июня 1963 г. у р. Алики (Кишинский, 1968). В верховьях р. Алазеи дербник отмечен 14 мая 1966 г., на Колыме ниже Среднеколымска — 14 мая 1969 г. (Кречмар и др., 1978), в низовьях Колымы у посёлка Зелёный мыс — 2 июня 1959 г. (Спангенберг, 1960), в среднем течении р. Омолон — 23 мая 1974 г. (Кречмар и др., 1978).

Самые западные пункты регистрации пролётных восточносибирских дербников находятся в тайге Красноярского края. В подзоне южной тайги, на Енисее, в окрестностях посёлка Комса Ярцевского района 4 дербника добыты Е.Е. Сыроечковским в период с 9 по 28 мая 1958 г. (коллекция ЗМ МГУ). В средней тайге на речке Чамбе в бассейне Подкаменной Тунгуски взрослый самец отстрелян им же 12 мая 1958 г. (материалы ЗМ МГУ).

Осенняя миграция восточносибирского дербника. Осенью в тундре близ побережья Восточно-Сибирского моря в долине р. Чукочьей кочующих дербников встречали 12 августа 1984 г. и 22 августа 1981 г. (Кречмар и др., 1991). На востоке полуострова Таймыр с 5 по 11 сентября 1843 г. А.Ф. Миддендорфом добыты 5 особей этого подвида (коллекция ЗИН РАН). Осенний отлёт завершается, видимо, к середине сентября. В это время на Восточном Таймыре восточносибирский дербник добыт у р. Яму-Тариды 13 сентября 1928 г. (Тугаринов, Толмачёв, 1934).

На средней Колыме восточносибирские дербники встречаются до середины сентября (Кречмар и др., 1978). В Колымском нагорье, в верховьях Индигирки самец добыт выше посёлка Нелькан 14 августа 1943 г., самка в альпийском поясе у р. Хадаранджа-Чистай — 18 августа 1943 г. и молодая птица в долине р. Гербы — 28 августа 1944 г. (Васьковский, 1951). В бассейне Яны молодая птица отстреляна В.Г. Кривошеевым 23 августа 1959 г. в устье р. Черчи (коллекция ЗМ МГУ). В низовьях Лены единственная осенняя регистрация очень поздняя — 3 ноября 1931 г. молодой самец добыт гельминтологами близ Жиганска (коллекция ЗМ МГУ).

В окрестностях г. Якутска миграция идёт, видимо, с середины августа по конец сентября. В коллекции ЗИН РАН хранятся тушки дербников, добытых в этом районе 19 августа 1928 г. (сборы М.И. Ткаченко), 29 августа 1896 г. (экземпляр из коллекции М.А. Мензбира), 14 сентября 1926 г. (сборы А.И. Иванова), 11 и 29 сентября 1927 г. (сборы К.Е. Воробьёвой). Одна птица была добыта Ю.П. Ларионовым 6 сентября 1958 г. на озере Бадраннах (коллекция Зоомузея Томского университета).

На западе Якутии, в бассейне Вилюя на р. Ханчуге, притоке Мархи, одна птица добыта Р.К. Мааком 22 августа 1854 г. В бассейне р. Мархи молодой дербник отстрелян М.А. Доброхотовым 6 сентября 1938 г. близ посёлка Малыкай в Юрбинском районе (Дементьев, 1941). По данным Б.А. Андреева (1987), в Сунтарском районе Якутии отлёт проходит с конца сентября и почти до середины октября, в коллекции ЗМ МГУ есть шкурка дербника, отстрелянного в этом районе 25 октября 1964 г. у села Вилючан.

На юге Якутии, в 120 км выше г. Якутска, в 1956 г. пролёт наблюдался во второй половине сентября, вместе с лапландскими подорожниками, на которых дербники и охотились (Воробьев, 1963). На Витимском плоскогорье пролётный дербник добыт 28 августа 1959 г. (Измайлов, 1967).

Для запада Дальнего Востока информации об осеннем пролёте восточносибирского дербника мало. В верховьях р. Зеи одна встреча этого сокола зарегистрирована 19 сентября 1981 г. (Ильяшенко, 1986). В верховьях р. Селемджи молодая птица и взрослый самец добыты А.Г. Юдаковым соответственно 10 и 17 октября 1963 г. близ посёлка Стойба Селемджинского района (Нечаев, Чернобаева, 2006).

На юге Хабаровского края и в Приморье осенний пролёт выражен слабо и он очень поздний. В устье р. Уссури 2 самки добыты 3 октября 1880 г. (Volau, 1882), у станции Вяземской (низовья Уссури) 2 молодые птицы отстреляны коллектором Борсовым, собиравшим птиц для Г.И. Полякова, 26 сентября 1909 г. и 22 октября 1910 г. (коллекция ЗМ МГУ). В г. Уссурийске появление первых мигрантов отмечено 27 и 30 октября 2003 г. (Глущенко и др., 2006а), в окрестностях заповедника «Кедровая Падь» дербников отмечали 18 октября и 17 ноября (Панов, 1973). На озере Ханка три птицы добыты 8, 16 и 27 октября 1910 г. (Бутурлин, 1917). В конце XX века в этом же регионе наиболее раннее появление отмечено 13 октября 1992 г. и 14 октября в 1983 и 1992 гг. (Глущенко и др., 2006б). За 35-летний период наблюдений на юге Приморского края (с 1975 по 2010 гг.) на территории, лежащей к югу от озера Ханка, группой орнитологов из г. Уссурийска осенью зарегистрировано 18 встреч дербника, из которых 13 пришлось на октябрь и 5 на ноябрь (Ю.Н. Глущенко, И.Н. Кальницкая, Д.В. Коробов, устное сообщение).

Для территории Забайкалья число встреч мигрирующих птиц существенно ниже. Документально их зарегистрировано всего 14, из них 3 — в августе. Разброс дат для Забайкалья также весьма значителен. Наиболее ранние встречи отмечены 14 августа 1982 г. у озера Бусани в Баунтовском районе Бурятии (Попов, 2001) и 29 августа 1972 г. близ Посольска Кабанского района (Попов, 2003), наиболее поздние — 26 сентября 1932 г. в окрестностях дер. Монды Тункинского района (Скалон, 1936), 21 сентября 1959 г. в устье р. Томпуды на северо-восточном побережье Байкала (сборы Н.Г. Скрябина), 3 октября 1940 г. в Баргузинском заповеднике (коллектор Колов) (материалы ЗМ МГУ), 6 октября 1985 г. у станции Кадаша (окраины г. Читы) и 2 ноября 1985 г. в долине р. Ингоды у села Засопка Читинского района (Щёкин, 2007). К сожалению, нет информации о том, к какому подвиду дербника принадлежат экземпляры, хранящиеся в коллекциях г.

Иркутска. В коллекции ЗИН РАН имеется шкурка дербника восточносибирского подвида, добытого Г.И. Радде 12 сентября 1856 г. возле Кулусутаевска на Торейских озёрах.

В котловине озера Хубсугул в Монголии дербники восточносибирского подвида добыты 17 сентября 1929 г. в окрестностях посёлка Хатгал (Козлова, 1932) и 25 сентября 1974 г. в долине р. Ханх, птиц также видели в последней декаде сентября 1975 г. там же (Сумьяа, Скрябин, 1989).

В Предбайкалье основная часть пролётных птиц мигрирует в сентябре, начиная с первой половины этого месяца, отдельные встречи зарегистрированы в октябре (Попов, 2003). В коллекциях Иркутского государственного университета и Иркутского сельскохозяйственного института хранятся шкурки дербников, добытых у г. Иркутска 4 сентября 1928 г., 5 сентября 1932 г., 11 сентября 1924 г. и 30 сентября 1932 г. (Богородский, 1989), одна птица подвида *F.c. insignis* отстрелена близ Иркутска В.Ч. Дорогостайским 7 октября 1912 г. (материалы ЗИН РАН). В других районах Иркутской области дербников добывали 5 сентября 1957 г. (село Лиственничное на Байкале), 19 сентября 1935 г. (село Московщина), 24 сентября 1935 г. (село Оек) (Богородский, 1989). Из 51 встречи птиц в Предбайкалье, перечисленных В.В. Поповым (2003), для территории Иркутской области 37 (72,5%) отмечены в сентябре, 8 пришлись на август, 4 - на октябрь и 2 - на ноябрь, Из 8 августовских встреч 6 отмечены 28 и 29 августа 2000 г. (Попов, 2003), наиболее ранняя встреча зарегистрирована 20 августа 1998 г. севернее посёлка Каменно-Ангарск в Черемховском районе (Попов, Саловаров, 1999).

На самом юге Средней Сибири, в окрестностях Красноярска, самец восточносибирского дербника добыт А.Я. Тугариновым 4 сентября 1910 г. На северо-восточном Алтае, в окрестностях посёлка Яйлю на Чулышманском нагорье пролётных дербников восточносибирского подвида добывали 4 и 13 октября 1935 г. (Фолитарек, Дементьев, 1938).

Появление на зимовках в Средней Азии отмечено в октябре - ноябре (Дементьев, 1951), в Непале, в области тераев — во II декаде ноября (Inskipp, Inskipp, 1991).

МИГРАЦИИ ТИХООКЕАНСКОГО ДЕРБНИКА

Весенняя миграция тихоокеанского дербника. Данных о пролётах тихоокеанского дербника (*F.c. pacificus*) совсем мало. В целом по Приморскому краю весенний пролёт происходит, видимо, в апреле и длится почти весь май. Близ залива Де-Кастри (сейчас называется залив Чихачёва) в Татарском проливе одна птица добыта 25 мая 1912 г. В.А. Белоусовым, препаратором музея, работавшим в тот год в составе Гидрографической экспедиции Восточного океана (Черский, 1915в). На основании этого факта Л.М. Шульпин (1936) допускал гнездование дербника на севере Приморья, однако мы полагаем, что это была пролётная птица. На самом юге Хабаровского края, у станции Вяземской в долине нижнего течения р. Уссури взрослый самец добыт препаратором Борсовым 29 апреля 1911 г. (коллекция ЗМ МГУ). На Уссури миграция этих соколов шла в мае (Дементьев, 1951). Южнее, в Манчжурии, неполовозрелый пролётный самец добыт препаратором Дмитриевым 12 мая 1927 г. в окрестностях г. Харбина.

На Сахалине дербники мигрируют в течение всего мая. На юге острова пролётные соколы добыты или отмечены 21 мая 1914 г. у села Стародубского (Munsterhjelm, 1922), 15 и 24 мая 1989 г. — на побережье залива Анива (Нечаев, 1991), в мае — в пойме Сусуя (Гизенко, 1955), 12 мая 2010 г. — у озера Тунайча (взрос-

лый самец), 20 мая 2010 г. — в окрестностях посёлка Советское Долинского района (Ю.Н. Глущенко, И.Н. Кальницкая, Д.В. Коробов, устное сообщение). В центральной части Сахалина дербников отмечали 8–10 мая 1994 г. близ озера Невского в окрестностях Поронайского заповедника (Пирогов, 2001). На севере Сахалина мигрантов видели 29 апреля 2008 г. у залива Пильтун, 6 и 9 мая 2008 г. — в заливе Байкал, 7 и 14 мая 2009 г. — в заливе Одонту, в заливе Чайво — 2 и 3 мая 2000 г., 8, 10, 12 и 22 мая 2005 г., 8 мая 2009 г., 7 и 12 мая 2006 г., 15 и 22 мая 2008 г., и 17 мая 2007 г., в заливе Астох — 8 мая 1988 г., 9 мая 2009 г., 18 и 20 мая 2008 г., в проливе Клейе — 28 мая 2008 г. (А.Ю. Блохин, И.М. Тиунов, личное сообщение). Экземпляры добыты 27 мая 1912 г. (Hesse, 1915), 28 мая 1975 г. в долине р. Вал (залив Чайво) (Нечаев, 1991). Встреча одиночной птицы зарегистрирована летом 11 июня 1974 г. в долине р. Кузнецовки (Нечаев, 1991).

На остров Монерон дербники прилетают намного раньше, чем на Сахалин, — в конце апреля (Гизенко, 1955). На Шантарских островах одна, несомненно пролётная птица отмечена 6 мая 1925 г. (Дулькейт, Шульпин, 1937). На самом севере восточной части ареала, в Корякском нагорье, пролётных птиц встречали 11 мая 1960 г. в низовьях р. Апуки и 17 мая 1977 г. близ посёлка Тиличики (Кишинский, 1980). Позднее взрослый самец добыт близ Тиличиков 21 мая 1931 г. (коллекция ЗМ МГУ), а в низовьях Апуки несколько раз дербников видели в период с 24 мая по 11 июня 1960 г. (Кишинский, 1980), но эти встречи могли относиться уже к местным, приготовившемся к размножению птицам.

На местах гнездования появляется в разные числа мая: у Охотска в устье р. Гиличихи — 21 мая 1930 г. и на Кухтуе, в 35 км севернее г. Охотска, — 22 мая 1930 г. (Дементьев, 1935), в среднем течении Анадыря — во второй половине мая, обычно с началом интенсивного снеготаяния и активного пролёта воробьиных и куликов, между 11 мая 1984 г. и 26 мая в 1987 и 1988 гг. (Кречмар и др., 1991).

Осенняя миграция тихоокеанского дербника. Отлёт на Анадыре происходит 9–18 сентября (Портенко, 1939), по другим данным — в августе - сентябре (Кречмар и др., 1991). Молодые самец и самка добыты Н.П. Сокольниковым близ села Марково на среднем Анадыре 29 августа и 5 сентября 1904 г. (коллекция ЗМ МГУ). По данным А.В. Кречмара, интенсивный пролёт дербника в среднем течении Анадыря наблюдается с последних чисел августа и в течение почти всего сентября, последние даты встреч — 24 сентября 1980 г., 27 сентября 1982 г., 28 сентября 1981 г. (Кречмар и др., 1991). В Корякском нагорье молодых, несомненно пролётных особей добывали 24 августа 1975 г. в устье р. Лахтиной (бухта Угольная), 16 августа 1960 г. — в верхнем течении р. Ачайваям и 1 сентября 1970 г. — у посёлка Корф (Кишинский, 1980). В бассейне р. Пенжины самец добыт С.Д. Перелешиним 21 августа 1930 г. выше села Пенжино, а самка — 28 августа 1932 г. М.А. Малышевой близ р. Айган на перевале горы Тайгонос (Дементьев, 1940; коллекция ЗИН РАН). На Камчатке пролётных дербников отмечали со 2 сентября по 4 ноября (Лобков, 1986).

Для побережья Охотского моря имеется значительное число осенних регистраций этих соколов. Один дербник встречен в устье одной из рек близ г. Магадана (59°33' с.ш.) 3 октября 2002 г. (Еналеев, 2004б). В окрестностях г. Охотска на Громовской протоке молодая птица добыта участниками Охотской экспедиции ТИНРО 3 сентября 1930 г. (Дементьев, 1935). На мысе Разбойник Охотского моря молодой самец отстрелян 11 сентября 1889 г. экспедицией А.А. Бунге (Stegmann, 1929a). В устье р. Немуй молодые самцы добыты С.И. Снигиревским 6 и 13 сентября 1935 г., молодая самка — 12 сентября 1935 г. В районе устья р. Андомы этим же коллектором взрослая самка отстреляна 23 сентября 1936 г., а взрослый

самец — 24 сентября 1936 г. (материалы ЗИН РАН). На Шантарских островах одна птица встречена 7 сентября 1925 г. (Дулькейт, Шульпин, 1937).

По наблюдениям А.Ю. Блохина и И.М. Тиунова (устное сообщение), осенний пролёт дербников на севере Сахалина идёт в основном во второй половине сентября. Мигранты отмечены ими в заливе Одонту (53°24' с.ш., 143°08' в.д.) 16 и 22 сентября 2009 г., в заливе Пильтун — 24 и 29 сентября 2006 г., в заливе Астох (52°43' с.ш., 143°18' в.д.) — 23 и 24 сентября 2007 г. и 27 сентября 2009 г., в заливе Байкал — 24, 28 и 29 сентября 2008 г. Наиболее поздние встречи зарегистрированы 4 октября 2009 г. в заливе Одонту и 13 октября 2008 г. в заливе Тунгор. Однако первых пролётных птиц отмечали на Сахалине иногда намного раньше. Например, 16 августа 1976 г. дербников наблюдали на полуострове Шмидта (посёлок Ныврово) и 1 сентября 1979 г. на побережье залива Пильтун (Нечаев, 1991). На юге острова пролётных дербников видели 21 сентября 1949 г. в заливе Анива (Гизенко, 1955) и 9 октября — в устье р. Сусуи близ г. Южно-Сахалинска (Munsterhjelm, 1922). Имеется информация, что с острова Монерон дербники улетают в конце октября – начале ноября (Гизенко, 1955). На острове Тюленьем две самки добыты териологом В.А. Бычковым 23 сентября 1958 г. (коллекция ЗМ МГУ).

На Курильских островах в сентябре 1947 г. дербник был многочислен повсюду севернее Итурупа, на Южных Курилах встречен 24 августа 1948 г. на острове Шикотан, а 17–18 сентября 1948 г. — на Кунашире, причём одна птица добыта (Гизенко, 1955). Самка добыта на Итурупе В.М. Гудковым 20 сентября 1956 г. (коллекция ЗМ МГУ).

На севере хребта Сихотэ-Алинь дербника отмечали уже в III декаде августа в верховьях р. Хор на хребте Гардоки-Яни (Воронов, 1991). В устье р. Уссури две самки добыты 15 октября 1880 г. (Volau, 1882). В коллекции Зоомузея МГУ имеются 2 экземпляра дербников, добытых В.К. Рахилиным в Сихотэ-Алинском заповеднике 18 сентября 1957 г. (взрослая самка, в бухте Благодатное) и 21 октября 1957 г. (молодая самка).

На юге Приморья первых прилетевших тихоокеанских дербников отмечали 18 октября и 17 ноября в разные годы (Панов, 1973). В котловине озера Ханка самка добыта 8 октября 1910 г. в окрестностях села Камень-Рыболов на западном берегу озера, 2 самки — 18 и 20 октября 1909 г. в окрестностях села Троицкого, самка — 16 октября 1910 г. у дер. Астраханки (Черский, 1915в). В коллекции Зоомузея МГУ хранится шкурка взрослой самки, отстрелянной у села Троицкого А.И. Черским 28 сентября 1914 г. В коллекции ЗИН РАН хранится шкурка взрослой самки, добытой А.М. Янковским 22 октября на берегу Японского моря в Корее.

Наиболее западный пункт встречи дербника этого подвида — окрестности г. Благовещенска, где старая самка добыта А.Н. Формозовым 18 сентября 1928 г. близ села Игнатовка (Stegmann, 1929a; коллекция ЗИН РАН).

На зимовке в Приморье дербники появляются в октябре (Дементьев, 1951), в этом же месяце их добывали в Корее и на юго-востоке Китая в провинции Фучжоу (материалы ЗИН РАН).

МИГРАЦИИ СТЕПНОГО ДЕРБНИКА

Весенняя миграция степного дербника. О миграциях *F.c. pallidus* известно следующее. Отлёт с мест зимовок начинается в марте, но отдельные птицы летят ещё в начале апреля — один экземпляр добыт 5 апреля 1918 г. в Пенджабе, Пакистан (Wistler, 1922), 11 апреля 1937 г. дербника видели и добыли в Азербайджане

на полуострове Сара в Кызыл-Агачском заповеднике (Тугаринов, 1950). На территории Кизлярского участка Дагестанского заповедника отмечены 4 одиночные пролётные птицы (и самцы, и самки), по окраске они были похожи на степных дербников (*F.p. pallidus*); летели на небольшой высоте, всего в нескольких метрах над землёй (Г.С. Джамирзоев, устное сообщение). На Эмбе пролётная птица добыта 20 апреля (Сушкин, 1908). В низовьях Сырдарьи пролётные дербники степного подвида добыты Е.П. Спангенбергом 24 марта 1930 г. у станции Джулек и 28 марта 1927 г. близ озера Нар-Кучун в тогдашнем Перовском уезде Сырдарьинской (ныне Кызыл-Ординской) области (Спангенберг, Фейгин, 1936; материалы ЗМ МГУ).

На места гнездования дербники степного подвида прилетают раньше других мелких соколов, в Наурзуме — во II–III декадах марта, в среднем 26 марта. Наиболее ранняя встреча отмечена 18 марта 1978 г., самая поздняя — 2 апреля 1981 г., дважды дербники отмечались даже в феврале: 26 февраля 1978 г. и 27 февраля 1982 г. (Брагин, 2007). Для района Кургальджино указываются несколько более поздние сроки: появление первых птиц отмечено 23 марта 1962 г., 31 марта в 1961 и 1975 гг., 5 апреля 1976 г., 8 апреля 1963 г., 12 апреля 1960 г., 14 апреля 1978 г. (Кривицкий и др., 1985). В последующие 2–3 недели численность дербников возрастает (Кривицкий и др., 1985), что свидетельствует об активной миграции, а затем численность сокращается. На Южном Урале первых птиц отмечали в конце марта – начале апреля (Захаров, 2006).

Осенняя миграция степного дербника. Осенью птицы рано улетают с мест гнездования, в сентябре, сразу после окончания линьки у взрослых птиц, исчезая в Наурзуме к концу сентября – началу октября (Брагин, 2004). В Кургальджино сроки отлёта сходны (Кривицкий, 1967). Одна из поздних регистраций пришлась на 28 сентября 1949 г., когда взрослый самец был добыт А.В. Соколовым (материалы ЗИН РАН). В верховьях р. Ори, на территории нынешней Актюбинской области Казахстана, степных дербников отмечали 25–28 сентября 1913 г. (Карамзин, 1917). Около середины сентября они появляются у Аральского моря, на реках Сырдарье и Чу, в предгорьях Тянь-Шаня, где пролёт заканчивается только в ноябре. В Семиречье, в долине р. Чу, на границе Казахстана и Киргизии В.Б. Гринбергом степной дербник отстрелян 12 сентября 1924 г. (Гладков, Гринберг, 1932). Известный киргизский зоолог Д.П. Дементьев добывал степных дербников на р. Чу близ посёлка Денисовка в Казахстане 17 октября 1929 г. и 18 октября 1928 г., на р. Большой Пишпек к северу от г. Фрунзе (ныне г. Бишкек) — 25 сентября и 31 октября 1928 г. (Дементьев, Дементьев, 1930; материалы ЗМ МГУ). В коллекции Зоомузея МГУ имеется экземпляр степного дербника, поступившего от В.Н. Бостанжогло, и добытого 24 октября 1906 г. в долине Нарына.

В Закавказье степные дербники появляются также в сентябре, где экземпляр добыт 19 сентября (Дементьев, 1951). В октябре птицы этого подвида отмечены на зимовке в Туркмении (Дементьев, 1952).

Во всех случаях для всех подвигов прилёт дербников на гнездовье совпадает с прилётом основной массы воробьиных птиц, а отлёт — с их отлётом, что отмечено многими наблюдателями (Корелов, 1962; Данилов и др., 1984; Шубин, 1984; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991; Рябицев, 2008). Это легко объясняется тесной зависимостью дербника от обилия мелких воробьиных птиц — основной добычи этих соколов.

ГЛАВА IV

МЕСТА ОБИТАНИЯ

Места обитания дербника в период размножения. Дербник – птица открытого или полукрытого ландшафта, поселяется в местах, где высокая численность мелких воробьиных и ржанкообразных птиц. Он не населяет только сплошные обширные сомкнутые древостои, в связи с чем отсутствует в глухих таёжных массивах лесной зоны. Например, по свидетельству Е.Г. Стрельникова (2011), 25-летние наблюдения на Нёгусьяхском стационаре Юганского заповедника (1985–2010 гг.) случаев гнездования дербника не выявили. Обследование водно-болотных угодий Верхнего Двубоья в летние месяцы 2004 и 2008 гг. не подтвердило факт гнездового присутствия дербника и в долине Оби. Не был встречен этот сокол и в окрестностях г. Сургута, на участке широтного отрезка Оби в 2000–2001 гг., когда выполняли работы по орнитологическому устройству аэропорта. Одиночных дербников отмечали только в ходе сезонных миграций. Сходная ситуация отмечена также в таёжной зоне Восточной Сибири, где в бассейне Енисея факты гнездования дербника отмечали редко и нерегулярно, а для некоторых обширных районов, например, бассейна Подкаменной Тунгуски, факты размножения этого сокола вообще не известны (Рогачева, 1988; Рогачева и др., 2008). В тайге среднего течения р. Лены в Якутии встречи дербника в летний период также регистрировали единично, а гнёзд не находили (Борисов, 1987).

Наиболее обычен дербник для южнотундровых и лесотундровых районов Крайнего Севера, а также для горных тундр и горных редколесий Сибири. В северных тундрах дербник не гнездится, видимо, из-за низкой численности воробьиных птиц — его основной добычи. В лесной зоне дербники селятся преимущественно по верховым и переходным болотам (рис. 13), а также в поймах рек со значительными открытыми пространствами, занятыми пойменными лугами и болотами и на выработанных зарастающих карьерах торфоразработок (рис. 14). В южной тайге дербники иногда гнездятся в мозаичном лесо-полевом ландшафте. Степной подвид занимает лесостепь и степную зону, проникая на юг подтаёжных лесов по болотным массивам. В связи с широким распространением дербника биотопическое размещение птиц разных подвидов существенно различается.

Гнездовые местообитания дербников 3 северных подвидов — евразийского (*F.c. aesalon*), восточносибирского (*F.c. insignis*) и тихоокеанского (*F.c. pacificus*) — весьма схожи. Отличия носят местный характер, в зависимости от природных особенностей региона. Северные дербники гнездятся в южных (кустарниковых) тундрах, как равнинных, так и горных, лесотундре и горных редколесьях, на участках тайги, перемежающихся с верховыми и переходными болотами, а также в поймах рек, занятых преимущественно кустарниковыми зарослями или небольшими участками леса, разделёнными пойменными лугами, низинными болотами или сельхозугодьями.

Местообитания северных подвидов дербника на равнинах. В материковой тундре Кольского полуострова гнездо найдено на каменистом склоне сопки, заросшей березняком, на острове Харлове — на крутом склоне к морю на небольшом карнизе под прикрытием берёзки (Кищинский, 1960). В тундре вдоль северо-восточного побережья Белого моря дербники селятся около границ лайд и густых кустарниковых зарослей, где сосредоточиваются мелкие кулики и воробьиные (Спангенберг, Леонович, 1960).

В Большеземельской тундре дербник гнездится преимущественно по долинам рек, поросшим высокими кустарниками, явно предпочитая широкие, хорошо выработанные долины с многочисленными террасами и выраженными пойма-

ми с луговинами, старицами и небольшими ивовыми рошицами (рис. 15) либо отдельными куртинами деревьев. Некоторые пары, однако, гнездятся и в плакорных тундрах, где гнёзда были найдены по границам ивняковых ложбин временного стока на пологих склонах (Морозов, 1997). Аналогичный характер биотопического размещения этих соколов отмечен и в Малоземельской тундре, в бассейне р. Вельт (В.В. Морозов, собственные наблюдения). Указание на тяготение дербников к «островкам» древесной растительности — ивовым или елово-берёзовым колкам по поймам рек и в оврагах (Минеев, Минеев, 2009) наблюдается только при наличии в этих сообществах вороньих гнёзд, при их отсутствии такой связи не отмечено.

В зоне лесотундры и редколесий Кольского полуострова в пределах Понойской депрессии дербник равномерно заселяет неширокие сосновые гряды и участки лесных массивов вблизи болот (Ганусевич, 1988). В области лесов и в криволестье полуострова Канина эти сокола населяют в основном долины рек и отсутствуют в сплошных таёжных массивах (Спангенберг, Леонович, 1960). В лесотундре Предуралья, в окрестностях посёлка Сивомаскинского (Республика Коми) большинство гнездовых территорий дербников (18 из 28, или 64,3%) было приурочено к окраинам и отдельным участкам леса по долинам ручьёв и рек (рис. 16). В еловых лесах по берегу реки Усы выявлено 4 территории (14,3%) на водораздельных участках леса, 3 (10,7%) территории — на участках леса, граничащих с заболоченными полянами и редколесьями, и по одной территории — на старой вырубке у берега реки, в еловом редколесье у границы с обширным тундровым пространством и в куртине деревьев среди разнотравного пойменного луга (Шубин, 1984). В лесотундре Южного Ямала дербник населяет долины рек, поросшие древесной растительностью (Данилов и др., 1984). Наиболее обычен он в лиственничных редколесьях (рис. 17), в густых лесах с преобладанием ели редок (Мечникова и др., 1999), предпочитает гнездиться на склонах, заросших густыми кустарниками (Дунаева, Кучерук, 1941). В низовьях Хатанги, в лесном «острове» на р. Новой, дербники гнездятся в лиственничных редколесьях (Чупин, 1987). В бассейне среднего течения Анадыря выводки дербников встречены в кедрово-стланниковой лесотундре (Кречмар и др., 1991).

В крайней северной тайге Западной Сибири, в междуречьях Пура и Таза, найденное гнездо обнаружено под елью на окраине разреженного заболоченного елово-лиственничного леса, вблизи открытого верхового болота (Рябицев и др., 2010).

В северной тайге, например, на Онежском полуострове, дербники селились в сосново-еловом лесу на склоне высокой сухой гривы между заболоченными участками и на верховом ерниковом болоте с редкими низкорослыми сосенками вдоль гривки угнетённого сосняка, на побережье Кандалакшского залива — в еловом лесу на берегу моря и в сосново-еловом редкостойном лесу на прибрежном острове площадью не более 7 га (Шубин, 1984), в лесу — на мысах или лесных островах близ опушки леса (Коханов, 1985). В Лапландском заповеднике подавляющее большинство гнёзд в лесу (8 из 12, 66,7%) находилось на лесных опушках — у края болот, возле лесосек или на вырубках, у берегов озёр, возле усадьбы заповедника, у верхней границы леса (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). На карельском побережье Белого моря дербники гнездятся в редкостойных низкобонитетных сосновых лесах с большим количеством сухостоя и валежника и густым ерnikово-кустарничково-моховым покровом (Зубаровский, 1977). В таёжной зоне Архангельской области предпочитает верховые болота с островами ели и сосны и участки леса, граничащие с вырубками и сельхозугодьями (Плешак,

1998а). В северной тайге к западу от Приполярного Урала дербники селились в разреженных лесах с полянами и луговинами и в пойменных ивовых рощах (Естафьев, 1977, 1981). В подзоне северной тайги в верховьях р. Пур (Западная Сибирь) семью дербников наблюдали на границе верхового болота и сухостойного высокоствольного кедрового леса (Рябов и др., 2010). В северной тайге долины Лены дербники населяют высокоствольные лиственничники (Капитонов, 1962; Лабутин и др., 1988) либо угнетённые кочкарниковые лиственничные редколесья и сухие мари (Лабутин и др., 1988).

В равнинной средней тайге европейской части России, в окрестностях г. Ухты, гнездовые участки дербников были расположены в угнетённом спелом сосновом лесу по болоту и молодом смешанном лесу близ границы с лугом (Шубин, 1984). В Водлозёрском национальном парке, расположенном на границе Архангельской области и Карелии восточнее Онежского озера, встречи дербников регистрировали либо к сильно заболоченным участкам водоразделов, в сосновых гривах на обширных болотах и на зарастающих вырубках (Сазонов, 2011). В Кирилловском районе Вологодской области во второй половине июня 2000 г. пару постоянно отмечали на границе зарастающих торфяников и поля многолетних трав (Бутьев, Шитиков, 2008), в Дарвинском заповеднике на Рыбинском водохранилище гнездовыми местообитаниями были сосновые леса среди верховых болот и суходольный сосновый лес на берегу водохранилища (Немцев, 1988), 2 августа 1999 г. найден гнездовой участок на краю верхового болота (Милосердов, Целых, 2008). На Урале предпочитает темнохвойные криволесья и окраины горных лугов, в таёжном Предуралье (Республика Коми, Пермский край) и Зауралье (Свердловская обл.) тяготеет к поросшим сосной болотам (Карякин, 1998). В средней тайге Западной Сибири дербник редок, населяет верховые болота с грядово-мочажинным комплексом и встречается иногда в приречных смешанных лесах (Вартапетов, 1983). На среднетаёжном Енисее дербник гнездится нерегулярно: в 1974 г. одно гнездо было в ельнике в окрестностях посёлка Мирное, а в 1978 г. одна пара вероятно гнездилась напротив этого посёлка в пойме (Рогачёва и др., 1978).

На юге таёжной зоны и в зоне смешанных лесов дербники населяют преимущественно верховые болота (рис. 18–19), а также выработанные и заброшенные карьеры торфоразработок на их месте (рис. 14), и иногда сосновые перелески среди сельхозландшафта. Так, в Беларуси в 1991–1997 гг. на верховых болотах было найдено 54% всех гнёзд дербников, на карьерах заброшенных торфоразработок — 37% и по опушкам сосновых перелесков среди сельхозугодий — 9%. В 1998–2002 гг. основным гнездовым биотопом дербника также были верховые болота — 73% всех найденных гнёзд. Вторым по значимости гнездовым биотопом оказались выработанные и заброшенные торфокарьеры — 24,3% гнёзд и, наконец, очень редко дербники гнездились в сосновых перелесках среди агроландшафта — 2,7% гнёзд ($n = 37$). Распределение гнёзд по биотопам показано в таблице 1.

Таблица 1
Ta-

ble 1

**Распределение гнездившихся пар дербников по биотопам в 1998–2002 гг. в
Белорусском Поозерье
Breeding habitats of the Merlin in Belarusian Poozerie region in 1998-2002**

Гнездовой биотоп Breeding habitat	Количество найденных гнезд Number of nests	%
1. Прибрежная полоса крупных озер среди верховых болот Coastal strip of large lakes on pine bogs	10	27
2. Грядово-озерный комплекс верховых болот Ridge-lake complex of pine bogs	5	13
3. Грядово-мочажинный комплекс верховых болот Ridge-pool complex of pine bogs	11	29
4. Сфагновые сосняки верховых болот Sphagnum pine plantations on pine bogs	1	2,7
5. Выработанные и заброшенные торфокарьеры Abandoned peateries	9	24
6. Сосновые перелески среди агроландшафта Small pine woods among agricultural lands	1	2,7
Всего Total	37	100

В Эстонии предпочитаемыми местообитаниями являются болота, особенно с крупными озёрами, и заболоченные сосновые леса. Отдельные пары селятся в посадках сосны по окраинам сельскохозяйственных угодий и в сосновых лесах (Leio, 1994). В Ленинградской области гнездовые станции дербника разнообразны. Это опушки сосновых и смешанных лесов, разреженные сосняки, окраины верховых болот, сосновые колки среди сельскохозяйственных угодий. Лишь одно гнездо было в густом еловом лесу, но у края вырубки (Мальчевский, Пукинский, 1983). На территории Новгородской области дербник — сравнительно обычный вид грядово-мочажинных болот и разреженных сфагновых сосняков Полистско-Ловатской болотной системы (Суханова, Мищенко, 1990). В Тверской области гнездовые местообитания дербника — сфагновые сосняки с открытыми участками верховых болот (Керданов, 1990). В Смоленской области в прошлом дербник населял обширные моховые болота, моховые и травяные болота, окружённые лесом, и долины больших рек со старицами и болотами (Станчинский, 1927), в последние годы его встречали только в низкорослых сосняках по берегам озёр на обширных верховых болотах (Те и др., 2006).

В Подмосковье в прошлом гнездование было известно по окраинам моховых болот и в приречной урёме (Logenz, 1893), а также в заболоченных сосново-еловых лесах Мещёрской низменности (Шибанов, 1927). В последние годы несколько гнёзд найдены в Талдомском районе Московской области на окраинах сфагновых верховых болот, поросших угнетённой сосной и на отдельных участках, рассекаемых мелиоративными канавами (Волошина, 2008; Ерохин, 2008). В Ярославской области 2 гнезда дербников найдены на окраинах верховых болот, одно — в смешанном пойменном лесу и ещё 2 — в высокоствольном сосновом бору в черте г. Ярославля (Голубев, 2011). Ю.А. Белоусов и К.В. Васильев (1976) находили гнездившихся дербников в сосняке среди сфагнового болота, а В.А. Зайцев (2006) обнаружил гнездо в высоких, залитых водой ивняках неподалёку от дер. Полино Ярославского района. В Ивановской области дербник гнез-

дится на верховых болотах севера региона, в сосняках Балахнинской низины (Южский район), на зарастающих карьерах торфоразработок (Мельников, 1998, 1999; Мельников и др., 2009). В Костромской области этот сокол населяет разреженные лесные массивы и опушки вырубок (Зайцев, 2006). В Кировской области дербники выбирают для гнездования влажные сосновые и смешанные леса вблизи открытых пространств — речных пойм, верховых болот, вырубок, полей. Одно гнездо найдено в лесополосе среди полей, другое — на опушке изолированного участка леса возле верхового болота (Сотников, 1999), третье — в еловом лесу (Плесский, 1971). На юге Пермской области гнёзда дербников найдены на участках разреженных темнохвойных лесов, граничивших в одном случае с полем люцерны, в другом — с залежью. Первый участок представлял собой елово-сосновый лес площадью 0,6 га, произраставший на склоне бугра, второй участок — елово-пихтовый лес площадью 0,7 га в середине лога (Шепель, 1992).

В европейской части ареала в последние десятилетия дербники стали активно заселять окраины города и городские парки, в частности, в Риге, Иваново, Ярославле, Санкт-Петербурге, Петрозаводске (Денисов, 1986; Пчелинцев, 2003; Чудненко и др., 2006; Трофимов, 2008; Храбрый, 2008; Голубев, 2011; Сазонов, 2011). Интересно, что в Северной Америке это явление — проникновение дербника в города для гнездования — отмечено на севере Великих Равнин, в первую очередь в канадских провинциях Алабама и Саскачеван, несколько раньше, с начала 1970-х гг. (Sodhi et al., 1993).

В равнинной южной тайге Западной Сибири дербник очень редок и встречен только на открытых участках обширных верховых болот, на одном из которых в конце июня 1967 г. из пары добыта самка (Вартапетов, 1983). У подножья Западного Саяна в предгорьях Абаканского хребта дербник отмечен в низинной, влажной тайге, с пышными высокотравными лугами по опушкам леса, на которых кое-где были кустарники (Сушкин, 1938). В лесостепи Средней Сибири, в частности, в Каннской лесостепи на юге Красноярского края дербников обычно встречали на пойменных и суходольных пастбищных лугах с осиново-берёзовыми колками (Жуков, 2006).

Местообитания северных подвидов дербника в горах. В горных районах биотопическое размещение гнездящихся дербников имеет сходный характер. Это более или менее открытые местообитания, главным образом, редколесья. В Хибинах они чаще всего гнездятся в негустых сосновых борах или смешанных лесах (в том числе на горях), где найдено 80% гнёзд, в елово-берёзовых редколесьях и в горных тундрах, в чистых ельниках встречались только случайно (Владимирская, 1948). На восточном макросклоне Полярного Урала гнездившиеся пары дербников обитали в местах, где лиственничные редколесья перемежались с ольхово-берёзовыми зарослями, моховыми и ерниковыми тундрами, или высокорослые берёзово-ольховые криволесья и кустарники сочетались с многочисленными лужайками и тундровыми прогалами. Лишь в одном месте (самый север хребта, близ озера Пэдарата-То) самка беспокоилась в горной тундре у выхода скального каньона (Головатин, Пасхальный, 2005). На западном склоне Полярного Урала наиболее обычным гнездовым биотопом дербника являются небольшие ивовые рощицы по долинам речек (рис. 20). Кроме того, они гнездятся в горных лиственничных и берёзовых редколесьях, а также в горных тундрах на крутых склонах гор или скальных обрывах речных долин (рис. 21), поселяясь, как правило, в гнездовых постройках других птиц на выходах скал (В.В. Морозов, собственные данные).

На Приполярном Урале дербники селились в лиственничных редколесьях (Данилов, 1969; Естафьев, 1977), у подножья гор (хребет Сыл-Бок-Чугра) — в еловых лесах (Данилов, 1959). В горах Северного Урала у горы Денежкин Камень дербников отмечали в криволесьях и на вырубках между горами (Кузнецов, 1959). На Среднем Урале дербники держались в криволесье у вершины горы Качканар и в заболоченных лесах по р. Вые (Данилов, 1969).

В горах Сибири, на западе плато Путорана дербники гнездятся в лесном и подгольцовом поясах. В лесных ландшафтах плато встречаются в основном в редколесьях нижней части лесного пояса на надпойменных террасах. Чаще занимают разреженные лиственничники-беломошники с примесью единичных елей и берёз и отдельными куртинами ольховника, ерника и багульника или с небольшими участками, поросшими кустарниками на сухих песчано-галечных, рассечённых ручьями береговых валах озёр (Кречмар, 1966; Романов, 2006; Рупасов, 2006). В таких местах располагалось 90% найденных гнёзд. В подгольцовом поясе занимают лиственничные редины с ольховником. В центре и на севере плато дербники обычны в лиственничных редколесьях на приозёрных и речных террасах (рис. 22), а на юге Путорана — в поймах, устьях и нижних надпойменных террасах рек, нижних приозёрных террасах (рис. 23), где предпочитают участки пересечённой местности с мозаикой лесных, кустарниковых и открытых местообитаний (Романов, 2004).

На Салаирском кряже дербников наблюдали среди мозаичных разреженных лесов с доминированием берёзы (Карякин, Николенко, 2009). В горах юга Сибири, на хребте Кузнецкий Алатау дербник предпочитает горные моховые болота, перемежающиеся с древесной растительностью и расширенные части речных пойм (Васильченко, 2004).

На Олёкмо-Чарском нагорье в южной Якутии восточносибирских дербников встречали в долинах рек и в верхней части склонов гор, поросших невысоким лиственничником с примесью ольховника и кедрового стланика, но гнёзд там не находили (Лабутин, 2002). В среднем течении Колымы у подножья Юкагирского плоскогорья и в среднем течении Омолона на Олойском хребте основным местообитанием этого сокола являются лиственничные редколесья (Кречмар и др., 1978).

На Северо-Востоке Азии, в Пенжинском хребте дербники населяли в основном субальпийский ландшафт (склоны, поросшие ольховым стлаником) и долины горных рек. Пара держалась в роще берёзы с кустарниками на склонах сопков вдоль р. Белой (Лобков, 1983).

В горы северные дербники, по крайней мере подвида *F. c. aesalon*, высоко не поднимаются. В горных тундрах Хибин гнёзда находили не выше 600 м н.у.м. (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991), на Полярном Урале — как правило, не выше 300 м н.у.м. (Калякин, 1989; Головатин, Пасхальный, 2005), на Приполярном Урале дербников не отмечали выше 740 м н.у.м. (Естафьев, 1977), на Алтае евразийский дербник обитает до высоты 900 м н.у.м. (Сушкин, 1938), хотя на зимовке таких дербников отмечали существенно выше — в Армении на высоте 1550 м н.у.м. (Даль, 1948), на пролёте в юго-восточном Дагестане охотившегося дербника видели на высоте 1800 м н.у.м. (Резанов, 1983).

Высотное распределение других двух подвигов северных дербников не изучено. По крайней мере на Чукотке и в Корякском нагорье их встречали в основном в равнинных условиях, а в горах — не выше 400 м н.у.м. (В.В. Морозов, собственные данные). В отличие от них, центральноазиатские дербники — настоящие горные птицы. Они населяют верхнюю часть лесного пояса и субальпийский

пояс, но на местах охоты и во время пролёта поднимаются и в альпийский пояс гор. На Алтае в период гнездования этих дербников наблюдали на высотах от 1750 до 2300 м н.у.м. (Сушкин, 1938), а в центральном Тянь-Шане — от 1800 до 3000 м н.у.м. (Ковшарь, Родионов, 1983; Шукуров, 1986; Чаликова, 1997). И.В. Карякин и Э.Г. Николенко (2009) пишут о находке 3 гнёзд центральноазиатского дербника в низкогорных лиственничниках на периферии степных котловин и одного гнезда в сосновом бору в Тувинской котловине. Правда, у нас нет уверенности, что в последнем случае подвидовая принадлежность птиц была определена верно.

Биотопическое размещение степного дербника. Степной дербник гнездится преимущественно в степной и лесостепной зонах. В Казахстане предпочитает районы с пересечённым рельефом: склоны плато, прорезанные небольшими речками, или с выходами грунтовых вод и родниками, к которым приурочены небольшие берёзово-осиновые колки или заросли ивняков и других кустарников, либо озёрные котловины среди таких же поднятий. На равнинах — долины рек, окаймлённые зарослями кустарников, и опушки островных лесных массивов (рис. 24) (Корелов, 1962; Брагин, 2004). В Предуралье на территории Оренбургской области степные дербники отмечены на гнездовании в придорожных и полезащитных лесополосах, разделяющих пастбища, залежи и поля сельхозкультур (Корнев, Морозов, 2008), также в осиново-берёзовых колках (рис. 25) в нагорной степи (Барбазюк, 2007).

В северной степи Зауралья, в нагорных степях Уральского пенеблена дербники гнездятся в берёзово-осиновых колках по склонам невысоких горюшек или холмистых гряд, окруженных степью, как с кустарниками, так и без них. Южнее, на территории Урало-Тобольского плато в Оренбургской области эти соколы предпочитают места с отдельными лесными колками или значительными пространствами, поросшими степными кустарниками (спиреей, ракитником, караганой, бобовником) и прорезанными глубокими оврагами, занятыми кустарниковыми зарослями (рис. 26). Гнёзда находили по долинам мелких речек, в глубоких распадках у скалистых берегов Урала (рис. 27), в небольших колках нагорной степи, в лесных посадках возле водохранилищ (Корнев, Морозов, 2008).

На юге Западной Сибири, в совершенно плоской равнинной местности, например, в Курумбельской степи на границе Омской, Новосибирской областей и северного Казахстана степные дербники, кроме колковых массивов, придерживались в основном населённых пунктов с запущенными садами или искусственными зелёными насаждениями (Корнев, Морозов, 2008). Известно гнездование на сплаvine озера Чёрного на самом юге Тюменской области, беспокоившуюся пару птиц наблюдали на осоково-тростниковом болоте в северной степи Кустанайской области Казахстана (Блинова, Блинов, 1997). В Северо-Казахстанской области пара держалась у вороньего гнезда на краю колка, гнездо с птенцами обнаружено в берёзово-ивняковом бордюре озера (Зубань и др., 2010). В окрестностях г. Омска гнездо дербников найдено в степном берёзовом колке на дереве (Шухов, 1928). В Кулунде дербников отмечали в летний период в основном среди колочного ландшафта лесостепи (Торопов, 2008). В западных предгорьях Алтая птица от гнезда добыта в степи с солоноватыми озерками и пятнами солончаков (Сушкин, 1938). На юге Алтайского края, в местности распространения ленточных сосновых боров, степные дербники населяют либо опушки сосняков, либо лесополосы и берёзовые колки, примыкающие к борам (Карякин, Николенко, 2009).

Севернее лесостепи, в зоне подтаёжных лесов, степные дербники населяют переходные болота. Территориальная пара соколов этого подвида возле ещё пу-

стого гнезда встречена на обширном переходном осоковом болоте с отдельными куртинами деревьев в Муромцевском районе Омской области (Калякин и др., 2000).

Характер размещения этой формы в середине XX века видимо претерпел некоторые изменения (Брагин, 1999). По данным В.И. Осмоловской (1953) и Л.А. Гибет (1959), в полосе сухих степей Кустанайской области в 1930–1950-х гг. дербники гнездились в заросших кустарниками долинах рек или близ родников. Эти же типы местообитаний, но уже как наиболее предпочитаемые, указывает в 1960-х годах и В.Ф. Рябов (1982), далее в порядке убывания следовали заросли степных кустарников, и очень редко дербники отмечались им в смешанных лесах, берёзовых колках и лесополосах.

В настоящее время основными местами гнездования степных дербников являются опушки лесных массивов, русла степных рек с зарослями высокорослых кустарников, селятся они также в лесополосах и местах произрастания редких отдельных деревьев или групп деревьев, как, например, по склонам Тургайской ложбины или вблизи некоторых озёр. Вероятнее всего, именно наличие древесно-кустарниковой растительности в качестве мест гнездования обуславливает некоторую приуроченность дербников к водоёмам, отмечаемую многими исследователями (Сушкин, 1908; Осмоловская, 1953; Кривицкий, 1967), а вовсе не наличие здесь прибрежных птиц, в частности, куликов. Основное место в рационе питания степного дербника занимают степные виды птиц, тогда как кустарниковые встречаются лишь единично, а кулики не отмечались вовсе (см. ниже). Более или менее регулярно дербники встречаются на берегах озёр в период пролёта.

Биотопическое размещение центральноазиатского дербника. Соколы этого подвида на Тянь-Шане и Джунгарском Алатау населяют пояс еловых и арчовых лесов, поднимаясь до высоты 3000 м н.у.м., вероятно, гнездятся также в долинах рек с кустарниковыми зарослями (Корелов, 1962; Ковшарь, Родионов, 1983; Шукуров, 1986; Чаликова, 1997 и др.). На Сарыджазе центральноазиатский дербник обычен на гнездовье на участках еловых лесов по северным склонам гор. В конце июля 1957 г. пара с выводком встречена у верхней границы леса в долине р. Куйлю. В 1958 и 1960 гг. в низовьях этой реки найдено по одному гнезду. Неразбившийся выводок встречен там же 3 августа 1958 г. В 1958 г. на обследованной территории предполагалось гнездование 6 пар (Крылов, 1965).

По окончании гнездового периода дербники этого подвида часто держатся вне лесной зоны, на расстоянии 12–20 км от ближайшего возможного места гнездования у верхней границы лесного пояса (Крылов, 1965). На южном склоне западной части Алайского хребта в верховьях Коксу два самца отмечены на моренных отложениях на высоте около 4000 м н.у.м. (Ноздрюхин, 1988).

В казахстанском Алтае у слияния рек Малая и Большая Берели выводки встречали на склонах с редкими кедрами и лиственницами (Стариков, 2004). В российской части Алтая гнёзда находили в лиственничных колках горных ущелий и в лиственничных редкостойных лесах на горных склонах, хотя охотившихся птиц часто встречали далеко от леса — в горных долинах, на альпийских лугах, в горной кустарничковой тундре, на пустынных участках Чуйской степи, хотя во всех случаях в субальпийском и альпийском поясах на высотах не ниже 1750 м н.у.м. (Сушкин, 1938; Лоскот, 1986). Одно гнездо обнаружено в устье реки Маны, а пара встречена на открытом склоне горы Кабан-Тайга Улаганского плоскогорья (Кучин, 2004). По данным Э.А. Ирисова (2009), на Алтае центральноазиатский дербник гнездится в островных лиственничных лесах среди открытой степной

местности, в Курайской степи — по окраинам ельников, в Курайском хребте — в полосах тополей по ручьям, а в горы проникает до высоты 2600 м н.у.м.

В Туве на хребте Западный Танну-Ола гнездо найдено на южном склоне горы в ущелье на лиственнице (В.Н. Сотников, личное сообщение). Согласно наблюдениям И.В. Карякина и Э.Г. Николенко (2009), в Юго-Восточном Алтае и на Западном Танну-Ола в Туве основными местами гнездования дербника являются разреженные лиственничники по склонам речных долин, где зарегистрировано 86,3% встреч с этими соколами и найдено большинство гнёзд. В этой статье сообщается о находках 48 гнёзд центральноазиатского дербника, но распределение по местообитаниям приводится несколько странно: на круговой диаграмме (с. 114) под названием «Гнездовые биотопы алтайского дербника» показано, что на долю высокогорных лиственничников приходится 86,3% ($n = 69$) то ли встреч, то ли гнёзд дербника. В тексте говорится, что число найденных гнёзд этой формы 48, а число встреч в гнездовых биотопах — 79. Поэтому остаётся совершенно непонятным, что же отражает эта диаграмма. Кроме высокогорных лиственничников, в качестве гнездовых биотопов центральноазиатского дербника на Алтае и в Туве указаны низкогорные и пойменные лиственничники, ивняки, степной бор и заросли карликовой берёзки (Карякин, Николенко, 2009).

В горах Хангая (Монголия) центральноазиатский дербник найден гнездившимся в ущельях на северо-западных лесистых склонах хребта Тарбагатай, вблизи верхней границы леса, в более низких горах Болнай выводки держались на скалистых выходах по опушкам лиственничных лесов (Козлова, 1932). В наиболее высокой части Гобийского Алтая, в районе горы Ихэ-Богдо (3957 м н.у.м.) дербники держались в зарослях тополей и берёз по берегу быстрой горной речки (Козлова, 1930).

Места обитания дербника во внегнездовое время. На пролётах и зимовках дербник может быть встречен в самых разнообразных ландшафтах (от пустынь до высокогорий) и в любых биотопах, где древесная растительность перемежается с открытыми пространствами.

В зимнее время сокола придерживаются берегов водоёмов, речных долин, оазисов, рощ и садов, сельскохозяйственных полей, окружённых лесополосами, в общем, тех мест, где многочисленны мелкие воробьиные птицы. Например, зимой на Украине (Хомутовская степь) сокола держались долины речки поблизости от населённого пункта и животноводческих ферм (Сиренко, 1983). На зимовке в Предкавказье и на юге Европейской России дербники держатся в полезащитных лесополосах, у водоёмов, в небольших рощах, пойменных лесах, охотятся на лесных опушках, над полями, в местах с низкой травой. Регулярно бывают в населённых пунктах, включая большие города, особенно в суровые зимы, что отмечают большинство авторов. Степные дербники тоже часто зимуют в городах и посёлках с хорошими древесными насаждениями, а также встречаются в речных и горных долинах, предгорьях (Корелов, 1962). Зимой излюбленными местами пребывания центральноазиатских дербников на хребте Хангай в верховьях р. Орхон были краевые участки лиственничников над речками у выхода ущельев из гор (Козлова, 1930).

В период пролёта в центральных областях европейской части России мигрирующие сокола придерживаются долин рек с участками открытых биотопов, перелесков, чередующихся с сельскохозяйственными угодьями, лесных опушек, болотных массивов, а также мест концентрации различных птиц, как, например, рыбообразные пруды, отстойники сточных вод населённых пунктов, окрестности сельскохозяйственных ферм, зернохранилищ, околицы сёл; часто встречаются и в

городах, где отдельные птицы остаются зимовать.

В Грузии предпочитают открытые и полуоткрытые ландшафты с небольшими лесными массивами, окружёнными полями, лугами, водно-болотными угодьями. Нередко наблюдаются в антропогенных ландшафтах, в окрестностях и в самих населённых пунктах, включая крупные города (Абуладзе, 2008).

В Западной Сибири, на территории Среднего Приобья во время миграций дербник придерживается обширных верховых болот с грядами, мочажинами и озёрками. Здесь он может делать кратковременные остановки, когда непогода неблагоприятна для миграции и численность воробьиных птиц достаточно высока. Вторым по значимости биотопом являются мезотрофные болота. В высокоствольных лесах не останавливается (Стрельников, 2011).

Степные дербники на миграциях летят как по речным долинам, так и степью, делают остановки в озёрных котловинах. Здесь их привлекают многочисленные в этот период пролётные трясогузки и другие воробьиные (Корелов, 1962).

ГЛАВА V

ЧИСЛЕННОСТЬ

В целом, как вид, дербник — обычная птица. Указания на редкость этих соколов во многих случаях обусловлены трудностью обнаружения дербников в сезон гнездования из-за того, что они населяют малопроезжимые и труднодоступные территории (обширные болота, слабо освоенные тундровые и лесотундровые районы, горные системы Сибири и севера Дальнего Востока) и ведут достаточно скрытый образ жизни. Тем не менее, численность дербников разных подвидов, видимо, отличается на порядок. Например, по свидетельству как старых, так и современных авторов, степной и тихоокеанский дербники, несомненно, редкие птицы (Портенко, 1939; Дементьев, 1951, Кищинский, 1980; Кречмар и др., 1991; Давыгора, 2000; Брагин, 2004). Об этом, в частности, косвенно свидетельствуют их сравнительно небольшие ареалы, редкость гнездовых находок и низкие показатели частоты встречаемости и плотности населения. По всей вероятности, центральноазиатский дербник — вполне обычная птица. Так, Е.В. Козлова (1932) пишет о нём как об очень обыкновенной гнездящейся птице высокогорного Хангая, встречающейся чаще других видов соколиных. Судя по последним данным, собранным на Алтае и в Туве (Карякин, Николенко, 2009), центральноазиатский дербник более обычен, чем первые два подвида. В то же время, евразийский и восточносибирский дербники могут быть без тени сомнения отнесены к обычным птицам. Это подтверждается данными по численности локальных популяций и впечатляющими размерами гнездовых и зимовочных ареалов данных подвидов.

Численность популяции дербника в Западной Палеарктике оценивается в 35000–55000 пар, 75% которых гнездится в России (Forsman, 1999). В Европе крупные популяции обитают в Скандинавии (8000–18 500 пар), Исландии (500–1000 пар) и Британии (550–650 пар). В Беларуси для последнего десятилетия XX века суммарная численность дербника оценивалась в 220–250 пар (Ивановский, 1999), в настоящее время — 300–350 пар (Dombrovski, Ivanovski, 2005). По последним оценкам (Мищенко, 2004; BirdLife International, 2004; Галушин, 2005), в европейской части России обитает от 20 до 30 тысяч пар этих соколов.

Данных по отдельным географическим или административным регионам России мало. Суммарная численность дербника в Тверской области к началу 1990-х гг. оценена в 150 пар (Керданов, 1990), для Московской области — 10–15

пар (Мищенко, 2008), в Ивановской области – не менее 15 пар (Мельников и др., 2009), в Нижегородской области – 10 пар (Бакка, 2003). В Пермской области общая численность в конце 1990-х гг. оценивалась в 160 пар с плотностью гнездования 1,2 пары/1000 км² (Шепель, 1998). В Челябинской области численность не превышает 5–10 гнездовых пар (Захаров, 2006), хотя, по нашему мнению, эта оценка сильно занижена. На территории Ямало-Ненецкого автономного округа (750000 км²) суммарная численность дербника оценена в 11200 особей (Кривенко и др., 2008).

Оценки, приводимые И.В. Карякиным (1998) для разных областей Урала, получены на основе экстраполяции результатов учётов на маршрутах неизвестной протяжённости или на стационарах (площадь их часто не указана), на площади местообитаний (где встречены дербники), с использованием дешифрирования спутниковых снимков в системе ГИС. В связи с неравномерным размещением гнездящихся пар этого вида в местах, внешне подходящих для его гнездования, а также из-за невнятного изложения исходных для расчётов данных, оценки численности И.В. Карякина (1998) видятся нам более чем сомнительными и не имеющими ничего общего с реальным положением дел. Поэтому мы воздерживаемся от их упоминания в данной работе.

Численность дербника в различных зональных условиях равнинных ландшафтов. Данные по численности и плотности населения вида в разных частях ареала очень фрагментарны. В тундре Кольского полуострова в 1955–1957 гг. две пары гнездились на расстоянии 35 км друг от друга (Кишинский, 1960). В Малоземельской тундре, в подзоне кустарниковых тундр в бассейне р. Индиги плотность населения дербника составляла 0,02 особи/км², в бассейне р. Вельт она варьировала от 0,01 до 0,1 особи/км², в долине р. Неруты была равна 0,2 особи/км², на Русском Завороте — 0,1–0,2 особи/км²; в дельте Печоры частота встречаемости составляет 0,01 особи/10 км (Минеев, Минеев, 2009). К сожалению, авторы не указали, в какие годы и какие месяцы получены эти цифры, что не позволяет использовать их для сравнения с данными учётов других исследователей, где это обозначено чётко.

В подзоне южных тундр на востоке Большеземельской тундры в окрестностях г. Воркуты плотность гнездования в 1982–1993 гг. изменялась от 9 до 12 пар/100 км² в разные годы. Численность дербника по долинам рек варьировала от 0,18 до 0,36 пары на 1 км речной долины (Морозов, 1997). В среднем течении р. Море-Ю в 1978–1979 гг. в реликтовом еловом редколесье локальная плотность населения дербника достигала 4,78–4,87 особи/км² (Естафьев, Минеев, 1983), по другим, более поздним данным, — 2 особи/км² (Плешак, 1998б). Эти показатели являются, несомненно, сильно завышенными из-за методических просчётов (узкая полоса учёта и недостаточная протяжённость маршрута) и не пригодны для экстраполяции на обширные территории. В бассейне р. Большой Роговой в 1981–1984 гг. гнёзда располагались через 6–8 км (Воронин, 1995), в 2011 г. — через 1,0–2,0 км, в среднем $1,5 \pm 0,09$ км ($n = 12$) (В.В. Морозов, собственные данные).

На Кольском полуострове в пределах Понойской депрессии дербник наиболее многочисленный пернатый хищник (Ганусевич, 1988). В лесотундре южного Канина у бывшего села Сёмжа на 8–10 км долины реки жило 5 пар дербников, в долине р. Золотицы в лесотундре к северо-западу от Мезени частота встречаемости составляла 1 пару на 3–4 км (Спангенберг, Леонович, 1958). В лесотундровом ландшафте на юге Малоземельской тундры в окрестностях озера Урдюжского расстояние между двумя жилыми гнёздами составляло 9 км (Воронин, 1995), по данным Ю.Н. и О.Ю. Минеевых (2009), плотность населения дерб-

ника в этом районе равнялась 0,4 особи/км². В лесотундре Предуралья у р. Усы плотность населения дербника в 1978–1981 гг. на стационаре площадью от 110 до 170 км² варьировала от 2,73 до 5,33 пары/100 км², а в пересчёте только на площадь, покрытую лесом, от 5,56 до 7,5 пары/100 км². В расчёте на лесную полосу шириной 2 км вдоль железной дороги, где были сконцентрированы гнёзда серых ворон, плотность населения дербника достигала 25 пар/100 км² в 1978 г., 22 пар/100 км² в 1979 г., 17 пар/100 км² в 1980 г. и 20 пар/100 км² в 1981 г. (Галушин и др., 1981; Шубин, 1984). В лесотундре Южного Ямала дербник обычен, в долине р. Хадытаяхи протяжённостью 80 км в 1970-х гг. держалось от 4 до 7 пар, в долине Ядаяходыахи с протяжённостью долины около 70 км — не менее 3 пар (Данилов и др., 1984), то есть частота встречаемости вида составляла 0,4–0,9 пары/10 км долины реки. В бассейне среднего течения р. Щучьей с притоками в 1986, 1988–1990 гг. численность гнездящихся птиц колебалась от 21 до 29 пар, с плотностью 4,15–5,47 пары/100 км² лиственничных редколесий. По облесённым речным долинам частота встречаемости варьировала в пределах 0,61–0,82 пары на 10 км реки (Мечникова, Гиззатова, 1991), минимальное расстояние между гнёздами соседних пар по долинам рек — 800 м, обычно — 2–3 км, на плакорах в лиственничных редколесьях возвышенности Большой Сапкей — 4–5 км (Калякин, 1989). В 1996 г. на 350 км речных долин бассейна р. Щучьей найдено 26 гнёзд, частота встречаемости — 0,73 пары на 10 км. В 1997 г. в долине р. Хадытаяхи с лиственничными редколесьями отмечено 5 пар на 50 км долины, то есть частота встречаемости — 1 пара на 10 км (Мечникова и др., 1999). В лесотундре Средней Сибири пары встречаются через 8–10 км, и для севера этой зоны дербник называется довольно обычным видом, а уже для юга лесотундры и для тайги — редким (Рогачёва, 1988). Плотность населения в летний период в лесотундре и в пойме Енисея составляет 0,1 особи/км² (Рогачёва и др., 1983).

В условиях северной и средней тайги плотность населения дербника существенно ниже, чем в тундре и лесотундре. Так, по данным В.М. Галушина, в северной тайге Онежского полуострова дербники гнездились с плотностью 0,67 пары/100 км² (Бутьев, Галушин, 2000), а у Кандалакшского залива, по данным В.Т. Бутьева, — с плотностью 0,63 пары/100 км² (Шубин, 1984). В Лапландии это обычная птица, уступающая в обилии только зимняку, что отмечается на протяжении нескольких десятилетий (Владимирская, 1948; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991), при этом отмечены флуктуации численности вида, происходящие в Лапландском заповеднике с периодичностью в 3–6 лет и совпадающие с колебаниями численности полёвок (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). В таёжной зоне Архангельской области дербник редок, хотя по обилию среди дневных хищных птиц занимает третье место (Плешак, 1998б). В средней тайге на востоке Прионежья, в частности, в Водлозёрском и Кодлозёрском национальных парках локальная плотность населения в разные периоды на протяжении 25 лет с 1981 по 2005 г. варьировала в пределах от 0,1 до 2 пар/100 км² (Сазонов, 2011). В Карелии дербник немногочислен, но обнаружен в летнее время на большей части территории севера республики. Максимальная плотность гнездования отмечена в Костомукшском заповеднике, Лувозёрском заказнике и на р. Пийтсиеки — 4 пары/100 км². В Кондопожском и Пудожском районах плотность не превышала 1 пары/100 км² (Зимин и др., 1993). В других частях этого региона, а также на западе Архангельской области, население вида нестабильно, регистрировали только единичные случаи размножения отдельных пар. Например, в заповеднике «Кивач» в период с 1958 по 1991 г. дербник гнезвился трижды, в окрестностях г. Петрозаводска с 1974 г. по настоящее время — дважды — один раз в 1982 г. близ дер. Верховье,

второй – в 2004 г. в черте города, в юго-восточном Приладожье — только дважды в 1981 и 1991 гг., а у Онежского озера — в четырёх пунктах, в двух из которых не каждый год. В целом по Карелии численность дербника низкая (Зимин и др., 1993). В средней тайге под Ухтой плотность населения этих соколов варьировала от 0,53 до 1,58 пары на 100 км² (Шубин, 1984), на равнинах бассейна средней Печоры составляла 0,6 особи/км² в пойменных ивовых лесах (Естафьев, 1981).

В северной тайге Западно-Сибирской равнины суммарная численность дербников в 1990-е годы была оценена в 20–80 тыс. особей, в среднем 40 000 (Вартапетов, 1998), в средней тайге плотность населения этого сокола на верховых болотах составляла 0,4 особи/км² (Вартапетов, 1983). Однако методика, применявшаяся автором, не вполне пригодна для учёта и последующей экстраполяции данных в связи с неравномерным характером размещения вида и скрытым образом жизни дербников.

В южной тайге Ленинградской области дербник гнезвился издавна, но всегда был редок. Однако в 1970-х гг. отмечен рост его численности, особенно на юго-западе области, в Лужском районе, где этот сокол по обилию превзошёл обыкновенную пустельгу, что констатировалось и для всей территории области (Мальчевский, Пукинский, 1983). В Новгородской области на 83 км маршрута по болотам Полисто-Ловатской болотной системы 21–28 июля 1989 г. отмечено 3 пары дербников (Суханова, Мищенко, 1990), в сфагновых сосняках в последние годы гнезвилось до 10 пар, из них в Рдейском заповеднике (40000 га) – 4–5 пар (Леонов, 2003). В Тверской области плотность населения вида составляет примерно 1,2 пары/100 км² болот, при этом дербники заселяют только болота площадью более 10 км² (Керданов, 1990). В Костромской области дербник малочисленный, дисперсно распространённый вид, плотность населения в междуречье Унжи и Ветлуги варьирует от 0,5 до 1,2 пары/100 км² (Зайцев, 2006). На северо-западе Кировской области дербник редок, плотность гнездования в 2001–2002 гг. составляла 1,53 пары/100 км² (Бакка, Новикова, 2003). В Пермской области плотность населения дербника варьирует от 0,5 до 1,6 пары/1000 км² в разных местах обитания (Шепель, 1992). В южной тайге Западно-Сибирской равнины дербник очень редок, и плотность его населения на верховых болотах составляет 0,2 особи/км² (Вартапетов, 1983).

Даже в окраинных частях гнездовых ареалов евразийского и восточносибирского дербников малочисленность соколов скорее кажущаяся из-за редкости населяемых ими местообитаний. Однако в тех регионах, где такие местообитания широко распространены, евразийский и восточносибирский дербники редкости, в общем-то, не представляют. Например, основная часть популяции дербника Беларуси и Северо-Запада европейской части России гнездится на верховых болотах прибалтийского типа. В Белорусском Поозерье на участках с грядово-мочажинным и грядово-озёрным комплексом плотность гнездования этого сокола может достигать 10 пар/100 км² (Ивановский, 1993). Локальная плотность гнездования бывает гораздо выше. Например, в 1992 г. на участке болота размерами 2219 га гнездились 3 пары (Ивановский, 1999), то есть плотность гнездования равнялась 1,35 пары/10 км².

Между тем, вне распространения болот прибалтийского типа дербник действительно редок. Так, в Московской области за 100 лет с конца XIX века до середины второй половины XX века было известно всего 2 случая гнездования — у села Хорошево близ Москвы и в лесах Егорьевского района (Lorenz, 1893). Это послужило основанием предположить, что вид исчез на гнездовании в области (Волков и др., 1998б). Однако, в последние годы гнёзда дербников вновь найдены

в Подмоскowie, в частности, в Талдомском районе (Волошина, 2008; Ерохин, 2008). Сходная ситуация и в других областях центра Нечерноземья. Например, в прошлом дербник встречался летом во Владимирской области (Шибанов, 1927), но после его не отмечали в качестве гнездящегося вида вплоть до 2008 г., когда гнездо было найдено Н.В. Гречаной (2008). В Ивановской области дербник — редкий гнездящийся вид, впервые гнездование доказано в 2003 году. В середине 1990-х гг. численность оценивалась в 15 пар (Мельников, 1998, 1999, 2008; Чудненко и др., 2006). По последней оценке — примерно столько же (Мельников и др., 2009), хотя в начале текущего столетия отмечено гнездование в городах области (Чудненко и др., 2006), чего раньше не наблюдалось.

Численность дербника в различных горных системах. В горах восточного макросклона Полярного Урала частота встречаемости дербника существенно различается. Например, в верховьях рек Байдараты и Щучей она составляла $0,8 \pm 0,3$ пары/10 км речного русла, а среднее расстояние между гнёздами равнялось $12,5 \pm 3,4$ км, в долине р. Лонготъеган плотность гнездования дербника составляла $0,7 \pm 0,4$ пары/10 км², а в пересчёте на площадь, занятую лесом и кустарниками, — $2,0 \pm 1,1$ пары/км², расстояние между двумя гнёздами составляло 2,9 км (Головатин, Пасхальный, 2005). В долине р. Соби, занятой лесными и кустарниковыми формациями, дистанция между соседними гнёздами дербников варьировала от 0,8 до 1,5 км (Данилов, 1969). Южнее массива Рай-Из, в облесённых долинах рек Степ-Рузь, Малая Харамотолоу, Бурхойла, частота встречаемости была равна $1,7 \pm 0,9$ пары/10 км, расстояние между гнёздами — $5,8 \pm 0,9$ км. Две пары в горных тундрах верховий р. Погурей гнездились на расстоянии 5 км друг от друга (Головатин, Пасхальный, 2005). В таёжной части Полярного Урала, на р. Мокрой Сыне частота встречаемости составляла $0,3 \pm 0,2$ пары/10 км русла, а дистанция между гнёздами — $36,3 \pm 13,3$ км (Головатин, Пасхальный, 2005). Приведённые показатели получены на малом объёме материала — каждый сезон на стационарах находили по 2–3 пары, поэтому различия средних заведомо не достоверны и не позволяют судить о направленности изменения обилия вида при перемещении вдоль Урала с юга на север или наоборот. Единственное, о чём можно предполагать, это то, что в долине р. Соби дербники, вероятно, гнездятся с наибольшей плотностью.

В редкостойных лиственничниках на западном макросклоне Приполярного Урала дербник обычен на гнездовье, плотность населения этого сокола в 1968–1972 гг. достигала 4,2 особи/км² (Естафьев, 1981). Дербник гнездится в горно-тундровом поясе Северного Урала (Нейфельдт, 1995), но данных по численности из этого региона нет.

На плато Путорана дербник распространён крайне неравномерно, но, тем не менее, повсеместно, и это один из самых обычных гнездящихся видов дневных хищных птиц (Романов, 1996, 2004, 2006; Рупасов, 2006). Численность в гнездовой период в лиственничных лесах в центре плато составляет 0,15 особи/км² (Романов, 1996), в смешанных и лиственничных лесах юга и запада плато колеблется от 0,3 до 1,8 особи/км², в подгольцовом и гольцовом поясах она составляет 0,5 особи/км² (Романов, 2006). На юге плато в окрестностях озера Нягшингда минимальное расстояние между соседними парами дербников ($n = 13$) было равно 2 км (Романов, 1996). В бассейне р. Курейки, в котловине озера Дюпкун гнездовые участки находились на расстоянии от 1,5 до 7 км друг от друга, в одном случае жилые гнёзда найдены в 800 м одно от другого (Романов и др., 2007). На сходной дистанции (1,5–2 км) селились некоторые соседние пары и на западе Путорана у южного берега озера Кета, но в основном расстояния между выводками были в пределах 8–10 км (Кречмар, 1966). В долинах рек бассейна Токко в Южной Яку-

тии встречаемость в 1963 и 1968 гг. изменялась от 0 до 1,6 особи/100 км, составляя в среднем 0,65 особи на 100 км (Лабутин, 2002).

В окрестностях г. Охотска в тополёво-ивово-ольховой пойме реки плотность населения тихоокеанского дербника достигала 1 особи/км² (Кузякин, Второв, 1963).

Численность степного дербника. Степной дербник, по крайней мере на территории Казахстана, сравнительно немногочислен, встречается спорадично, хотя в некоторых районах локально это достаточно обычная птица. Отдельные «поселения» дербников могут быть отделены друг от друга на десятки километров, иногда встречали 3 гнездившиеся пары на маршруте длиной 40 км (Слудский, 1948), хотя в некоторых случаях гнёзда располагались всего в 750 м друг от друга (Корелов, 1962).

В южной лесостепи Петропавловской области в июне - августе 1953 г. частота встречаемости этого вида на автомобильных учётах составляла 0,3 особи/100 км маршрута, на севере Тургайской ложбины к югу от озера Кушмурун — 0,2 особи/100 км (Гибет, 1959).

На юге степной зоны, в Наурзуме, численность дербника в различных типах местообитаний изменяется в следующих пределах. В островных лесах она составляет 0,2–0,5 пары/км². В бору Терсек, представленном цепочкой сосновых колков, протянувшихся на 24 км, максимальное число известных в один год гнездовых пар достигало 8, то есть примерно одна пара на 3 км или 0,5 пары/км². В обширном Наурзумском бору дербники, как и другие мелкие сокола, селятся преимущественно в полосе 600–800 м вдоль опушки массива. Из различных типов лесорастительных условий наиболее привлекательными здесь являются участки крупнобугристых песков с мелкими берёзовыми и осиновыми колками по западинам и с куртинами сосен на буграх, а также близкие к ним по характеру зарастания старые гари, с плотностью гнездования 0,4–0,5 пары/км². В структуре всего населения хищных птиц доля дербника составляет 8,5–9,4%. На участках сильно расчленённых старовозрастных и разреженных парковых сосняков гнездовая плотность несколько ниже — 0,3 пары/км² с долей участия 1,3% и 4,0%. Еще ниже — 0,2 пары/км² (3,6%) она в мелколиственных колках Сыпсына. В Наурзумском бору и Терсеке минимальное расстояние между гнёздами соседних пар варьирует в разные годы от 550–600 м до 1100–1200 м (Брагин, 2004).

По руслу р. Дана-Бике, довольно типичной для сухостепной подзоны, в 1990–2000 гг. на 20-километровом отрезке гнездились 4 пары дербников или 1 пара на 5 км. Однако кустарниковые заросли (ивы, жимолость, жостёр), на которых были сорочьи и вороньи гнёзда, встречались не более чем на 8 км этого отрезка. Примерно такая же численность наблюдается у дербников, гнездящихся в куртинах берёз с зарослями ивы у родников по склонам Докучаевского плато. На 12 км по северному склону плато в те же годы гнездились 3 пары, а на 15 км склонов восточного борта Тургайской ложбины, южнее посёлка Кожа (Новый Наурзум), в 1989–1995 гг. обитали 2 пары. В Кургальджино в 1940-х годах и в 1959–1963 гг. частота встречаемости составляла 0,8–1,0 пару на 10 км пойменных зарослей (Слудский, 1948; Кривицкий, 1967). На водоразделе рек Кара-Хобды и Илека на 10 км обследованной лесополосы между сёлами Луговым и Петровкой 11 апреля 2005 г. отмечены 4, судя по поведению, местные пары (самцы токовали, самки сидели возле старых сорочьих гнёзд) (Карякин, Барабашин, 2006).

Гнездовая популяция степного дербника на Южном Урале и востоке Оренбуржья в 2000–2007 гг. оценена в 50–100 пар (Корнев, Морозов, 2008).

В степной зоне и лесостепи Алтайского края частота встречаемости дербни-

ка летом 1984 г. варьировала от 0,007 до 0,2 особи/км в окрестностях Кулундинского озера и от 0,03 до 0,3 особи/км в окрестностях г. Барнаула (Меркушев, Ирисова, 1998).

Многолетняя динамика численности степных дербников в целом характеризуется относительно большой стабильностью. В Наурзуме на общем фоне выделялись отдельные годы, когда некоторые участки не занимались, и годы небольших всплесков, когда появлялись новые участки, зачастую существовавшие только один цикл размножения.

Численность центральноазиатского дербника. Данных о численности центральноазиатского дербника практически нет. На севере и в срединных частях Тянь-Шаня дербник, в общем, редок, но в Центральном Тянь-Шане встречается несколько чаще и указан как обычный вид (Шнитников, 1949). Нередок на гнездовье в ельниках по Иныльчеку и по Куйлю (Тарасов, 1961). В Заилийском Алатау в окрестностях Большого Алмаатинского озера (2500 м н.у.м.) в отдельные годы этот вид был обычен, в Большом Алмаатинском ущелье, протяжённость облесённой части которого составляет около 15 км, в 1980–1981 гг. гнездились 5 пар (Ковшарь, Родионов, 1983), то есть частота встречаемости составляла 3,3 пары/10 км. Судя по литературным данным (Сушкин, 1938; Кучин, 2004; Ирисов, 2009; Карякин, Николенко, 2009), на Юго-Восточном Алтае центральноазиатский дербник — обычный вид.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И АРЕАЛА

Достоверных сведений об изменениях видового ареала дербника в Евразии в нашем распоряжении крайне мало. Можно лишь предполагать вероятное сокращение области размножения вида у юго-западного предела его бывшего распространения, поскольку о гнездовании дербника в тогдашних Харьковской, Екатеринославской (ныне это Днепропетровская область Украины) и Полтавской губерниях Российской империи писали Н.Н. Сомов (1897) и Н.А. Зарудный (1888, 1892, 1911). В сводке Н.Н. Сомова (1897) есть упоминание о гнездовании дербника на р. Самаре в Новомосковском уезде Екатеринославской губернии в 1870-х годах, которое он внёс в свою книгу со слов профессора Харьковского университета Н.Ф. Белецкого, утверждавшего, что этот сокол там нередок, и доставившего в Харьковский музей яйца из кладки дербника. Необходимо подчеркнуть, что данное сообщение, во-первых, совершенно независимо от данных Н.А. Зарудного, так как Н.Ф. Белецкий сообщил об этом Н.Н. Сомову в 1880 г., задолго до выхода в свет первой работы Н.А. Зарудного по Харьковской губернии. И, во-вторых, Н.Ф. Белецкий указывал, что дербник гнездится в ольшаниках, то есть в том же гнездовом биотопе, о котором позднее писал и Н.А. Зарудный (1888), находивший гнёзда этих соколов в ольшаниках по болотам в долине р. Орчик (приток Орели, бассейн Днепра). В письме Н.Н. Сомову Н.А. Зарудный сообщил, что, будучи подростком, он в 1869 и 1875 гг. брал из гнёзд птенцов на воспитание в окрестностях деревень Гряково и Ольховатка в Валковском уезде Харьковской губернии и Константиноградском уезде Полтавской губернии, а в 1890 г. даже добыл несколько птиц, но не препарировал их (Сомов, 1897).

Важно отметить, что, судя по описанию Н.А. Зарудного и словам Н.Ф. Белецкого, дербник в третьей четверти XIX века был ещё обычен в Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерниях (Сомов, 1897), тогда как в 1895 г. Н.А. Зарудным (1911) в ольховых лесах по долине Орчика встречен всего один выводок этих соколов, а уже в 1897 г. дербник не отмечен вовсе.

К сожалению, остаётся совершенно не ясным, к какому подвиду относились те птицы — степному или евразийскому. Согласно точке зрения М.В. Баника (личное сообщение), это были, вероятно, птицы подвида *F.c. aesalon*, поскольку в конце XIX века дербник, как и другие представители орнитофауны бореальных лесов, такие, как гоголь (*Bucephala clangula*) и луток (*Mergus albellus*), мог проникать далеко на юг по долине Днепра. Серьёзным свидетельством в пользу такого предположения могут служить опять же сведения Н.Н. Сомова (1897), который, несмотря на тщательные специальные поиски, не смог обнаружить гнездящихся дербников ни в центре, ни на востоке Харьковской губернии. Отсутствуют и какие-либо материалы о гнездовании этого вида в областях, лежащих к востоку от Харьковской области (территории современных Луганской области Украины, Воронежской, Ростовской, Саратовской и Волгоградской областей России).

По сравнению с границами ареала, численность дербника может варьировать в весьма широких пределах, причём это характерно как для разных подвидов, так и для локальных популяций одной и той же формы, населяющих разные регионы.

Например, многолетний мониторинг на стационарах в Витебской области Беларуси показывает, что численность гнездящихся дербников у нынешней южной границы ареала может значительно изменяться. Так, на самом крупном верховом болоте Ельня (200 км²) численность флуктуировала между 2 и 20 парами, на верховом болоте Оболь-II (50 км²) — от 0 до 5 пар, на верховом болоте Глоданский Мох (20 км²) — от 0 до 3 пар. Интересно, что в подавляющем большинстве случаев рост численности совпадал с пиком численности полёвок рода *Microtus*. На верховом болоте Оболь-II дербники не гнездились в год, когда все болотные сосенки были «съедены» сосновым шелкопрядом (В.В. Ивановский, оригинальные данные). В Латвии на верховом болоте Тейчи (199 км²) в период с 1970 по 2003 г. численность флуктуировала от 1 до 10 гнездящихся пар (Avotiņš, 2005).

Для некоторых регионов отмечен долговременный негативный тренд численности. Так, в таёжной зоне Кольского полуострова более чем за 50 лет, с 1930 по 1980 г., на фоне периодических колебаний численности, отмечено двукратное падение обилия этого сокола (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). В Карелии численность дербника по сравнению с данными за 1950-е гг. сократилась вдвое за 40 лет (Зимин и др., 1993). В то же время, в других регионах состояние численности этого вида либо стабильно, как, например, в Липецкой области (Сарычев, 2003), в Дарвинском заповеднике (Кузнецов и др., 2008), либо отмечен её рост с одновременным расширением ареала, как в Прибайкалье (Малеев, 2008), Ивановской области (Гриднева, Слащина, 2008; Мельников, 2008).

ГЛАВА VI

РАЗМНОЖЕНИЕ

Дербники достигают половозрелости на следующую весну после рождения, то есть в возрасте менее года. В это время они ещё носят первый годовой (гнездовой) наряд.

Самцы дербников занимают гнездовые территории сразу же после прилёта на места размножения, что происходит в тундрах и горах Сибири в середине — конце мая, в степной зоне — в середине апреля, на юге лесной зоны, в Беларуси — даже в первой половине марта. В урочище Вальки в Витебской области Рес-

публики Беларусь самое раннее появление птиц на наиболее стабильных гнездовых участках отмечено уже 11 марта 1995 г., а 5 апреля 1997 г. самцы в урочище Оболь держались у гнёзд. Птицы присаживались в пустые гнёзда, чистили лоток, в котором можно было найти их мелкие линные перья.

Заняв индивидуальные участки, самцы начинают токовать, выполняя специфические полёты в воздухе. Это полёты с чередованием пологого подъёма и скольжения (Рябицев, 2008). И.А. Кривицкий (1967) описывает токовой полёт самца степного дербника как «полёт с медленными взмахами крыльев, перемежающийся с продолжительным скольжением с выгнутыми и опущенными вниз крыльями и сопровождающийся резким протяжным криком». Из других брачных демонстраций наблюдали череду взаимных погонь в районе гнезда, на которое птицы часто присаживаются, всё это сопровождается активной вокализацией. По наблюдениям в Северной Америке, у дербников выделяют несколько типов воздушных демонстраций, используемых для маркировки или защиты индивидуальных территорий самцов или пар, среди которых следует упомянуть круговое парение самца и самки над гнездом и токовой полёт самца, при котором он летает вдоль границ гнездовой территории, глубоко взмахивая крыльями и переваливаясь с боку на бок, попеременно демонстрируя то спинную, то брюшную стороны тела. При этом самец издает специфический резкий и короткий крик, звучащий как «тик» или «чип» (Sodhi et al., 1993). Прочие виды воздушных демонстраций, наблюдавшихся в Северной Америке (Sodhi et al., 1993), напоминают полёты, описанные В.К. Рябицевым (2008) и И.А. Кривицким (1967).

В Белорусском Поозерье активное токование самцов отмечено после 20 апреля (Ивановский, 1999). В северной лесотундре низовьев р. Полуй в Западной Сибири начало токования самцов отмечено с 5 мая 1960 г. и с 12 мая 1961 г. Длительность токования составила 6–7 дней (Бойков, 1965). В крайней северной тайге на р. Пур у посёлка Коротчаево, неподалёку от Уренгоя, токовавшего самца наблюдали с 31 мая по 4 июня 2010 г. (Рябицев и др., 2010).

Гнездовой участок выбирают, по-видимому, самцы, которые первыми появляются в местах размножения и до образования пары выполняют демонстрации в воздухе над местом будущего гнезда. Большую часть суток они проводят сидя на какой-нибудь заметной присаде (вершина дерева или куста) возле облюбованной для гнездования постройки вороны, сороки или хищной птицы, или прямо над местом, где будет вскоре устроено гнездо на земле.

По наблюдениям в лесотундре Предуралья, границы гнездовых территорий часто проходят по естественным ориентирам — руслам водотоков, вдоль полотна железной дороги. Наблюдения за территориальными конфликтами между соседними парами соколов, между дербниками и врановыми, между дербниками и другими хищными птицами продемонстрировали, что радиус охраняемой территории составляет примерно 200–300 м от гнезда, но при наличии естественных рубежей, может быть значительно меньше, вплоть до 50 м (Шубин, 1984). На побережье Кольского полуострова дербники начинали беспокоиться при приближении к гнезду на 150–200 м (Кищинский, 1960). У степных дербников радиус охраняемой вокруг гнезда территории фактически такой же и составляет около 300 м (Брагин, 2004).

Время образования пар и особенности этого процесса не прослежены. По всей вероятности, пары образуются вскоре после прилёта самок на места гнездования. В Беларуси на верховых болотах Витебской области сразу же после начала активного токования самцов (20 апреля 1997 г.) уже 22 апреля 1997 г. наблюдали копуляцию, то есть пара в данном случае была к этому времени сформирована.

Спаривание партнёров происходило непосредственно на гнезде. В Даровском районе Кировской области прилёт дербников отмечен 10 апреля 1996 г., а 14 апреля наблюдали спаривание птиц. Самец подлетал к сидящей на земле и кричавшей самке и спаривался с ней трижды в течение часа (Сотников, 1999). В степях Центрального Казахстана пары тоже образовывались уже через 2–3 дня после появления первых птиц (Кривицкий, 1967). В горах Юго-Восточного Алтая в конце апреля дербники уже обычны на своих местах обитания, а 7 мая отмечено спаривание (Ирисов, 2009). Для сравнения укажем, что в Северной Америке пары у дербников формируются от нескольких недель до 2 месяцев до откладки яиц (Sodhi et al., 1993).

Гнездовые участки дербников в наиболее предпочитаемых местах весьма постоянны и занимаются парами ежегодно. Это отмечено в южных тундрах окрестностей г. Воркуты, где центры постоянных гнездовых территорий (или гнёзда) располагались на расстояниях от 100 м до 7,5 км, в среднем 2,7 км друг от друга ($n = 38$) (Морозов, 1997), в предуральской лесотундре (окрестности посёлка Сивомаскинского) из известных на стационаре 8 гнездовых участков 5 были отнесены к участкам постоянного (как минимум регулярного) гнездования (Шубин, 1984). В северной тайге на побережье Кандалакшского залива, в Лапландском заповеднике и в средней тайге под Ухтой, также были выявлены территории дербников, которые птицы занимали по два последовательных сезона или через год (Шубин, 1984; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). В Лужском районе Ленинградской области пара дербников гнездилась в окрестностях дер. Мерёво в 1974–1977 гг. (Мальчевский, Пукинский, 1983). В Талдомском районе Московской области гнёзда на одном и том же участке пара занимала в 1983, 1984 и 1987 гг., расстояния между ними были 1,2 км и 500 м (Волошина, 2008). В Белорусском Поозерье нам известны участки постоянного гнездования дербников, которые птицы занимали 10 и более лет подряд. Особенно это характерно для небольших по площади верховых болот и торфопеработок. Так, например, на торфокарьерах «Дымовщина» (площадь 254 га) в окрестностях г. Витебска гнездование дербников контролируется нами с 1994 г., то есть 18 лет.

Степные дербники также весьма консервативны, по крайней мере в некоторых районах. В Наурзумском бору на некоторых участках дербники наблюдались в течение 7–9 лет (Брагин, 2004), известен случай, когда на одном и том же участке пара гнездилась в 1936 и 1946 гг. (Осмоловская, 1949).

О постоянстве гнездовых участков центральноазиатских дербников сообщают И.В. Карякин и Э.Г. Николенко (2009). По их словам, на хребте Западный Танну-Ола на одном из участков в долине р. Каргы и на 3 участках в долине р. Саглы пары дербников отмечались ежегодно в течение 9 лет с 1999 по 2008 г.

Такую привязанность к одним и тем же участкам допустимо объяснять предположительно высоким гнездовым консерватизмом птиц, в первую очередь, самцов. Однако состав пар регулярно обновляется, что отмечено при многолетних наблюдениях за дербниками на востоке Большеземельской тундры. Установлено, что после гибели одного из членов пары (в одном случае самку дербника убила самка полевого луня, в другом самец был отстрелен браконьерами во время весенней охоты), на следующий год на той же территории вновь гнездились пары дербников, причём гнёзда были устроены рядом с местами прошлогоднего размещения, как и в случаях успешного размножения пар (В.В. Морозов, оригинальные наблюдения). Тем не менее, при гнездовании в субоптимальных условиях территориальный консерватизм у дербников не отмечен ни в тундрах, ни в лесотундре, ни в степной зоне.

Между тем, результаты изучения дербников в Северной Америке показали, что гнездовой консерватизм взрослых птиц невысок. В канадской провинции Саскачеван, в г. Саскатоне для городской популяции дербников он составил 20% для самок и 41% для самцов (James et al., 1989). Средняя продолжительность гнездования на одной и той же территории была 1,2 года для самцов и 1,1 года для самок (Warkentin et al., 1991; Sodhi et al., 1993), а дисперсия между последовательными местами гнездования равнялась $1,1 \pm 0,9$ км для самцов ($n = 15$) и $2,3 \pm 1,8$ км для самок ($n = 29$) (James et al., 1989). В то же время, в Великобритании некоторые места гнездования занимались в течение 100 лет (Newton, 1979), и есть сообщения, что гнездовая территория занималась в течение 12 лет, несмотря на то что взрослых птиц отлавливали и убивали каждый год (Rowan, 1921). Это свидетельствует о том, что взрослые дербники стараются поселиться не в прошлогоднем месте гнездования, а на определённой территории, характеристики которой оптимально отвечают их требованиям к месту размножения.

Материалы по кольцеванию молодых птиц говорят о том, что филопатрия для молодых дербников, скорее всего, не характерна. Например, в северной Беларуси нами окольцовано 320 птенцов дербника в гнёздах, из которых лишь одна птица обнаружена в районе её рождения. Известный специалист по хищным птицам Литвы и не менее известный фотограф Эвгениус Дробялис 25 мая 2006 г. на стационаре «Козьяны» в Шумилинском районе фотографировал дербников, гнездившихся в искусственном «гнезде-кочке». Самка из этой пары оказалась окольцованной (рис. 28). Попытка прочесть надпись на кольце с помощью оптической трубы оказалась безуспешной. Тогда её пришлось отловить специальной сетью. Оказалось, что самка была окольцована 12 июня 2004 г. птенцом в этом же гнезде. Не исключено, что она создала пару со своим отцом, заменив возможно погибшую мать. По результатам кольцевания молодых дербников в Великобритании установлено, что места их размножения расположены в пределах 200 км от места рождения (Newton, 1979), в Северной Америке дисперсия как молодых самцов, так и самок составляла $4,1 \pm 2,9$ км ($n = 25$) и $3,0 \pm 1,4$ км ($n = 15$), соответственно, хотя 4 молодые самки обнаружены в 71 км, 123 км, 231 км и 259 км от места их рождения (James et al., 1989).

Охотничьи участки дербников приурочены к местам, где плотность гнездящихся воробьиных птиц максимальна. В южных тундрах и лесотундре Предуралья это долины ручьёв и рек, поросшие ивовыми кустарниками, в лесотундре — с отдельными деревьями или куртинами берёз и елей. Очень верно подмечено, что в таком типе угодий «выпугивающий полет дербника, сочетающий его соколиную стремительность с ястребиной маневренностью, может быть наиболее эффективным» (Шубин, 1984). В тундре Кольского полуострова радиус охотничьего участка одной пары достигал 3 км (Кищинский, 1960). В лесотундре охотничий участок пары в среднем был равен $2,3$ км², из которых 25% приходилось на долины ручьёв. В Якутии, в низовьях Оленька птицы от гнезда на р. Келимяр, наблюдались на расстоянии до 7 км на берегу Оленька и горах кряжа Чекановского (Е.Е. Сыроечковский, личное сообщение). В северной тайге на берегу Кандалакшского залива охотничий участок пары занимал примерно 4 км², при этом наиболее удобные участки для охоты (опушки, разреженный лес) составляли около 1 км² и находились в 1,5 км от гнезда (Шубин, 1984). На плато Путорана охотившихся самцов отмечали в 2–5 км от гнёзд с птенцами (Романов и др., 2007). У южных границ ареала вида, в Витебской области Беларуси, пары селились на болотах и торфокарьерах площадью от 254 га (торфокарьеры «Дымовщина») до 200 км² (верховое болото Ельня) (Ивановский, 2012). Но следует иметь в виду, что не-

большие по площади верховые болота и торфокарьеры — это лишь ядро гнездовой территории, радиус которой в условиях Белорусского Поозерья может достигать 3 км. В Наурзуме дербники, гнездящиеся на склонах плато, обычно охотятся на равнине внизу, встречаясь на расстоянии до 2,5–3 км от гнезда, то есть площадь охотничьего участка степных дербников может составлять от 5 до 7 км² (Брагин, 2004). Радиомечение трёх самцов дербника в штате Монтана (США) показало, что охотничий участок самца в период гнездования в среднем составляет $23,3 \pm 4,6$ км², а в канадской провинции Саскачеван средний размер охотничьей территории 14 радиомеченых самцов был равен $8,2 \pm 2,7$ км² (Sodhi et al., 1993).

Вопреки распространённому мнению (Дементьев, 1951), новые гнёзда на одних и тех же территориях дербники при гнездовании на земле устраивают каждый раз в новом месте, исключения редки. На востоке Большеземельской тундры гнёзда на одних и тех же участках птицы делали на расстоянии от 5 м до 300 м от прошлогодних, лишь в одном случае птицы отложили кладки в одну и ту же гнездовую лунку в 2 последовательных сезона (В.В. Морозов, оригинальные данные). В лесотундре Предуралья близ железнодорожной станции Сивая Маска дербники, гнездившиеся на деревьях в вороньих гнёздах, также каждый год занимали новую гнездовую постройку. Расстояния между последовательными гнёздами пар не превышали 300 м, а в северной тайге у Кандалакшского залива — 500 м (Шубин, 1984). В случае гнездования в постройках других птиц пара может гнездиться 2–3 раза в одном и том же гнезде, хотя при наличии нескольких гнездовых построек других птиц дербники предпочитают устраиваться каждый следующий сезон в другом гнезде.

Сами дербники гнёзд на деревьях не строят, что подчёркивается в большинстве работ, в которых описывается биология этого сокола. Указание на то, что дербники иногда строят собственные гнёзда на деревьях, приводимые в отдельных публикациях (Штегман, 1937; Васильченко, 2004; Минеев, Минеев, 2009), не соответствуют действительности и не основаны на непосредственных наблюдениях. Никто, никогда и нигде не наблюдал этого, в том числе и сами авторы таких высказываний. Приведённые Минеевыми описания гнёзд, якобы построенных самими дербниками, особенно состав выстилки, однозначно свидетельствуют о том, что эти постройки принадлежали врановым птицам. Дербники иногда поправляют сверху наружные стенки занятой постройки и всегда расчищают и углубляют лоток в прошлогодних гнёздах других птиц — серой вороны (*Corvus cornix*), ворона (*Corvus corax*), сороки (*Pica pica*), зимняка (*Buteo lagopus*), орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*), беркута (*Aquila chrysaetos*), змеяда (*Circaetus gallicus*), скопы (*Pandion haliaetus*) (В.В. Ивановский, В.В. Морозов, собственные наблюдения). Занимаемые дербниками сорочьи гнёзда представляют собой старые открытые постройки, лишь в редких случаях имеется крыша или её остатки. Дополнительную выстилку лотка дербники не делают, в сорочьих гнёздах яйца иногда откладываются прямо на глиняную обмазку. Чаще в лотке сохраняется выстилка из шерсти, перьев, мелких веточек и волокон луба (Брагин, 2004). Дербники только очищают лоток от мусора, оставшегося после гнездования сорок и накопившегося за зиму.

При гнездовании на земле сокола делают неглубокую лунку в верхнем слое почвы, при этом птица (за этим занятием наблюдали самок) прижимается к поверхности земли грудью и верхней частью брюха и делает вращательные движения корпусом из стороны в сторону, одновременно разгребая верхний слой почвы лапами. Гнездовую лунку дербники выстилают различной растительной ветошью, которую подбирают тут же или иногда приносят, перемещаясь пешком, с рассто-

яния нескольких метров (Cramp, Simmons, 1980).

МЕСТА ГНЕЗДОВАНИЯ

В выборе мест гнездования дербники проявляют довольно высокую пластичность. Гнёзда могут быть на скалах, на земле, на кочках среди болот, в постройках врановых как в кустарниках, так и на деревьях.

В тундре. В тундре дербники устраивают гнёзда на береговых обрывах среди густых зарослей можжевельника (*Juniperus sibirica*), карликовой берёзки (*Betula nana*) и невысоких ивняков, либо на крутых задернованных склонах, поросших кустарниками, выбирая для устройства гнезда боковые границы ивняковых логов стока, куртины ивняков среди более низких зарослей карликовой берёзки или отдельные высокие и густые кусты ив среди более низких кустарников. Некоторые пары гнездятся на выходах скал по речным руслам, устраивая гнёзда в постройках зимняка или ворона, либо просто делают лунку на скальном уступе, имеющем злаковую дернину или поросшем кустарничками с разнотравьем. Из 73 осмотренных в окрестностях г. Воркуты гнёзд дербника 52 (71,2%) находились на земле, 16 (21,9%) — на деревьях в постройках других птиц и 5 (6,9%) — на опорах линий электропередачи также в чужих гнёздах (Морозов, 1997). Из 19 гнёзд, осмотренных в Большеземельской и Малоземельской тундре, 12 располагались на деревьях в постройках других птиц, из них 2 — в гнёздах зимняка и 7 (36,8%) — на земле (Воронин, 1995). Известен случай предполагаемого гнездования дербника на крыше заброшенного дома в тундре (Минеев, 2001), вероятно, в постройке серой вороны. В упомянутой публикации никаких деталей о гнезде не приведено, лишь указано, что возле него 11 августа держались 2 взрослых и 4 лётных молодых сокола. В лесном «острове» в среднем течении р. Море-Ю в Большеземельской тундре оба гнезда дербников, найденные в 1979 г., располагались на склонах холмов на земле под елями (*Picea obovata*) (Естафьев, Воронин, 1983). В тундре полуострова Канин 2 найденных гнезда были устроены на кочках среди «еры» (густые заросли невысоких ивняков и карликовой берёзки) неподалёку от приморской лайды (Спангенберг, Леонович, 1960). На Кольском полуострове, в материковой тундре и на острове Харлове, 2 гнезда были устроены на уступах каменистых склонов под прикрытием небольших берёзок (Кищинский, 1960). В горах западного макросклона Полярного Урала дербники также гнездятся на скалах, предпочтительно в гнёздах зимняков или на земле (В.В. Морозов, собственные данные; рис. 29). Из 10 гнёзд, найденных на восточном макросклоне Полярного Урала, 7 располагались на деревьях и 3 на земле (Головатин, Пасхальный, 2005).

В лесотундре и крайней северной тайге. В лесотундре и на северной окраине тайги полуострова Канин дербники занимают гнёзда серых ворон (Спангенберг, Леонович, 1960). В восточноевропейской лесотундре они гнездились преимущественно на деревьях, использовали в основном старые гнёзда серых ворон и лишь в двух случаях отмечено гнездование в постройках зимняка и беркута. На земле найдено всего одно гнездо, располагавшееся в берёзово-еловом редколесье в 150 м от границы с тундрой (Шубин, 1984). В Понойской депрессии Кольского полуострова дербники занимают вороньи гнёзда, находящиеся у густых верхушек молодых сосен (Ганусевич, 1988). В лесотундре Южного Ямала из гнёзд, найденных в 1982–2005 гг., 112 (92,6%) были на деревьях, из них 103 были построены серыми воронами, 6 — зимняками, 3 — орланом-белохвостом и 9 (7,4%) располагались на земле (Мечникова, 2006). У автора указывается, что были найдены 122 гнезда, но это ошибка, поскольку сложение конкретных цифр даёт иную сумму —

121 гнездо. Отмечен случай гнездования в старом гнезде рябинника (Калякин, 1989). В 1996–1997 гг. все 32 осмотренных гнезда располагались на деревьях (рис. 30) и были построены серой вороной (Мечникова и др., 1999), в 2005 г. из 24 гнёзд одно было на земле, одно — на обрыве в старом гнезде зимняка, остальные — в вороньих постройках на деревьях (Мечникова, Кудрявцев, 2005). В том же районе из 17 гнёзд, осмотренных в 1996–1998 гг., 2 (11,8%) находились на земле, остальные — на лиственницах в вороньих гнёздах. Из гнёзд, найденных нами на земле, одно было устроено на уступе обрывистого берега р. Хэяхи под кустом карликовой берёзки, другое — под ветвями густого куста ольховника тоже на крутом задернованном речном берегу (В.В. Морозов, собственные данные). В лиственничных редколесьях урочища Ары-Мас в низовьях Хатанги на Таймыре дербники гнездились на деревьях в постройках зимняков (Чупин, 1987). На западе Анабарского плато одно гнездо было найдено на скале, второе гнездо на крутом берегу р. Фомич исследователи не смогли обнаружить, несмотря на беспокойное поведение взрослых птиц (Поспелов, 2007). Это гнездо также, видимо, располагалось на земле, но оно не было найдено, поскольку его старательно искали в кронах деревьев.

В северной тайге. В северотаёжных ландшафтах дербники гнездятся по-разному, в зависимости от географического положения местности. В Лапландии из 15 найденных гнёзд 12 (80%) были устроены на высоких соснах в гнёздах других хищных птиц или врановых, 2 гнезда (13%) находились на земле и одно (7%) — в скалах на горнотундровой вершине Пель-тундры на высоте 590 м н.у.м. Одно гнездо на земле найдено на бровке юго-восточного склона хребта в горной кустарниковой тундре у границы леса на высоте 380 м н.у.м., другое было устроено под еловой валежиной в елово-берёзовом редколесье (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). В районе Кандалакшского залива дербники гнездятся только на деревьях (Коханов, 1985), так же, как и в Карелии на побережье Белого моря (Зубаровский, 1977). В северной тайге Онежского полуострова одна пара дербников заселяла старое гнездо беркута на сосне (Бутьев, Галушин, 2000). Напротив, в горной тайге плато Путорана все 8 гнёзд дербника, найденные С.В. Рупасовым (2006), были в зарослях высокой травы близ основания крупных кустов ольховника (*Duschekia fruticosa*) или берёзы, преимущественно на горных склонах южной экспозиции. В сходных условиях — в лиственничниках под кустами ольховника — были обнаружены ещё 2 гнезда. Одно из них найдено в котловине озера Дюпкун на склоне сухого прибрежного бугра (рис. 31), а второе было устроено под перекрывавшимися упавшими стволами лиственниц на крутом склоне надпойменной террасы в долине р. Курейки (юго-запад плато) (Романов и др., 2007). Весьма похоже размещалось гнездо, найденное 7 июня 1971 г. в центре плато, — под поваленной лиственницей, но в старом лесу (Дорогов, 1988). На юге Путорана в районе озера Нягшинда одно гнездо было устроено во мху у основания куста ивы среди ерниково-ивнякового мохово-осокового кочкарника с отдельными елями и лиственницами на границе поймы и надпойменной террасы в 40 м от реки, другое гнездо находилось на моховой кочке среди густого багульника у основания ствола лиственницы в лиственничном редколесье с кустарниковым подлеском и многочисленными полянами (Романов, 1996). На западе плато Путорана одно из гнёзд, найденных у южного берега озера Кета, было устроено на мохово-лишайниковой кочке с северной стороны большого ольхового куста, росшего на открытом месте, другое было расположено в очень густых ерниково-ивняковых зарослях также на высокой сухой кочке (Кречмар, 1966). Третье гнездо, найден-

ное у озера Дюпкун, находилось в основании куста багульника под прикрытием его ветвей (Романов и др., 2007).

В северной тайге Западной Сибири (возвышенность Сибирские Увалы) гнездо дербника с кладкой найдено в угнетённом сосняке среди озёр, а беспокоившийся самец встречен в высокоствольном сосняке в 17 км от г. Радужного (Рябицев и др., 2004). На юге Западной Сибири, в горах Кузнецкого Алатау, гнёзда дербников найдены на высокогорных, частично облесённых моховых болотах. Одно гнездо находилось на ели, стоявшей в группе кедров, другое — в нише сломанной берёзы (Васильченко, 2004).

В северной тайге Восточной Сибири, в долине р. Лены, одно из гнёзд найдено на гриве в высокоствольном лиственничнике близ устья р. Муны. Оно было устроено в развилке между стволом и боковой веткой. Другое гнездо найдено на сухой мари, багульниково-воронично-моховой с отдельными кустами ольховника, расположенной между озером и лесом. Это гнездо было устроено на ровном сухом месте во мху (Лабутин и др., 1988). В среднем течении Омолона в колымском бассейне 2 гнезда, найденные на расстоянии 500 м одно от другого, располагались на деревьях в гнёздах других птиц (Кречмар и др., 1978).

В южной тайге и зоне смешанных лесов. В южных частях лесной зоны при гнездовании на верховых болотах с хорошо развитыми грядово-мочажинными или грядово-озерковыми комплексами дербники устраивают гнёзда на гребнях гряд с редкими чахлыми сосенками (рис. 32), яйца откладываются в сделанную соколами лунку на верхушке бугра или большой кочки с плоской вершиной. Например, в Латвии одно из гнёзд было обнаружено под кроной «лежащей» на мху живой сосны, оно представляло собой небольшую лунку, вытопанную на верхушке моховой кочки. Второе гнездо найдено на том же болоте в зарослях багульника высотой до 50 см и в 1,5 м от наваленных срубленных веток сосны с сухими иголками. Оно также представляло собой небольшое углубление среди сфагнума с пронизывающим его подбелом (*Andromeda polifolia*). Третье гнездо на земле найдено 23 июля 1979 г. в 2,5 км от Краславы (30 км от границ России и Беларуси) в совершенно других условиях. Оно обнаружено в 30 м от ручейка на краю небольшой (2,2 га) вырубki, поросшей редким сосняком. Вырубка была окружена берёзово-сосновым лесом с поросшими кустарниками полянами, к которым далее примыкали старые заросшие вырубki и поля. Гнездо находилось в небольшом углублении на вершинке сухого холма, поросшего вереском (*Calluna vulgaris*) и сфагновыми мхами (Lipsberg et al., 1981).

При гнездовании на деревьях в южной тайге и зоне смешанных лесов дербники занимают гнёзда других птиц, в первую очередь—серых ворон (рис. 33), а при их отсутствии они могут поселяться в гнёздах хищных птиц (рис. 34). В Беларуси в 40 случаях (87%) дербники заняли гнёзда, построенные серыми воронами, в 4 (9%) — человеком (искусственные) и по 1 разу (по 2%) гнёзда, построенные вороном и змеядом (таблица 2). В 1998–2002 гг. дербники в 18 случаях (48,6%) гнездились в старых гнёздах серых ворон, столько же раз ими занимались искусственные гнёзда, построенные человеком, и один раз (2,8%) соколы заняли пустующее гнездо змеяда. Кроме того, отмечены три пары дербников в центре крупного верхового болота, которые явно гнездились на земле (Ивановский, 1999, 2012; Ивановский, Ивановский, 2003). К сожалению, самих гнёзд найти не удалось. В Миорском районе Беларуси в июне 2012 г. гнездо найдено на мху крупного верхового болота. Гнездовой участок представлял собой заросли вереска на месте пожарища, гнездо располагалось на моховой кочке под стволом упавшей сухой сосны (В.Ч. Домбровский, личное сообщение). В сосняках г. Риги дербники

селились в постройках серой вороны (Денисов, 1986).

В Ленинградской области все найденные гнёзда представляли старые вороны постройки на деревьях, гнёзд на земле не находили (Мальчевский, Пукинский, 1983). В Московской области все гнёзда дербников были на деревьях в постройках серой вороны (Птушенко, Иноземцев, 1968; Волошина, 2008; Ерохин, 2008). В Подмоскowie в прошлом гнездование было известно по окраинам моховых болот на соснах и в приречной урёме на ольхах (Lorenz, 1893). В Ярославской области все гнёзда, найденные С.В. Голубевым и А.И. Яровиковым (Голубев, 2011), были устроены в прошлогодних или более старых постройках серой вороны. Гнездо, найденное В.А. Зайцевым (2006) в пойменном лесу, также принадлежало ранее вороне. В Ивановской области на территории Балахнинской низины дербник гнездится в старых гнёздах воронов в лесных массивах или в гнёздах серых ворон на торфокарьерах (Мельников, 2008б; Чудненко и др., 2012).

До недавнего времени считалось, что на верховых болотах лесной зоны дербники гнездятся на земле в очень редких случаях (Renno, 1964; Дорофеев, Ивановский, 1980; Lipsbergs et al., 1981). Однако исследования в Англии (Newton et al., 1978), в Латвии (Lipsberg et al., 1981; Avotinš, 1994, 2005) и наши данные последних лет говорят о том, что гнездование дербника на земле среди верховых болот — явление обычное. К примеру, в Англии, где гнездятся дербники евразийского подвида, из 96 гнёзд 59% располагались на земле, а 23% на деревьях (Newton et al., 1978). Из 159 гнёзд, обнаруженных в Великобритании, 74% были найдены на земле, 18% — на деревьях и 8% — в иных условиях (Cramp, Simmons, 1980). Пары, устроившие гнёзда на земле, ведут себя очень скрытно, что усложняет их обнаружение и выявление истинной численности вида в угодьях.

Что касается дербников центральноазиатского подвида, то в предгорьях Алтая, горах юга Сибири (в Туве) и на Тянь-Шане их гнёзда находили на деревьях в постройках врановых птиц (Bangs, 1913; Сушкин, 1938; Ковшарь, Родионов, 1983; Ирисов, 2009; Карякин, Николенко, 2009; Гричик, Бобков, 2012; В.Н. Сотников, личное сообщение), а также изредка в постройках хищных птиц — чёрного коршуна (*Milvus migrans*), канюка (*Buteo buteo*) и беркута (Карякин, Николенко, 2009). Из 48 гнёзд дербника этого подвида, найденных на Алтае и в Туве, 47 (97,9%) были на деревьях в гнёздах других видов птиц. Гнездование на земле для центральноазиатских дербников допускалось, предполагаемым гнездовым местообитанием назывались горные склоны с кустарниками (Дементьев, 1951). Один такой случай выявлен И.В. Карякиным и Э.Г. Николенко (2009) у восточного берега озера Хиндиктиг-Холь на юго-западе Тувы, где гнездо найдено на земле в зарослях круглолистной берёзки (*Betula rotundifolia*) на горном плато.

В степной зоне и лесостепи. В степной зоне Казахстана в недавнем прошлом дербники степного подвида нередко устраивали гнёзда на земле (Слудский, 1948; Осмоловская, 1949; Корелов, 1962; Кривицкий, 1967). Считалось, что степные дербники предпочитают гнездиться на земле даже при наличии чужих свободных гнёзд, чем подчеркивалась экологическая специфичность данного подвида. Тем не менее, судя по литературным данным, дербники и в XIX веке часто гнездились не на земле, а в чужих постройках на опушках ивовых рощ в пойме Урала, берёзовых перелесках в лесостепи и ольшаниках по степным речкам и у выходов грунтовых вод (Зарудный, 1888, 1897).

Гнёзда на земле птицы устраивают под кроной кустарника или среди разнотравья (Слудский, 1948; Корелов, 1962). В Наурзуме в 1946 г. описано 2 гнезда, найденные на земле в зарослях кустарников вблизи родника и в пойме степной речки (Осмоловская, 1949). В пойме р. Кулан-Утпес (Кургальджино) одно гнездо

найдено под кучей плавникового мусора, нанесённого на лежащий ивовый куст, а второе — под прикрытием нескольких сухих ветвей ивняка, выброшенных при половодье на берег реки (Кривицкий, 1967). В Оренбургской области одно гнездо обнаружено на земле в куче мусора среди заброшенного посёлка (Ленёва, 2007). В.Ф. Рябов (1982) 30 мая 1963 г. в районе озера Каражар (Наурзумский заповедник) нашёл гнездо дербника, расположенное на развалинах старой зимовки между саманными кирпичами. В таких же условиях находил гнездо и Н.А. Зарудный (1888), правда, в чужой гнездовой постройке, видимо, принадлежавшей курганнику (*Buteo rufinus*). Им упоминаются находки гнёзд дербника на казахских могильниках и на верхушке стога прошлогоднего сена, однако позднее в таких условиях больше гнёзд этого сокола никто не находил. Были случаи находок гнёзд на кучах тростника в постройках серой вороны (Корелов, 1962; Блинова, Блинов, 1997). В случаях размножения на деревьях и кустарниках отмечали также низкое расположение гнёзд, заселяемых степными дербниками. Их находили на небольших деревьях или кустах (Корелов, 1962).

Согласно современным данным, в лесостепи и северной степи на Южном Урале, юге Западной Сибири и в Казахстане степные дербники гнездятся преимущественно на деревьях в колках по оврагам (рис. 35) или на склонах холмов нагорных степей, в сухих степях — на кустарниках, в обоих случаях в старых гнёздах серых ворон и сорок, хотя гнездование на земле также встречается, но такие случаи выявляются реже. В Терсекском бору в 1974 г. 5 гнёзд, занятых дербниками, принадлежали сорокам и располагались на деревьях (Перерва, 1979). Из 68 гнёзд этих соколов, найденных в 1977–2002 гг. в Наурзумском заповеднике, 63 (92,6%) были на деревьях и только 5 (7,4%) на земле. В 50 случаях (73,5%) использовались прошлогодние гнёзда сорок, 9 гнёзд принадлежали серым воронам и трижды занимались гнездовые ящики (Брагин, 2004). Из числа наземных гнёзд 2 располагались на опушке леса в 50 м и 90 м от колков у основания молодых 25–30-летних одиночных сосенок. Одно из них было хорошо замаскировано густыми ветками, спускавшимися до самого низа (рис. 36), второе — открытое. Ещё одно гнездо было устроено на луговине в 30–50 м от колка. Два гнезда найдены на склонах плато — под кустами ивы и нависающими ветками можжевельника (Брагин, 2004). В лесостепи окрестностей г. Омска одно гнездо найдено в постройке серой вороны на берёзе в колке (Шухов, 1928). В степной зоне и лесостепи Алтайского края из 11 найденных гнёзд степного дербника 5 были в постройках ворон, 5 — в старых сорочьих гнёздах и одно — в постройке канюка. Все они находились на опушках ленточных боров, степных колков или в лесополосах (Карякин, Николенко, 2009). На Южном Урале все найденные гнёзда дербников степного подвида принадлежали сорокам или воронам и располагались на деревьях (Корнев, Морозов, 2008).

Подытоживая все перечисленные факты, можно констатировать, что дербники всех подвигов при возможности альтернативного выбора предпочитают гнездиться в постройках врановых на деревьях, так как наземные гнёзда нередко разоряются хищными млекопитающими (см. ниже). Гнездование на земле преобладает в районах, где отсутствует древесная растительность (тундры, безлесные горы) и где нет врановых или их численность крайне низка (плато Путорана, обширные массивы верховых болот в Сибири и на севере европейской части России). Несомненно, что подъём численности серой вороны во второй половине XX века и заселение ею значительных пространств Крайнего Севера, особенно в лесотундре и южных тундрах, способствовали переходу дербника преимущественно к гнездованию на деревьях.

Обычно дербники поселяются в прошлогодних гнёздах птиц других видов, но иногда могут отбивать и свежие постройки у серых ворон и сорок. Так, 17 апреля 1994 г. в урочище «Вальки» в Витебской области Беларуси в гнезде на сосне была осмотрена кладка серой вороны из 4 яиц (вблизи от этого гнезда токовала пара дербников). Но уже 22 мая 1994 г. в этом гнезде была обнаружена кладка дербника из 5 яиц, а фрагменты скорлупы яиц серой вороны лежали под гнездом (Ивановский, 1999).

ВИДЫ ДРЕВЕСНЫХ ПОРОД, НА КОТОРЫХ ГНЕЗДЯТСЯ ДЕРБНИКИ

Дербники гнездятся на тех видах деревьев и кустарников, на которых они находят подходящую для устройства гнезда постройку другого вида. Так, в тундровой зоне европейской части России они гнездятся в основном на древовидной форме ивы шерстистопобеговой (*Salix dasyclados*) (Морозов, 1997). В Большеземельской тундре в лесном острове на р. Море-Ю в 1988 г. найдено гнездо на берёзе извилистой (*Betula tortuosa*) (Плешак, 2005).

Южнее, в лесотундре и крайней северной тайге, большинство гнёзд располагается на елях (*Picea abies*, *P. obovata*) — основных лесообразующих породах региона, гнёзда ворон на берёзе извилистой почему-то не занимались (Шубин, 1984). Это легко объясняется тем, что кроны елей обладают лучшими защитными свойствами по сравнению с открытыми кронами берёз. Тем не менее, по данным Р.Н. Воронина (1995), из 12 гнёзд дербника на деревьях, осмотренных в разных районах европейских тундр России, 2 (почти 16,7%) были на берёзе извилистой, но большинство — 7 (58,3%) — всё же на сибирской ели. В области лесов и в криволесье на Канине и в устье Мезени дербники гнездились на елях (Спангенберг, Леонович, 1960).

В лесотундре Западной Сибири, в горах Восточной Сибири, в горных субальпийских редколесьях на Алтае дербники гнездятся главным образом на лиственницах (*Larix sibirica*, *L. dahurica*, *L. ochotensis*, *L. cajanderi*), поскольку ель в этих регионах отсутствует или встречается редко, и врановые строят гнёзда в основном на лиственницах. Например, в долине Соби на Полярном Урале все гнёзда были на лиственницах (Данилов, 1969), в лесотундре Южного Ямала на р. Щучьей гнёзда дербников на деревьях также были только на лиственницах (В.В. Морозов, собственные данные, рис. 30). В северной равнинной тайге на р. Войкар 2 найденных гнезда были на елях (Головатин, Пасхальный, 2005). В центре Западно-Сибирской равнины, в северной тайге возвышенности Сибирские Увалы гнездо найдено на сосне (Рябицев и др., 2004). В низовьях Хатанги на Ары-Масе оба гнезда располагались на лиственницах (Чупин, 1987). Между тем на Тянь-Шане центральноазиатские дербники в основном гнездятся на ели Шренка (*Picea schrenkiana*), широко распространенной в этих горах, причём в участках старого елового леса на деревьях с густой кроной высотой не менее 15 м (Ковшарь, Родионов, 1983). В горнотаёжной местности хребта Кузнецкий Алатау одно гнездо найдено на ели, другое — в нише ствола сломанной берёзы (Васильченко, 2004).

В средней и южной тайге дербники чаще всего гнездятся на соснах (*Pinus silvestris*), поскольку на верховых болотах, населяемых этими соколами, преобладающей древесной породой является сосна. Например, в Беларуси 45 занятых гнёзд (98%) были на соснах (рис. 35) и только одно (2%) на берёзе, причём это было искусственное гнездо. Правда, вне верховых болот они также поселяются в гнёздах врановых на сосне, среди хвои которой гнёзда птиц гораздо менее заметны, чем в кронах лиственных деревьев (Ивановский, 1999). В г. Риге 2 найденных

гнезда были на соснах (Денисов, 1986). В Ленинградской и Московской областях все гнёзда дербников были на соснах (Мальчевский, Пукинский, 1983; Волошина, 2008; Ерохин, 2008). Из гнёзд, найденных в Ярославской области, 7 были на соснах и одно на иве (Зайцев, 2006; Голубев, 2011). В Ивановской области в 5 случаях дербник гнездился в постройках врановых птиц на соснах (Мельников, 2008б).

В средней тайге под Ухтой 3 гнезда располагались на соснах (данные К.К. Деметриадеса), а на р. Локчим (одно гнездо) — на ели (Воронин, 1995). В районе Кандалакшского залива из 19 найденных гнёзд 16 (84,2%) были устроены на соснах и 3—на елях (Коханов, 1985), на карельском побережье Белого моря в районе устья р. Воньги 3 гнезда найдены на соснах (Зубаровский, 1977). В Кировской области два гнезда находились на елях и одно на сосне (Плесский, 1971; Сотников, 1999), в Пермской области оба найденных гнезда были на елях (Шепель, 1992).

В степях Южного Урала и Оренбуржья гнёзда степных дербников находили преимущественно на берёзах (*Betula pendula*, *B. pubescens*) по опушкам лесных колков (рис. 35), хотя 3 гнезда были обнаружены на тополях (*Populus suaveolens*, *P. nigra*) в лесопосадках или у речных русел (рис. 37). Гнездо, найденное Е.П. Спангенбергом у железнодорожной станции Жулдуз, было на ветле (*Salix fragilis*). На юге Западной Сибири в Курумбельской степи дербники облюбовали воронье гнездо в низком кусте ивы (Корнев, Морозов, 2008). В окрестностях г. Омска гнездо степных дербников обнаружено на берёзе в колке (Шухов, 1928).

В Северном Казахстане близ Петропавловска одно из гнёзд располагалось в колке на берёзе, другое, в одном из кокчетавских боров, — на сосне (Корелов, 1962). В Наурзумских борах предпочтение отдаётся гнёздам, расположенным открыто. Чаще всего занимались гнёзда на соснах ($n = 34$). Наиболее характерно для дербника в этом месте гнездование на молодых, отдельно стоящих на опушках сосенках ($n = 25$), которые предпочитают во всех биотопах. В мелколиственных колках (Сыпсын, склоны Тургайского плато) 8 гнёзд были на берёзах и 4—на осинах (*Populus tremula*). В речных поймах и у родников все 6 гнёзд располагались на ивах. В лесополосах в степи весьма характерны гнёзда на серебристом лохе (*Eleagnus angustifolia*) ($n = 8$), одно гнездо на лохе найдено у сора на опушке Наурзумского бора. Одна пара гнездилась на старом тополе (Брагин, 2004). Гнездо дербника в кустистом тополе у реки Ори находил Ю.А. Дубровский (Корелов, 1962). В более ранних работах указано на весьма обычное гнездование дербников в постройках врановых, расположенных на кустарниковых ивах и в спирейниках (Слудский, 1948; Корелов, 1962), отмечен один случай гнездования на кусте селитрянки (Корелов, 1962).

В Тянь-Шане дербники центральноазиатского подвида используют сорочи и вороньи гнёзда, свитые в основном на елях (Шукуров, 1986; Вердин, Торопова, 1994). В Большом Алмаатинском ущелье 7 гнёзд были обнаружены в старых ельниках на северных и западных склонах гор (Ковшарь, Родионов, 1983). Единственное гнездо на берёзе, известное из Таласского Алатау, располагалось в берёзово-арчовом лесу (Чаликова, 1997). В Туве, на хребте Западный Танну-Ола гнездо с кладкой найдено на лиственнице в старом гнезде сороки (В.Н. Сотников, личное сообщение). На Алтае в Курайском хребте дербники загнездились в старой постройке вороны на тополе, в долине р. Чуи ниже посёлка Чаган-Узун — в гнезде сороки на ели (Гричик, Бобков, 2012), а на хребте Сайлюгем — видимо также в постройке вороны на лиственнице (Лоскот, 1986). Э.А. Ирисов (2009) обнаружил гнездо дербника на лиственнице. По данным И.В. Карякина и Э.Г. Николенко (2009), на Алтае и в Туве центральноазиатские дербники в подавляющем

большинстве случаев ($n = 42$, или 87,5 %) гнездились на лиственницах (*Larix sibirica*), в 4 случаях (8,3%) — на ивах и в одном случае (2,1%) — на сосне.

ВЫСОТА РАСПОЛОЖЕНИЯ ГНЁЗД

Высота расположения гнёзд весьма варьирует и, видимо, не имеет принципиального значения. Главное, чтобы гнездовая постройка, выбранная для устройства гнезда, удовлетворяла требованиям дербников. В южных тундрах окрестностей Воркуты гнёзда на деревьях располагаются на высоте от 2 до 6 м (выше деревьев там нет) (В.В. Морозов, собственные данные), в лесотундре Предуралья — от 5 до 10 м, в среднем 9,5 м ($n = 15$) (Шубин, 1984), в лесотундре Южного Ямала — от 4 до 12 м (Осмоловская, 1948; Данилов и др., 1984), в лесных сообществах на восточном макросклоне Полярного Урала — от 5 до 12 м при высоте деревьев от 7 до 14 м (Данилов, 1969; Головатин, Пасхальный, 2005). На Таймыре, в лесном «острове» урочища Ары-Мас одно из гнёзд было на высоте 4 м (Чупин, 1987). В лиственничных горных редколесьях Восточной Сибири, в среднем течении Омолона, 2 гнезда были устроены на высоте 5–6 м (Кречмар и др., 1978), в северной тайге на р. Лене одно гнездо было в 8 м от земли (Лабутин и др., 1988), в северной тайге возвышенности Сибирские Увалы найденное гнездо было на высоте 5 м (Рябицев и др., 2004). На юге Западной Сибири, на хребте Кузнецкий Алатау дербник поселился в гнезде, ранее принадлежавшем кедровке (*Nucifraga caryocatactes*) и расположенном среди очень густых веток ели на высоте 4 м от земли (Васильченко, 2004). В Лапландском заповеднике дербники занимали чужие гнездовые постройки, расположенные в верхних частях крон крупных сосен на высоте 10–18 м (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). На берегах Кандалакшского залива занятые дербниками гнёзда располагались на высоте от 4 до 20 м, в среднем 12 м ($n = 19$). В лесах Ленинградской области высота расположения гнёзд, занимавшихся дербниками, равнялась 15–16 м (Мальчевский, Пукинский, 1983), на болотах Талдомского района Московской области — 4,5–7 м (Волошина, 2008; Ерохин, 2008), в лесах Ярославской области — 8–16 м (Голубев, 2011), в Ивановской области — 7–17 м (В.Н. Мельников, устное сообщение), в Кировской области — 8–10 м (Сотников, 1999), в Пермской области — 8 и 9 м (Шепель, 1992). В Белорусском Поозерье в Витебской области высота расположения гнёзд колебалась от 3 до 22 м, составляя в среднем $6,2 \pm 4,33$ м ($n = 40$). Распределение гнёзд, занимавшихся дербниками в этом регионе за 5-летний период, представлено в таблице 2.

У степных дербников высота расположения гнёзд в степях Казахстана, по прежним данным, обычно составляла 3–4 м, редко 5–6 м (Корелов, 1962). В бору у Терсека дербники занимали гнёзда, расположенные на высотах от 3 до 20 м (Перерва, 1979), в Наурзумском бору — на высоте от 2,9 до 14 м, в среднем 4,3 м (Брагин, 2004), в ленточных борах Алтайского края — до 28 м (Карякин, Николенко, 2009). В мелколиственных колках (Сыпсын, склоны Тургайского плато) высота расположения варьировала в пределах 2,7–8,6 м, составляя в среднем 4,8 м. В речных поймах и у родников все гнёзда ($n = 6$) были на высоте 2,5–3 м (Брагин, 2004). В окрестностях г. Омска гнездо в колке было на высоте 7 м от земли (Шухов, 1928). В Оренбургской области в долине Илека в Ак-Булакском районе высота размещения гнёзд дербника изменялась от 1,5 до 5 м (Дементьев, 1951), в нагорных степях Зауралья (Кваркенский район Оренбургской области и Кизильский район Челябинской области) — от 7 до 12 м (Корнев, Морозов, 2008), в степях на востоке Оренбуржья — 6–7 м (Морозов, Корнев, 2000).

**Высота расположения гнёзд, занимавшихся дербниками в Белорусском По-
озерье
в 1998-2002 гг.**

Height of nests used by Merlins in Belarusian Poozerie region in 1998-2002

Тип гнезда Nest type	Высота располо- жения гнезда (в м) Nest height (m)	Средние значе- ния Average height, m ($X \pm SD$)
1. Старое гнездо серой вороны ($n = 18$) Abandoned nest of Hooded Crow	4–8	6,5 ± 1,3
2. Старое гнездо змеяда ($n = 1$) Abandoned nest of Short-toed Eagle	8	8
3. Искусственное гнездо ($n = 18$) Artificial nest	2,5–5	3,8 ± 0,8
В целом: Total	2,5–8	5,4 ± 1,7

На Тянь-Шане в Большом Алмаатинском ущелье гнёзда дербников находились на высоте 13–21 м, в среднем 16 м (Ковшарь, Родионов, 1983). Единственное гнездо, известное из Таласского Алатау, располагалось на 15-метровой берёзе в 4 м от земли (Чаликова, 1997). На Алтае в долине р. Чуи одно из гнёзд было на высоте 10 м (В.В. Гричик, личное сообщение), в Юго-Восточном Алтае Э.А. Ирисов (2009) нашёл одно гнездо на высоте 8–9 м.

Гнёзда дербников в чужих постройках на деревьях устроены там, где их предпочитают строить виды—поставщики гнёзд. В поймах тундровых рек гнёзда обычно размещаются в верхних развилках ветвей или в мутовках ветвей в средней части ствола ив. В лесотундре европейской части России гнёзда помещаются как правило у ствола елей в месте отхождения мутовки ветвей. В лесотундре Южного Ямала дербники гнездятся в основном в гнёздах серых ворон, построенных у основания боковых веток в верхней четверти кроны лиственниц (В.В. Морозов, собственные наблюдения). В долине р. Соби на Полярном Урале 2 гнезда были на вершине дерева, 1 — в верхней развилке ствола, 1 — сбоку у ствола, 2 — в развилке боковой ветви (Данилов, 1969). В Талдомском районе Московской области 3 гнезда были устроены на мутовках сосен в 1 м от вершины, одно — на самой верхушке дерева (Волошина, 2008; Ерохин, 2008). На юге Пермской области 2 гнезда располагались на ветвях у ствола елей в 2 и 3 м от вершины при высоте деревьев 10 и 12 м (Шепель, 1992). В бору Наурзума чаще всего занимались гнёзда, расположенные в верхней трети ствола ($n = 30$), реже — на вершине или на боковой ветке ($n = 4$) (Брагин, 2004). В Заилийском Алатау гнёзда дербников в большинстве случаев находились в 1–3 м от верхушек елей, в 3 случаях — в южной части кроны, в 3 — в восточной (Ковшарь, Родионов, 1983).

Параметры гнёзд определяются в основном особенностями их размещения и характером древостоев. Поскольку гнёзда на деревьях исходно принадлежали другим видам птиц, нет смысла приводить их размеры. Лоток таких гнёзд обычно равен 15–16 см в диаметре, а его глубина — 2,5–3 см (Воронин, 1995), в одном гнезде в Якутии — 13 см и 5 см, соответственно (Лабутин и др., 1988).

Размеры гнёзд, расположенных на земле и найденных на востоке Большеземельской тундры, следующие: $D = 11\text{--}25$ см, в среднем $15,8 \pm 0,3$ см ($n = 104$), $d = 7,5\text{--}16$ см, в среднем $11,0 \pm 0,2$ см ($n = 104$), $h = 2\text{--}5$ см, в среднем $3,2 \pm 0,1$ см ($n = 52$). В тундре некоторые гнёзда имели хорошо выраженный валик из обломков сухих веточек ивовых кустарников, благодаря чему можно было определить наружный диаметр гнезда и диаметр лотка (В.В. Морозов, собственные данные). Диаметр лотка гнезда, осмотренного 22 июня 1938 г. в горном редколесье Лапландского заповедника, был равен 15 см (Владимирская, 1948). На юге Полярного Урала гнездо в верховьях р. Погурей имело лоток диаметром $11,2 \times 10,5$ см и глубиной 3 см (Головатин, Пасхальный, 2005). На плато Путорана диаметр одного из гнёзд был равен 22 см, диаметр лотка 4 гнёзд составлял 11, 15, 15 и 16 см, глубина лотков двух гнёзд — по 4 см, других двух — по 3 см (Романов, 1996, 2003; Романов и др., 2007). В нижнем течении р. Лены в гнезде близ устья р. Бесюке диаметр гнезда на земле был равен 16,5 см, глубина лотка — 6 см (Лабутин и др., 1988). Диаметр лотка одного из наземных гнёзд в Латвии был равен 16,2 см, глубина лотка — 4,5 см (Lipsberg et al., 1981). Диаметр гнёзд степных дербников, гнездившихся на земле, составлял около 13 см (Корелов, 1962), по данным И.А. Кривицкого (1967) — 15 см при глубине лотка 2–3 см.

Во многих случаях наземные гнёзда в тундре и лесотундре имеют выстилку, состоящую из прошлогодних листьев ив и коротких обломков сухих веточек кустарников (Морозов, 1997). В гнёздах, найденных на земле у елового редколесья на р. Море-Ю, выстилка состояла из сухих веточек ели, листьев карликовой берёзки и стеблей растений (Естафьев, Минеев, 1983). В горном редколесье Хибин выстилка одного наземного гнезда состояла из сухих еловых веточек и берёзовых листьев, другое гнездо в горной тундре выстилки не имело (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991). Два наземных гнезда на Кольском полуострове представляли собой углубления в моховом покрове диаметром около 30 см, выстланные мелкими веточками берёзы и другим материалом (Кишинский, 1960). В двух гнёздах на плато Путорана выстилка одного состояла из сухих веточек и прошлогодних листьев ивы, во втором — из сухих веточек и кусочков коры лиственницы (Романов, 1996), в двух других гнёздах лоток одного был выстлан сухими листьями и мелкими веточками ольховника, выстилка второго гнезда состояла из мелких веточек (Романов и др., 2007). В гнезде, обнаруженном в центральной части плато, в бассейне озера Аян, выстилкой служила опавшая кора лиственницы (Дорогов, 1988). Гнездо, найденное в Булунском районе Якутии, имело скудную выстилку из веточек кустарников (Лабутин и др., 1988).

В лесной зоне из 3 найденных в Латвии гнёзд на земле на верховых болотах и вырубке 2 представляли собой простые углубления в земле или в моховом покрове без какой-либо выстилки, а третье имело скудную выстилку из листочков клюквы (*Oxycoccus* sp.) и кусочков сосновой коры (Lipsberg et al., 1981).

Наземные гнёзда в степи обычно имели скудную выстилку из стеблей трав и кусочков сухих веток (Корелов, 1962). Четыре гнезда, найденные в Кустанайской области Казахстана, представляли собой неглубокие ямки в опавшей сосновой хвое или просто в земле, практически без какой-либо выстилки (Брагин, 2004). В Кургальджино на Кулан-Утпесе оба гнезда имели примитивную выстилку из не-

скольких прутьиков ивы и стеблей травянистых растений (Кривицкий, 1967).

ФЕНОЛОГИЯ ПЕРИОДА ОТКЛАДКИ ЯИЦ

Дербники трёх северных подвигов, гнездящиеся на юге лесной зоны, приступают к откладке яиц ранее птиц более северных популяций. В г. Риге в одном из гнёзд первое яйцо появилось 3 мая 1983 г., кладка была завершена, вероятно, 11 мая; в другом гнезде 5 мая 1984 г. была неполная кладка из 3 яиц, 9 мая — полная кладка из 5 яиц (Денисов, 1986). В Белорусском Поозерье самая ранняя дата откладки первого яйца зарегистрирована 27 апреля 1992 г. Тем не менее, начало откладки яиц у основной массы дербников этого региона приходится на первые числа мая, в среднем 2 мая. Появление первого яйца в гнёздах дербников отмечено 27 апреля 1992 г., 1 мая 1996 г. (2 кладки), 4 мая 1997 г. и 6 мая 1997 г. Неполная кладка из 3 яиц найдена 1 мая 1974 г. Полные ненасиженные или чуть-чуть насиженные кладки осмотрены 3 мая 1962 г., 7 мая 1997 г. и 8 мая 1991 г. (в этот же день осмотрена неполная кладка из 3 яиц). Следует отметить, что в годы с затяжной весной (например, 1997 год), кладка начиналась на неделю позже (Дорофеев, Ивановский, 1980; Ивановский, 1999).

В более восточных районах дербники приступают к откладке яиц в те же сроки или несколько позже, от 1 до 3 недель, то есть во II–III декадах мая. Например, в Подмосковье 19 мая 2000 г. завершённая кладка содержала яйца насиженностью 5–6 дней (Ерохин, 2008). В Южском районе Ивановской области близ озера Нельша 2 мая 2004 г. отмечена пара дербников, в гнезде которой обнаружено одно яйцо, в другом гнезде на торфяном карьере комплекса Большое болото 6 мая 2006 г. самка спугнута с кладки из 2 яиц (Мельников, 2008б), гнездо с полной кладкой из 4 яиц осмотрено 14 мая 2005 г. на торфяных карьерах в Комсомольском районе в окрестностях посёлка Октябрьского (В.Н. Мельников, устное сообщение). В Даровском районе Кировской области неполная кладка из 3 яиц осмотрена 25 мая 1994 г., в другом гнезде в Шабалинском районе самка была подранена на гнезде с незавершённой кладкой из 3 яиц в середине мая 1950 или 1951 г., четвёртое яйцо она снесла на следующий день в клетке (Сотников, 1999). На севере бывшей Пермской губернии в Чердынском уезде 8 мая 1897 г. добыта самка, беспокоившаяся возле гнезда и садившаяся в него. При осмотре гнездо оказалось пустым (Резцов, 1904).

В средней тайге в бассейне р. Сысолы (Республика Коми) 12 мая 1988 г. самка сидела в гнезде, но кладки ещё не было, а 19 мая оно уже содержало полную кладку из 4 яиц (Воронин, 1995). На карельском побережье Белого моря близ устья р. Воньги, видимо, неполная кладка из 2 яиц осмотрена 29 мая 1959 г., а 6 июня 1963 г. обнаружено гнездо с кладкой из 4 едва насиженных яиц (Зубаровский, 1977). На побережье Кандалакшского залива Белого моря дербники приступали к откладке яиц во второй половине мая. Появление первых яиц в 5 гнёздах отмечено в период с 16 по 25 мая (Коханов, 1985).

В северной тайге Хибинских гор расчётное время откладки яиц дербниками определено между концом мая и I декадой июня (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). В те же сроки откладка яиц происходит на Кольском полуострове в бассейне Поноя (Ганусевич, 1988). В крайней северной тайге Западной Сибири, близ Уренгоя, гнездо с неполной кладкой из 2 яиц осмотрено 11 июня 2010 г. (Рябицев и др., 2010). На плато Путорана копуляцию партнёров одной из пар дербников наблюдали 29 мая 1991 г., а 14 июня 1991 г. кладка этой пары содержала 5 свежих яиц (Романов, 1996). В центре плато гнездо с полной кладкой из 4 свежих

яиц найдено 7 июня 1971 г. (Дорогов, 1988). На юго-западе плато, в долине р. Курейки, 6 июня 2006 г. обнаружено гнездо в день откладки последнего, пятого яйца (Романов и др., 2007). В северной тайге Западной Сибири (Сибирские Увалы) гнездо с кладкой из 5 средне насиженных яиц осмотрено 13 июня 2004 г. (Рябицев и др., 2004), то есть кладка была завершена, видимо в конце мая или в начале июня, в серверной тайге долины р. Лены, неподалёку от устья р. Бесюке 14 июня 1983 г. в найденном гнезде была неполная кладка из 3 яиц (Лабутин и др., 1988). На Омолоне, в бассейне среднего течения Колымы первое яйцо в кладке дербника обнаружено 13 июня 1972 г. (Кречмар и др., 1978).

В зоне лесотундры, в долине р. Соби у станции Красный Камень на Полярном Урале 4 июня 1961 г. добыта самка, в яйцеводе которой было яйцо ещё без известковой скорлупы, в одном из 3 гнёзд, осмотренных 10 июня 1960 г., была полная кладка из 5 яиц, во втором — 3 яйца и в третьем — неполная кладка из 1 яйца (Данилов, 1969), в пойме Оби у г. Лабытнанги гнездо с кладкой из 5 слабо насиженных яиц найдено 15 июня 1979 г. (Данилов и др., 1984). На Ямале расчётные сроки откладки яиц приходятся на начало июня (Данилов и др., 1984).

В тундре на полуострове Канине в окрестностях села Чижа Р.И. Малышевский нашёл гнездо с полной кладкой из 4 почти ненасиженных яиц 6 июня 1957 г. (Зубаровский, 1977). В южных тундрах окрестностей г. Воркуты начало откладки яиц приходится на последнюю пятитдневку мая – I декаду июня, появление первых яиц в гнёздах зарегистрировано 5 июня 1983 г., 31 мая – 6 июня 1984 г., 1–9 июня 1985 г. (Морозов, 1987), завершение кладки происходит в I декаду – середину июня (Морозов, 1987; Воронин, 1995). Два гнезда, осмотренные 15 июня 1979 г. в среднем течении р. Море-Ю в Большеземельской тундре, содержали полные кладки свежих яиц (Естафьев, Минеев, 1983). На севере Якутии, на р. Келимьяр, гнездо дербника с полной кладкой из 5 слабо насиженных яиц найдено 13 июня 1997 г. (Е.Е. Сыроечковский, устное сообщение).

Таким образом, в северотаёжной зоне, лесотундре и южных тундрах в пределах всего ареала дербника эти сокола приступают к откладке яиц главным образом в конце мая – начале июня, лишь в средней тайге начало этого процесса может приходиться на середину мая, но далеко не у всех пар. Процесс откладки яиц в локальных популяциях различных географических районов растянут примерно на 2 недели.

В казахстанских степях в прошлом первые яйца в кладках степных дербников находили в долинах Илека и Хобды во второй половине мая, хотя ещё в I декаде июля попадались гнёзда с кладками (Зарудный, 1888). В Мугоджарах в лесу Уркач 25 мая 1950 г. С.Н. Варшавским была добыта самка с готовым к сносу яйцом в яйцеводе (Корелов, 1962), гнёзда со свежими или слегка насиженными кладками находили 11 мая и 14 мая 1960 г. в Кургальджино (Кривицкий и др., 1985), 5 июня — в среднем течении Кулан-Утпеса, 11 июня — у озера Тассуат; с сильно насиженными кладками — 13 июня на р. Ори в Актюбинской области, 6 июня — на Кулан-Утпесе (Корелов, 1962). В Наурузуме наиболее ранние кладки появляются в пятой пятитдневке апреля, поздние — в конце мая. Самый поздний срок откладки первого яйца зарегистрирован 5 июня 1999 г. в одном из наземных гнёзд. Из 44 кладок с известными сроками появления яиц 4 (9,1%) были закончены в III декаде апреля, 17 (38,6%) — в I декаде мая, 13 (29,5 %) — во II декаде и 9 (20,5%) — в III декаде мая и одна (2,3%) — в I декаде июня (Брагин, 2004). В среднем, это почти на месяц раньше сроков начала гнездования, указанных для данной широты М.Н. Кореловым (1962). Таким образом, сроки размножения степного дербника сильно растянуты как в разные годы, так и отдельных пар в

один и тот же год. В целом, промежуток времени между завершением наиболее ранних и самых поздних кладок составляет месяц или несколько более. В наземных гнёздах кладки были наиболее поздними среди других гнёзд тех лет.

Примерно такие же сроки начала гнездования в Оренбуржье, тогда как на Южном Урале и юге Западной Сибири оно сдвигается на более позднее время. Так, в Акбулакском районе Оренбургской области гнездо с сильно насиженной кладкой осмотрено 23 мая 2007 г., на востоке области в Домбаровском районе вылупление в гнезде отмечено 30 мая 2006 г. В то же время, севернее, в Кваркенском районе 15 мая 2006 г. найдено гнездо с неполной кладкой из 2 яиц, а 19 мая 2007 г. — свежая полная кладка из 3 яиц (Корнев, Морозов, 2008). На юге Западной Сибири в начале мая 2002 г. и начале июня 2000 г. степные дербники ещё не имели кладок, хотя и беспокоились возле пустых гнёзд (Корнев, Морозов, 2008). Гнездо с кладкой из 3 несколько насиженных яиц найдено 14 июня 1926 г. близ г. Омска И.Н. Шуховым (1928). Видимо, сроки гнездования дербников привязаны к срокам вылета молодняка у воробьиных и началу у них летних кочёвок, которые существенно различаются в зависимости от географического положения местности.

У дербников центральноазиатского подвида сроки гнездования довольно поздние, приблизительно как у северных дербников. Например, на хребте Коёлю-Тоо в Центральном Тянь-Шане спаривание дербников рядом с гнездом отмечено 31 мая 1962 г., (Шукуров, 1986), в Заилийском Алатау свежая кладка найдена 27 мая 1977 г. (Ковшарь, Родионов, 1983), в верхнем течении р. Ат-Баши (окрестности села Босого Нарынской обл.) кладка из 3 яиц осмотрена 25 мая (Вердин, Торопова, 1994). На Алтае в Курайском хребте северо-западнее посёлка Кош-Агач гнездо с неполной кладкой из 3 яиц найдено 25 мая 1989 г. (кладка хранится в Зоологическом музее Белорусского государственного университета). При вскрытии у добытой самки в яйцеводе обнаружено ещё 2 крупных желтка (Гричик, Бобков, 2012). В устье р. Маны (приток Башкауса, Улаганское плоскогорье) 24 июня 2000 г. была кладка из 4 яиц, из которых птенцы вылупились через 1–2 дня, поскольку 25 июля 3 из них были почти полностью оперёнными (Кучин, 2004), то есть кладка была окончена явно не позднее последней пятнадцатки мая. На р. Чуе ниже посёлка Чаган-Узун в гнезде, найденном В.В. Гричиком (устное сообщение), 26 июня 2011 г. началось вылупление 3 птенцов. На западе Тувы, в гнезде, найденном на хребте Западный Танну-Ола, неполная кладка из 2 яиц обнаружена 29 мая 2000 г. (В.Н. Сотников, личное сообщение). В то же время, в гнезде, осмотренном 31 июля 1980 г., было 2 пуховичка с начинающими разворачиваться пеньками маховых и рулевых (Ковшарь, Родионов, 1983), такие же птенцы найдены 23 июля 1995 г. в гнезде в Таласском Алатау (Чаликова, 1997). Таким образом, и для этого подвида допустимо предполагать сильную растянутость периода размножения.

ВЕЛИЧИНА КЛАДКИ

Яйца самки дербников откладывают с интервалом в 36–48 часов, по наблюдениям в Белорусском Поозерье (Ивановский, 1999), либо через 24–48 часов, по наблюдениям на востоке Большеземельской тундры (Морозов, 1997), у степных дербников — через 48 часов (Корелов, 1962).

В целом, число яиц в кладках дербника варьирует от 1 до 7, большинство кладок содержит от 3 до 5 яиц. Так, из 109 кладок, найденных в Великобритании, кладки с 1 яйцом составляли 2%, с двумя — 1%, с 3 — 20%, с 4 — 41%, с 5 — 35% и с 6 — 1%, средняя величина кладки равнялась 3,96 яйца; в Норвегии из 63

кладок на кладки с 1 яйцом приходилось 2% кладок, на кладки с 3 яйцами — 6%, с 4 — 59%, с 5 — 30%, с 6 — 3%, в среднем 4,25 яйца на кладку (Cramp, Simmons, 1980). Кладки из 7 яиц — редчайший случай, об одном из них упоминается в книге В. Макача (Makatsch, 1974) для Великобритании, о другом — Г.П. Дементьевым (1951) для Шведской Лапландии со ссылкой на шведскую работу 1864 г. Для дербников, обитающих в Саскачеване (Канада), известна одна кладка, содержащая 8 яиц (из осмотренных 163 кладок), однако предполагается, что она была отложена двумя самками (Sodhi et al., 1993).

Для территории Северной Евразии наибольшая доля приходится на кладки из 4 и 5 яиц у дербников, населяющих тундровую, таёжную и степную зоны. Например, у дербников Белорусского Поозерья средняя величина кладки за период наблюдений с 1991 по 2002 год составила $4,2 \pm 0,79$ ($n = 35$), варьируя от 2 до 6 яиц, в разные годы средняя величина кладки изменялась от 4,0 до 4,6 яйца (Дорофеев, Ивановский, 1980; Ивановский, 1999; Ивановский, Ивановский, 2003). Данные о величине кладок в разные годы приведены в таблице 3.

Таблица 3
Та-

ble 3

Продуктивность и успех размножения дербника в 1991–2002 гг. в Беларуси
Productivity and breeding success of the Merlin in Belarusian Poozerie region in 1998-2002

Годы Years	Величина кладки Clutch size		Величина выводка Brood size			Успех размножения в % (n) Breeding success in % (n)
	lim	X±SD (n)	lim	Слётков/активное гнездо Fledglings per active nest X±SD (n)	Слётков/успешное гнездо Fledglings per successful nest X±SD (n)	
1991	4-5	4,2±0,44 (5)	2-4	3,2±0,83 (5)	3,2±0,83 (5)	100 (6)
1992	5	5,0±0,00 (3)	3-5	4,5±1,00 (4)	4,5±1,00 (4)	100 (4)
1993	3-4	3,7±0,58 (3)	0-4	1,3±2,31 (3)	4,0±0,00 (1)	33 (3)
1994	4-5	4,2±0,44 (5)	2-5	3,4±1,14 (5)	3,4±1,14 (5)	100 (5)
1995	4-5	4,6±0,54 (5)	1-5	3,3±2,06 (4)	3,3±2,06 (4)	100 (4)
1996	3-5	4,0±0,81 (4)	0-5	2,5±2,07 (6)	3,8±0,95 (4)	67 (6)
1997	2-6	4,0±1,15 (10)	0-5	1,9±1,81 (11)	3,0±1,29 (7)	64 (11)
1991-1997	2-6	4,2±0,79 (35)	0-5	2,7±1,78 (38)	3,4±1,12 (30)	78 (39)
1998-2002	2-5	4,06±0,84 (29)	0-5	2,31±1,85 (32)	3,36±1,17 (22)	70 (37)

В Лапландском заповеднике из 6 полных кладок в одной было 3 яйца, в двух — по 4 и в трёх — по 5 яиц (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991), таким образом, средняя величина кладки составила $4,3 \pm 0,30$ яйца. Средняя величина кладки в северной тайге у Кандалакши составила 4,1 яйца ($n = 14$), пределы изменчиво-

сти — от 3 до 5 яиц (Коханов, 1985). В Пермской области 2 полные кладки содержали 4 и 5 яиц (Шепель, 1992). На плато Путорана 5 известных кладок содержали по 4 яйца, две — по 5, одна — 3 (Дорогов, 1988; Романов, 1996; Рупасов, 2006; Рупасов, Журавлёв, 2006), то есть средняя величина кладки составила $4,125 \pm 0,21$ яйца. В нижнем течении р. Лены 2 полные кладки содержали 4 и 5 яиц (Лабутин и др., 1988).

Из 16 гнёзд, найденных в различных районах Малоземельской и Большеземельской тундр, полные кладки содержали от 2 до 5 яиц, в среднем — $3,88 \pm 0,62$, при этом 10 кладок (62,5%) содержали по 4 яйца (Воронин, 1995). На востоке Большеземельской тундры число яиц в полных кладках варьировало от 3 до 5, составляя в среднем $4,50 \pm 0,08$ яйца ($n = 64$) (Морозов, 1997).

Такие же пределы изменчивости величины кладки в лесотундре Предуралья у посёлка Сивомаскинского (от 3 до 5, в среднем 3,9 яйца, $n = 10$) (Шубин, 1983б; Воронин, 1995). На восточном макросклоне Полярного Урала в гнёздах дербников отмечали от 1 до 5 яиц, средняя величина кладки — $3,7 \pm 0,7$ яйца (Головатин, Пасхальный, 2005). На юге Ямала средняя кладка составила 3,5 яйца ($n = 10$) (Мечникова, Гиззатова, 2006). Во всех этих случаях выборки невелики, что, возможно, повлияло на итоговые результаты. По нашим данным, из 17 гнёзд дербника с полными кладками, осмотренными на Южном Ямале, 2 содержали по 3 яйца, в 7 были кладки по 4 яйца, в 8 — по 5, то есть средняя величина кладки равнялась $4,35 \pm 0,17$ яйца (В.В. Морозов, собственные данные).

Из 9 гнёзд дербников с полными кладками из разных районов Казахстана в 3 было по 2 яйца, в 2 — по 4 и в 4 — по 5 (Корелов, 1962), средний размер кладки был равен, соответственно $3,8 \pm 0,44$ яйца. В Терсекском бору в 1974 г. средняя величина 5 кладок составляла 3,4 яйца (Перерва, 1979). В Наурзуме полные кладки ($n = 51$) в 1985–1997 гг. содержали от 3 до 5 яиц, в том числе кладки из 5 яиц составляли 31,4% ($n = 16$), из 4 — 39,2% ($n = 20$), из 3 — 29,4% ($n = 15$). Средняя величина — 4,0. Объединённые данные по всем кладкам степного дербника, найденным когда-либо, дали средний размер кладки 4,03 яйца ($n = 61$). По отдельным годам наблюдался значительный разброс средних значений от 3,5 до 4,4 яйца, что в определённой степени вероятно обусловлено сроками начала размножения. Так, все апрельские кладки имели по 5 яиц (Е.А. Брагин, собственные данные).

Предполагалось, что у дербников центральноазиатского подвида средняя величина кладки меньше, чем у соколов других подвидов, и у *F.c. lymani* преобладают кладки из 3 и 4 яиц (Дементьев, 1951). Имевшиеся до недавнего времени материалы, казалось бы, подтверждали такое предположение. Так, в Заилийском Алатау на Тянь-Шане 3 кладки содержали по 4 яйца и одна — 3, средняя величина кладки — 3,75 (Ковшарь, Родионов, 1983). Единственное гнездо с полной кладкой с Алтая содержало 4 яйца (Кучин, 2004). Однако, полученные в последние годы сведения не подтверждают высказанного предположения. Например, средняя величина кладки центральноазиатских дербников из гнёзд, осмотренных на Алтае и в Туве, определена как $4,09 \pm 0,54$ яйца, а величина кладок варьировала от 3 до 5 яиц (Карякин, Николенко, 2009). По всем имеющимся данным, средний размер кладки птиц этого подвида составляет $4,0 \pm 0,12$ яйца ($n = 17$), то есть такой же, как у степного дербника и почти такой же, как у евразийского дербника, хотя и несколько меньше средних в репрезентативных выборках *F.c. aesalon*.

Для сравнения укажем, что у дербников, ведущих оседлый образ жизни и живущих на Британских о-вах, величина кладки колеблется от 1 до 6 яиц, в Уэльсе она в среднем составляет 3,9 яйца (Williams, 1981), на севере Уэльса — 4,1–4,4

(Roberts, Green, 1983), в Англии — 4,1 (Newton et al., 1978).

Таким образом, средняя величина кладки у вида в целом варьирует в разных частях ареала от 3,5 до 4,5 яиц и у разных подвидов значимо, похоже, не отличается.

При потере кладки на ранних стадиях насиживания некоторые пары дербников, в первую очередь загнездившиеся в ранние сроки, могут откладывать повторную кладку. Для северной Беларуси известно 5 случаев, которые мы рассматриваем как повторное гнездование, несмотря на то что птицы индивидуально помечены не были.

У дер. Вальки 18 мая 1996 г. в найденной кладке было 3 яйца, 19 мая кладка исчезла, но уже 18 июня в этом же гнезде осмотрена повторная кладка из 3 яиц, вылетело 3 птенца. В окрестностях дер. Дымовщина 7 мая 1997 г. в осмотренной кладке 3 яйца, 27 мая гнездо пусто, в тот же день кладка опять же из 3 яиц осмотрена в другом, более высоком гнезде, расположенном в 300 м от первого в более укромном месте, вылетело 3 слётка. У дер. Козьяны 9 мая 2002 г. кладка из 4 яиц взята для коллекции из искусственного гнезда, 28 мая в другом искусственном гнезде, расположенном в 100 м от первого, была осмотрена повторная кладка из 5 яиц, 19 июня в выводке 4 пуховых птенца, но покинул гнездо всего один слёток. Возле озера Маринец 1 мая 2004 г. в искусственном гнезде кладка из 3 яиц, 18 июня в этом гнезде сизая чайка насиживала свою кладку из 1 яйца, а повторную кладку из 4 яиц дербники отложили в другое искусственное гнездо в 100 м от первого, здесь 10 июля было 4 начавших оперяться птенца. На верховом болоте Судино 20 мая 2007 г. самка дербника насиживала кладку в искусственном гнезде, построенном для скопы, 23 июня гнездо пусто и надстроено скопами толстыми сухими ветками, дербники в 300 м отложили повторную кладку из 3 яиц в искусственное гнездо, построенное специально для них, 7 июля в этом гнезде была брошенная кладка (В.В. Ивановский, собственные оригинальные данные).

Наша уверенность о том, что описанные случаи есть повторное гнездование, основываются на ряде косвенных признаков — характере линьки у самок, насиженности повторных кладок, сроках вылета птенцов. Кроме того, в пределах урочищ, где отмечены такие события, мы проводим многолетние наблюдения за гнездованием хищных птиц, сов, вяхиря и врановых. При этом все гнёзда на деревьях осматриваются при каждом посещении. К тому же, площадь урочищ, для которых отмечено повторное гнездование, сравнительно мала (например, площадь «Дымовщины» составляет всего 254 га), что предопределяет невозможность пропуска других гнездящихся пар при тотальном обследовании всех имеющихся в урочище гнёзд.

ОКРАСКА, РАЗМЕРЫ И МАССА ЯИЦ

Окраска яиц у разных подвидов дербников фактически одинакова, различия носят индивидуальный характер. Основной фон желтоватый или охристый, по нему разбросаны буровато-красные или красно-кирпичные мелкие пятна или крап (рис. 38). На многих яйцах кирпично-красный крап очень мелкий и почти полностью скрывает цвет основного фона скорлупы (рис. 39). По мере насиживания пигмент пятен и крапа разлагается под воздействием солнечного света, и яйца к концу инкубации становятся значительно светлее, чем в начале. Цвет яиц из красно-кирпичного или буровато-красного становится светло-рыжеватым (рис. 40).

Окраска яиц у дербника очень стабильна: только в одной кладке встречено аномальное (окрашенное по типу пустельги) яйцо. Причём оно было и самым

крупным в кладке, и из него вылупился нормальный птенец (Ивановский, 1999).

Размеры яиц у дербников разных подвидов также весьма сходны, однако у центральноазиатских дербников яйца заметно крупнее, чем яйца других подвидов этого сокола. Индивидуальная изменчивость размеров яиц также весьма значительна. Размеры яиц дербников из разных регионов:

F.c. aesalon, Великобритания ($n = 100$): $39,95 \times 31,28$ мм, максимальные размеры $42,4 \times 32,0$ мм и $41,4 \times 33,8$ мм; минимальные $37,0 \times 29,1$ мм и $40,3 \times 29,0$ мм (данные Jourdain, по Makatsch, 1974).

F.c. aesalon, Швеция ($n = 175$): $39,48 \times 32,24$ мм, максимальные – $44,0 \times 30,5$ мм и $38,0 \times 33,0$ мм, минимальные – $36,3 \times 29,5$ мм и $37,0 \times 27,5$ мм (Rosenius, по Makatsch, 1974).

F.c. aesalon, Великобритания, Швеция и Финляндия ($n = 24$): в среднем $38,90 \times 31,31$ мм, максимальные размеры яиц – $41,0 \times 31,7$ мм и $37,9 \times 32,5$ мм, минимальные – $37,6 \times 31,6$ мм и $41,0 \times 29,4$ мм (Makatsch, 1974).

F.c. aesalon, Беларусь ($n = 43$): $38,4\text{--}44,5 \times 29,7\text{--}32,5$ мм, в среднем $39,97 \pm 1,25 \times 31,27 \pm 0,76$ мм. Максимальные и минимальные размеры яиц: $44,5 \times 30,5$; $39,6 \times 32,5$ и $38,4 \times 32,3$; $40,1 \times 29,7$ мм (Ивановский, 1999).

F.c. aesalon, Кировская область Даровский р-н ($n = 3$): $39,5 \times 30,5$; $37,8 \times 30,6$; $38,6 \times 30,4$, пределы $37,8\text{--}39,5 \times 30,4\text{--}30,6$ (Сотников, 1999).

F.c. aesalon, Пермский край ($n = 5$): $40,2\text{--}41,6 \times 31,2\text{--}31,5$ мм, в среднем $40,8 \times 31,4$ (Шепель, 1992).

F.c. aesalon, средняя тайга, Белое море, Карелия плюс кладка Р.И. Малышевского с полуострова Канин ($n = 15$): $40,0\text{--}43,0 \times 31,0\text{--}32,8$ мм, в среднем $41,4 \times 31,84$ мм (Зубаровский, 1977).

F.c. aesalon, средняя тайга, Ухта, Республика Коми ($n = 2$): $37,9\text{--}41,9 \times 30,0\text{--}31,7$ мм, в среднем $40,4 \times 31,1$ мм (Воронин, 1995).

F.c. aesalon, р. Уса, лесотундра Предуралья ($n = 24$): $36,8\text{--}43,2 \times 30,0\text{--}32,5$ мм, в среднем $38,8 \pm 0,3 \times 31,0 \pm 0,15$ мм (Шубин, 1983б).

F.c. aesalon, тундры Ненецкого автономного округа ($n = 30$): $38,0\text{--}44,0 \times 29,2\text{--}32,8$, в среднем $39,8 \pm 1,3 \times 31,2 \pm 0,46$ (Воронин, 1995).

F.c. aesalon, восток Большеземельской тундры и Полярный Урал ($n = 66$): $33,7\text{--}42,6 \times 28,1\text{--}32,2$ мм, в среднем $39,6 \pm 0,2 \times 30,7 \pm 0,1$ мм (Морозов, 1997).

F.c. aesalon, южный Ямал, бассейн р. Щучьей, лесотундра ($n = 74$): $36,8\text{--}43,0 \times 29,0\text{--}32,7$, в среднем $39,86 \pm 0,16 \times 31,12 \pm 0,099$ (В.В. Морозов, собственные данные).

F.c. aesalon, плато Путорана ($n = 11$): $37,9\text{--}41,0 \times 27,6\text{--}31,6$ мм, в среднем $39,4 \pm 0,3 \times 30,7 \pm 0,3$. (Романов, 1996; Рупасов, Журавлёв, 2006; Романов и др., 2007).

F.c. aesalon, плато Путорана ($n = 4$): $36,0\text{--}38,0 \times 30,7\text{--}32,0$ мм (Дорогов, 1988).

F.c. aesalon, Ары-Мас, р. Новая, бассейн р. Хатанги, редколесье в тундре: $37,6\text{--}38,6 \times 30,8\text{--}31,1$ (Чупин, 1987).

F.c. insignis, долина р. Лены, северная тайга: $39,9\text{--}42,7 \times 31,1\text{--}32,0$ мм ($n = 5$) и $39,9\text{--}40,6 \times 31,4\text{--}32,2$ мм ($n = 3$) (Лабутин и др., 1988).

F.c. pallidus, Оренбургская область, Акбулакский район: $37,5 \times 31,5$; $38,3 \times 30,6$ мм (коллекция Е.П. Спангенберга).

F.c. pallidus, Северный Казахстан ($n = 34$): $39,3\text{--}43,1 \times 29,9\text{--}32,9$ мм, в среднем $41,0 \times 31,9$ мм (Брагин, 2004).

F.c. pallidus, Центральный Казахстан ($n = 7$): $40,0\text{--}41,5 \times 30,0\text{--}31,0$ мм, в среднем $40,7 \times 30,5$ мм (Кривицкий и др., 1985).

F.c. pallidus, окрестности г. Омска: 42 × 32; 43 × 32; 42 × 32 мм (Шухов, 1928).

F.c. lymani, Тува, хребет Западный Танну-Ола и Алтай ($n = 9$): 42,3–44,2 × 31,4–32,6, в среднем $43,17 \pm 0,22 \times 32,0 \pm 0,14$ (Гричик, Бобков, 2012; В.Н. Сотников, личное сообщение).

Масса ненасиженных яиц варьирует от 13,8 до 22,5 г, составляя в среднем $19,6 \pm 0,2$ г ($n = 66$) (Воркута) (Морозов, 1997). Масса яиц только что законченной кладки с Южного Ямала была равна 21,1 г, 19,6 г, 20,6 г, 21,0 г и 21,2 г (В.В. Морозов, собственные данные). Пределы величины веса яиц одной кладки из Карелии – 22,4–22,8 г ($n = 4$), вес скорлупы 11 яиц – 1,2–1,4 г, в среднем 1,26 г. (Зубаровский, 1977). В Беларуси вес каждого из 4 яиц одной кладки был равен 20 г (Ивановский, 1999), вес 3 яиц одной кладки из Кировской области изменялся между 19,4 и 20,0 г (Сотников, 1999), на плато Путорана масса яиц из одной кладки составляла 19,9 г, 19,8 г, 21,2 г, 20,4 г, 21,0 г (Романов, 1996). Вес слабо насиженных яиц одной кладки степного дербника – 19,5 г, 20,0 г, 20,0 г, 20,0 и 20,5 г (Кривицкий, 1967). Масса свежих яиц дербников центральноазиатского подвида с Алтая — 24,1, 23,7 и 23,2 г (В.В. Гричик, личное сообщение). Таким образом, масса яиц центральноазиатского дербника, как и размеры яиц, демонстрирует наибольшие значения для всех евразийских подвигов.

ИНКУБАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Вопреки широко распространённому мнению (Штегман, 1937; Дементьев, 1951; Сотников, 1999; Рябицев, 2008), насиживание начинается не с первого яйца, а, в случае кладки из 4–5 яиц, с третьего (Денисов, 1986; Ивановский, 1999; Брагин, 2004; В.В. Морозов, собственные наблюдения), а по литературным данным — даже с последнего (Cramp, Simmons, 1980). По наблюдениям в Витебской области Беларуси, все кладки из 2 и 3 яиц принадлежали молодым самкам предыдущего года рождения, в одном случае молодым был и самец (именно у этой пары была кладка из 2 яиц).

В насиживании принимают участие оба члена пары, но главным образом самка, хотя у разных пар доля участия самок и самцов в насиживании различна. Обычно самец часто подменяет самку на неполной кладке, что отмечено нами при непосредственных наблюдениях у гнёзд (рис. 1). После завершения кладки насиживает в основном самка (рис. 41), самец иногда садится обогревать кладку, когда самка слетает покормиться (Морозов, 1997). В восточноевропейской лесотундре в 65% случаев с гнёзд вспугивали насиживавших самок, в 35% — самцов (Шубин, 1983). В Кандалакшском заповеднике, согласно суточным наблюдениям у гнезда, самка сидела на кладке с вечера до утра в течение 15 часов 18 минут, то есть 63,75% времени, самец трижды подменял её днём на срок от 30 минут до 4 часов 57 минут и в целом сидел на кладке 8 часов 42 минуты, то есть менее 30% времени дневной инкубации (Коханов, 1985). В Наурзуме на самку приходилось 87,5% времени обогрева кладки в дневные часы, на самца — 12,5%, а по числу встреч на гнезде во время проверок самцов вспугивали лишь в 8,7% случаев. Роль самца сводилась к подмене самки в период, когда она ела принесённую им добычу и, возможно, летала на водопой (Брагин, 2004). Сходные данные получены при изучении роли самца и самки в насиживании кладки для дербников в Северной Америке (Sodhi et al., 1993).

Во время насиживания самец кормит самку. По наблюдениям в степи, подлетев к гнезду с добычей, самец усаживается на одну из своих присад, ближних к

гнезду, и вызывает самку голосом. Самка слетает с гнезда и, подлетев к самцу стороной, берёт добычу и улетает кормиться на свою присаду (Корелов, 1962). В Наурзуме за день самец приносил 2–3 мелких птиц. Передача происходила вне гнезда, после чего самец садился на гнездо, а самка перелетала на кормовую присаду. В начальных стадиях насиживания принос корма сопровождался спариванием, которое происходило после возвращения самки к гнезду (Брагин, 2004). В Беларуси наблюдали, что добыча передавалась самке на дереве или на земле (Дорофеев, Ивановский, 1980). Для центральноазиатского дербника имеется одно наблюдение, когда самец, прилетевший с добычей к гнезду, передал её вылетевшей самке, после чего сел на гнездо (Гричик, Бобков, 2012). В тундре мы обычно наблюдали, что самец, подлетая к гнезду с добычей в лапах, издавал обычный крик «ке-ке-ке...», после чего самка вылетала к нему с гнезда и принимала добычу в воздухе таким манером, как это обычно делают хищные птицы. После она улета-ла поедать добычу на свою присаду.

Длительность инкубации одного яйца, по данным, полученным в Витебской области Беларуси, составляла 26–30 суток, в среднем 28 суток ($n = 15$), по данным, полученным на востоке Большеземельской тундры, длительность насиживания яйца составляет 31–33 суток, в среднем $31,9 \pm 0,17$ суток (для 15 яиц с точно известным временем откладки). Тем не менее, в одном гнезде с кладкой из 3 яиц длительность инкубации каждого яйца составила 34, 35 и 36 суток (Морозов, 1997). По наблюдениям на 2 гнёздах в г. Риге, в одном из гнёзд, в котором насиживание началось 7 мая с третьего яйца, 4 июня в нём было 2 птенца, а на следующий день вылупилось ещё 2 (Денисов, 1986), то есть длительность инкубации одного из яиц составила 29 суток. В другом гнезде 5 мая было 3 яйца, 9 мая — 5, а 6 июня в гнезде было 3 птенца и одно наклюнутое яйцо (Денисов, 1986). Таким образом, длительность инкубации 3 из 4 яиц составила примерно 31 сутки. По материалам из Западной Европы (Newton et al., 1978; Cramp, Simmons, 1980), длительность инкубации у дербника подвида *F.c. aesaion* варьирует от 28 до 32 суток. У степного дербника длительность насиживания от откладки первого яйца до вылупления первого птенца составляет 30–32 суток (Брагин, 2004). Есть данные, что птенцы вылупляются через 22–25 дней (Кривицкий, 1967), но эти цифры явно ошибочны из-за неверно определённого возраста птенцов.

Вылупление каждого последующего птенца в одном гнезде происходит через 24–48 часов соответственно порядку откладки яиц. Все птенцы в гнёздах вылуплялись в течение 2–5 суток (Морозов, 1997). Продолжительность вылупления выводка из 5 птенцов составляет двое—трое суток (Брагин, 2004). Вес только что вылупившегося птенца, по данным И.И. Чупина (1987) — 17,0–17,5 г, по данным В.Д. Коханова (1985) — 16,0–16,6 г ($n = 3$), у Н.Н. Данилова (1969) — 9,8 г. Птенцы весом менее 10 г, видимо, встречаются крайне редко, однако такие случаи возможны, принимая во внимание, что минимальный вес свежих яиц может быть чуть менее 14 г, а при инкубации масса яйца дербника уменьшается приблизительно на 4 г (В.В. Морозов, собственные данные).

ФЕНОЛОГИЯ ПЕРИОДА ВЫЛУПЛЕНИЯ ПТЕНЦОВ

Сроки вылупления птенцов в гнёздах дербников существенно различаются в зависимости от географического положения. На юге ареала, в Белорусском Поозерье вылупление птенцов происходит между 25 мая и 16 июня, в среднем 5 июня (Ивановский, 1999; Ивановский, Ивановский, 2003). В г. Риге птенцы в одном из гнёзд вылупились 4 и 5 июня 1983 г., в другом, вероятно с 5 по 8 июня

1984 г. (Денисов, 1986). В Московской области вылупление птенцов отмечено в середине июня (Lorenz, 1893), 14 июня 2000 г. в одном из гнёзд были пуховые птенцы в возрасте 2–3 дней (Ерохин, 2008), в двух других гнёздах, найденных 3 июля 1983 г. и 5 июля 1987 г., судя по описанию степени развития оперения птенцов автором находки (Волошина, 2008), птенцам было около 20 дней, то есть примерные сроки вылупления птенцов — 13 и 15 июня, соответственно. В Южном районе Ивановской области на карьерах Большое болото 5 пуховиков в гнезде дербника обнаружены 14 июня 2005 г. (Мельников, 2008б; В.Н. Мельников, личное сообщение). В Ярославской области, в гнезде, найденном А.И. Яровиковым, 2 июля были 4 птенца возрастом примерно 2 недели (Голубев, 2011), то есть они вылупились тоже примерно в середине июня. В Пермской области в одном из гнёзд птенцы вылупились предположительно 28–31 мая (Шепель, 1992).

В северных частях таёжной зоны птенцы в гнёздах дербников появляются на 2–3 недели позже, чем в подзоне смешанных лесов. Например, в пойме р. Сысолы в подзоне средней тайги вылупление первого птенца в гнезде дербника отмечено 15 июня 1988 г., а в окрестностях Ухты – 26 июня (Воронин, 1995). В районе Кандалакшского залива в 10 гнёздах вылупление птенцов начиналось в период с 16 июня по 6 июля в разные годы, в среднем, 27 июня (Коханов, 1985). В подзоне северной тайги в Лапландском заповеднике гнездо с 4 пуховыми птенцами и 1 наклюнутым яйцом осмотрено 6 июля 1933 г., 6 июля 1962 г. в другом гнезде сидели 10-дневные птенцы (Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991), то есть вылупление пришлось примерно на 25–26 июня. В Понойской депрессии в центре Кольского полуострова птенцы в гнёздах дербников вылуплялись в начале июля (Ганусевич, 1988). Необычно поздно вылупление у дербников отмечено в крайней северной тайге плато Путорана, где это происходило 10 июля 1988 г. (Романов, 1996), с 13–14 июля 2003 г. и 3 августа 2004 г. (Рупасов, 2006; Рупасов, Журавлев, 2006), хотя в других гнёздах 10 июля 2006 г. были птенцы возрастом 4–9 дней (Романов и др., 2007), или 3 и 4 августа 1991 г. были оперяющиеся птенцы, у которых длина кисточек маховых перьев достигала 2,7–4,3 см (Романов, 1996, 2003).

В лесотундре и тундровой зоне вылупление птенцов у дербников обычно приходится на последнюю пятнадцатую июня – начало июля. Например, в лесотундре Южного Ямала, на реке Ядаходайхе вылупление первого птенца зарегистрировано 2 июля 1976 г. В другом гнезде, осмотренном 17 июля 1976 г. один из птенцов был размером «с воробья» (Данилов и др., 1984), то есть вылупился совсем недавно. В тундре Кольского полуострова гнездо с 3 птенцами в возрасте нескольких дней найдено 2 июля 1956 г., в гнезде на острове Харлове 10 июля 1955 г. у 2 птенцов происходила смена первого пухового наряда на второй. Полностью оперённые птенцы с недоросшими маховыми отмечены 31 июля 1955 г. (Кишинский, 1960), то есть вылупление в указанных гнёздах было в конце июня – начале июля. На полуострове Канин птенцы появляются в III декаде июня, гнездо с 5 маленькими пуховиками найдено 29 июня 1957 г. (Спангенберг, Леонович, 1960), в Малоземельской тундре у озера Урдюжского в одном из гнёзд первый птенец вылупился 3 июля 1986 г. (Воронин, 1995). В Большеземельской тундре, в верховьях р. Большой Роговой вылупление первого птенца в одном из гнёзд зарегистрировано 7 июля 1984 г. (Воронин, 1995), в одном гнезде на р. Море-Ю три птенца вылупились 9 июля 1979 г., а четвёртый – только 11 июля, во втором гнезде птенцы вылупились за четверо суток с 8 по 12 июля (Естафьев, Минеев, 1983). В окрестностях Воркуты на востоке Большеземельской тундры сроки вылупления — I–III декады июля в зависимости от погодных условий сезона; например, в 1985 г. вылупление птенцов в одном из гнёзд происходило 9–11 июля, в 1987 г. —

с 17 по 21 июля (Морозов, 1987). В такие же сроки происходило вылупление птенцов дербников в лесотундре к югу от Воркуты (Шубин, 1983б). На Ямале вылупление птенцов отмечали в начале июля (Данилов и др., 1984), в долине р. Соби на Полярном Урале в одном из гнёзд — с 8 по 11 июля 1960 г. (Данилов, 1969). В гнезде в урочище Ары-Мас на Таймыре вылупление птенцов происходило 15–18 июля 1981 г. (Чупин, 1987). Это самый северный пункт гнездования дербника на территории России.

У степных дербников в Наурзуме вылупление птенцов обычно происходит в первой половине июня, хотя в зависимости от сроков размножения может растягиваться от последних чисел мая до первых чисел июля (Брагин, 2004). В степях Центрального Казахстана гнездо с пуховиками в первом наряде найдено в котловине Майчеку к юго-западу от Семипалатинска 21 июня (Залесские, 1931), в низовьях р. Кон 18 июня в гнезде дербника один из 4 пуховых птенцов весил 64 г (Слудский, 1948). В Кургальджинском заповеднике вылупление в одном из гнёзд отмечено 5 июня 1961 г. (Кривицкий и др., 1985).

У центральноазиатских дербников вылупление в одном из гнёзд отмечено Н.А. Северцовым 26 июня 1878 г. (Шнитников, 1949).

Все представленные материалы показывают, что процесс размножения у дербников значительно растянут, в северных регионах — на месяц, в южных — на 5 недель.

УСПЕХ ИНКУБАЦИИ

Успех инкубации обычно высокий. На востоке Большеземельской тундры в период с 1982 по 1993 г. он составлял для разных гнёзд от 60 до 100%, в среднем за период наблюдений — 83,2% ($n = 11$) (Морозов, 1997). В Кандалакшском заповеднике в 9 гнёздах было 2–5 только что вылупившихся птенцов, в среднем — 3,2 (Коханов, 1985). В Витебской области Беларуси в выводках с недавно вылупившимися птенцами ($n = 28$) также отмечали от 2 до 5 птенцов, в среднем $3,89 \pm 1,1$ птенца. Таким образом, отход яиц составляет около 7,4%, а среднегодовой успех вылупления — 92,6% (В.В. Ивановский, оригинальные данные).

ПОСТИНКУБАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Пока птенцы маленькие, самка практически не отлучается от гнезда, она кормит птенцов и обогревает их (рис. 42). В Наурзуме на второй день после вылупления всех птенцов выводка время обогрева составляло 79,4%, на шестой день — 19,2% (при обычной для этого времени погоде). Полностью прекращается обогрев на 10–12 день (Брагин, 2004). На Тянь-Шане, в Заилийском Алатау в одном из гнёзд центральноазиатского дербника в первый день самка обогревала птенцов 82% времени наблюдений, во второй — 78%, спустя 10 дней она перестала обогревать птенцов (Ковшарь, Родионов, 1983). На Крайнем Севере длительность обогрева птенцов гораздо больше. В Кандалакшском заповеднике первые 7 дней жизни птенцов самка обогревала их более 90% суточного времени, 11–13-дневных птенцов — от 17 часов 35 минут до 20 часов 6 минут за сутки, 14-дневных птенцов — 16 часов 2 минуты, трёхнедельных птенцов практически не грела (Коханов, 1985). Когда птенцы повзрослеют и перестанут нуждаться в обогреве, самка большую часть времени проводит на присаде, посещая гнездо в основном только для кормления птенцов. Охотиться она начинает, когда птенцы достигают возраста 15–17 суток, но доля добываемого ею корма составляет лишь

около 20% (Брагин, 2004). В восточноевропейской лесотундре на самку приходилось 17% добычи (Шубин, 1983б), то есть у евразийского подвида аналогичные показатели весьма близки, практически одинаковы.

В выкармливании птенцов участвуют оба члена пары. Самцы не только приносят добычу к гнезду, но иногда и кормят птенцов. В восточноевропейской лесотундре самец кормил птенцов в 6% случаев (Шубин, 1983б). По наблюдениям в Казахстане, самка ощипывает добытых птиц и даёт мясо птенцам, отделяя его от костей. Подрощим птенцам даёт лишь частично ощипанных птиц (Корелов, 1962). В Беларуси наблюдения у гнёзд показали, что маленьким птенцам добыча приносится ощипанной и часто обезглавленной, подрощим птенцам взрослые дают целых неощипанных птиц (рис. 43, 44) (Дорофеев, Ивановский, 1980). В европейской лесотундре двухнедельным птенцам родители приносили корм 14 раз в день в гнездо с 2 птенцами и 32 раза в день в гнездо с 3 птенцами (Шубин, 1983б). По данным из средней тайги, в бассейне р. Сысолы в первую неделю родители приносили птенцам по 8–10 птиц, в конце гнездового сезона — до 15–16 (Воронин, 1995). В Кандалакшском заповеднике в гнезде с 3 птенцами родители в течение суток принесли добычу 11 раз, когда птенцам было 7 дней; по 14–17 раз, когда птенцам было 11–14 дней, 25-дневным птенцам — 9 раз (Коханов, 1985). В горах Заилийского Алатау в гнездо с пуховиками возрастом менее недели самец за 8 часов принёс корм 4 раза, а птенцам возрастом около 10 дней за такое же время — 3 раза. Спустя 10 дней корм стала приносить в основном самка: когда птенцам было более 2 недель, за 5 часов она покормила птенцов дважды, трёхнедельных птенцов за 8 часов она кормила 4 раза и столько же раз кормила птенцов перед вылетом. При этом в двух последних случаях самец приносил корм по одному разу. У другой пары в основном самец приносил корм: за 16 часов начавшим оперяться птенцам он принёс 9 мелких птиц, тогда как самка — двух; через 2 недели в день вылета птенцов он принёс за день 7, а самка 3 птицы (Ковшарь, Родионов, 1983).

Постэмбриональное развитие птенцов дербника подробно описано В.Д. Кохановым (1985) для условий Кандалакшского заповедника. Вылупляются птенцы слепыми (рис. 3), в возрасте 4 дней прозревают и могут держать голову, на крыльях появляются пеньки маховых; у 10-дневных птенцов по всему телу, кроме головы, идёт рост перьев, которые имеют вид мелких кисточек; в возрасте 18 дней птенцы стоят на ногах, идёт интенсивное развитие оперения (рис. 45); у 24-дневных птенцов пух сохраняется лишь местами на голове, брюхе и надхвостье (рис. 46). В это время они покидали гнездо, рассаживались на соседние сучья, но летать ещё не умели. Самцы стали летать в возрасте 26 суток, самка — в возрасте 27 суток.

В Белорусском Поозерье птенцы выкармливаются в гнезде от 27 до 33 дней, в среднем 30 дней (Ивановский, 1999), в г. Риге — 28–29 дней (Денисов, 1986), на востоке Большеземельской тундры период пребывания птенцов в гнезде несколько короче — 23–26 суток. Иногда вылет происходит синхронно, если в выводке 3 птенца, так как при обилии пищи младшие догоняют в развитии старших (Морозов, 1997). У птенцов степных дербников пеньки рулевых и маховых появляются на 10 день, перья на груди и голове — через 19–20 дней после вылупления, полностью оперёнными птенцы становятся в возрасте около месяца (Корелов, 1962). В Наурзуме птенцы полностью оперяются в возрасте 22–25 дней (пух сохраняется лишь кое-где на голове) и покидают гнездо, перебираясь на соседние ветки. В 27–30 дней начинают перелетать на ближайшие деревья. Первые 1,5–2 недели птенцы держатся в радиусе 80–100 м, и находятся на полном обеспечении родителей

(Брагин, 2004). При гнездовании на земле птенцы в возрасте 3 недель часто выходят из гнезда и разбредаются вокруг, удаляясь иногда на десятки метров, из-за чего часто становятся добычей хищников (Кривицкий, 1967).

УСПЕХ РАЗМНОЖЕНИЯ

Данных о продуктивности и успехе размножения дербников в разных частях ареала очень мало. Число оперённых птенцов в выводках чаще всего составляет 3 или 4 (таблица 3). Средний размер выводка в разных частях ареала варьирует от 1,3 до 3,8 птенцов на пару. На Кольском полуострове в выводках было 3–4 слётка, при этом почти во всех гнёздах находилось погибшее яйцо (Ганусевич, 1988). В районе Кандалакшского залива в 7 выводках, покинувших гнёзда, было от 2 до 5 слётков, в среднем 3,0 (Коханов, 1985). В восточноевропейской лесотундре размер выводка в разные годы изменялся между 1,3 и 2,8 слётков на пару (Шубин, 1983б). В тундрах окрестностей Воркуты число птенцов, вылетевших из гнёзд, также изменялось от 2 до 5, составляя в среднем $3,8 \pm 0,2$ ($n = 11$) (Морозов, 1997).

По данным, полученным в Витебской области Беларуси, отход птенцов составляет примерно 12,4% (Ивановский, 1999; Ивановский, Ивановский, 2003). На каждое активное гнездо ($n = 32$) приходится в среднем $2,31 \pm 1,85$ слётка, а на каждое успешное гнездо ($n = 22$), в среднем $3,36 \pm 1,17$ слётка (активное гнездо—это гнездо, в котором зафиксирована кладка; успешное гнездо—это гнездо, из которого вылетели слётки). Репродуктивные показатели дербников, в зависимости от величины кладки, приведены в таблице 4.

В северной Беларуси в 1991–1997 г. выводки содержали от 1 до 5, в среднем 3,4 слётков, в 1998–2001 гг. — 3,68 слётков. Около 14% (до 30%) гнёзд разоряется людьми, врановыми и другими хищниками. Успех размножения по многолетним данным — 78%, варьируя от 33 до 100% (Ивановский, 1999; Ивановский, Ивановский, 2003).

В Наурзуме выводки степного дербника содержат от 1 до 5 слётков, в среднем 3,3, отход яиц — 7,4% (в том числе 2,9% — эмбриональная смертность), смертность птенцов — 4,8%, гибель гнёзд — 11,8%. Успех гнездования, по многолетним данным, составил 77,2%, изменяясь от 28,6% до 100% (Брагин, 2004). По данным И.В. Карякина и Э.Г. Николенко (2009), в выводках центральноазиатских дербников на Алтае и в Туве бывает от 1 до 5 птенцов, в среднем $3,3 \pm 0,97$ птенцов ($n = 23$). Между тем Э.А. Ирисов (2009) указывает, что обычно выводки центральноазиатского дербника на Юго-Восточном Алтае состояли из 2–3 птенцов и лишь однажды в выводке отмечено 4 птенца.

Таблица 4
Та-

ble 4

Репродуктивные показатели дербников в 1991–1997 годах в Беларуси в зависимости от величины кладки Reproduction figures of Merlins in Belarus in 1991-1997 in relation to clutch size

Величина кладки Clutch size	2 n = 1	3 n = 2	4 n = 11	5 n = 8	6 n = 1

Величина кладки Clutch size	2 n = 1	3 n = 2	4 n = 11	5 n = 8	6 n = 1
Среднее количество слётков на выводок Average number of fledglings per brood	1,0	3,0	2,81	4,75	4,0
Процентное отношение количества слётков от количества отложенных яиц Percentage of fledglings versus number of laid eggs	50	100	70	95	67

В выборке птенцов, у которых удалось определить пол ($n = 26$), было 46% самцов и 54% самок (Беларусь). Вес слётков: 168 (самец), 224 и 238 г (самки) — степной подвид (Корелов, 1962), в Кандалакшском заповеднике масса тела слётков дербника из одного гнезда была 210, 230 (самцы) и 280 г (самка) (Коханов, 1985).

СРОКИ ВЫЛЕТА ПТЕНЦОВ ИЗ ГНЁЗД

В соответствии с более ранними стадиями периода гнездования, вылет птенцов из гнёзд дербников находится в зависимости от географического положения местности. На юге ареала это случается примерно на месяц раньше, чем на севере. Так, в Белорусском Поозерье слётки покидают гнёзда между 24 июня и 16 июля, в среднем 5 июля (Ивановский, 1999). Интересно, что на фоне средних дат фенологии размножения встречаются и выпадающие случаи позднего размножения по сравнению с основной массой птиц. Но, если эти случаи можно объяснить и подтвердить повторными кладками, то случаи раннего гнездования в один и тот же год объяснить труднее. Так, например, 21 июня 2012 г. в Шумилинском районе в двух гнёздах находились птенцы во втором пуховом наряде, а 22 июня 2012 г. в этом же районе в другом гнезде были полностью оперённые молодые (примерно на 2 недели старше), которые при осмотре гнезда спланировали на землю. Эта пара заняла прошлогоднее гнездо, мы можем лишь предположить, что обе птицы зимовали где-то поблизости (В.В. Ивановский, оригинальные данные).

В г. Риге вылет птенцов из гнезда отмечен 3–4 июля 1984 г. (Денисов, 1986). В Ленинградской области 8 июля 1955 г. осмотрено гнездо, в котором птенцам до вылета оставалась примерно неделя, из другого гнезда птенцы вылетели 10–12 июля 1974 г. (Мальчевский, Пукинский, 1983). В Московской области пары со слётками неподалёку от гнёзд отмечены 8 июля 1984 г. и 7 июля 2000 г. (Волошина, 2008; Ерохин, 2008), в одном случае старший птенец вышел из гнезда и сидел поблизости от него 23 июня 2000 г. (Ерохин, 2008). По старым данным, вылет молодых из гнёзд в Подмоскowie отмечен 5–13 августа (Lorenz, 1893). В г. Иваново в «Парке 1905 года» при попытке подняться до уровня гнезда 28 июня 2005 г., 3 птенца слетели, а один, самый маленький, просто перепрыгнул на соседнюю ветку (В.Н. Мельников, личное сообщение). На озере Рубском в Тейковском районе Ивановской области 5 птенцов дербника покинули гнездо 4 июля 2007 г. (Мельников, 2008б).

Таким образом, даже в пределах одной природной зоны и одного региона сроки размножения могут быть весьма растянуты по годам.

В средней тайге на юге Республики Коми, в бассейне Вычегды, вылет птенцов из гнёзд зарегистрирован В.Н. Гурьевым 23 июля 1983 г., из гнезда на р. Сысоле первый птенец вылетел 10 июля 1988 г. (Воронин, 1995), через 25 дней после вылупления. Однако на кормёжку и отдых он возвращался в гнездо. Все птенцы

из этого гнезда вылетели 22 июля. На побережье Кандалакшского залива, по наблюдениям на 10 гнёздах, вылет птенцов отмечали 12 июля – 1 августа, в среднем 23 июля (Коханов, 1985). В сходные сроки отмечен вылет молодых из гнезда в горной тайге хребта Кузнецкий Алатау в Кемеровской области — 26 июля 2002 г. (Васильченко, 2004).

В Лапландии слётки в гнезде (могли планировать вниз) окольцованы 19 июля 1963 г., слётки вне гнезда, едва перепархивавшие, встречены 2 августа 1938 г. Один из них, взятый на воспитание, через 8 дней (10 августа) мог свободно летать (Владимирская, 1948; Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991). На западе плато Пудорана, в окрестностях озера Глубокого 8 августа 1958 г. встречен выводок из 3 птенцов вне гнезда, из них только старший мог хорошо летать, младший ещё не был способен к полёту. В двух других выводках из гнёзд у южного берега озера Кета птенцы стали летать 14 августа и после 20 августа 1964 г. (Кречмар, 1966).

На Полярном Урале в долине Соби вылет птенцов из одного гнезда отмечен 12 августа 1958 г. (Данилов, 1959). В лесотундре Южного Ямала на р. Щучьей В.И. Осмоловская (1948) наблюдала, как 24 июля 1941 г. 4 из 5 птенцов вылезали из гнезда и рассаживались вокруг него на ветвях дерева; 5 августа птенцы покинули гнездо. На Таймыре в урочище Ары-Мас на р. Новой вылет птенцов из гнёзд отмечен 6–10 августа 1981 г. и 11 августа 1983 г. (Чупин, 1987). В лесотундре междуречья рек Сулы и Соймы (Малоземельская тундра) вылет птенцов из гнёзд отмечен 24 и 29 июля (Минеев, Минеев, 2009). На востоке Большеземельской тундры, в окрестностях г. Воркуты появление первых лётных молодых отмечено 26 июля 1981 г., 20 июля 1982 г., 24 июля 1983 г., 30 июля 1984 г. (Морозов, 1987). В верховьях р. Кары тревожащаяся возле слётков пара отмечена 31 июля 1987 г. (Морозов, 1987).

У дербников степного подвида молодые покидают гнёзда в основном в конце июня – начале июля. В Казахстане, в среднем течении Кулан-Утпеса 17 июля встречен выводок с лётными молодыми (Корелов, 1962), вылет птенцов из гнезда на земле в Кургальджино отмечен в начале июля (Кривицкий, 1967). По словам И.В. Карякина и Э.Г. Николенко (2009), в Алтайском крае птенцы степного дербника встают на крыло после 15 июля, в основном — в III декаде июля, молодые наиболее поздних выводков начинают летать в первых числах августа.

Птенцы центральноазиатского дербника встают на крыло во второй половине – конце июля. В Тянь-Шане слётков наблюдали 27 июля 1965 г., 26 июля 1975 г. и 29 июля 1978 г. (Ковшарь, Родионов, 1983). В гнезде, найденном в устье р. Маны на Алтае 25 июля 2000 г. находились 4 птенца, 3 из которых были почти полностью оперёнными (Кучин, 2004). Время подъёма на крыло молодых центральноазиатских дербников на Алтае и в Туве — с 30 июля по 10 августа (Карякин, Николенко, 2009). В то же время, по другим данным, на Юго-Восточном Алтае выводки начинали распадаться во второй половине июля, а в начале августа молодые были вполне самостоятельными и держались отдельно от взрослых (Ирисов, 2009). Тем не менее, данных о разбросе сроков подъёма птенцов на крыло недостаточно.

Молодые держатся около гнездовой постройки (или возле наземного гнезда) до подъёма последнего птенца на крыло. Родители приносят корм в гнездо, а все птенцы слетаются к нему для кормёжки. По наблюдениям в тайге на юге Республики Коми, лётные птенцы охотились около гнёзд на стрекоз (Воронин, 1995).

В Хибинах лётные молодые возле гнёзд встречены 22 июля 1975 г. и 9 августа 1987 г. (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991), на Кольском полуострове в

долине р. Поной — во II–III декадах июля (Ганусевич, 1988), на юге Ямала — в I декаде августа (Данилов и др., 1984), на Гыданском полуострове — 8 августа 2006 г. (Локтионов, Савин, 2006), на Полярном Урале в районе Большого Щучьего озера — 13, 14 и 17 августа 2001 г. (Головатин, Пасхальный, 2005), на Северном Урале в заповеднике «Денежкин Камень» — 25–29 июля (Кузнецов, 1959), в верховьях р. Пур — 14–15 августа 2009 г. (Рябов и др., 2010). На плато Путорана нераспавшиеся выводки хорошо летающих молодых отмечали 11 августа 1980 г. (Морозов, 1984) и с 13 августа 1991 г. (Романов, 1996), 14 августа в 1958 и 1964 гг. (Кречмар, 1966), в средней тайге у посёлка Мирное — 20 августа 1974 г. (Рогачёва и др., 1978), в долине среднего течения Анадыря — 21 августа 1978 г. (Кречмар и др., 1991).

После оставления гнёзд молодые держатся в его окрестностях ещё 10–15 дней, родители продолжают кормить их. На западе Путорана один из выводков, состоявший из 4 молодых птиц, наблюдали с 11 по 23 августа 1980 г. Самец тревожился возле молодых и приносил им добычу (Морозов, 1984). На юге плато распад выводков и переход молодых к самостоятельной жизни завершился за 12 дней, к 25 августа 1991 г. (Романов, 1996). По наблюдениям на востоке Большеземельской тундры, родители сопровождают вылетевших птенцов и держатся с ними на гнездовом участке ещё 2–3 недели, до середины – двадцатых чисел августа (Морозов, 1997). В урочище Ары-Мас на р. Новой на Таймыре выводок держался близ гнезда с 10 августа 1981 г. и до конца этого месяца — работы были завершены 29 августа (Чупин, 1987). В Московской области выводки покидали окрестности гнёзд через 10–13 дней после вылета из них (Lorenz, 1893; Птушенко, Иноземцев, 1968). По наблюдениям в г. Иваново, в парке имени Степанова семья дербника, в составе которой было 3 слётка, 13 июля 2005 г. держалась возле гнезда, молодые купались в песке около конюшни. При посещении гнезда через 2 недели все птенцы отмечены там же, около гнезда (В.Н. Мельников, устное сообщение). В Великобритании молодые становятся самостоятельными через 2–3 недели после оставления гнезда (Newton et al., 1978). У степных дербников молодые становятся самостоятельными в августе. В это время выводки распадаются, молодые начинают встречаться вдали от гнёзд (Корелов, 1962).

В некоторых случаях семьи держатся на участках гораздо дольше 2 недель. Например, в Белорусском Поозерье на верховом болоте Ельня семья из 7 птиц (родители и 5 молодых) наблюдалась в районе гнездового участка вплоть до 18 сентября 1992 г. Птенцы из этого гнезда вылетели во II декаде июля, то есть семья держалась на участке 2 месяца.

Таким образом, продолжительность репродуктивного цикла у дербника от начала яйцекладки до полного распада выводков в большинстве своём составляет 2,5–3 месяца. Длительность пребывания соколов в районах гнездования в Лапландии варьировала от 85 дней в 1964 г. до 134 дней в 1974 г., в среднем 114 дней (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов, 1991).

ГЛАВА VII

СУТОЧНАЯ АКТИВНОСТЬ И ПОВЕДЕНИЕ

Дербник ведёт дневной образ жизни. Как далеко от гнезда птицы ночуют — неизвестно. Весной, в период спаривания, днём наблюдается видоспецифичное токование (см. выше). Мигрируют дербники в дневное время.

Дербники молчаливее других мелких соколов, кричат в основном только во

время токовых полётов и при беспокойстве у гнезда или выводка. Впрочем, по наблюдениям А.Ф. Ковшаря и Э.Ф. Родионова (1983) в Заилийском Алатау на Тянь-Шане, дербники кричали почти непрерывно с утра до вечера в период их брачной активности, длившейся со второй половины марта до мая.

Летает дербник низом, скрываясь за неровностями или прячась за кустами и деревьями. Хорошо ходит и бегаёт по земле. Отдыхает на кочках и даже ровных местах, охотно садится на столбы и провода. По наблюдениям в Казахстане, в жаркое время степные дербники прячутся в тень от камней, столбов, развалин или вылетают на отмели (де Ливрон, 1938; Корелов, 1962). По описанию М.Н. Корелова (1962), «отдыхая, иногда ложится, подкладывая одно крыло, или лежит на брюхе» (рис. 47). Сходное поведение описано для периода осенней миграции в Поволжье (Григорьев и др., 1977). В горах Алтая наблюдали, что «сытые птицы иногда отдыхают или греются на солнце, лёжа на толстых сучьях деревьев, расслабив и опустив одно крыло» (Ирисов, 2009).

Дербники активно защищают свои гнёзда от пернатых хищников. Они смело нападают на врановых и хищных птиц, даже таких крупных по сравнению с ними, как зимняк и орлан-белохвост, и обычно без особого труда прогоняют их с гнездового участка. В степной зоне ярко выраженную агрессию вызывали лишь три вида птиц — серая ворона, сорока и луговой лунь (*Circus pygargus*). Последние преследуются на расстоянии до 200–250 м от гнезда.

При появлении человека дербники активно кричат, перелетая в стороне, или кружат на почтительном расстоянии, но некоторые птицы, особенно у гнезда с птенцами, нападают, пикируя с пронзительными криками, другие же пары молчаливы и ведут себя скрытно. Отмечено выполнение самками отвлекающей демонстрации в виде имитации раненой птицы после первого испугивания её с гнезда человеком, однако такого рода поведение случается далеко не часто и более обычно у птиц, гнездящихся невысоко над землёй (Карякин, Николенко, 2009).

ГЛАВА VIII

ПИТАНИЕ

Дербник — преимущественно орнитофаг, львиную долю его питания во все периоды жизни и во всех географических условиях составляют птицы. В целом, величина жертв сильно варьирует. Из наиболее крупных птиц, которых добывают дербники, следует указать камышницу (*Gallinula chloropus*), чирка-свистунка (*Anas crecca*), белую (*Lagopus lagopus*), тундряную (*L. mutus*) и серую (*Perdix perdix*) куропаток, дупеля (*Gallinago media*), вяхиря (*Columba palumbus*), сойку (*Garrulus glandarius*) и нелётных молодых больших кроншнепов (*Numenius arquata*), из наиболее мелких — пеночек (*Phylloscopus* spp.). Основу питания дербника всё-таки составляют мелкие птицы, преимущественно воробьиные, но местами и ржанкообразные.

Питание дербника в районах размножения. В материковой тундре Кольского полуострова среди остатков 10 птиц определены мелкий кулик, 2 конька (*Anthus* sp.), чечётка (*Acanthis* sp.), белая трясогузка (*Motacilla alba*), взрослый и слётки белобровика (*Turdus iliacus*), 2 каменки (*Oenanthe oenanthe*) и молодая варакушка (*Luscinia svecica*) (Кищинский, 1960). В Понойской депрессии, по данным С.А. Ганусевича (1991), основу питания дербников составляют кулики, в том числе турухтан (*Philomachus pugnax*) — 28,0% и фифи (*Tringa glareola*) — 26,2%. В некоторые годы на побережье Кандалакшского залива в питании дербников

также отмечено много куликов, в основном за счёт нелётных птенцов куликов-сорок (*Haematopus ostralegus*), камнешарок (*Arenaria interpres*), а также птенцов сизых чаек (*Larus canus*) и полярных крачек (*Sterna paradisaea*) (Коханов, 1985).

В тундре северо-восточного побережья Белого моря — на Канине — рацион дербников состоит в основном из коньков, лапландских подорожников (*Calcarius lapponicus*) и мелких куликов, ловят они также овсянок (*Emberiza* spp.), юрков (*Fringilla montifringilla*) и дроздов (*Turdus* sp.) — самых многочисленных птиц в полосе лесов и лесотундры (Спангенберг, Леонович, 1960). В Малоземельской тундре у озера Урдюжского в 42 пробах, взятых вблизи гнёзд, в 23,8% обнаружены остатки краснозобого конька (*Anthus cervinus*), в 19% — варакушек, такова же доля была для пуховиков уток, по 14,3% составляла доля лапландских подорожников и желтоголовых трясогузок (*Motacilla citreola*) и 9,6% — белых трясогузок (Воронин, 1995).

На Южном Ямале, по материалам Т.Н. Дунаевой и В.В. Кучерука (1941), В.И. Осмоловской (1948), на воробьиных птиц приходится 75,4–91,4% рациона. Дербники добывали главным образом лапландских подорожников, их доля в спектрах питания в 1939 и 1941 гг. составляла 45,6% и 44,8%, соответственно, на втором месте были краснозобые коньки (20,7% в 1941 г.). Из других видов в добыче зарегистрированы чечётка, овсянка-крошка (*Emberiza pusilla*), рогатый жаворонок (*Eremophila alpestris*), дрозд-рябинник (*Turdus pilaris*), обыкновенная каменка, варакушка, юрок. Значительно реже добывались кулики — белохвостый песочник (*Calidris temminckii*), золотистая ржанка (*Pluvialis apricaria*), хрустан (*Eudromias morinellus*), бекас (*Gallinago gallinago*). Их доля в питании дербника составила 5,2% в 1939 г. и 17,5% в 1941 г. Найдены остатки белой куропатки, чирка-свистунка, нырка (*Aythya* sp.), а из млекопитающих — копытный лемминг (*Dicrostonyx torquatus*) и узкочерепная полёвка (*Microtus gregalis*), доля которых варьировала от 1,8% до 3,5% в разные годы (Осмоловская, 1948).

По материалам В.Н. Калякина (1989), основу питания дербника в долине р. Щучьей на юге Ямала составляют мелкие воробьиные птицы преимущественно пойменных и полуоткрытых местообитаний. Наибольшая доля (40%) в рационе дербника приходилась на камышёвую овсянку (*Emberiza schoeniclus*), реже добывались коньки, лапландский подорожник, рогатый жаворонок, ещё реже — варакушка, чечётки, пеночки. Кулики в целом по количеству особей составляли менее 10% добычи, чуть более 2% приходилось на чирка-свистунка, единично были представлены белая куропатка, полярная крачка, серые полёвки, падаль и жужелицы. Весной во время пролёта дербники охотятся на пуночек (*Plectrophenax nivialis*), преследуют рюмов, краснозобых коньков, береговых ласточек (*Riparia riparia*) (Данилов и др., 1984).

На плато Путорана на гнёздах найдено по 2 овсянки-крошки и горной трясогузки (*Motacilla cinerea*) и по одной пеночке-зарничке (*Phylloscopus inornatus*) и малой мухоловке (*Ficedula parva*) (Рупасов, Журавлёв, 2006). В погадках, найденных под присадой, обнаружены остатки красной полёвки (*Clethrionomys rutilus*), перья мелких птиц, кости и чешуя рыб и надкрылья жуков (Романов, 1996). В желудках птиц, добытых на западе плато Путорана и на юге Таймыра, обнаружены остатки чечёток, варакушек и трясогузок. Наблюдали успешные охоты на чечётки, белых трясогузок, лапландских подорожников, дроздов, бекасов (Кречмар, 1966).

На Анадыре в добыче дербников обнаружены полярные крачки (Портенко, 1939), в Корякском нагорье — лапландский подорожник, полевой жаворонок (*Alauda arvensis*), жёлтая трясогузка, полёвка, наблюдали преследование сорок,

кедровок (*Nucifraga caryocatactes*), щуров (*Pinicola enucleator*), молодых речных крачек (*Sterna hirundo*) и молодых средних кроншнепов (*Numenius phaeopus*) (Кищинский, 1980).

В тайге на р. Сыsole в период гнездования в диете дербников отмечены только птицы по размерам не крупнее дрозда. Основу рациона птенцов составляли дрозды (22,8% от числа принесённых особей), белая и жёлтая (*Motacilla flava*) трясогузки (12,3% и 5,2%, соответственно), полевой воробей (*Passer montanus*) (10,5%), мухоловки (8,7%), дубровник (*Emberiza aureola*) (8,7%), зяблик (*Fringilla coelebs*) (8,7%), лесной конёк (*Anthus trivialis*) (7,1%), славки (*Sylvia* sp.) (7%). В небольшом числе дербники добывали пеночек, варакушек, обыкновенных овсянок и черноголовых чеканов (*Saxicola torquata*) (по 1,7%), отмечены в добыче один большой пёстрый дятел (*Dendrocopos major*) и птенец сороки (Воронин, 1995).

В подзоне южной тайги в Белорусском Поозерье птицы составляли в добыче 100% ($n = 57$), в основном это мелкие воробьиные — 73,6%, в том числе скворец (*Sturnus vulgaris*) — 26,3%, и кулики — 17,6% (Ивановский, Ивановский, 2003). Дербники, гнездящиеся в культурных ландшафтах, добывают почти исключительно мелких воробьиных (Ивановский, 1999). Видовой состав диеты этого сокола в Беларуси и доля отдельных видов в спектре питания представлены в таблице 5. Кроме этого, в добыче дербников находили остатки золотистых ржанок (*Pluvialis apricaria*), коростеля (*Crex crex*), большого пёстрого дятла, регулярно обыкновенных кукушек (*Cuculus canorus*), по разу — обыкновенную полёвку и летучую мышь, а у птицы, зимовавшей в посёлке Сураж, — сизых голубей (*Columba livia*) (Дорофеев, Ивановский, 1980). Кроме того, мы располагаем прямыми наблюдениями и фотографически подтверждёнными случаями того, что в ненастную погоду самцы дербников могут активно разыскивать гнёзда мелких воробьиных птиц и похищать из них нелётных птенцов (В.В. Ивановский, оригинальные данные).

Таблица 5
Та-

ble 5

Питание дербника в Белорусском Поозерье в период гнездования в 1991–2002 г.

Diet of the Merlin during breeding season in Belarusian Poozerie region in 1991–2002

Вид добычи Prey species	n	%	Примечание Notes
Камышница– <i>Gallinula chloropus</i>	1	0,9	
Чибис– <i>Vanellus vanellus</i>	1	0,9	
Фифи– <i>Tringa glareola</i>	3	2,7	
Большой улит– <i>Tringa nebularia</i>	1	0,9	
Дупель– <i>Galinago media</i>	1	0,9	
Бекас– <i>Gallinago gallinago</i>	3	2,7	
Большой кроншнеп– <i>Numenius arquata</i>	3	2,7	Все juv., нелетные
Кулики sp.– <i>Charadriidae</i> sp.	2	1,8	

Большой пестрый дятел– <i>Dendrocopos major</i>	5	4,5	
Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i>	3	2,7	
Деревенская ласточка – <i>Hirundo rustica</i>	1	0,9	♂ ad
Городская ласточка – <i>Delichon urbica</i>	1	0,9	
Белая трясогузка– <i>Motacilla alba</i>	2	1,8	
Лесной конек– <i>Anthus trivialis</i>	2	1,8	
Луговой конек– <i>Anthus pratensis</i>	11	10,1	В т.ч. 1 juv
Конёк sp.– <i>Anthus</i> sp.	2	1,8	
Белобровик– <i>Turdus iliacus</i>	1	0,9	
Певчий дрозд– <i>Turdus philomelos</i>	7	6,5	
Дрозд sp.– <i>Turdus</i> sp.	2	1,8	
Серая славка– <i>Sylvia communis</i>	1	0,9	
Пищуха– <i>Certhia familiaris</i>	2	1,8	
Пеночка sp.– <i>Phylloscopus</i> sp.	1	0,9	
Большая синица– <i>Parus major</i>	3	2,7	
Лазоревка– <i>Parus caeruleus</i>	1	0,9	
Зеленушка– <i>Chloris chloris</i>	1	0,9	
Щегол– <i>Carduelis carduelis</i>	1	0,9	
Скворец– <i>Sturnus vulgaris</i>	20	18,3	Все juv.
Мелкие воробьиные – <i>Passeriformes</i> sp.	27	24,6	В т.ч. 3 pull.
Сойка– <i>Garrulus glandarius</i>	1	0,9	
Итого Total	110	100,0	

В г. Иваново основу питания составляли несколько видов — домовый воробей (*Passer domesticus*) и зяблик — (по 12%), белая трясогузка (10%), большая синица (*Parus major*) и полевой воробей — 9,5% (Трофимов, 2008). Кроме названных видов в поедях этого сокола обнаружены остатки юрка, дроздов, черныша. В городе отмечен случай добычи дербником волнистого попугайчика, улетевшего от хозяев (Мельников, 2008б).

В горных районах юга Западной Сибири, на хребте Кузнецкий Алатау дербники выкармливали своих птенцов горными коньками (*Anthus spinoletta*), горными трясогузками, пеночками (*Phylloscopus* spp.), полярными овсянками (*Emberiza pallasi*), дубровниками, а также пищухами (*Ochotona* spp.) и полёвками (Васильченко, 1999).

В степной зоне, в Наурзумском бору, среди собранных поедей дербников, выявлено 57 экземпляров добычи: 89,5% (51 экз.) приходилось на птиц, 3,5% (2 экз.) — на млекопитающих и 7,0% — на насекомых. Из млекопитающих (3,5%) в добыче отмечены степная пеструшка (*Lagurus lagurus*) и узкочерепная полёвка, среди насекомых (7,0%) — жук-носорог (*Oryctes nasicornis*) и многорогой навозник (*Ceratophyus polyceros*). Все птицы принадлежали к мелким воробьиным. Среди определённых остатков большую часть (32,1%) составляли коньки, 28,6% — каменки, 21,4% — жаворонки, 10,6% — воробьи и 7,2% — трясогузки. В Терсеке из 6 экземпляров птиц, собранных на гнёздах, было 4 жаворонка, 1 полевой конек (*Anthus campestris*) и 1 жёлтая трясогузка. Тот факт, что дербники ловят преимущественно птиц открытых степных пространств подчеркивает и В.И. Осмоловская (1949, 1953), изучавшая питание этого сокола в Наурзуме в 1946 го-

ду. В Наурузуме дербники добывали полевых и белокрылых (*Melanocorypha leucoptera*) жаворонков, полевых коньков, обыкновенных каменок, черноголовых чеканов; среди добычи отмечены также перепел (*Coturnix coturnix*), северная бормолушка (*Hippolais caligata*) и серая славка (*Sylvia communis*), отмечена охота на деревенских ласточек (*Hirundo rustica*) и мелких куликов (Формозов, 1934; Осмоловская, 1949). Хотя у степных дербников в период гнездования состав видов-жертв существенно иной, но размерный класс добычи такой же, как у птиц северных подвидов. В Кызылкумах наблюдали дербника, добывшего большую песчанку (*Rhombomys opimus*) (Митропольский и др., 1987).

В горах Центральной Азии, по наблюдениям в Заилийском Алатау, птенцы выкармливались преимущественно слётками гималайских (*Leucosticte nemoricola*) и красношапочных (*Serinus pusillus*) вьюрков и гималайских завирушек (*Prunella himalayana*). Отмечались приносы красноспинной горихвостки (*Phoenicurus erythronotus*), бледной завирушки (*Prunella fulvescens*), клеста-еловика (*Loxia curvirostra*), индийской пеночки (*Phylloscopus griseolus*), москочки (*Parus ater*) (Ковшарь, Родионов, 1983). В качестве добычи указываются также кулики — бекас, гаршнеп (*Lymnocyrtus minimus*) и мелкие грызуны. В горах Алтая и Тувы среди остатков добычи центральноазиатских дербников отмечены в основном птицы открытых пространств — полевой и рогатый жаворонки, коньки, трясогузки, каменки, горные чечётки (*Acanthis flavirostris*), горихвостки-чернушки (*Phoenicurus ochruros*), чеканы, варакушки, овсянки, сорокопуты. У двух пар, гнездившихся близ колоний розовых скворцов (*Sturnus roseus*), слётки этого вида преобладали в добыче соколов (Карякин, Николенко, 2009). На Юго-Восточном Алтае наблюдали успешные охоты дербников на белую трясогузку, рогатого жаворонка, каменку-плясунью (*Oenanthe isabellina*), горную чечётку, горного конька, красноспинную горихвостку (*Phoenicurus erythronotus*), белошапочную овсянку (*Emberiza leucosephala*), в желудке одной молодой птицы обнаружены крупные саранчовые (Ирисов, 2009).

Таким образом, основу пищи дербников вне зависимости от подвидовой принадлежности, составляют мелкие воробьиные птицы открытых пространств. Особенности питания и видовой состав жертв определяются в основном местными условиями.

Состав добычи различных пар дербника может существенно отличаться, что определяется в первую очередь населением птиц участка обитания пары. Например, в Белорусском Поозерье сравнение спектров питания 3 разных пар, обитавших в различных биотопических условиях, наглядно демонстрирует таблица 6. Урочище «Вальки» (Витебский район) находится в населённой местности, где преобладают агроландшафты. Оно представляет собой сочетание торфоразработок, верхового болота и сельхозугодий, которые граничат с огородами населённого пункта средней величины. Пара дербников, обитавшая в данном урочище, не испытывала дефицита ни в гнездовом парке (здесь в массе гнездятся серые вороны), ни в количестве потенциальных жертв, оптимальных по весу (мелкие воробьиные птицы). Совсем другая ситуация наблюдалась на стационаре «Гороватка». Здесь дербники гнездились на верховом болоте, окружённом лесами и песчаными пустошами военного полигона, лишь в 3 км находится озеро мезотрофного типа, а ближайший населённый пункт расположен в 5,5 км. Там нет гнёзд серых ворон, и поэтому дербники гнездятся или на земле, или в старых гнёздах змеяеда, либо занимают искусственные гнёзда, построенные человеком. Урочище «Офицерик» расположено на том же верховом болоте, что и урочище «Гороватка», с той лишь разницей, что «Офицерик» граничит с пастбищами и сенокосами среднего по ве-

личине населённого пункта. Расстояние между гнёздами этих пар составляет 5,5 км. Все три пары дербников имели возможность добывать куликов на открытых участках болот — «чистиках», но делала это только пара из урочища «Гороватка», в охотничий участок которой входило только верховое болото.

Таблица 6

Та-

ble 6

Сравнительный анализ спектров питания трёх пар дербников, охотящихся в различных биотопах

Diet comparison (% of prey occurrence) between three Merlin pairs that hunt in different habitats: Valki – mixture of agricultural lands, peateries and pine bog; Gorovatka – pine bog surrounded by forest; Ofitserik – pine bog near pastures and hay-fields of small village

Виды добычи Prey species	Вальки Valki (n=22)	Гороватка Gorovatka (n=27)	Офицерик Ofitserik (n=14)
Фифи – <i>Tringa glareola</i>	-	11,1	-
Дупель – <i>Galinago media</i>	-	3,7	-
Бекас – <i>Gallinago gallinago</i>	-	11,1	-
Большой кроншнеп – <i>Numenius arquata</i>	-	11,1	-
Большой пестрый дятел – <i>Dendrocopos major</i>	-	11,1	7,1
Полевой жаворонок – <i>Alauda arvensis</i>	13,7	-	-
Городская ласточка – <i>Delichon urbica</i>	4,5	-	-
Белая трясогузка – <i>Motacilla alba</i>	-	3,7	7,1
Лесной конек – <i>Anthus trivialis</i>	-	-	14,3
Луговой конек – <i>Anthus pratensis</i>	13,7	7,4	-
Белобровик – <i>Turdus iliacus</i>	-	-	7,1
Певчий дрозд – <i>Turdus philomelos</i>	-	-	14,3
Дрозд sp. - <i>Turdus</i> sp.	-	3,7	-
Пеночка sp. – <i>Phylloscopus</i> sp.	-	-	7,1
Большая синица – <i>Parus major</i>	-	11,1	-
Зеленушка – <i>Chloris chloris</i>	4,5	-	-
Скворец – <i>Sturnus vulgaris</i>	63,3	3,7	28,7
Мелкие воробьиные – <i>Passeriformes</i> sp.	-	22,3	14,3
Всего Total	100	100	100

Питание дербника во время миграций и на зимовках. Вне периода размножения, на пролётах и зимовках, дербники кормятся преимущественно птицами подходящего размерного класса, как правило, наиболее многочисленными или легко добываемыми в тех конкретных условиях, где останавливаются или обитают эти сокола в конкретный сезон. Например, на Айновых островах среди поедей дербников определены остатки белобровика, пуночки, морского песочника (*Calidris maritima*), лугового (*Anthus pratensis*) и скального (*Anthus petrosus*) коньков (Коханов, Скокова, 1967). Под Москвой в питании этих соколов обнаружены

обыкновенные овсянки, полевые жаворонки, полевые и домовые воробьи (Птушенко, Иноземцев, 1968), в северном Казахстане — дрозды (мигранты), в окрестностях Харькова — рогатые жаворонки, обыкновенные и садовые овсянки (*Emberiza hortulana*), пуночки, воробьи, домашние голуби (Сомов, 1897), на Сырдарье — различные виды жаворонков, камышевые овсянки, бекасы и гаршнепы, в Туркмении — жаворонки разных видов, особенно хохлатые (*Galerida cristata*) и серые (*Calandrella rufescens*), а также обыкновенные скворцы (Дементьев, 1952).

По данным, собранным в 1987–1991 и 2003–2006 гг. в разных частях Грузии в период пролёта и зимовки рацион дербников включал более 23 видов-жертв, с учётом наблюдаемых неудачных охот он может быть расширен до 70 видов. Основу питания составляют наиболее многочисленные мелкие воробьиные птицы, а также перепел в период его массового пролёта вдоль приморских низменностей. Среди наиболее крупных объектов добычи отмечены вяхирь и сизый голубь. К числу наиболее часто добываемых видов ($n = 133$) относятся: зяблик — 10,5%, домовый воробей и перепел — по 9%, чёрный дрозд (*Turdus merula*) — 7,5%, жулан (*Lanius collurio*) — 4,5%, хохлатый жаворонок — 3,8% и белая трясогузка — 3% (Абуладзе, 2008).

В Предкавказье, в Кабардино-Балкарии и на Ставрополье наблюдали успешные охоты дербника на белых трясогузок, щеглов (*Carduelis carduelis*), зябликов, полевых и домовых воробьёв, камышёвых овсянок, рябинников, сизого голубя и попытки нападения на серую куропатку, чибиса (*Vanellus vanellus*) и серую ворону, не увенчавшиеся успехом (Эдиев, Хохлов, 1993).

На Украине (Хомутовская степь) зимующие дербники охотятся на домовых и полевых воробьёв, чечёток, камышёвых овсянок, щеглов, больших синиц, лазоревок (*Parus caeruleus*), добываемых вблизи посёлков, ферм, в степи над зарослями караганника или терновника; иногда ловят даже соек (Сиренко, 1983). В Крыму в желудках добытых дербников определены остатки домовых воробьёв, полевого жаворонка и большой синицы (Костин, 1983).

Кроме птиц дербники также достаточно часто ловят мелких млекопитающих — леммингов, полёвок, изредка землероек. В годы пика численности леммингов эти зверьки играют существенную роль в размножении дербников. Например, в Лапландии отмечено возрастание плотности гнездования и увеличение величины кладки дербников в годы пика численности норвежского лемминга (*Lemmus lemmus*). Именно в такие годы у дербников находили кладки из 6 и даже 7 яиц (Дементьев, 1951). Сходные наблюдения сделаны на юге Ямала в годы пика численности копытного лемминга и высокой численности узкочерепной полёвки (Осмоловская, 1948). В 1968 г. на побережье Кандалакшского залива при высокой численности полёвок, сокола выкармливали своих птенцов грызунами, доля которых в диете птенцов достигала 81,3%. В то же время, в сравнительно бедный грызунами 1974 год, основу питания птенцов дербника (70,6%) составляли птицы (Коханов, 1985).

На Полярном Урале в питании дербника отмечена красная полёвка, в лесостепи Курганской области — лесная мышь (*Apodemus sylvaticus*). В степной зоне дербники добывают пашенных полёвок (*Microtus agrestis*), степных пеструшек, мышовок (*Sicista subtilis*).

На пролёте при обилии полёвок дербники также могут переходить на питание ими. Например, 21 марта 2004 г. в окрестностях посёлка Дегтярево Ивановского района Ивановской области самец дербника, сидя на присаде (гидранты поливной системы на поле), высматривал полёвку, слетал, хватал добычу и присаживался на одну из присад, съедал голову, бросая тушку зверька. Так в течение

часа соколом добыл 5 полёвок (Мельников, 2008б).

По литературным данным, дербники употребляют в пищу даже прытких ящериц (*Lacerta agilis*) и насекомых, в частности, стрекоз, что отмечено в Лапландии (Дементьев, 1951; Семенов-Тянь-Шанский, Гилязов, 1991), в лесостепи Западной Сибири (Данилов, 1969) и в степях Казахстана, где эти сокола ловили и поедали стрекоз, кобылок, чернотелок, жуужелиц (Зарудный, 1888; Осмоловская, 1949). Тем не менее, рептилии и насекомые в значительной мере случайная добыча для дербника.

В степи дербник регулярно пьёт воду и посещает водоёмы (де Ливрон, 1938; Корелов, 1962).

Способы охоты дербников. Методы охоты дербников весьма специфичны, этим они резко отличаются от других видов соколов. Добычу дербник ловит как в воздухе, так и на земле. Наиболее обычный способ охоты — низкий бреющий полёт над кустарниками или землёй с резкими боковыми бросками в сторону замеченных жертв. На Ставрополье над тростниковыми зарослями одного из прудов в Шпаковском районе наблюдали охоту 2 птиц на белых трясогузок. В вечерних сумерках соколы на бреющем полёте летали над тростниковыми зарослями, где собирались на ночлег стайки трясогузок, и атаковали их (Друп и др., 2007). В тайге на Енисее наблюдали, как дербник выжидает добычу, сидя на камне на крутом береговом склоне реки, затем слетает низко над землёй и стремительно врывается в стаю мелких птиц (Рогачёва и др., 1988). В степях взлетающие жаворонки преследуются в угон, при этом дербники повторяют все манёвры жаворонков. Сходную тактику неожиданного, быстрого появления при низком полёте над зарослями кустарников, перемежающихся с открытыми местами и россыпями камней, или, появляясь из-за обрывов речного берега, дербники используют в лесотундре (Кишинский, 1980). Зимой в пойме Терека наблюдали, как дербник, спикировав к берегу незамерзающего участка речки, стремительно планирует над самой поверхностью воды к противоположному берегу, где кормятся трясогузки, и атакует их. Окраска спины почти сливается с цветом водной поверхности, что делает приближение хищника незаметным (Эдиев, Хохлов, 1993). Ранней весной и осенью дербники иногда появляются в посёлках и охотятся за воробьями, выпугивая их из-под крыш домов, подобно перепелятникам.

Отмечали также типично соколиную охоту в воздухе, когда птица делает «ставку», резко пикируя со сложенными крыльями на намеченную жертву сверху по вертикальной траектории с завершающим ударом когтем заднего пальца (В.В. Морозов, оригинальные наблюдения). По наблюдениям Е.Н. Панова (1973), при преследовании пролётных жаворонков дербник делал короткие ставки, подобно сапсану. От нападавшего сверху сокола жаворонки уходили сравнительно легко, но с трудом избегали нападений снизу, которыми завершались мертвые петли, совершаемые дербником после каждой ставки, и в итоге жаворонки были схвачены.

Весьма часто дербники подкарауливают добычу, сидя или даже лёжа на земле и внезапно бросаясь на приблизившихся птиц или зверьков. По описанию П.П. Сушкина (1908) и М.Н. Корелова (1962), дербник нередко подкарауливает добычу, лёжа на кочках и отмелях совершенно неподвижно, выжидая появления птиц на водопое, чего не делает ни один другой сокол. Особенности окраски делают его незаметным. Затем он взлетает, быстро нагоняет жертву и берёт её сверху на небольшом броске. И.В. Карякин и Э.Г. Николенко (2009) из 18 случаев наблюдения охот дербника только дважды отмечали атаку на каменных воробьёв (*Petronia petronia*) и полевых жаворонков с бреющего полёта, а в остальных 16 случаях (88,9%) дербники перед нападением прятались под куртинами ковыля

или степных кустарников, и в двух случаях самцы сидели открыто на камнях.

В негнездовое время отмечена охота дербников парами, когда одна из птиц летит низом, а вторая—на 10–20 м выше (Сомов, 1897).

Эффективность охоты дербников достаточно высока. На зимовках в Грузии она составляла 26% ($n = 142$) (Абуладзе, 2008). В то же время, в Заилийском Алатау на низкотравном склоне индийская пеночка была поймана только с 9 попытки (Ковшарь, Родионов, 1983).

ГЛАВА IX

ВРАГИ, КОНКУРЕНТЫ, КОММЕНСАЛЫ, НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ФАКТОРЫ

Врагами дербника являются более крупные виды хищных птиц — кречет (*Falco rusticolus*), сапсан (*Falco peregrinus*), балобан (*Falco cherrug*), беркут (*Aquila chrysaetos*), зимняк (*Buteo lagopus*), ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*), ястреб-перепелятник (*Accipiter nisus*), полевой (*Circus cyaneus*), луговой (*Circus pygargus*), болотный (*Circus aeruginosus*) и степной (*Circus macrourus*) луны, совы — филин (*Bubo bubo*), бородатая (*Strix nebulosa*) и длиннохвостая (*Strix uralensis*) неясыти, ястребиная сова (*Surnia ulula*) и врановые — ворон (*Corvus corax*), серая (*Corvus cornix*), чёрная (*Corvus corone*) и большеклювая (*Corvus macrorhynchos*) вороны, которые при случае охотятся на этих соколов или разоряют их гнёзда. Остатки дербников находили в гнёздах кречета и сапсана, известны факты отлова самкой полевого луны самки дербника на гнезде с кладкой и разорение гнезда дербника вороном (В.В. Морозов, собственные данные). В пойме небольшой реки во Владимирской области наблюдали неудачную охоту самки перепелятника на пролётного молодого дербника (В.В. Морозов, собственные данные). Случаи отлова насиживавших самок дербников на гнёздах тетеревятником и балобаном зарегистрированы в горах Алтая (Карякин, Николенко, 2009). На своём гнездовом участке дербники всегда атакуют орлов, орланов, более крупных, чем они, соколов, ястребов, луней, сов, крупных чаек, ворона и серых ворон, то есть, они рассматривают этих птиц как угрозу своим гнёздам (как врагов).

Несомненную угрозу для дербников, гнездящихся на земле, представляют наземные хищники, такие как, волк (*Canis lupus*), бурый медведь (*Ursus arctos*), росомаха (*Gulo gulo*), лисица (*Vulpes vulpes*), песец (*Alopex lagopus*), корсак (*Vulpes corsac*), енотовидная собака (*Nyctereutes procyonoides*), барсук (*Meles meles*), лесной (*Mustela putorius*) и степной (*Mustela eversmanni*) хори, горноста́й (*Mustela erminea*), а для соколов, гнездящихся на деревьях, — соболь (*Martes zibellina*), лесная (*Martes martes*) и каменная (*Martes foina*) куницы. Все они не упустят случая разорить гнездо дербника с кладкой или птенцами, однако какой размер наносимого этими хищниками ущерба гнездящимся дербникам — неизвестно. В условиях Великобритании выяснено, что из-за наземных хищников успех размножения дербников, гнездящихся на земле, ниже, чем у птиц, гнездящихся на деревьях (Newton et al., 1978).

В качестве гнездового конкурента дербника выступает ястребиная сова. Так же, как и дербники, ястребиные совы используют постройки серых ворон для гнездования. В годы высокой численности полёвок в лесотундре и северной тайге численность гнездящихся ястребиных сов возрастает, благодаря раннему размножению они задолго до прилёта дербников занимают прошлогодние гнёзда ворон, и к моменту появления соколов возникают ситуации дефицита или отсутствия

свободных гнездовых построек, которые дербник мог бы использовать для размножения. К тому же, ястребиные совы также активно защищают свои гнездовые участки от других пернатых хищников, включая дербника. Подобная ситуация наблюдалась в восточноевропейской лесотундре в 1980 г. при высокой численности полёвок. Ястребиные совы заняли постоянный гнездовой участок дербника, где он жил в предыдущие 2 сезона, при этом зимняки также гнездились на своих прежних территориях в собственных постройках, лишив тем самым дербников имевшегося банка своих гнёзд. В результате, дербники вынуждены были оставить традиционную гнездовую территорию (Шубин, 1984).

В годы высокой численности мелких мышевидных грызунов основным гнездовым конкурентом дербников на торфяных карьерах в Беларуси выступает ушастая сова (*Asio otus*). Совы гнездятся раньше дербников и занимают в первую очередь самые укромные и относительно свежие (прочные) гнёзда серых ворон. Прилетевшим позже дербникам приходится довольствоваться вороньими постройками худшего качества и расположенными более доступно. В один из таких «совиных» годов дербники заняли низкое гнездо у самой тропы рыбаков и, естественно, были разорены людьми. В последние годы, по неизвестным причинам, серые вороны практически исчезли с подавляющего большинства верховых болот Витебской области и стали очень редкими на торфокарьерах. Банк вороньих построек перестал пополняться. В результате, в 2012 г. ушастые совы заняли два «гнезда-ведра», вывешенных для дербников (рис. 48) (В.В. Ивановский, оригинальные данные).

Весьма вероятным конкурентом дербника является чеглок (*Falco subbuteo*). Чеглоков, по наблюдениям на Урале, дербники активно атакуют (Портенко, 1937; Головатин, Пасхальный, 2005). В ряде регионов отмечена обратная связь между численностью дербника и чеглока. По наблюдениям Р.Г. Пфедфера, в 1980 и 1981 гг. в Большом Алмаатинском ущелье гнездились 5 пар дербников, и очень редко встречался чеглок, но в 1982 г. в этом ущелье жили 4 пары чеглоков, а дербники не встречены ни разу (Ковшарь, Родионов, 1983). Аналогично высказываются эстонские орнитологи, по данным которых дербник встречается на верховых болотах только в отсутствие чеглока (Лелов, 1990). В г. Риге дербники гнездились только в годы отсутствия чеглоков, тогда как до 1982 г. и после 1984 г. те же сосновые массивы заселялись чеглоками, и дербников там не было (Денисов, 1986). В Витебской области Беларуси на верховых болотах чеглок является в первую очередь основным гнездовым конкурентом дербника. Мы несколько раз были свидетелями «драк» в воздухе чеглоков с дербниками у гнёзд последних, причём птенцы дербников выпрыгнули из гнёзд на землю. Ещё в одном случае (окрестности дер. Козьяны, 1 июля 2006 г.) два полностью оперённых птенца дербника найдены мёртвыми под гнездом. На спине у них были травмы в виде глубоких продольных царапин. Сами птенцы не были тронуты, но мы полагаем, что они стали жертвами нападения чеглоков. На верховом болоте Стречно у озера Илово периодически гнездятся или дербники, или чеглоки, но никогда вместе. В 2011 и 2012 гг. произошли следующие интересные случаи. На одном из лесных островов верхового болота Оболь-II ежегодно гнездилась пара воронов, а после вылета молодых воронов гнездо, как правило, занимала пара чеглоков. В 2011 г. гнездо воронов было сброшено во время урагана, и чеглоки, впервые в нашей практике, заняли искусственное «гнездо-ведро», вывешенное на высокой сосне лесного острова для дербников. В 2012 г. чеглоки заняли вновь отстроенное гнездо воронов, а дербники поселились в 300 м в искусственном «гнезде-ведре».

Между тем, к близости некоторых других мелких соколов дербники доста-

точно толерантны. В Наурзуме ближайшие гнёзда пустельг (*Falco tinnunculus*) располагались на расстоянии 7–10 м, кобчиков (*Falco vespertinus*) — в 25–30 м. В Белорусском Поозерье дербники часто мирно соседствуют с ушастыми совами и пустельгами, гнёзда которых могут быть расположены в 20–100 м от гнёзд дербников, и даже со скопами, поселяясь от них на расстоянии около 300 м (В.В. Ивановский, оригинальные данные). В степной зоне дербники могут гнездиться в грачевниках, в групповых поселениях пустельг и кобчиков, но гнёзда занимают на самых окраинах грачиных колоний, на опушках колков.

Некоторые виды птиц, похоже, извлекают явную выгоду, устраивая свои гнёзда рядом с гнёздами дербников. В Белорусском Поозерье возле большинства гнёзд этих соколов (70%) мы находили гнёзда вяхирей на расстоянии 5–30 м от гнёзд дербников. Возле дербников гнездились от 1 до 3 пар вяхирей. В одном случае вяхири построили гнездо на той же сосне, где гнездились дербники, только на 1,5 м ниже. В другом случае вяхири заняли искусственное «гнездо-ведро», вывешенное для дербников, так как здесь больше не было подходящих сосенок для постройки гнезда вяхирям (дербники гнездились в 30 м во втором «гнезде-ведре»). По всей видимости, это явление связано с тем, что, защищая свое гнездо от врановых, дербник является своеобразным «сторожем» и для гнёзд вяхирей (Ивановский, 2012).

Для дербников, гнездящихся в тундрах, где основная доля гнёзд располагается на земле, определённую негативную роль играют неблагоприятные погодные условия в весеннее время, особенно если холодные и затяжные вёсны следуют за многоснежными зимами. Птицы, прилетевшие на места размножения, испытывают недостаток в местах для устройства гнёзд, поскольку речные долины завалены многометровым снегом, а снеготаяние идет слишком медленно, в результате чего многие пары, видимо, не приступают к гнездованию. В такие сезоны в местах, где есть постройки врановых или хищных птиц на высоких кустах или отдельных деревьях, доля дербников, гнездящихся на деревьях, возрастает до 50% (В.В. Морозов, собственные наблюдения). Это может служить косвенным подтверждением предположения о вероятном пропуске дербниками гнездования в неблагоприятные по погоде сезоны.

В местах с высокой численностью людского населения негативное влияние на популяции дербника оказывает прямое преследование со стороны человека (разорение гнёзд) и, возможно, фактор беспокойства. Например, на торфяных карьерах в Витебской области Беларуси, часто посещаемых рыбаками, иногда разоряющими гнёзда дербников, успех размножения соколов был равен 55,6%, тогда как на естественных болотах он оказался выше — 78,8% (Ивановский, 2008). Однако, в местах, где дербников не беспокоят, они вполне толерантно относятся к безопасному для них человеку. Например, в тайге Онежского полуострова взрослые дербники 27 июля 1967 г. спокойно кормили 4 слётков в 20–30 м от наблюдателя, открыто сидящего на опушке у болота (Бутьев, Галушин, 2000). На местах пролёта и зимовок дербников отстреливают или отлавливают для содержания в качестве ловчих птиц. Например, случаи отстрела регулярно регистрируют в Грузии, там же с начала 1980-х гг. ежегодно отлавливают от 5 до 15 дербников (Абуладзе, 2008).

ГЛАВА X

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ОХРАНА

Поскольку добычей дербника во все сезоны являются преимущественно мелкие птицы и млекопитающие, не играющие существенной роли в хозяйственной деятельности человека, дербник также не имеет особого практического значения. Иногда этих соколов отлавливают для содержания в качестве ловчих птиц, однако число таких любителей-сокольников измеряется единицами. Как регионально редкий вид дербник внесен в Красные книги ряда субъектов Российской Федерации и Красные книги некоторых других республик бывшего СССР.

Для этих регионов можно рекомендовать проводить мероприятия по постройке различных искусственных гнездовий для дербника (Брагин, 1990; Ивановский, 2012). Искусственные гнёзда для этих соколов в Белорусском Поозерье представляют собой плотную моховую кочку, вырезанную пилой-ножовкой и укрепленную на высоте 2,5–5,0 м в кронах болотных сосенок (рис. 49, 50). Диаметр «гнездочек» составляет 50–60 см, на вершине «кочки» кулаком делается углубление в виде лотка. «Кочки» закрепляют или на боковых ветках у ствола сосны, или на жердях, укрепленных между двух или трёх стоящих рядом сосенок. Плотность размещения искусственных гнёзд должна составлять не менее двух построек на 1500 га площади верхового болота. Очень эффективным оказалось использование вместо «кочек» дырявых вёдер, в которые забивается плотная моховая кочка, такие «гнезда-вёдра» можно вешать на любой сосне (рис. 39, 45, 46) и они более долговечны.

Постройку гнёзд можно производить в любое время года. Удобнее их строить вдвоём, чтобы один человек находился внизу и подавал вверх нужные материалы и инструменты, хотя, при наличии сноровки, с этой работой можно справиться и в одиночку. Этот метод не требует сложного оборудования: нужны лишь пики-древолазы, пила-ножовка, небольшой топорик, верёвка и разрубленная на куски по 50 см алюминиевая проволока. Работы по постройке искусственных гнёзд можно рекомендовать как ежегодные биотехнические мероприятия в лесничествах и охотничьих хозяйствах. Эта работа по плечу бойцам дружин по охране природы и членам зоологических кружков вузов, а также старшим юннатам и членам школьных лесничеств.

В течение 1983–2008 гг. мы построили и развешали на болотах Белорусского Поозерья 66 групп искусственных гнёзд, из которых дербниками были заняты 39 групп (59%).

Если рассматривать вид в целом в пределах его ареала в Северной Евразии, то организации специальной охраны этого скрытного, малозаметного сокола насущной необходимости пока нет. Его численность регулируется в основном естественными факторами, и охранять дербника можно в системе других природоохраняемых мероприятий. Достаточно пропаганды охраны всех видов хищных птиц и просветительской работы среди населения.

БЛАГОДАРНОСТИ

Наш труд не мог бы быть завершён с достигнутой степенью полноты, если бы не бескорыстная помощь и живейшее участие коллег, которые помогали нам в полевых изысканиях и к которым мы обращались в ходе подготовки рукописи к печати. Поэтому мы хотели бы от всего сердца поблагодарить за помощь в полевых исследованиях на территории Беларуси И.В. Башкирова и Д.И. Шамовича, в тундрах европейской части России — Д.М. Милько и А.Н. Кулиева в бытность их работы во ВНИИприрода МСХ СССР, в степях Южного Урала и Западной Сибири — С.В. Корнева.

Мы искренне благодарны В.В. Гричику за помощь в определении перьев мелких воробьиных птиц из поедей дербников.

Огромное спасибо Ю.Н. Глущенко, Ю.Е. Комарову, М.А. Динкевичу, А.Ю. Соколову, В.Н. Сотникову, В.В. Гричику, Ю.И. Мельникову, В.Н. Мельникову, А.О. Шубину, Г.С. Джамирзоеву, А.Ю. Блохину и Я.А. Редькину за предоставление своих неопубликованных данных о дербнике в Приморье, на Северном Кавказе, в Краснодарском крае, Воронежской области, Туве, Алтае, Прибайкалье, Ивановской области, Азербайджане, Дагестане и на Сахалине, соответственно.

За помощь в поиске труднодоступных малотиражных региональных изданий, а также рукописей мы хотели бы поблагодарить Э.В. Рогачёву (г. Москва), В.А. Нечаева (г. Владивосток), М.В. Банника (г. Харьков), М.П. Ильюха (г. Ставрополь), А.В. Ковалевского (г. Кемерово), И.В. Фефелова (г. Иркутск), А.Ф. Ковшаря (г. Алма-Ата), П.А. Тильбу (г. Сочи) и В.П. Белика (г. Ростов-на-Дону), которые не только находили для нас необходимую информацию, но зачастую брали на себя труд переписывания оригинального текста или его сканирования с последующей пересылкой нам нужных сведений по электронной почте.

Хотелось бы выразить нашу признательность заведующим орнитологическими отделами Зоомузея МГУ П.С. Томковичу (г. Москва) и Зоологического института РАН В.М. Лоскоту (г. Санкт-Петербург) за предоставленную возможность работы с коллекциями в хранилищах названных организаций, а также сотруднику лаборатории герпетологии и орнитологии ЗИН РАН В.Г. Высоцкому за подбор и пересылку нам полной информации о шкурках дербников, хранящихся в картотеке отдела орнитологии ЗИН РАН.

Мы искренне благодарны И.В. Фефелову, В.А. Нечаеву, С.С. Москвитину и Д.Р. Хайдарову за сведения о коллекционных экземплярах дербников, хранящихся в Иркутске, Владивостоке, Томске и Новосибирске и за неоценимую помощь в выяснении имён и рода занятий препараторов, коллектировавших птиц в Сибири во время различных экспедиций первой половины XX века.

Компьютерные версии карт распространения дербника и его подвидов сделаны А.А. Мосаловым, за что мы выражаем ему нашу особенно глубокую благодарность.

Кроме всего прочего, мы хотели бы сказать отдельное спасибо Е.Э. Шергалину за перевод резюме и содержания на английский язык, С.Б. Розенфельд — за перевод текста о дербнике из работ на французском языке, и фотографам, предоставившим нам свои работы для книги, — С.В. Корневу, С.И. Жданову, П. Романову, В.М. Федосенко, С.М. Плыткевичу, Н.В. Кудрявцеву, А.А. Романову, В.А. Пушкину и Э. Дробялису. Авторы фотографий указаны в подписях под ними.

ЛИТЕРАТУРА

- Абдусалямов И.А. 1971. Фауна Таджикской ССР. Том XIX. Часть I. Птицы. — Душанбе, изд-во «Дониш», 403 с.
- Абуладзе А.В., 2008. Дербник в Грузии. — Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 166–168.
- Аверин В.Г., Лавров А.И. 1911. Материалы по изучению птиц Томской губернии. — Записки Семипалатинского подотдела Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, вып. V. С. 1–36.

- Аверин Ю.В., Насимович А.А. 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа. – Труды Кавказского государственного заповедника. Вып. 1. М. С. 5–56.
- Авилова К.В., Ерёмкин Г.С., Коновалов М.П., Стародубцев В.В. 1998. О редких видах неворобьиных птиц на юго-восточной окраине Москвы. – Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 25–26 января, 1995). М. С. 41–44.
- Ананин А.А. 2008. Результаты долговременного мониторинга хищных птиц в северо-восточном Прибайкалье. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 172–174.
- Ананин А.А., Федоров А.В. 1988. Птицы. – Фауна Баргузинского заповедника. М. С. 8–33.
- Андреев Б.Н. 1987. Птицы Вилюйского бассейна. – Якутск, Якутское книжное изд-во, 192 с.
- Андрющенко Ю.А., Костюшин В.А., Кучеренко В.Н., Попенко В.М. 2012. Итоги учетов дневных хищных птиц в сухостепной подзоне Украины зимой 2011–2012 гг. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 446–459.
- Анзигитова Н.В. 1986. Сезонные миграции птиц в приенисейской средней тайге. – Автореферат канд. дисс. М., ИЭМЭЖ АН СССР. 19 с.
- Анненков Б.П. 2005. К зимней орнитофауне Алакольской котловины (Юго-Восточный Казахстан). – *Selevinia*, 2005. Алматы, изд-во «Tethys». С. 173–174.
- Анюшин В.В., Вишневецкий И.И., Савченко А.П., Лопатин В.Н., Соколов Г.А., Емельянов В.И., Баранчиков Ю.Н., Смирнов М.Н., Кустов Ю.И., Прокофьев С.М., Чупров С.М., Яновский В.М., Баранов А.А. 2004. Красная книга Республики Хакасия: Редкие и исчезающие виды животных. – Новосибирск, Наука, 320 с. (С. 176–177).
- Артоболевский В.М. 1926. Новые данные к списку и описанию птиц Пензенской губернии. – Записки Киевского общества естествоиспытателей. Т. XXVII, вып. 1. Киев. С. 44–60.
- Артюхин Ю.Б. 2002. К авифауне Курильских островов. – Биология и охрана птиц Камчатки. Вып. 4. М., изд-во Центра охраны дикой природы. С. 114–115.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 1999. Орнитофауна Республики Татарстан (конспект современного состояния). – Казань, 123 с.
- Аськеев И.В., Аськеев О.В. 2006. Дербник. – Красная книга Республики Татарстан (животные, растения, грибы). Издание второе. Казань, изд-во «Идеал-Пресс». С. 90–91.
- Аюпов А.Н. 1978. О некоторых зимующих птицах Ташкента и его окрестностей. – Миграции птиц в Азии. Ташкент, изд-во «Фан» Узбекской ССР. С. 163–167.
- Бабенко В.Г. 2000. Птицы Нижнего Приамурья. – М., изд-во «Прометей», 724 с.
- Бакка С.В. (сост.). 2003. Дербник – *Falco columbarius* L. – Красная книга Нижегородской области. Том 1. Животные. Нижний Новгород. С. 98–99.
- Бакка С.В., Барашкова А.Н., Барбазюк Е.В., Семенов А.Р., Смелянский И.Э. 2010. Некоторые новые находки редких и охраняемых видов птиц в Оренбургской

- области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 15. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 7–13.
- Бакка С.В., Новикова Л.М. 2003. К оценке численности дневных хищных птиц на северо-западе Кировской области. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 135–136.
- Балацкий Н.Н. 1998. К авифауне озера Карачинского (Бараба). – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 5–11.
- Барабашин Т.О. 2001. К фауне редких и малоизученных видов Башкирского Зауралья. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург». С. 13–15.
- Барабаш-Никифоров И.И., Павловский Н.К. 1948. Фауна наземных позвоночных Воронежского государственного заповедника. – Труды Воронежского государственного заповедника, вып. 2. Воронеж, Воронежское областное книгоиздательство. С. 7–128.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. Птицы юго-востока Черноземного центра. – Воронеж, изд-во Воронежского ун-та, 211 с.
- Баранов А.А. 1996. Численность хищных птиц в Южной Тыве. – Фауна и экология животных Средней Сибири. Межвузовский сборник научных трудов. Красноярск. С. 7–17.
- Барбазюк Е.В. 2007. Встречи редких видов птиц в государственном степном заповеднике «Оренбургский». – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 10–11.
- Бармин Н.А., Еремин О.В., Грико А.В., Мещеряков В.В. 1997. О встречах с некоторыми редкими птицами в Мордовии. – Фауна, экология и охрана редких птиц Среднего Поволжья: сб. статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Редкие птицы Среднего Поволжья». Саранск. С. 56–58.
- Бевза И.А. 2007. Наблюдения за птицами в Карачингильском охотничьем хозяйстве в 2006 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2006. Алматы, «Tethys». С. 62–66.
- Безбородов В.И. 1983. О зимующих хищных птицах юга Красноярского края. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 108–110.
- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 3. Ставрополь. С. 53–74.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes. – Труды государственного природного заповедника «Ростовский», вып.3: Биоразнообразие заповедника «Ростовский» и его охрана. Ростов-на-Дону, Донской издательский дом. С. 111–177.
- Белко Н.Г., Иванчев В.П., Приклонский С.Г., Сапетина И.М., Котюков Ю.В., Маркин Ю.М., Сапетин Я.П., Макаров А.В. 1998. Редкие, малочисленные и малоизученные виды соколообразных и сов юго-восточной Мещеры. – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 25–26 января, 1995). М. С. 159–162.
- Белопольский Л.О. 1948. О зимовке и пролете птиц Судзухинского заповедника. – Охрана природы. Сборник 5. М. С. 32–39.

- Белопольский Л.О. 1955. Птицы Сухзухинского заповедника. Часть 2. – Труды Зоологического института АН СССР. Т. 17. Л. С. 224–265.
- Белоусов Ю.А., Васильев К.В. 1976. Некоторые данные по фенологии хищных птиц Ярославской области. – Сезонное развитие природы. Материалы конференции «Фенология млекопитающих и птиц, 10–12 апреля 1974 г. М. С. 81–82.
- Берёзовиков Н.Н. 2004. Птицы Алакольского заповедника. – Труды Алакольского заповедника. Т. 1. Алматы. Изд-во «Мектеп». С. 199–257.
- Берёзовиков Н.Н., Губин Б.М., Ерохов С.Н., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В. 1999. Птицы пустыни Таукумы и равнины Жусандала (южное Прибалхашье). Часть 1. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №8. С. 3–22.
- Берёзовиков Н.Н., Хроков В.В., Карпов Ф.Ф., Коваленко А.В., 2000. Птицы Утва-Илекского междуречья. III. Falconiformes, Strigiformes. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №122. С. 3–12.
- Березовский В.Г. 1983. Пролет хищных птиц на восточном побережье Аральского моря в 1978–1979 гг. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 7–9.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии. – Ученые записки Северо-Кавказского института краеведения. Т. I. Владикавказ. С. 175–274.
- Бёме Р.Л. 1958. Птицы Центрального Кавказа. – Ученые записки Северо-Осетинского государственного педагогического ин-та им. К.Л. Хетагурова. Т. XXIII, вып. 1. Серия физико-математическая и биологическая. Орджоникидзе. С. 111–183.
- Бианки В.Л. 1916. Материалы для авифауны восточной Монголии и северо-восточного Тибета по данным Монголо-Сычуанской экспедиции 1907–1909 гг. под начальством П.К. Козлова. – Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук, т. XX, №1. Петроград, 102 с.
- Бианки В.В. 1960. Пролет птиц в окрестностях с. Вирьмы (Онежский залив Белого моря) осенью 1958 г. – Труды Кандалакшского государственного заповедника. Вып. III. Мурманск, Мурманское книжное изд-во. С. 175–190.
- Блинова Т.К., Блинов В.Н. 1997. Птицы Южного Зауралья. Том 1. Фаунистический обзор и охрана птиц. – Новосибирск, изд-во «Наука», 293 с.
- Блохин А.Ю., Тиунов И.М. 2008. Хищные птицы и совы в условиях интенсивного освоения природных ресурсов на севере Сахалина. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 73–74.
- Богданов М. 1871. Птицы и звери черноземной полосы Поволжья и долины Средней и Нижней Волги (био-географические материалы). – Труды Общества естествоиспытателей при Императорском Казанском университете. Т. I. Отдел I. Казань. С. 4–226.
- Богданов А.Н. 1956. Птицы бассейна реки Зеравшан. – Труды Института зоологии и паразитологии АН Узбекской ССР. Т. 5, ч. 1. Ташкент, изд-во АН УзбССР. С. 107–163.
- Богородский Ю.В. 1989. Птицы Южного Предбайкалья. – Иркутск, изд-во Иркутского ун-та, 208 с.
- Бойков В.Н. 1965. Материалы по фенологии птиц северной лесотундры (низовья р. Полуя). – Труды Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР, вып. 38. Свердловск. С. 111–140.

- Борисов З.З. 1987. Птицы долины средней Лены. – Новосибирск, изд-во «Наука», СО АН СССР. 120 с.
- Бочкарёва Е.Н. 2006. Новые данные по встречам редких видов птиц в Усть-Коксинском районе (Центральный Алтай). – Редкие животные Республики Алтай. Материалы по подготовке второго издания Красной книги Республики Алтай. Горно-Алтайск, РИО Горно-Алтайского госуниверситета. С. 167–169.
- Брагин Е.А. 1990. Искусственные гнездовья для мелких соколов. – Методы изучения и охраны хищных птиц: методические рекомендации. М. С. 267–270.
- Брагин Е.А. 1999. Изменения фауны и численности хищных птиц Кустанайской области (Северный Казахстан). – Selevinia, 1998–1999. Алматы. Изд-во «Tethys». С. 99–105.
- Брагин Е.А. 2004. Территориальное размещение и биология степного дербника *Falco columbarius pallidus* в Кустанайской области. – Труды Института зоологии. Т. 48. «Орнитология», Алматы. С. 64–77.
- Брагин Е.А. 2007. Хищные птицы Кустанайских степей. – Материалы международной научной конференции «Биологическое разнообразие Азиатских степей». Казахстан, Костанай 3–4 апреля 2007 г. С. 26–30.
- Брагин А.Е., Липкович А.Д. 2012. Дневные хищные птицы и совы государственного природного биосферного заповедника «Ростовский» и прилегающих территорий. – Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 142–151.
- Будниченко А.С., Козлов П.С. 1980. О составе и структуре авифауны Белгородской области. – Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР. (Научные труды Курского государственного педагогического института, т. 202). Курск. С. 64–82.
- Бутурлин С.А. 1903. Предварительный краткий отчет о поездке на остров Колгуев летом 1902 года. – Известия Императорского Русского географического общества, т. 39, №3. С. 228–249.
- Бутурлин С.А. 1917. Птицы Дальнего Востока. – Орнитологический вестник, № 1. С. 3–19.
- Бутьев В.Т., Галушин В.М. 2000. Ретроспективные заметки о хищных птицах в тайге Онежского полуострова. – Редкие виды хищных птиц севера лесной зоны европейской части России: перспективы изучения и пути охраны. Череповец. С. 28–32.
- Бутьев В.Т., Шитиков Д.А. 2008. О некоторых редких птицах Вологодской области. – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы III совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 1–3 января 2000 г.). М. С. 219–225.
- Вартапетов Л.Г. 1983. Хищные птицы таежных междуречий Западной Сибири. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 111–115.
- Вартапетов Л.Г. 1998. Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск, изд-во «Наука», 327 с.
- Варшавский С.Н. 1957. Сезонные перекочевки и пролет птиц, преимущественно хищных, в Северном Приаралье. – Труды II Прибалтийской орнитологической конференции. М., изд-во АН СССР. С. 69–84.
- Варшавский С.Н. 1959. Изменение ареалов и численности птиц в Северном Приаралье и Актюбинско-Мугоджарской области за последние 50-60 лет. – Вто-

- рая Всесоюзная орнитологическая конференция 18-25 августа 1959 г. Тезисы докладов. Ч. III. М., изд-во Московского ун-та. С. 48–50.
- Васильченко А.А. 1987. Птицы Хамар-Дабана. – Новосибирск, Наука, 102 с.
- Васильченко А.А. 1999. Редкие животные Кузнецкого Алатау. Птицы. – Заповедник «Кузнецкий Алатау». Кемерово, издательский дом «Азия». С. 196–244.
- Васильченко А.А. 2004. Птицы Кемеровской области. – Кемерово, Кузбассвузиздат, 487 с.
- Васьковский А.П. 1951. Заметки о находках некоторых видов птиц в верховьях рек Колымы и Индигирки. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 56, вып. 1. С. 40–44.
- Велижанин А.Г. 1973. Обзор птиц Северных Курильских островов. – Фауна Сибири. Часть II. (Труды Биологического института СО АН СССР, вып. 16). Новосибирск, Наука. С. 234–259.
- Велижанин А.Г. 1977. О некоторых редких и малоизвестных птицах Курильских островов. – Орнитология, вып. 13. М., изд-во Московского ун-та. С. 25–32.
- Вердин Г.В., Торопова В.В. 1994. Материалы по гнездованию некоторых редких видов птиц Тянь-Шаня. – Редкие и малоизученные птицы Узбекистана и сопредельных территорий. Материалы IV республиканской орнитологической конференции. Ташкент, 6–7 декабря 1994 г. Ташкент. С. 16–17.
- Вильконский Ф.В. 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. Вып. III. М. С. 1–121.
- Владимирская М.И. 1948. Птицы Лапландского заповедника. – Труды Лапландского государственного заповедника, вып. III. М., Совмин СССР. С. 171–244.
- Власов А.А., Миронов В.И. 2008. Редкие птицы Курской области. – Курск, 126с.
- Волков С.В., Гринченко О.С., Конторщиков В.В., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В. 1998а. Новые данные по распространению и численности редких видов птиц в Московской области и сопредельных областях. – Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 25–26 января, 1995)». М. С. 55–59.
- Волков С.В., Гринченко О.С., Свиридова Т.В., Смирнова Е.В., Розенфельд С.Б., Дылюк С.А. 1998б. Состояние редких видов хищных птиц Московской области. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 1. Ставрополь, СГУ. С. 24–25.
- Волошина О.Н. 2008. Гнездование дербника и встреча кобчика в Московской области. – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы III совещания «Редкие виды птиц центра Европейской части России (Москва, 1–3 января 2000 г.)». М. С. 258–259.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССР НП. – Ученые записки Саратовского ун-та. Т. 11, вып. 1. Саратов. С. 63–93.
- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. – М., изд-во Академии наук СССР. 360 с.
- Воробьёв К.А. 1963. Птицы Якутии. – М., изд-во Академии наук СССР. 336 с.
- Воробьёв К.А. 1967. Орнитологические исследования на Алазее (Северо-Восточная Якутия). – Орнитология, вып. 7. М., изд-во Московского ун-та. С. 150–159.

- Воробьёв Г.П., Лихацкий Ю.П. 1987. Новые данные по редким птицам Воронежской области. – Орнитология, вып. 22. М., изд-во Московского ун-та. С. 176–177.
- Воробьёва К.Е. 1928. Фенологические и орнитологические наблюдения по дневнику Н.Л. Харитоновой. – Известия Якутского отдела государственного Русского географического общества. Т. II. Якутск. С. 14–26.
- Воробьёва К.Е. 1932. Материалы для характеристики пролета птиц в окрестностях г. Якутска (по наблюдениям 1927–28 гг.). – Ежегодник Зоологического музея Академии Наук СССР, т. XXXII, вып. 2. Л., изд-во Академии Наук СССР. С. 157–210.
- Воронин Р.Н. 1995. Отряд соколообразные. – Фауна европейского Северо-Востока России. Птицы. Том I. Часть 1. Неворобьиные. СПб., «Наука». С. 67–114.
- Воронов Б.А. 1991. Население птиц хребта Гардоки-Яни (Сихотэ-Алинь). – Орнитологические проблемы Сибири. Барнаул. С. 120–121.
- Воронов В.Г., Воронов Г.А. 1980. Новые данные о птицах Сахалина и Курильских островов. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 85, вып. 1. С. 43–45.
- Воронцов Е.М. 1949. Птицы Камского Приуралья (Молотовской области). – Горький, Горьковский гос. ун-т, 114 с.
- Воронцов Е.М. 1967. Птицы Горьковской области. – Горький, Волго-Вятское книжное изд-во, 167 с.
- Гавриленко В.С., Листопадский М.А. 2008. Дневные хищные птицы природных и трансформированных экосистем биосферного заповедника «Аскания-Нова». – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 73–78.
- Гаврилов А.А. 1989. Видовой состав и количественная характеристика птиц долины р. Малая Логата (Центральный Таймыр). – Млекопитающие и птицы севера Средней Сибири. Морфология, экология и рациональное использование: Сб. научных трудов ВАСХНИЛ. Новосибирск. С. 157–162.
- Гаврилов А.А., Поспелов И.Н. 2001. Наземные позвоночные Таймырского заповедника. Птицы. – Флора и фауна заповедников. Вып. 97. М. С. 5–39.
- Гаврилов Э.И. 1999. Фауна и распространение птиц Казахстана. – Алматы, 198 с.
- Гаврилов Э.И., Гисцов А.П. 1985. Сезонные перелеты птиц в предгорьях Западного Тянь-Шаня. – Алма-Ата, Наука. 224 с.
- Гаврилюк М.Н., Илюха А.В., Борисенко Н.Н. 2012. Осенняя миграция соколообразных в районе Кременчугского водохранилища. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 466–473.
- Гаврин В.Ф. 1957. Сезонные миграции птиц в Беловежской Пуще и ее окрестностях. – Труды II Прибалтийской орнитологической конференции по проблеме миграций птиц. М., изд-во АН СССР. С. 108–130.
- Гагина Т.Н. 1958. Птицы Байкала и Прибайкалья (список и распространение). – Записки Иркутского областного краеведческого музея. Иркутск. С. 173–191.
- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение). – Труды Баргузинского государственного заповедника, вып. 3. С. 99–123.
- Гагина Т.Н. 1979. Птицы Салаиро-Кузнецкой горной страны (Кемеровская область). – Вопросы экологии и охраны природы. Кемерово, Кемеровский гос. ун-т. С. 5–17.

- Гагина Т.Н. 2000. Дербник *Falco columbarius* Linnaeus, 1758. – Красная книга Кемеровской области: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Кемерово, Кемеровское книжн. изд-во. С. 91–92.
- Гайдаш А.М., Яковлев В.М., Корзюков А.И., Русев И.Т., Радьков Д.В. 2012. Результаты учетов соколообразных и сов в Северо-Западном Причерноморье в зимний период 2011–2012 гг. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 460–465.
- Галушин В.М. 1998. Дербник и орел-карлик в Подмосковье. – Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 25–26 января, 1995). М. С. 173–174.
- Галушин В.М. 2005. Адаптивные стратегии хищных птиц. – Автореферат докторской диссертации. М., 50 с.
- Галушин В.М., Костин А.Б., Шубин А.О. 1981. Пернатые хищники лесотундры северо-востока европейской части СССР. – Экология и охрана птиц. Тезисы докладов VIII Всесоюзной орнитологической конференции. Кишинев, «Штиница». С. 53–54.
- Ганусевич С.А. 1988. Хищные птицы Кольского полуострова. – Орнитология, вып. 23. М., изд-во Московского ун-та. С. 73–80.
- Ганусевич С.А. 1991. О межвидовых отношениях в сообществе хищных птиц. – 10-я Всесоюзная орнитологическая конференция. Витебск, 17–20 сентября 1991. Ч. 1. С. 59–60.
- Герасимова Т.Д. 1958. К орнитофауне Айновых островов. – Труды Кандалакшского государственного заповедника, вып. I. Вологда, Вологодское книжное изд-во. С. 37–50.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В. 2000. Птицы Ивановской области. – М., типография Россельхозакадемии. 125 с.
- Гибет Л.А. 1959. Хищные птицы лесостепи Западной Сибири, степи и полупустыни Северного Казахстана. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. LXIV, вып. 6. С. 45–62.
- Гизатулин И.И., Ильях М.П. 2000. Хищные птицы Чечни и Ингушетии. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 12. Ставрополь. С. 48–54.
- Гизатулин И.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2001. Птицы Чечни и Ингушетии. – Ставрополь, 142 с.
- Гизенко А.И. 1955. Птицы Сахалинской области. – М., изд-во Академии наук СССР, 328 с.
- Гисцов А.П., Сема А.М. 1983. Весенний пролет хищных птиц в низовьях Сарысу. – (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 19–20.
- Гладков Н.А. 1951. Птицы Тиманской тундры. – Сборник трудов Зоомузея МГУ, т. VII. С. 15–89.
- Гладков Н.А., Гринберг В.Б. 1932. Материалы к орнитофауне реки Чу. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. IVI, вып. 3-4. С. 303–319.
- Гладков Н.А., Залетаев В.С. 1965. Наблюдения над птицами Анабарских тундр (Заполярная Якутия, северо-запад). – Исследования по фауне Советского Союза (птицы). (Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. IX). М., изд-во Московского ун-та. С. 38–62.

- Глазов П.М., Дмитриев А.Е. 2004. К орнитофауне Гыданского полуострова и полуострова Явай. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 52–63.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения. – Владивосток, изд-во ТИНРО-центра, 264 с.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы. – Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности. Владивосток. С. 77–233.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П. 2005. Птицы Полярного Урала. – Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. 560 с.
- Голубев С.В. 2011. Птицы Ярославского Поволжья и сопредельных регионов: история, современное состояние. Том I. Неворобьиные Non-Passeriformes. – Ярославль, изд-во «Канцлер», 684 с.
- Граве Г.Л. 1926. Очерк авифауны Смоленской губернии. – Труды общества изучения природы Смоленского края. Т. 3. Смоленск. С. 1–64.
- Грачёв В.А. 2001. Зимующие птицы окрестностей г. Аральск. – *Selevinia*, №1–4. С.189–191.
- Гречаная Н.В. 2008. Гнездование дербника на границе Московской и Владимирской областей. – Московка. Новости программы «Птицы Москвы и Подмосковья», №8. С. 36.
- Григорьев Н.Д., Попов В.А., Попов Ю.К. 1977. Отряд соколообразные (дневные хищные птицы) Falconiformes. – Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные (отв. ред. В.А. Попов). М., «Наука». С. 76–117.
- Гриднева В.В., Слащину Я.А. 2008. Продолжение мониторинга соколообразных Клязьминского заказника – результаты учетов в 2007 г. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 212–213.
- Гричик В.В., Бобков Д.А. 2012. Новые данные по хищным птицам Курайского хребта, Юго-Восточный Алтай, Россия. – Пернатые хищники и их охрана, вып. 24. С. 208–210.
- Гугуева Е.В., Белик В.П., Чернобай В.Ф. 2008. Хищные птицы северной части Волго-Ахтубинской поймы. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 215–218.
- Давыгора А.В. 2000. Орнитологическая фауна Оренбургской области: Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография. – Оренбург, изд-во ОГПУ, 84 с.
- Давыгора А.В. 2003. Степной дербник *Falco columbarius pallidus* – редкий, малоизученный подвид авифауны России. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 173–177.
- Даль С.К. 1948. Материалы по вертикальному распространению пресмыкающихся, птиц и млекопитающих в долинах рек Занги и Мисханы. – Зоологический сборник, вып. 5. Ереван, изд-во АН АрмССР. С. 69–86.
- Данилов Н.Н. 1959. К орнитофауне Полярного Урала. – Учёные записки Уральского гос. ун-та им. А.М. Горького, вып. 31. Свердловск. С. 57–74.

- Данилов Н.Н. 1969. Птицы Среднего и Северного Урала. – Труды Уральского филиала Московского общества испытателей природы, вып. 3. Свердловск. С. 3–122.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К. 1984. Птицы Ямала. – М., изд-во «Наука», 336 с.
- Данилов О.Н. 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. – Новосибирск, Наука, 158 с.
- Дементьев Г.П. 1935. К авифауне северного побережья Охотского моря. – Сборник трудов Государственного Зоологического музея при МГУ, т. II. М., издание Зоологического музея при МГУ. С. 56–60.
- Дементьев Г.П. 1941. Материалы к орнитологической географии восточной Палеарктики. – Сборник трудов Государственного зоологического музея МГУ, т. VI. М., КОИЗ. С. 171–180.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы. – Птицы Советского Союза. Т. I. М., Советская Наука. С. 70–341.
- Дементьев Г.П. 1952. Птицы Туркменистана. – Ашхабад, изд-во Академии наук Туркменской ССР, 547 с.
- Дементьев Г.П., Дементьев Д.П. 1930. Материалы к познанию орнитологической фауны Киргизии. – Труды Киргизского научно-исследовательского института краеведения, т. I, вып. 2. Фрунзе. С. 1–48.
- Дементьев Г.П., Шохин А.Н. 1939. К авифауне верховьев реки Колымы. – Сборник трудов Государственного Зоологического Музея при МГУ, т. V. С. 43–52.
- Денисов И.А. 1986. Гнездование дербника в сосновых массивах Риги. – Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование (Тезисы докладов I-го съезда Всесоюзного орнитологического общества и IX Всесоюзной орнитологической конференции 16–20 декабря 1986 г.). Ч. 1. Л. С. 192–193.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. 1997. Хищные птицы и совы г. Краснодара и его окрестностей. – Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа: Тезисы докладов межреспубликанской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.Я. Динника. Ставрополь. С. 45–47.
- Динник Н. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе. – Труды СПб общества естествоиспытателей. Т. XVII, вып. 1. СПб. С. 260–378.
- Дмоховский А.А. 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. XLII, вып. 2. С. 214–242.
- Домашевский С.В. 2008. Хищные птицы регионального ландшафтного парка «Межреченский». – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 106–117.
- Дорогов В.Ф. 1988. Хищные птицы. – Животный мир плато Путорана, его рациональное использование и охрана: Сб. научных трудов ВАСХНИЛ, Сибирское отделение, НИИСХ Крайнего Севера. Новосибирск. С. 72–88.
- Дорогостайский В.Ч. 1915. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Императорской Академии наук в 1914 г. – Известия Императорской Академии наук, VI серия, № 15. С. 401–420.
- Дорофеев А.М., Ивановский В.В. 1980. Экология сокола-дербника (*Falco columbarius* L.) в Белорусском Поозерье. – Вестник зоологии, № 5. С. 62–67.

- Друп А.И., Ильях М.П., Друп В.Д. 2007. Новые встречи редких и малочисленных птиц в Ставропольском крае. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 19. Ставрополь. С. 9–10.
- Дулькейт Г.Д., Шульпин Л.М. 1937. Птицы Шантарских островов. – Труды Биологического научно-исследовательского ин-та. Т. 4. Томск. С.114–136.
- Дунаева Т.Н., Кучерук В.В. 1941. Материалы по экологии наземных позвоночных тундры Южного Ямала. – Материалы к познанию фауны и флоры СССР. Новая серия. Отд. зоол., вып 4(19). С. 5–80.
- Дыхан М.Б. 1990. Новые сведения о птицах острова Шикотан (Малая Курильская гряда). – Экология и распределение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, ДВО АН СССР. С. 83–86.
- Елаев Э.Н., Юмов Б.О., Пронин М.Н., Ешеев Е.В., Доржиев Ц.Ж., Рудых С.Г., Власова Т.В. 1998. Животный мир. – Природа заповедника «Джержинский» (Прибайкалье). Улан-Удэ. С. 31–59.
- Еналеев И.Р. 2004а. Результаты учета осенних мигрантов хищных птиц в устье реки Печоры, Малоземельская тундра. – Орнитология, вып. 31. М., изд-во Московского ун-та. С. 220–221.
- Еналеев И.Р. 2004б. Результаты учета пролетных хищных птиц осенью 2002 г. на северном побережье Охотского моря. – Орнитология, вып. 31. М., изд-во Московского ун-та. С. 220.
- Ерохов С.Н., Белялов О.В. 2007. Наблюдения за зимующими птицами в Мангыстауской области. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2007. Алматы, Tethys. С. 9–10.
- Ерохин В.Б. 2008. О гнездовании дербника в Подмосковье. – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы III совещания «Редкие виды птиц центра Европейской части России (Москва, 1–3 января 2000 г.)». М. С. 259–260.
- Естафьев А.А. 1977. Птицы западного склона Приполярного Урала. – Животный мир западного склона Приполярного Урала. Труды Коми филиала АН СССР, №34. Сыктывкар. С.44–101.
- Естафьев А.А. 1981. Современное состояние, распределение и охрана авифауны таежной зоны бассейна р. Печоры. – Сыктывкар, 54 с.
- Естафьев А.А. 1982. Сроки прилета, размножения и отлета гнездящихся птиц таежной зоны бассейна реки Печоры. – Фауна Урала и прилежащих территорий. Свердловск. С. 25–34.
- Естафьев А.А., Минеев Ю.Н. 1983. Орнитологическая характеристика лесного «острова» на реке Море-Ю в Большеземельской тундре. – Структура населения птиц Европейского Северо-Востока СССР. Труды Коми филиала АН СССР, №62. Сыктывкар. С. 39–49.
- Житков Б.М., Бутурлин С.А. 1901. По Северу России. – Землеведение, кн. III–IV. С. 29–206.
- Жуков В.С. 1995. Редкие, залетные и малоизученные птицы низовий реки Таз и Гыданского полуострова. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 24–26.
- Жуков В.С. 2006. Птицы лесостепи Средней Сибири. – Новосибирск, «Наука», 492 с.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин Е.Г., Якушев Н.Н., Хрустов И.А., Мосолова Е.Ю. 2005. Птицы севера Нижнего Поволжья. Книга II. Состав орнитофауны. – Саратов, изд-во Саратовского ун-та, 324 с.

- Зайцев В.А. 2006. Позвоночные животные северо-востока Центрального региона России (Виды фауны, численность и ее изменения). – М., 513 с.
- Залесский И.М. 1930. Птицы Горной Шории. – Труды Общества изучения Сибири и ее производительных сил. Т. 1, вып. 5. Томск. С. 5–54.
- Залесский И.М., Залесский П.М. 1931. Птицы Юго-западной Сибири. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. LX, вып. 3–4. С. 145–206.
- Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края. – Записки Императорской Академии Наук. Приложение к LVII-му тому, №1. СПб., 338 с.
- Зарудный Н.А. 1892. Птицы долины р. Орчика и околележащей степи. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. I. М. С. 138–155.
- Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары). – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. II. М., 555 с.
- Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края». – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. III. М. Изд-во МОИП. С. 171–312.
- Зарудный Н.А. 1903. Птицы Восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсии по Восточной Персии в 1898 г. – Записки Императорского Русского географического общества по общей географии. Т. XXXVI, №2. СПб., 468 с.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии. – Записки Российской Императорской Академии Наук по физико-математическому отделению. Серия VIII. Т. XXV, №2. СПб, 181 с.
- Зарудный Н.А. 1911. Несколько заметок по орнитофауне Харьковской и Полтавской губерний. – Орнитологический вестник, №3-4. С. 272–277.
- Зарудный Н.А. 1915. Птицы пустыни Кизыл-Кум. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. XIV. М., 149 с.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря. – Известия Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества. Т. XII, вып. 1. Ташкент Типо-Литография В.М. Литвина. 229 с.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.Н. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. Вып. VII. М. С. 146–247.
- Зарудный Н.А., Билькевич 1918. Список птиц Закаспийской области и распределение их по зоологическим участкам этой страны. – Известия Закаспийского музея. Книга 1. Ташкент, Электротпечатия Л.М. Федоровой, 48 с.
- Засыпкин М.Ю. 1981. Распространение птиц на Западной Чукотке и зоогеографический анализ ее авифауны. – Орнитология, вып. 16. М., изд-во Московского ун-та. С. 100–114.
- Захаров В.Д. 2006. Птицы Южного Урала. – Миасс. Уральское отделение РАН, Ильменский государственный заповедник, 228 с.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. Орнитофауна Карелии. – Петрозаводск, Карельский научный центр РАН, 220 с.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область). – Птицы осваи-

- ваемых территорий (Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. XXVI). М., изд-во Московского ун-та. С. 126–167.
- Зубань И.А., Красников А.В., Губин С.В., Гайдин С.Г. 2010. Авифаунистические наблюдения и находки в Северо-Казахстанской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 15. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 43–74.
- Зубаровский В.М. 1977. Фауна Украины. Том V. Птахи. Вип. 2. Хижі птахи. – Київ, «Наукова думка», 332 с.
- Иванов А.И. 1929. Птицы Якутского округа (Материалы Комиссии по изучению Якутской АССР. Вып. 25). – Л., изд-во Академии наук СССР, 206 с.
- Иванов А.И. 1969. Птицы Памиро-Алая. – Л., изд-во «Наука», 448 с.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П. 1959. Зимняя авифауна Кабардино-Балкарии. – Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного университета. Вып. V. Серия сельскохозяйственная и биологическая. Нальчик, Кабардино-Балкарское книжное изд-во. С. 183–194.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В. 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии. – Ученые записки Кабардино-Балкарского государственного ун-та. Вып. 10. Нальчик. С. 161–173.
- Ивановский В.В. 1993. Современный статус дербника (*Falco columbarius*) в северной Беларуси. – Охраняемые животные Беларуси, вып. 3. Минск. С. 15–16.
- Ивановский В.В. 1999. Дербник в Северной Белоруссии в 1991–1997 гг. – Беркут, т. 8, вып. 1. С. 46–53.
- Ивановский В.В. 2008. Верховые болота — естественные резерваты редких хищных птиц. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 87–90.
- Ивановский В.В. 2012. Хищные птицы Белорусского Поозерья: Монография. – Витебск, УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 209 с.
- Ивановский В.В., Ивановский М.В. 2003. Дербник (*Falco columbarius*) у южной границы ареала в Беларуси. – *Subbuteo*, т. 6. С. 23–31.
- Измайлов И.В. 1967. Птицы Витимского плоскогорья. – Улан-Удэ, Бурятское книжное изд-во, 305 с.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. Птицы Юго-западного Забайкалья. Владимир, 315 с.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья. – Ставрополь, изд-во СевКавГТУ, 760 с.
- Ильяшенко В.Ю. 1986. О птицах бассейна верхней Зеи. – Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока (Труды ЗИН АН СССР, т. 150). Л. С. 77–81.
- Ильяшенко В.Ю., Калякин М.В., Соколов Е.П., Соколов А.М. 1988. Некоторые материалы орнитологических исследований на Кунашире и Шикотане. – Вопросы экологии, фаунистики и систематики птиц Палеарктики (Труды ЗИН АН СССР, т. 182). Л., Наука. С. 70–80.
- Ирисов Э.А. 2009. Птицы Юго-Восточного Алтая. – Барнаул, 179 с.
- Исаков Г.Н., Яковлев В.А., Яковлев А.А. 2008. Распределение хищных птиц по миграционным волнам (по материалам изучения весенней миграции на территории Чувашии). – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 237–239.

- Казачков Б.А., Брагин Е.А., Пекло А.М., Данченко В.В. 1984. Птицы рисовых полей Предкавказья. – Животный мир Калмыкии и сопредельных районов. Элиста. С. 18–40.
- Калякин В.Н. 1983. Фауна хищных птиц и состояние популяций редких видов на Южном Ямале. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 120–124.
- Калякин В.Н. 1989. Хищные птицы в экосистемах Крайнего Севера. – Птицы в сообществах тундровой зоны. М., Наука. С. 51–112.
- Калякин В.Н. 2001. Новые данные по фауне птиц Новой Земли и Земли Франца-Иосифа. – Орнитология, вып. 29. М., изд-во Московского ун-та, изд-во «Логос». С. 8–28.
- Калякин М.В. 2000. (сост.). Птицы Москвы и Подмосковья. – 1999. М., 94 с.
- Калякин М.В. 2002. (сост.). Редкие виды птиц Москвы и Подмосковья в 2000 году. – Птицы Москвы и Подмосковья – 2000 (сост. М.В. Калякин, ред. Н.С. Морозов). М., изд-во КМК. С. 26–42.
- Калякин М.В. 2006. Интересные находки. – Птицы Москвы и Подмосковья – 2004 (сост. М.В. Калякин, О.В. Волцит). М. изд-во КМК, С. 65–78.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. Птицы Москвы и Подмосковья. – София–Москва, Pensoft, 372 с.
- Калякин М.В., Фладе М., Гиссинг Б., Кёрнер С., Клоковский Я., Козулин А.В., Крогулец Я., Морозов В.В., Рислави Т., Соловьёв С.А., Винтер С. 2000. Авифаунистические находки в Омской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург». С. 92–94.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены. – Орнитология, вып. 5. М., изд-во Московского ун-та. С. 35–48.
- Капелюх Я.І. 2008. Денні хижі птахі і сови природного заповідника «Медобори». – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 139–145.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2004. Население хищных птиц в негнездовой период в районе Скалистого хребта Кавказа. – Фауна Ставрополя, вып. 12. Ставрополь. С. 48–54.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 19. Ставрополь. С. 82–93.
- Карамзин А.Н. 1917. Птицы, наблюдавшиеся в окрестностях хутора Кум-Сая, Актюбинского уезда Тургайской области. – Орнитологический вестник, №2. С. 117–124.
- Карпович В.Н., Коханов В.Д. 1967. Фауна птиц острова Вайгач и северо-востока Югорского полуострова. – Труды Кандалакшского государственного заповедника, вып. 5. М., изд-во «Лесная промышленность». С. 268–335.
- Карякин И.В. 1998. Пернатые хищники Уральского региона. Соколообразные (Falconiformes), Совообразные (Strigiformes). – Пермь, 483 с.
- Карякин И.В., Барабашин Т.О. 2006. Результаты российской экспедиции в Казахстан в 2005 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2005. Алматы, «Tethys». С. 16–23.
- Карякин И.В., Николенко Э.Н. 2009. Дербник в Алтае-Саянском регионе, Россия. – Пернатые хищники и их охрана, вып. 17. С. 98–124.

- Кассал Б.Ю., Якименко В.В. 2005. Дербник *Falco columbarius* (Linnaeus, 1758). – Красная книга Омской области. Омск, изд-во Омского гос. педагогического ун-та. С. 120–122.
- Керданов Д.А. 1990. Численность хищных птиц Калининской области. – Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Материалы совещания «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечерноземного центра СССР», г. Пушкино, 27–28 ноября 1989 г. М. С. 118–120.
- Ким Т.А. 1988. Редкие и исчезающие птицы Саян, Присяянья и их охрана. – Редкие наземные позвоночные Сибири. Новосибирск, Наука. С. 113–119.
- Кістяківський О.Б. 1927. Весняний приліт птахів у Київських околицях за 1920–1926 роки. – Зб. праць Зоол. музею АН УРСР, №2, 53 с.
- Кистяковский А.Б. 1932. Птицы садов низовьев Кубани. – Труды института защиты растений. IV серия. Позвоночные. Вып. 2. Л. С. 111–140.
- Кисленко Г.С., Леонович В.В., Николаевский Л.А. 1990. Материалы по изучению птиц Амурской области. – Экология и распространение птиц юга Дальнего Востока. Владивосток, ДВО АН СССР. С. 90–105.
- Кищинский А.А. 1960. К фауне и экологии птиц Териберского района Мурманской области. – Труды Кандалакшского государственного заповедника, вып. II. Мурманск. С. 122–212.
- Кищинский А.А. 1968. Птицы Колымского нагорья. – М., изд-во «Наука», 188 с.
- Кищинский А.А. 1980. Птицы Корякского нагорья. – М., изд-во «Наука», 336 с.
- Кищинский А.А. 1982. Дербник – *Falco columbarius* (L.). – Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – журавлеобразные. М., Наука. С. 159–164.
- Кныш Н.П., Статива А.И., Бугаев И.А., Савостьян В.М., Кукса Ю.В. 2008. Весенняя миграция соколообразных (Falconiformes) в лесостепи Северо-восточной Украины. – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 162–167.
- Коваленко А.В., Карпов Ф.Ф. 2008. Обследование мест зимовок на Шардаринском вдхр. в январе 2007 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2007. Алматы, С. 54–55.
- Коваленко А.В., Кравченко С.А. 2007. Обследование мест зимовок водоплавающих птиц в Южно-Казахстанской области в феврале 2006 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень. С. 49–53.
- Ковшарь А.Ф. 1966. Птицы Таласского Алатау. – Труды заповедников Казахстана. Т. 1. Алма-Ата, изд-во «Кайнар», 434 с.
- Ковшарь А.Ф., Родионов Э.Ф. 1983. Гнездование дербника в субвысокогорье Заилийского Алатау (Северный Тянь-Шань). – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 63–65.
- Ковшарь А.Ф., Давыгора А.В. 2003. К авифауне Мугоджар и верхней Эмбы. – *Selevinia*, С. 73–97.
- Кожевников Ю.П. 1994. О стациальном распределении птиц в бассейне реки Большая Боотанкага (Таймырский заповедник). – Арктические тундры Таймыра и островов Карского моря: природа, животный мир и проблемы их охраны. Том I. М., ИПЭЭ РАН. С. 269–274.
- Козлова Е.В. 1930. Птицы Юго-Западного Забайкалья, Северной Монголии и Центральной Гоби. – Материалы комиссии по исследованию Монгольской и

- Тувинской Народных Республик и Бурят-Монгольской АССР. Вып. 12. Л., изд-во Академии наук СССР. 397 с.
- Козлова Е.В. 1932. Птицы высокогорного Хангая: по наблюдениям зоологического отряда Монгольской экспедиции 1929 г. (Труды Монгольской комиссии, №3). – Л., изд-во Академии наук СССР. 93 с.
- Козловский П.Н. 1949. К орнитофауне Саратовской области. – Ученые записки Саратовского государственного педагогического ин-та. Факультет естествознания. Вып. 13. С. 55–126.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан). – Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы. С. 73–74.
- Комаров Ю.Е. 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника. – Птицы Северо-Западного Кавказа. М. С. 139–151.
- Константинов В.М., Котюков В.М., Кутьин С.Д., Бабенко В.Г. 1990. Редкие виды птиц некоторых районов Нечерноземного центра СССР. – Редкие виды птиц Центра Нечерноземья. Материалы совещания: «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечерноземного центра СССР. М. С. 67–72.
- Корелов М.Н. 1962. Отряд Хищные птицы – *Falconiformes*. – Птицы Казахстана. Том II. Алма-Ата, изд-во Академии наук Казахской ССР. С. 448–707.
- Корнев С.В., Морозов В.В. 2008. Степной дербник в России. – Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 253–257.
- Коровин В.А. 1997. Птицы южной оконечности Челябинской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург». С. 74–97.
- Костин Ю.В. 1983. Птицы Крыма. – М., изд-во «Наука», 240 с.
- Котс А.Ф. 1910. Заметки об орнитологической фауне юго-западной Сибири. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Вып. X. М. С. 301–334.
- Коханов В.Д. 1985. Материалы по экологии дербника и тетеревятника в районе Кандалакшского залива. – Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. Сборник научных трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР. М. С. 100–110.
- Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1967. Фауна птиц Айновых островов. – Труды Кандалакшского государственного заповедника, вып. 5. М., изд-во «Лесная промышленность». С. 185–267.
- Кречмар А.В. 1966. Птицы западного Таймыра. – Труды Зоологического института Академии наук СССР. Т. XXXIX. М.-Л., «Наука». С. 185–312.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на северо-востоке СССР. – М., изд-во «Наука», 196 с.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. – Л., изд-во «Наука», 288 с.
- Кривенко В.Г., Равкин Е.С., Мирутенко М.В. 2008. Кадастровая оценка численности хищных птиц на примере Ямало-Ненецкого автономного округа. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 16–18.
- Кривицкий И.А. 1967. О биологии казахстанского дербника. – Орнитология, вып. 8. М., изд-во Московского ун-та. С. 360–366.

- Кривицкий И.А., Хроков В.В., Волков Е.Н., Жулий В.А. 1985. Птицы Кургальджинского заповедника. – Алма-Ата, изд-во «Наука» Казахской ССР, 195 с.
- Крылов Д.Г. 1965. Особенности размещения хищных птиц на Сарыджазских сыртах Центрального Тянь-Шаня. – Орнитология, вып. 7. М., изд-во Московского ун-та. С. 203–208.
- Кузмич А.А., Таушканов Е.А., Байнов А.А. 2003. К орнитофауне Кетовского района Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 134–135.
- Кузмич А.А., Попов С.В., Таушканов Е.А., Байнов А.А., Осипов М.А. 2005. Орнитофауна озера Маян и его окрестностей. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 161–186.
- Кузнецов Н.И. 1959. Птицы заповедника «Денежкин Камень». – Труды государственного заповедника «Денежкин Камень», вып. 1. Свердловск, Свердловское книжное изд-во. С. 115–168.
- Кузнецов А.В., Бабушкин М.В., Немцев В.В. 2008. Основные тенденции изменения фауны и численности хищных птиц Дарвинского заповедника за 60 лет. – Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 260–261.
- Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В., Анзигитов Д.В. 2007. Заметки по фауне птиц Нижней Тунгуски. – Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. М. С. 154–174.
- Кузнецов Н.В., Макковеева И.И. 1959. Животный мир Ярославской области. – Ярославль, Ярославское книжное изд-во, 226 с.
- Кузьменко Т.Н., Кузьменко Ю.В. 2012. Дневные хищные птицы в агроландшафтах Полесья и лесостепи Левобережной Украины. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 180–186.
- Кузьменко Ю.В., Федун О.М., Корнієнко Т.М. 2008. Осніня міграція денних хижих птахів на території Чернігівщини. – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 210–216.
- Кузякин А.П., Второв П.П. 1963. К ландшафтной географии охотской тайги. – Орнитология, вып. 6. М., изд-во Московского ун-та. С. 184–194.
- Кулагин С.В. 2005. Зимний учет птиц на оз. Иссык-Куль в январе 2004 г. – Казахстанский орнитологический бюллетень 2004. Алматы, «Tethys». С. 126–127.
- Кучин А.П. 1995. Орнитологическая коллекция Э.А. Ирисова в Бийском краеведческом музее. – Орнитолог Э.А. Ирисов. Бийск. С. 44–57.
- Кучин А.П. 2004. Птицы Алтая. – Горно-Алтайск, 778 с.
- Лабутин Ю.В. 1958. Материалы по орнитофауне хищников Янского плоскогорья. – Научные сообщения Якутского филиала Академии наук СССР, вып. I. Якутск. С. 161–166.
- Лабутин Ю.В. 2002. Хищные птицы Олекмо-Чарского нагорья: состав видов и распространение / – Наземные позвоночные Якутии: Экология, распространение, численность. Якутск. С. 18–29.

- Лабутин Ю.В., Гермогенов Н.И., Поздняков В.И. 1988. Птицы околородных ландшафтов долины нижней Лены. – Новосибирск, Наука, 193 с.
- Лавров А. 1913. Весенний прилет птиц в с. Новенском Змеиногорского уезда Томской губернии. – Известия Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. I, вып. 2. Томск. С. 1–7.
- Лавров А.И. 1925. Птицы окрестностей Омска и их хозяйственное значение. – Труды Сибирской сельскохозяйственной академии. Т. 4. Омск. С. 327–334.
- Лапшин А.С., Лысенков Е.В. 2001. Редкие птицы Мордовии. – Саранск, 176 с.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г. 1991. Птицы Лено-Амгинского междуречья. – Новосибирск, Наука, 189 с.
- Лелов Э. 1990. О плотности населения хищных птиц в стационаре Халинга. – Сообщения Прибалтийской комиссии по изучению миграций птиц, №22. Тарту. С. 118–129.
- Ленёва Е.А. 2007. Распространение, биология и охрана мелких соколов в степях Южного Урала. – Автореферат кандидатской диссертации. М. 19 с.
- Леонов А.П. 2003. Материалы по фауне хищных птиц и сов Рдейского заповедника. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 217–220.
- Ливрон де А.Р. 1938. Птицы Наурзумских степей. – Труды Наурзумского государственного заповедника, вып. I. М. С. 29–126.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.А., Рябцев В.В. 1983. Хищные птицы в городе Иркутске. – Охрана хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 52–55.
- Лобков Е.Г. 1983. Материалы по фауне птиц Паропольского дола. – Орнитология, вып. 18. М., изд-во Московского ун-та. С. 13–22.
- Лобков Е.Г. 1986. Гнездящиеся птицы Камчатки. – Владивосток, ДВНЦ АН СССР, 304 с.
- Локтионов Е.Ю., Савин А.С. 2006. Редкие и необычные встречи птиц в Ямало-Ненецком автономном округе в 2002–2006 годах. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 145–149.
- Ломакин С.А., Белик В.П. 2008. Материалы к зимней орнитофауне северных районов Ростовской области. – Стрепет, т. 6, вып. 1. С. 35–54.
- Лопарев С.А., Цвельх А.Н. 1983. Хищные птицы района Каневского заповедника. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 164–166.
- Лоскот В.М. 1986. Материалы по птицам окрестностей Ташанты (Юго-Восточный Алтай). – Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока (Труды ЗИН АН СССР, т. 150). Л. С. 44–73.
- Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. – Горький, 299 с.
- Малеев В.Г. 2008. Тенденции изменения численности хищных птиц в лесостепях верхнего Приангарья (Усть-Ордынский Бурятский автономный округ). – Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 114–116.
- Малеев В.Г., Попов В.В. 2007. Птицы лесостепей Верхнего Приангарья. – Иркутск, изд-во «Время странствий», НЦ ВСНЦ СО РАМН, 300 с.

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Том 1. – Л., изд-во Ленинградского ун-та, 480 с.
- Марголин В.А. 2000. Птицы Калужской области. Часть 1. Неворобьиные. – Калуга, изд-во Н. Бочкаревой, 336 с.
- Матвійчук О.А., Пірхал А.Б. 2008. Чисельність та поширення денних хижих птахів у Вінницькій області. – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 235–240.
- Мельников В.Н. 1998. Современное состояние численности дневных хищных птиц Ивановской области. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии (Кисловодск, 15–18 сентября 1998 г.). Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 1. Ставрополь, СГУ. С. 77–78.
- Мельников В.Н. 1999. Состояние численности дневных хищных птиц Ивановской области. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии (Кисловодск, 15–18 сентября 1998 г.). Материалы конференции. Ч. 2. Ставрополь СГУ. С. 97–100.
- Мельников В.Н. 2008а. Динамика численности дневных хищных птиц Ивановской области. – Изучение и охрана птиц Северной Евразии. V конференция по хищным птицам Северной Евразии. Иваново. 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 269–273.
- Мельников В.Н. 2008б. Сокола (Falco) в Восточном Верхневолжье. – Новітні дослідження соколоподібних та сов. Матеріали III Міжнародної конференції «Хижі птахи України» м. Кривий Ріг, 24-25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 249-254.
- Мельников В.Н. 2012. Новые места обитания птиц, занесенных в Красную книгу Ивановской области. – Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области (под ред. В.А. Исаева). Иваново, Прес-Сто. С. 69–70.
- Мельников В.Н., Костин А.Б., Мищенко А.Л., Пчелинцев В.Г. 2009. Современное состояние редких видов хищных птиц в Нечернозёмном центре. – Материалы IV совещания «Распространение и экология редких видов птиц Нечернозёмного центра России (Москва, 12–13 декабря 2009 г.). М. С. 56–76.
- Мельников Ю.И. 1999. Дополнения и уточнения к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №86. С. 3–9.
- Мельников Ю.И. 2002. О видовом составе хищных птиц и их пролёте в начале осени на северо-западном побережье Байкала. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №199. С. 888–892.
- Меркушев О.А., Ирисова Н.Л. 1998. Дербник. – Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Барнаул, изд-во Алтайского гос. ун-та. С. 103–105.
- Методы изучения и охраны хищных птиц (Методические рекомендации). 1990. – М., 315 с.
- Мечникова С.А. 2006. Некоторые аспекты территориальных взаимоотношений хищных птиц в лесотундре Ямала. – Орнитологические исследования в Северной Евразии: Тезисы XII орнитологической конференции Северной Евразии. Ставрополь 31 января – 5 февраля 2006. Ставрополь, изд-во СГУ. С. 356–357.

- Мечникова С.А., Гиззатова М.М. 1991. Некоторые данные по численности и размещению хищных птиц на Южном Ямале. – 10-я Всесоюзная орнитологическая конференция. Витебск, 17–20 сентября 1991. Ч. 2. Книга 2. Минск. С. 72–74.
- Мечникова С.А., Кудрявцев Н.В. 2005. Гнездование хищных птиц в лесотундре Южного Ямала в 2005 году. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 204–206.
- Мечникова С.А., Романов М.С., Лузан П.И. 1999. Дополнительные данные о соколообразных Южного Ямала за 1996–1997 гг. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 2. Ставрополь. С. 108–111.
- Милосердов Д.Ю., Целых Т.В. 2008. Встречи редких видов соколообразных на западном побережье Рыбинского водохранилища (Дарвинский государственный заповедник). – Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. Материалы III совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 1–3 января 2000 г.). М. С. 247.
- Минеев Ю.Н. 2001. Птицы заказника «Ненецкий» (северо-восток Малоземельской тундры). – Русский орнитол. журнал. Экспресс-выпуск № 167. С. 993–1009.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю. 2009. Птицы Малоземельской тундры и дельты Печоры. – СПб, «Наука», 263 с.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. Птицы озера Маныч-Гудило и прилегающих степей. – Ростов-на-Дону, «ЦВВР», 332 с.
- Митропольский О.В., Фоттелер Э.Р., Третьяков Г.П. 1987. Отряд Соколообразные Falconiformes. – Птицы Узбекистана. Том 1. – Ташкент, изд-во «Фан» Узбекской ССР. С. 123–246.
- Михеев А.В. 1953. Материалы к изучению перелетов птиц в СССР. – Ученые записки Московского государственного педагогического ин-та им. В.И. Ленина. Т. LXXIV, вып. 4. С. 113–146.
- Мищенко А.Л. (отв. ред.) 2004. Оценка численности и ее динамики для птиц европейской части России («Птицы Европы» – II). – Союз охраны птиц России, М., 44 с.
- Мищенко А.Л. (сост.). 2008. Дербник. – Красная книга Московской области. Издание второе, дополненное и переработанное. М., Товарищество научных изданий КМК. С. 67.
- Моламусов Х.Т. 1961. Птицы Кабардино-Балкарии. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Л., 573 с. (рукопись).
- Моллесон В.С. 1896. Краткие сведения о распространении птиц в окрестностях г. Троицкосавска. – Протоколы Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела Русского Императорского географического общества. № 4, приложение II. С. 27–46.
- Мороз В.А., Галущенко С.В., Тимошенков В.А. 2012. О фауне дневных хищных птиц стационара «Трехизбенский» (Луганская область). – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 211–214.
- Морозов В.В. 1984. Орнитофауна окрестностей озера Капчук, плато Путорана. – Орнитология, вып. 19. М., изд-во Московского ун-та. С. 30–40.

- Морозов В.В. 1987. Новые данные по фауне и распространению птиц на востоке Большеземельской тундры. – Орнитология, вып. 22. М., изд-во Московского ун-та. С. 134–147.
- Морозов В.В. 1995. Фаунистические находки на западном макросклоне Полярного Урала. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 56–59.
- Морозов В.В. 1997. Материалы по биологии дербника на востоке Большеземельской тундры. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №9. С. 6–7.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2000. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №88. С. 15–22.
- Морозов В.В., Корнев С.В. 2002. К орнитофауне Южного Зауралья. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Академкнига». С. 161–164.
- Морозов В.В. Сыроечковский Е.Е.мл. 2004. Материалы к познанию орнитофауны острова Колгуева. – Орнитология, вып. 31. М., изд-во Московского ун-та. С. 9–50.
- Нейфельдт Н.Д. 1995. Новые гнездовые находки хищных птиц и сов в западной части Северного Урала и Верхнепечорском Предуралье. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 59–60.
- Немцев В.В. 1988. Птицы. – Флора и фауна заповедников СССР. Фауна Дарвинского заповедника. М. С. 29–57.
- Нечаев В.А. 1969. Птицы Южных Курильских островов. – Л., Наука, 246 с.
- Нечаев В.А. 1991. Птицы острова Сахалин. – Владивосток, ДВО АН СССР, 748 с.
- Нечаев В.А. 1997. К орнитофауне острова Итуруп (Курильские острова). – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №27. С. 15–17.
- Нечаев В.А. 2003. Птицы острова Итуруп (Курильские острова). – Вестник Сахалинского музея, №10. Южно-Сахалинск. С. 297–306.
- Нечаев В.А. 2005. Обзор фауны птиц (Aves) Сахалинской области. – Растительный и животный мир острова Сахалин (Материалы Международного сахалинского проекта). Ч. 2. Владивосток, Дальнаука, с. 246–327.
- Нечаев В.А. 2006. Обзор фауны птиц (Aves) острова Монерон. – Растительный и животный мир острова Монерон (Материалы Международного сахалинского проекта). Владивосток, Дальнаука. С. 246–326.
- Нечаев В.А., Куренков В.Д. 1986. Новые сведения о птицах острова Кунашир. – Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока (Труды ЗИН АН СССР, т. 150). Л. С. 86–88.
- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. Каталог орнитологической коллекции Зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук. – Владивосток, Дальнаука, 436 с.
- Николаев В.В., Кошелев А.И., Чернышев В.М., Тотунов В.М., Акулинин В.Н. 1977. Орнитологическая и нидологическая коллекция Зоологического музея Биологического института СО АН СССР (Новосибирск). – Фауна и систематика позвоночных Сибири. Новосибирск, Наука. С. 214–244.
- Ноздрюхин В.В. 1988. Материалы по хищным птицам бассейна ледника Абрамова (Алайский хребет). – Экология, охрана и рациональное использование птиц Узбекистана. Материалы II республиканской орнитологической конференции. Ташкент 23-25 ноября 1988 г. Ташкент, изд-во «Фан». С. 51-54.

- Огнев С.И., Воробьев К.А. 1923. Фауна позвоночных Воронежской губернии. – М., Изд-во Наркомзема «Новая деревня», 254 с.
- Олейник Д.С. 2012. К миграциям хищных птиц в Западном Придунавье осенью 2011 г. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 493–499.
- Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямала. – Труды Института географии АН СССР. Т. XLI. Экология наземных позвоночных полуострова Ямала. Изд-во Академии наук СССР. М.–Л. С. 5–77.
- Осмоловская В.И. 1949. Экология степных хищных птиц Северного Казахстана. – Труды Наурзумского заповедника. Вып. II. М. С. 117–152.
- Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана. – Материалы по биогеографии СССР. Труды ин-та географии АН СССР. Т. 64. М. С. 42–50.
- Остапенко В.А. 1973. Авифауна дельты реки Чаун (Западная Чукотка). – Труды Института биологических проблем Севера, вып. 2. Магадан. С. 59–73.
- Остапенко В.А. 1981. К авифауне острова Кунашир (Южные Курилы). – Орнитология, вып. 16. М., изд-во Московского ун-та. С. 156–157.
- Остапенко В.А., Гаврилов В.М., Ефремов В.Д., Голубева Т.Б. 1977. О некоторых интересных находках птиц на Камчатке и острове Кунашир. – Орнитология, вып. 13. М., изд-во Московского ун-та. С. 192–193.
- Очагов Д.М., Иванов М.Н., Ерёмкин Г.С., Воронков Д.В., Молчанов С.В., Иванова Т.В., Коновалов М.П., Щеголева Т.В., Титова Е.В., Сафроненко С.Н., Колосова Е.Н. 1998. О редких хищных птицах Мещеры. – Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России. Материалы совещания «Редкие птицы центра Европейской части России (Москва, 25–26 января, 1995)». М., С. 240–245.
- Очаповский В.С. 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. – Диссертация на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Краснодар, 445 с. (рукопись).
- Павленко Т.А. 1962. Позвоночные животные Голодной степи. – Животный мир Голодной степи. Ташкент, изд-во Академии наук Узбекской ССР. С. 127–175.
- Павлов Е.И. 1948. Птицы и звери Читинской области: Материалы к изучению птиц и млекопитающих Забайкалья. – Чита, Читинское областное изд-во, 151 с.
- Павлов Е.И. 1959. Записки натуралиста: (Из наблюдений за сезонными явлениями природы в Читинской области). – Чита, книжное изд-во, 108 с.
- Панов Е.Н. 1973. Птицы южного Приморья. – Новосибирск, изд-во «Наука», 276 с.
- Парфенов Е.А. 2006. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод. – Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе. Ставрополь. С. 140–144.
- Парфенов Е.А. 2007. О некоторых редких, залетных и пролетных птицах района Кавказских Минеральных Вод и сопредельных территорий. – Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование. Ставрополь. С. 89–103.
- Патрикеев М.В. 1991. О весенне-летней авифауне южной Ширвани и прилегающих территорий. – Фауна, численность и экология птиц Северного Кавказа. (Материалы научно-практической конференции 23–27 апреля 1991 г.). Ставрополь. С. 30–35.

- Пекло А.М. 1997. Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes). Вып. 1. – Киев. 156 с.
- Перерва В.И. 1979. Экология соколов соснового бора Терсек Наурзумского заповедника. – Орнитология. Вып. 14. М., изд-во МГУ. С. 115–125.
- Пирогов Н.Г. 2001. Аннотированный список птиц природного заповедника «Поронайский». – Вестник Сахалинского музея. Ежегодник Сахалинского областного краеведческого музея, №8. Южно-Сахалинск. С. 280–293.
- Плеске Ф.Д. 1887. Критический обзор млекопитающих и птиц Кольского полуострова. – Приложение к LVI-му тому Записок Императорской Академии наук, №1. СПб. 536 с.
- Плесский П.В. 1955. Материалы для орнитофауны Кировской области. – Ученые записки Кировского государственного педагогического ин-та. Вып. 9. С. 67–97.
- Плесский П.В. 1971. Дневные хищные птицы Кировской области. – Вопросы биологии промысловых животных и организации охотничьего хозяйства (Труды Кировского сельхозинститута, т. 28). Киров. С. 47–59.
- Плешак Т.К. 1998а. Хищные птицы таежной зоны Архангельской области. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Часть 1. Ставрополь, СГУ. С. 94.
- Плешак Т.В. 1998б. Хищные птицы Вашуткинской озёрной системы. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Часть 1. Ставрополь, СГУ. С. 93.
- Плешак Т.В. 2004. Дальний залёт дербника *Falco columbarius* в Баренцево море. – Русский орнитол. журнал. Экспресс-выпуск №261. С. 466–467.
- Плешак Т.В. 2005. Хищные птицы лесного «острова» на реке Море-ю (Большеземельская тундра). – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 232.
- Подковыркин Б.А. 1955. Список птиц северной части Курильской гряды. – Зоол. журн., т. 34, вып. 6. С. 1379–1385.
- Поливанов В.М., Витович О.А. 1986. Дополнения к списку птиц Тебердинского заповедника. – Орнитологические исследования на Северо-Западном Кавказе (Труды Тебердинского государственного заповедника. Вып. 10). Ставрополь, Ставропольское книжное изд-во. С. 316–318.
- Поляков В.Е. 2009. Авифаунистические наблюдения в лесостепной зоне Зауралья в 2008–2009 гг. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 14. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 136–147.
- Поляков Г.И. 1916. Орнитологические сборы А.П. Велижанина в бассейне верхнего Иртыша. – Орнитологический вестник, №2. С. 97–136.
- Попов В.В. 1991. Распространение хищных птиц в Баунтовской котловине. – Орнитологические проблемы Сибири. Барнаул. С. 154–155.
- Попов В.В. 1998. Интересные встречи хищных птиц в Прибайкалье. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 1. Ставрополь, СГУ. С. 97–98.
- Попов В.В. 2000. Интересные находки птиц в юго-западной Туве. – Сохранение биологического разнообразия Приенисейской Сибири: Материалы 1-й межрегиональной научно-практической конференции по сохранению биоразнообразия. Ч. 1. Красноярск. 57–59.

- Попов В.В. 2003. Материалы по распространению дербника *Falco columbarius* в Байкальском регионе. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №218. 374–380.
- Попов В.В., Мурашов Ю.П., Оловянная Н.М., Степанченко В.М., Устинов С.К. 1998а. Редкие виды птиц Байкало-Ленского заповедника. – Труды Байкало-Ленского заповедника. Вып. 1. Иркутск. С. 95–98.
- Попов В.В., Кардаш А.И., Вержущий Д.Б. 1998б. К распространению и экологии хищных птиц и сов на востоке и западе Монголии. – Труды Байкало-Ленского заповедника. Вып. 1. М. С. 85–91.
- Попов В.В., Саловаров В.О. 1998. К распространению хищных птиц и сов в Ангарском районе (Южное Предбайкалье). – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 1. Ставрополь, СГУ. С. 98–100.
- Попов В.В., Баранчук И.И., Белянина И.С., Иванова С.В., Полушкин Д.М. 2001. Заметки по орнитофауне Витимского заповедника. – ООПТ и сохранение биоразнообразия Байкальского региона. Иркутск. С. 78–81.
- Попов В.В. Хидекель В.В. 2001. Орнитологические наблюдения в нижнем течении реки Китой. – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №152. С. 614–619.
- Попов С.В. 2006. Дополнения к авифауне степного Зауралья. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 174–175.
- Портенко Л.А. 1937. Фауна птиц внеполярной части Северного Урала. – М.-Л., изд-во Академии наук СССР, 240 с.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Часть II. – Труды Научно-исследовательского института полярного земледелия, животноводства и промыслового хозяйства. Серия «Промысловое хозяйство», вып. 6. Л., изд-во Главсевморпути: 1–198 + Приложение – табл. I–XVI.
- Портенко Л.А. 1972. Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля. Часть I. – Л., Наука, 424 с.
- Поспелов И.Н. 2007. Орнитофауна западной части Анабарского плато. – Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов (отв. ред. А.А. Романов). М. С. 114–153.
- Потапов Р.Л. 1986. К орнитофауне Монгольского Алтая и сопредельных территорий. – Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока (Труды ЗИН АН СССР, т. 150). Л. С. 57–73.
- Птушенко Е.С. 1938. Материалы к познанию фауны птиц Мордовского заповедника. – Фауна Мордовского государственного заповедника им. П.Г. Смидовича. М. С. 41–106.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. – М., изд. Московского ун-та, 461 с.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин. – Труды С.-Петербургского общества естествоиспытателей. Сер. 4. Т. 86. СПб., изд-во С.-Петербургского ун-та, 268 с.
- Пчелинцев В.Г. 2003. Хищные птицы в пригородных парках Санкт-Петербурга. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С.238–240.
- Радде Г. 1884. Орнитологическая фауна Кавказа (*Ornis Caucasica*). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц. – Тифлис, 451 с.

- Радде Г.И. 1889. Коллекции Кавказского музея. Т. I. Зоология. – Тифлис, 521 с.
- Раевский В.В. 1982. Позвоночные животные Северного Зауралья. – М., Наука, 148 с.
- Рашкевич Н.А. 1962. Зимняя орнитофауна тугаев Кара-Калпакии. – Орнитология, вып. 4. М., изд-во Московского ун-та. С. 348–353.
- Редькин Я.А. 2000. Материалы по авифауне западной части Кодарского хребта и прилежащих участков Чарской долины (север Читинской области). – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №110. С. 13–19.
- Редько П.С. 1998. Птицы Еткульского района Челябинской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Сборник статей и кратких сообщений. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург». С. 141–148.
- Резанов А.Г. 1983. К авифауне соколообразных предгорий и гор юго-восточного Дагестана. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 136–137.
- Резанов А.Г. 2002. Материалы по распределению и поведению зимующих птиц на побережье Черного моря в районе Анапы (Краснодарский край). – Русский орнитологический журнал. Экспресс-выпуск № 180. С. 264–275.
- Резцов С.А. 1904. Птицы Пермской губернии (Северный район: уезды Верхотурский и Чердынский). – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Вып. 4. М. С. 43–185.
- Реймерс Н.Ф. 1966. Птицы и млекопитающие южной тайги Средней Сибири. – М.-Л., 418 с.
- Рогачёва Э.В. 1988. Птицы Средней Сибири. – М., изд-во «Наука», 309 с.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Анзигитова Н.В., Готфрид А.Б. 1978. Птицы среднетаежного Енисея: фауна, ее охрана и рациональное использование. – Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование. М., ЦЛОП. С. 30–165.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В., Мороз А.А., Шефтель Б.И. 1988. Птицы Центральносибирского биосферного заповедника. 1. Неворобьиные птицы. – Охрана и рациональное использование фауны и экосистем Енисейского Севера (отв. ред. Э.В. Рогачева). М. С. 42–96.
- Рогачёва Э.В., Сыроечковский Е.Е., Черников О.А. 2008. Птицы Эвенкии и сопредельных территорий. – М., Товарищество научных изданий КМК, 754 с. + цветные наклейки.
- Романов А.А. 1996. Птицы плато Путорана. – М.: тип. Россельхозакадемии, 297 с.
- Романов А.А. 2003. Орнитофауна озерных котловин запада плато Путорана. – М. 144 с.
- Романов А.А. 2004. Орнитофауна плато Путорана. – Фауна позвоночных животных плато Путорана (под общей редакцией А.А. Романова). М. С. 92–299.
- Романов А.А. 2006а. Видовой состав, численность и ландшафтно-биотопическое размещение птиц в бассейне р. Северной. – Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сб. научных трудов. Москва. С. 9–69.
- Романов А.А. 2006б. Фауна и население птиц центральной части котловины оз. Кета. – Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сб. научных трудов. М. С. 71–102.
- Романов А.А., Рупасов С.В., Журавлев Е.А., Голубев С.А. 2007. Птицы бассейна р. Курейки. – Биоразнообразие экосистем плато Путорана и сопредельных территорий. Сборник научных трудов (отв. ред. А.А. Романов). М. С. 7–70.

- Романов В.В., Быков Ю.А., Сергеев М.А. 2012. Авифауна соколообразных птиц Владимирской области в конце XX – начале XXI веков. – Хищные птицы в динамической среде третьего тысячелетия: состояние и перспективы. Труды VI Международной конференции по соколообразным и совам Северной Евразии, г. Кривой Рог, 27–30 сентября 2012 г. Кривой Рог, издатель ФЛ-П Чернявский Д.А. С. 220–227.
- Росиков К.Н. 1884. Обзор зимней фауны восточной части долины р. Малки. – Приложение в XLIX-му тому Записок Императорской Академии наук, №4. СПб., 48 с.
- Рузский М.Д. 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии. – Труды общества естествоиспытателей при Казанском университете. Т. XXV, вып. 6. Казань, 393 с.
- Рузский М.Д. 1946. Зоодинамика Барабинской степи. – Труды Томского государственного ун-та им. В.В. Куйбышева. Т. 97. С. 17–68.
- Рупасов С.В. 2006. Дневные хищные птицы западной части плато Путорана. – Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сб. научных трудов. М. С. 165–172.
- Рупасов С.В., Журавлёв Е.А. 2006. Орнитофауна долины р. Микчангда и прилегающих территорий. – Изучение и охрана животных сообществ плато Путорана. Сб. научных трудов. М. С. 122–153.
- Рябицев В.К. 2008. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель. 3-е издание, исправленное и дополненное. Екатеринбург, изд-во Уральского университета. 634 с.
- Рябицев В.К., Тарасов В.В., Примак И.В., В.Е. Поляков, Р.Г. Грехов, И.О. Бологов. 2002. К фауне птиц юга Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 211–228.
- Рябицев В.К., Сесин А.В., Емцев А.А. 2004. К фауне птиц Сибирских Увалов. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург. С. 124–135.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., Емцев А.А., Сесин А.В. 2010. Птицы окрестностей Уренгоя и междуречья низовьев рек Пур и Таз. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 15. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 160–166.
- Рябов В.Ф. 1982. Авифауна степей Северного Казахстана. – М., Наука, 176 с.
- Рябов В.М., Пиминов В.Н., Синицын А.А., Сышев И.М. 2010. К фауне птиц верхней части бассейна реки Пур. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 15. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 134–159.
- Рябцев В.В. 1998. О зимовке хищных птиц в Предбайкалье. – Труды Байкало-Ленского государственного заповедника, вып. 1. М. С. 193–204.
- Рябцев В.В., Воронова С.Г. 2006. Редкие и мало изученные птицы Усть-Ордынского Бурятского автономного округа: проблемы охраны. – Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАН, №2 (48). С. 140–145.
- Рябцев В.В., Фелелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озерах (Иркутск). – Русский орнитол. журн. Экспресс-выпуск №25. С. 11–18.
- Сазонов С.В. 2011. Птицы тайги Беломоро-Онежского водораздела. – Петрозаводск, Карельский НЦ РАН, 502 с.

- Салихбаев Х.С., Остапенко М.М. 1967. Птицы. – Экология, меры охраны и рациональное использование позвоночных животных Каршинской степи. Ташкент. С. 76–129.
- Сандакова С.Л. 2008. Хищные птицы в городских условиях западного Забайкалья. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. – Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 297–299.
- Сарычев В.С. 2003. Изменение статуса и численности хищных птиц Липецкой области за последние 20 лет. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 243–248.
- Сатаева З. 1937. Смена сезонных аспектов авифауны по Ташкенту и его окрестностям. – Труды Средне-Азиатского государственного университета. Серия 8а. Зоология, вып. 29. Ташкент. С. 1–7.
- Сатунин К.А. 1907. Материалы к познанию птиц кавказского края. – Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. 26, вып. 3. Тифлис. 144 с.
- Сдобников В.М. 1959. Биотопы Северного Таймыра и поясность популяций населяющих их животных. – Зоол. журн., т. 38, вып. 2. С. 243–251.
- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. Птицы Лапландии. – М., Наука, 288 с.
- Сергеев М.А. 2010. Дербник. – Красная книга Владимирской области. Владимир, Транзит-ИКС. С. 343.
- Серебровский П.В. 1918. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры России. Вып. XV. М. С. 23–134.
- Сиренко В.А. 1983. Эколого-фаунистический обзор дневных хищных птиц района заповедника «Хомутовская степь». – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 168–170.
- Скалон Н.В. 1934. Пернатые хищника Верхнего Приангарья и их роль в жизни человека. – Известия Иркутского государственного противочумного института Сибири и Дальне-Восточного края. Т. 1. Москва–Иркутск, ОГИЗ. С. 55–83.
- Скалон В.Н. 1936. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири. Заметки о фауне Тункинского и Окинского пограничных районов. – Известия Иркутского государственного противочумного института Сибири и Дальнего Востока, т. 3. Москва–Иркутск. С. 135–209.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала. – Труды Баргузинского государственного заповедника, вып. 4. Улан-Удэ, Бурятское книжное изд-во. С. 119–189.
- Словцов И.Я. 1892. Позвоночные Тюменского округа и их распространение в Тобольской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи, вып. I. М. С. 187–264.
- Словцов И.Я. 1897. Путевые записки, веденные во время поездки в Кокчетавский уезд, Акмолинской области, в 1878 г. – Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Книга XXI. Омск. С. 1–152.
- Слудский А.А. 1948. Материалы по экологии казахстанского дербника. – Известия АН КазССР. Серия зоол. Вып. 7. С. 128–129.

- Соколов А.А. 2001. Хищные птицы юго-восточного побережья Байдарацкой губы (Южный Ямал). – Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань, изд-во «Матбугат йорты». С. 560.
- Соколов А.Ю. 1999. Встречи редких видов птиц из отрядов Гусеобразных, Ржанкообразных и Соколообразных на территории Воронежской области. – Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк. С. 74–74.
- Соколов А.Ю. 2007. Птицы Бобровского Прибитюжья. – Труды Воронежского государственного заповедника. Вып. XXV. Воронеж, изд-во ВГПУ. С. 133–193.
- Соколов А.Ю. 2012. О встречах дербника на юге Центрального Черноземья. – Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья (ред. А.Д. Нумеров, П.Д. Венгеров). Воронеж, издательство «Научная книга». С. 230–233.
- Соловьев С.А. 2003. Хищные птицы города Омска и прилегающей южной лесостепи Прииртышья. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза. С. 258–259.
- Соловьев С.А. 2005. Птицы Омска и его окрестностей. – Новосибирск, «Наука», 296 с.
- Сомов Н.Н. 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков. 680 с.
- Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по распространению и питанию хищных птиц Иркутской области. – Известия Восточно-Сибирского отдела Географического общества СССР, т. 60. Иркутск. С. 138–146.
- Сотников В.Н. 1999. Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Том 1. Неворобьиные. Часть 1. – Киров, ООО «Триада-С», 432 с.
- Софронов Ю.Н. 2001. Позвоночные животные Усть-Ленского заповедника. – Флора и фауна заповедников. Вып. 94. М. С. 3–41.
- Спангенберг Е.П. 1960. Новые сведения о распространении и биологии птиц в низовьях Колымы. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 52, вып. 2. С. 31–35.
- Спангенберг Е.П. 1965. Птицы бассейна реки Имана. – Исследования по фауне Советского Союза (птицы). (Сборник трудов Зоологического музея МГУ, т. IX). М., изд-во Московского ун-та. С. 98–202.
- Спангенберг Е.П., Леонович В.В. 1960. Птицы северо-восточного побережья Белого моря. – Труды Кандалакшского государственного заповедника, вып. II. Мурманск. С. 213–336.
- Спангенберг Е.П., Фейгин Г.А. 1936. Птицы нижней Сыр-дарьи и прилежащих районов. – Сборник трудов Государственного Зоологического музея (при МГУ), т. III. М., Биомедгиз. С. 41–184.
- Станчинский В.В. 1914. Орнитологическая экскурсия в Восточное Закавказье. – Орнитологический вестник, №4. С. 245–259.
- Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии. – Труды общества изучения Смоленской губернии, вып. II. М. С. 31–74.
- Станчинский В.В. 1927. Птицы Смоленской губернии. Часть 1. – Научные известия Смоленского государственного университета, т. IV, вып. 1. Смоленск, 217 с.
- Стариков С.В. 2006. Аннотированный список птиц Катон-Карагайского национального парка и прилегающих территорий Алтая. – Труды Катон-

- Карагайского государственного национального природного парка. Т. 1. Усть-Каменогорск «Профит». С. 147–240.
- Степанян Л.С. 1970. Птицы нижнего Ширабада (междугорье Куги-Танга и Байсунского хребта). – Ученые записки Московского государственного педагогического института имени В.И. Ленина, №394. М. С. 102–150.
- Степанян Л.С. 1980. Заметки о птицах острова Кунашир (Курильские острова). – Орнитология, вып. 15. М., изд-во Московского ун-та. С. 16–25.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). – М., ИКЦ «Академкнига», 808 с.
- Стишов М.С., Придатко В.И. Баранюк В.В. 1991. Птицы острова Врангеля. – Новосибирск, Наука, СО, 254 с.
- Страутман Ф.И. 1963. Птицы западных областей УССР. Том 1. – Львов, изд-во Львовского ун-та, 199 с.
- Стрельников Е.Г. 2011. О статусе дербника *Falco columbarius* в Ханты-Мансийском автономном округе - Югра. – Русский орнитол. журн., т. 20. Экспресс-выпуск № 688. С. 1836–1839.
- Строков В.В. 1960. Птицы наземных ландшафтов Сочинско-Мацестинского курортного района. – Охрана природы и озеленение, вып. 4. М., ВООП. С. 121–133.
- Сумъяа Д., Скрябин Н.Г. 1989. Птицы Прихубсугуля, МНР. – Иркутск, изд-во Иркутского ун-та, 200 с.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л. 1990. Новые сведения о редких птицах Новгородской области. – Редкие виды птиц центра Нечерноземья. Материалы совещания «Современное состояние популяций редких гнездящихся птиц Нечерноземного центра СССР. Г. Пушкино, 27–28 ноября 1989 г. М.98–100.
- Сухинин А.Н. 1971. Экология сов и хищных птиц Бадхыза (Юго-Восточная Туркмения). Ашхабад, 101 с.
- Сушкин П.П. 1892. Птицы Тульской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Вып. I. М. С. 1–105.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. Вып. IV. М., С. I–XI, 331 с.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи. – Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Вып. VIII. М., С. I–VII, 800 с.
- Сушкин П.П. 1914. Заметки о кавказских птицах. – Орнитологический вестник, №1. С. 3–43.
- Сушкин П.П. 1938. Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии. Том I. – М.-Л., изд-во Академии наук СССР. 320 с.
- Тагирова В.Т. 1988. Орнитонаселение дендрария города Хабаровска. – Изменение растительного и животного мира под влиянием хозяйственной деятельности в условиях Дальнего Востока. Хабаровск. С. 94–111.
- Тарасов В.В. 2011. К состоянию редких видов птиц Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Вып. 16. С. 110–139.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Поляков В.Е., Сесин А.В., Жуков А.А., Бологов И.О. 2003. Орнитофауна северо-восточных районов Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 151–163.
- Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е. 2004. К фауне птиц центральной части Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в

- Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 193–213.
- Тарасов В.В., Примак И.В., Поляков В.Е. 2005. Некоторые итоги орнитологического сезона в степном Зауралье. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 246–252.
- Тарасов В.В., Рябицев В.К., Примак И.В., Давыдов А.Ю. 2007. Птицы Казанского района Тюменской области – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 238–258.
- Тарасов В.В., Байнов А.А. 2009. Материалы по фауне птиц юго-западной части Курганской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири (сборник статей и кратких сообщений, отв. ред. В.К. Рябицев, В.В. Тарасов). Вып. 14. Екатеринбург, изд-во Уральского ун-та. С. 198–224.
- Тарасов П.П. 1961. Птицы и млекопитающие Сары-Джаских сыртов. – Известия АН КиргССР. Серия биол., т. III, вып. 1. С. 67–83.
- Ташлиев А.О., Сухинин А.Н., Бельская Г.С., Кекилова А.Ф., Эминов А. 1967. Птицы культурного ландшафта (Тедженского и Мургабского оазисов). – Ашхабад, Ылым, 140 с.
- Те Д.Е. 2001. К орнитофауне национального парка «Смоленское поозерье». – Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы международной конференции (IX Орнитологическая конференция). Казань: Изд-во «Матбугат йорты». 2001 г. С. 589–590.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. Птицы национального парка «Смоленское Поозерье». – Смоленск, изд-во Маджента. 176 с.
- Теплова Е.Н. 1957. Птицы района Печоро-Ильчского заповедника. – Труды Печоро-Ильчского государственного заповедника, вып. VI. Сыктывкар. С. 5–115.
- Теплоухов Ф.А. 1881. Наблюдения над прилетом и пролетом птиц весной 1873 г. в долине р. Обвы около с. Ильинского Пермского уезда. – Записки Уральского общества любителей естествознания. Т. 7. Екатеринбург. С. 38–59.
- Тильба П.А. 1995. Хищные птицы Центральной части Северного Кавказа. – Хищные птицы и совы Северного Кавказа (Труды Тебердинского заповедника, вып. 14). Ставрополь, Ставропольское книжное изд-во. С. 5–24.
- Тильба П.А. 1999. Авифауна Имеретинской низменности. Сообщение 1. Неворобьиные. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 11. Ставрополь. С. 166–204.
- Тильба П.А. 2006. Авифауна Сочинского национального парка. – Инвентаризация основных таксономических групп и сообществ, зоологические исследования Сочинского национального парка – первые итоги первого в России национального парка. М., изд-во «Престиж». С. 226–270.
- Тильба П.А. 2007. О некоторых редких и малоизученных видах птиц юго-восточной части Краснодарского края. – Стрепет, т. 5, вып. 1–2. С. 5–18.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски. – Известия Иркутского государственного научного музея. Т. II (LVII). Иркутск. С. 152–162.
- Торопов К.В. 2008. Птицы колючей степи Западной Сибири. – Новосибирск, «Наука», 356 с.
- Трофимов А.П. 2008. Хищные птицы г. Иваново и его окрестностей. – Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции

- по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 317–318.
- Тугаринов А.Я. 1950. Весенний пролет птиц у берегов Талыша. – Памяти академика Петра Петровича Сушкина. М.-Л., изд-во Академии наук СССР. С. 9–56.
- Тугаринов Ф.Я., Бутурлин С.А. 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии. – Записки Красноярского подотдела Восточно-Сибирского отделения ИРГО по физ. географии, т. 1, вып. 24. Красноярск. 440 с.
- Тугаринов А.Я., Толмачев А.И. 1934. Материалы для авифауны Восточного Таймыра. – Труды Полярной комиссии АН СССР, вып. 16. Л., изд-во Академии наук СССР, 47 с.
- Успенский С.М. 1965. Птицы востока Большеземельской тундры, Югорского полуострова и острова Вайгач. – Труды Института биологии Уральского филиала Академии наук СССР, вып. 38. Свердловск. С. 65–112.
- Успенский С.М., Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Вехов В.Н. 1962. Птицы северо-востока Якутии. – Орнитология, вып. 5. М., изд-во Московского ун-та. С. 49–67.
- Ушакова М.В. 2003. К авифауне Малой Курильской гряды. – Биология и охрана птиц Камчатки, вып. 5. М. С. 106–109.
- Ушакова М.В. 2004. Новые сведения об авифауне Южных Курильских островов. – Орнитология, вып. 31. М., изд-во Московского ун-та. С. 60–70.
- Ушков С.Л. 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области. – Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. XXXVI, вып. 1–2. С. 68–116.
- Фефелов И.В., Тупицын И.И., Подковыров В.А., Журавлёв В.Е. 2001. Птицы дельты Селенги: Фаунистическая сводка. Иркутск, 320 с.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника. – Труды Алтайского государственного заповедника, вып. 1. М. С. 7–91.
- Формозов А.Н. 1934. Хищные птицы и грызуны. – Зоол. журн., т. XIII, вып.4. С. 664–700.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. Птицы Белоруссии. – Минск, «Наука и техника», 520 с.
- Харитонов Н.М. 1915. Фенологические наблюдения в Якутской области за 1904 и 1905 года. – Известия Якутского отдела Императорского Русского географического общества. Том I. Якутск. С. 29–40.
- Харченко В.И., Грищенко О.И. 1975. Некоторые особенности весенней миграции хищных птиц Донбасса и Предкавказья. – Материалы Всесоюзной конференции по миграциям птиц. Ч. 2. М. С. 275–277.
- Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска. – Урагус, №2. С. 19–34.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии. – Хищные птицы и совы Северного Кавказа (Труды Тебердинского государственного заповедника, вып. 14). Ставрополь, Ставропольское книжное изд-во. С. 25–94.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И. 1992. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь, 77 с.
- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Хохлов Н.А. 2004. К зимней орнитофауне Предкавказья. – Кавказский орнитологический вестник, вып. 16. Ставрополь. С. 112–113.

- Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А. 2006. Хищные птицы и совы, зимующие на свалках городов Северного Кавказа. – Биологическое разнообразие Кавказа. Нальчик. С. 130–133.
- Храбрый В.М. 1983. Хищные птицы в городе Ленинграде. – Охрана хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 79–81.
- Храбрый В.М. 2008. О перспективах существования хищных птиц в административных границах Санкт-Петербурга. – Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4–7 февраля 2008 г. Иваново, Ивановский гос. ун-т. С. 325–326.
- Чаликова Е.С. 1997. Дербник – новый гнездящийся вид Таласского Алатау. – *Selevinia*, 1996-1997. С. 164.
- Чернышов В.М. 2000. Дербник *Falco columbarius Linnaeus, 1758*. – Красная книга Новосибирской области: млекопитающие, птицы, земноводные, рыбы, черви, насекомые. Новосибирск, Госкомэкология НСО. С. 107–108.
- Черский А.И. 1915а. Дневник наблюдения над природой, веденный с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения реки Одарки (бассейн озера Ханка), близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморского края. – Записки об-ва изучения Амурского края. Владивостокский отдел Русского географического общества, т. XIV. Петроград. С. 1–78.
- Черский А.И. 1915б. Орнитологические сборы с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения реки Одарки, близ д. Ново-Владимировки, Иманского уезда Приморского края. – Записки об-ва изучения Амурского края. Владивостокский отдел Русского географического общества, т. XIV. Петроград. С. 79–141.
- Черский А.И. 1915в. Орнитологическая коллекция музея об-ва изучения Амурского края во Владивостоке. – Записки об-ва изучения Амурского края. Владивостокский отдел Русского географического общества, т. XIV. Петроград. С. 143–276.
- Чудненко Д.Е., Мельников В.Н., Киселев Р.Ю., Киселева С.В., Гриднева В.В. 2012. Северная часть Балахнинской низины — ключевая территория для птиц, занесенных в Красную книгу Ивановской области. – Редкие животные и грибы: материалы по ведению Красной книги Ивановской области (под ред. В.А. Исаева). Иваново, ПресСто. С. 82–89.
- Чудненко Д.Е., Трофимов А.П., Киселев Р.Ю. 2006. Гнездование дербника в городе Иваново и Ивановской области. – Орнитологические исследования в Северной Евразии. Тезисы XII Международной орнитологической конференции Северной Евразии. Ставрополь 31 января – 5 февраля 2006. Ставрополь. С. 570.
- Чупин И.И. 1987. Птицы лесного острова Ары-Мас (Восточный Таймыр). – Фауна и экология птиц и млекопитающих Восточной Сибири. М., Наука. С. 39–53.
- Шапарев Ю.П. 1983. Распространение и численность хищных птиц в Нижнем Приангарье. – Экология хищных птиц. Материалы I Всесоюзного совещания по экологии и охране хищных птиц, Москва, 16–18 февраля 1983 г. М., изд-во «Наука» С. 155–156.
- Шапарев Ю.П. 1988. Фауна птиц Центральносибирского биосферного заповедника. – Летопись природы государственного биосферного заповедника «Центральносибирский», том 1. (рукопись).

- Шепель А.И. 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. – Иркутск, изд-во Иркутского ун-та, 296 с.
- Шепель А.И. 1998. Состояние численности хищных птиц и сов в Пермском Прикамье. – III конференция по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии: Материалы конференции 15–18 сентября 1998 г. Ч. 1. Ставрополь, СГУ. С. 129–130.
- Шибанов Н.В. 1927. К фауне птиц и млекопитающих Орехово-Зуевского уезда Московской губернии. – Материалы к изучению фауны и флоры Центральнопромышленной области. М. С. 23–24.
- Шнитников В.Н. 1949. Птицы Семиречья. – М.-Л., изд-во Академии наук СССР, 666 с.
- Штегман Б.К. 1937. Дневные хищники. – Фауна СССР. Птицы. Т. I, вып. 5. М.-Л., изд-во Академии наук СССР, 294 с.
- Шубин А.О. 1983а. О зимовках хищных птиц в Кылыл-Агачском заповеднике. – Экология хищных птиц (Материалы I совещания по экологии и охране хищных птиц, 16–18 февраля 1983 г.). М., изд-во «Наука». С. 163–164.
- Шубин А.О. 1983б. Гнездовое поведение дербника на Европейском севере СССР. – Материалы III Всесоюзной конференции по поведению животных. М. С. 62–64.
- Шубин А.О. 1984. Численность и распределение дербника в некоторых районах Европейского Севера СССР. – Орнитология, вып. 19. М., изд-во Московского ун-та. С. 75–80.
- Шукуров Э.Д. 1986. Птицы еловых лесов Тянь-Шаня. – Фрунзе, «Илим», 153 с.
- Шульга И.А. 1909. Лето на острове Колгуеве. – Землеведение, 16 (1). С.31–66.
- Шульпин Л.М. 1936. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. – Владивосток, ДВО АН СССР, 436 с.
- Шухов И.Н. 1915. Общий обзор бассейна Таза (по данным Таз-Тунгусской экспедиции И.Н. Шухова в 1914 г.). – Ачинск, 44 с.
- Шухов И.Н. 1916. Материалы к авифауне Туруханского края. – Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. Т. XX, №1. 1915. Петроград. С. 103–126.
- Шухов И.Н. 1928. Птицы средней и северной части Прииртышской Сибири (список и распространение). Вып. 1. Общая часть и интересные находки. – Труды Сибирского института сельского хозяйства и лесоводства. Т. X. Омск. С. 215–240.
- Щербаков Б.В. 1999. Орнитологические находки на хребте Саур (Восточный Казахстан). – Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана. Алматы. С. 93.
- Щёкин Б.В. 2007. Птицы Даурии. – Чита, 504 с.
- Ырсалиев Д.Ы., Мельников И.П. 1991. Хищные птицы Кетмень-Тюбинской котловины. – Материалы 10-й Всесоюзной орнитологической конференции, Витебск, 17–20 сентября 1991 г. Ч. 2. Книга 2. Минск. С. 310.
- Эдиев М.С., Хохлов А.Н. 1993. Дербник в Предкавказье. – Птицы бассейна Северского Донца. Донецк. С. 44–45.
- Юдин К.А. 1952. Характеристика фауны птиц района Валуйской опытно-мелиоративной станции (Сталинградская область). – Труды Зоологического ин-та АН СССР. Т. 11. С. 235–264.
- Якименко В.В. 1998. Материалы к распространению птиц в Омской области. – Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. Екатеринбург, изд-во «Екатеринбург». С. 192–221.

- Яковлев В. 1872. Список птиц, встреченных в Астраханской губернии. – *Bulletin Society Naturelle de Moscou*, т. XLIII, N 4. С. 323–361.
- Яковлев К.А. 2003. К фауне дневных хищных птиц и сов юга Омской области. – *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург, изд-во Уральского гос. ун-та. С. 252–253.
- Янчук І. С. 2008. Соколоподібні птахи (Falconiformes) східних околиць Кривого Рогу. – *Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Матеріали III Міжнародної наукової конференції «Хижі птахи України», м. Кривий Ріг, 24–25 жовтня 2008 р. Кривий Ріг. С. 395–401.
- Adamian M.S., Klem D.Jr. 1999. *Handbook of the Birds of Armenia*. – USA, California, American University of Armenia, 649 p.
- Avotiņš A. 1994. Purva piekūna ligzdošana Teiču purvā, 1990 g. – *Putni daba*, № 4. P. 42–44.
- Avotiņš A. 2005. *Putni Teicu dabas rezervata*. – *Laudona: Teici dabas rezervata administracija*. 160 s.
- Ayé R., Schweizer M., Roth T. 2012. *Birds of Central Asia. Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Afganistan*. – London, Christopher Helm. 336 p.
- Bangs O. 1913. Some birds from the highlands of Siberia. – *Bulletin of Museum Comparative Zoology of Harvard College*, vol. LIV, №16. P. 461–474.
- Bergman S. 1935. Zur Kenntnis Nordostasiatischer Vögel. Ein Beitrag zur Systematik, Biologie und Verbreitung der Vögel Kamtschatkas und der Kurilen. – *Stockholm, Albert Bonniers Fåglag*, 268 s.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status*. 2004. – BirdLife International, Cambridge, UK. 174 p.
- Bolau H. 1882. Beitrag zur Kenntniss der Ostsibirischen Vogelwelt. – *Journ. für Ornithologie*, Jg. 30, №3. S. 329–344.
- Brazil M. 2009. *Birds of East Asia. Eastern China, Taiwan, Korea, Japan, Eastern Russia*. – London, Christopher Helm. 529 p.
- Collet R., Nansen F. 1900. An account of the birds. – *The Norwegian North polar expedition 1893–1896. Scientific result. Vol. 1.* (ed. by F. Nansen). London. 53 p.
- Cramp S., Simmons K.E.L. 1980. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic. Vol. II. Hawks to Bustards*. – Oxford–London–New-York, Oxford University Press, 695 p.
- Dombrovski V.S., Ivanovski V.V. 2005. New data on numbers and distribution of birds of prey breeding in Belarus. – *Acta Zoologica Lituonica*. Vol. 15, №3. P. 218–227.
- Ferguson-Lees J., Christie D.A., Franklin K., Mead D., Burton P. 2001. *Raptors of the World*. – London, Christopher Helm, 992 p.
- Finsch O. 1879. Reise nach West Sibirien in Jahre 1876. Wissenschaftliche Ergebnisse. Wierbeltiere. – *Verhandl. Zool. Bot. Gesellschaft in Wien*. Bd. 29. S. 115–292.
- Forsman D. 1999. *The Raptors of Europe and the Middle East. A Handbook of Field Identification*. – London, T & D Poyser, 589 p.
- Gengler J., Kawelin E. 1909. Die Vogel von Kozelsk und Umgebund. – *Ornithologische Jahrbuch*. Jahrgang XX, Heft 5, 6. S. 165–191.
- Gilg O., Sané R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zöckler Ch., Lappo E.G., Syroechkovski E.E.Jr., Eichhorn G. 2000. Birds and mammals of the Lena Delta Nature Reserve, Siberia. – *Arctic*, vol. 53, №2. P. 118–133.
- Grimmet R., Inskipp C., Inskipp T. 1998. *Birds of the Indian Subcontinent*. – London, Christopher Helm, A & C Black. 888 p.

- Hesse E. 1913. Übersicht einer Vogelsammlung aus dem Altai. – Mitteilungen Zoologische Museum in Berlin, Bd. 6, heft 3. S. 355–454.
- Hesse E. 1915. Neuer Beitrag zur Ornithologie von Sachalin. – Journ. für Ornithologie, Jg. 63. S. 341–402.
- Hötker H. 1995. Avifaunistical records of the expeditions to Taimyr in the Years 1989, 1990 and 1991. – Faunistik und Naturschutz auf Taimyr – Expeditionen 1989–1991. Corax, 16, Sonderheft. Sonderheft der schriftenreihe Nationalpark Schleswig–Holsteinisches Wattenmeer. S. 34–89.
- Inskipp C., Inskipp T. 1991. A guide to the birds of Nepal. Second Edition. – London, Christopher Helm, A & C Black. 400 p.
- James P.C., Warkentin I.G., Oliphant L.M. 1989. Turnover and dispersal in urban Merlins *Falco columbarius*. – Ibis, vol. 131, №3. P. 426–429.
- Lelov E. 1994. Merlin *Falco columbarius* L. – Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers. Tallinn, Estonian Academic Publishers. P. 84.
- Lipsbergs J., Stalidzans J., Krams I. 1981. Purva piekūna (*Falco columbarius* L.) ligzdosana Latvijā uz zemes. – Rīga: Retie augi un dzīvnieki. P. 40–42.
- Lorenz Th. 1893. Die Vögel des Moskauer Gouvernements. – Bulletin de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou, № 2 & 3. P. 337–354.
- Lorenz Th.K. 1887. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus. – M., 64 s.
- Lorenz Th. 2010. Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite Kaukasus (перевод оригинала, опубликованного в 1887 г.). – Стрепет, т. 8, вып. 1. С. 5–27.
- Makatsch W. 1974. Die Eier der Vögel Europas. Band 1. – Neumann Verlag, 468 s.
- Mansoori J. 2008. A Guide to the birds of Iran. – Tehran, 528 p.
- Middendorff A.Th. 1853. Reise in den äussertsen Norden und Osten Sibiriens. Band II, Heft 2. Säugetiere, Vögel und Amphibian. – St. Petersburg, 256 s.
- Munsterhjelm L. 1922. Some ornithological notes from a journey to Saghalin in 1914 – Meddelanden från Göteborgs Musei Zoologiska Avdelning. Vol. XIII. – Göteborg, 112 p.
- Newton I. 1979. Distances between birthplace and breeding place in Sparrowhawks and other European raptors. – Raptor Research, vol. 13. P. 97–101.
- Newton I., Meek E. R., Little B. 1978. Breeding ecology of the merlin in Northumberland. – Brit. Birds, 71, № 9. P. 376–398.
- Patrikeev M. 2004. The Birds of Azerbaijan. – Sofia, Pensoft Publishers, 380 p.
- Popham H.L. 1898. Further notes on birds observed on the Yenisei River. – Ibis, Ser. 7, vol. 4. P. 489–520.
- Porter R., Aspinal S. 2010. Birds of the Middle East. Second Edition. – London, Christopher Helm. 384 p.
- Renno O. 1964. Väikese pistriku pesa maapinnal. – Eesti Loodus, № 3. P. 176.
- Roberts J.L., Green D. 1983. Breeding failure and decline of merlins on a north wales moor. – Bird Study, vol. 30, No. 3. P. 193–200.
- Roberts T.J. 1991. The Birds of Pakistan. Vol. 1. Regional studies and non-passeriformes. – Karach-Oxford-New-York-Delhi, Oxford University Press. 598 p.
- Rowan W. 1921. Observations on the breeding habits of the Merlin. – British Birds, vol. XV, issue 6. P. 122–129.
- Scalon W.N. 1938. Les oiseaux du sud du Taimir. – Gerfaut, a. 28, fasc. II. P. 91–105.
- Schaaning H.T.L. 1903. Bidrag til Novaya Zemljas fauna. – Dansk Ornithol. foren tidsskrift, vol. 10. S. 145–190.

- Schaaning H.T.L. 1954. A contribution to the ornithology of Eastern Siberia. – Nytt. Mag. Zool., No. 2. P. 91–115.
- Seebohm H., Harvie Brown J.A. 1876. Notes on the birds of the Lower Petchora. – Ibis, vol. VI, Third ser. P. 105–126.
- Sodhi H.S., Oliphant L.W., James P.C., Warkentin I.G. 1993. Merlin (*Falco columbarius*). – Birds of North America, No. 44 (eds. Poole A., Gill F.). Philadelphia The Academy of Natural Sciences; Washington, D.C., The American Ornithological Union. 20 p.
- Stegmann B. 1929a. Die Paläarktischen Formen des Merlinfalken. – Известия Академии наук СССР. Сер. 7. №6. С. 585–598.
- Stegmann B. 1929б. Die Vögel Süd-Ost Transbaikaliens. – Ежегодник Зоологического музея Академии Наук СССР, т. XXIX. С. 82–242.
- Trevor-Battye A. 1895. Ice-bound on Kolguev, a charter in the Exploration of Arctic Europe, to which is added a record of the Natural History of the Island. – London, 490 p.
- Warkentin I.G., James P.C., Oliphant L.W. 1991. Influence of site fidelity on mate switching in urban-breeding Merlins (*Falco columbarius*). – Auk, vol. 108, №2. P. 294–302.
- Williams G.A. 1981. The merlin in Wales: breeding, numbers, habitat and success. – British Birds, 74, No 5. P. 205–214.
- Whistler H. 1922. The birds of Jhang district of southwest Punjab. II. – Ibis, vol. 4, №3. P. 401–437.
- Økland F. 1928. Land- und Süßwasserfauna von Novaja Semlja. – Report of the scientific researches of the Norwegian expedition to Novaya Zemlya, 1921, No 42. Oslo. P. 3–125.

MERLIN

(*Falco columbarius*)

SUMMARY

The Merlin – the only small falcon with a Holarctic distribution, inhabits moderate and high latitudes of North America and Eurasia. Within the borders of its vast range the species demonstrates high ecological plasticity, breeding in different landscape zones from tundra to the southern steppes and alpine forests of Central Asia both in trees and on the ground. In the Eurasian part of the breeding range there are 5 subspecies: Common or Eurasian Merlin (*F.c. aesalon*), East-Siberian Merlin (*F.c. insigis*), Pacific Merlin (*F.c. pacificus*), Steppe Merlin (*F.c. pallidus*), Central-Asian Merlin (*F.c. lymani*), differing in coloration, sizes and some features of their ecology. Shortage of data does not allow the exact border of distribution ranges of all subspecies to be determined, besides two – the steppe and Central-Asian subspecies.

Merlins, the short-distance migrants, arrive early on their breeding grounds. Across the whole of Northern Eurasia from the steppe zone in the south to the subzone of the middle taiga in the north, the spring migration of Merlins takes place at about one and the same dates and covers a two-month period from mid-March to mid-May, with a peak of passage in the second half of April. In the northern parts of range, in the subzone of northern taiga and in tundra, they arrive from the beginning of May to the beginning of June. Merlins of the steppe subspecies arrive at their breeding grounds in II–III decades of March. The birds of the Central-Asian subspecies lead a practically resident mode of life, undertaking mainly only insignificant altitudinal movements.

The Merlin – bird of open or semi-open landscape, settles at the sites, where there is high number of small passerines and waders – its main prey. The falcon does not inhabit extensive closed woodlands, and therefore it is absent in dense taiga massifs of the forest zone. This falcon is most common for south-tundra and forest-tundra regions of the Extreme North, and also mountain tundra and mountain sparse-woodlands of Siberia. In the forest zone Merlins settle predominantly on peat and transition bogs, and also in river flood lands with considerable open spaces of meadows and marshes, while in southern taiga sometimes it breeds in mosaic forest-field landscape. The steppe subspecies occupies in the forest-steppe and steppe zone, penetrating the south of subtaiga forests on marsh massifs. In connection with wide distribution of Merlin the biotopes occupied by birds of different subspecies is sufficiently different.

The breeding habitats of Merlins of three northern subspecies – Eurasian (*F.c. aesalon*), East-Siberian (*F.c. insignis*) and Pacific (*F.c. pacificus*) are quite similar, — this is southern (shrubby) tundra, both plain and mountain, forest-tundra and mountain sparse woods, plots of taiga, alternating with peat and transitional bogs, and also river floodlands, dominated by shrubby thickets or small plots of forest, divided by floodland meadows, marshes on lowlands and agricultural habitats. In the south of taiga zone, in subtaiga and zone of the mixed forests, Merlins mainly occupy peat bogs and also abandoned peat cuttings, very seldom the pine corpses in agricultural landscapes. The Central-Asian Merlins are real mountain birds, they inhabit the upper part of forest belt and when hunting and during passage they penetrate in the alpine and subalpine belts of mountains. They breed dominantly at altitudes from 1750 to 3000 m a.s.l.

The Merlin population in the Western Palearctic is estimated at 35000–55000 pairs, 75% of which breed in Russia. In Europe large populations inhabit Scandinavia (8000–18 500 pair), Iceland, where there is the special subspecies *F.c. subaeson* (500–1000 pairs) and Great Britain (550–650 pairs). In Belarus there are 300–350 breeding pairs. In the European part of Russia there are from 20 to 30 thousand pairs of these falcons. In some regions of Extreme North, for example, in Lapland this is a common bird by number yielding only to the Rough-legged Buzzard (*Buteo lagopus*). Annual population variation of Merlins can be quite considerable, especially on the ground.

Character of Merlin breeding is different in different part of range. Breeding on the ground prevails in the regions, where tree vegetation is absent (tundra, forestless mountains) and there are no or few corvids (Putorana plateau, extensive massifs of peat bogs in Siberia and in the north of the European part of Russia). Dominating breeding on the ground was considered as ecological feature of the steppe subspecies. The modern data show that the Merlins of all subspecies in the presence of choice opportunity prefer to breed in trees in corvid constructions, dominantly crows or magpies, because on-ground nests quite often are predated by carnivorous mammals. Undoubtedly, the Hooded Crow has increased in the second half of the XXth century and its occupation of considerable areas of the Extreme North, especially in the forest-tundra and southern tundra, enabled Merlins to breed in trees.

Duration of the reproductive cycle of the Merlins from beginning of egg-laying till dispersal of broods covers 2.5–3 months. Beginning of egg-laying in the northern parts of range happens in the last 5-days of May to the first 10-days of June. The Merlins of the Central-Asian subspecies in the mountains of the Central Asia begin to breed somewhat earlier. In the southern parts of range the first eggs in clutches appear during the last days of April to the beginning of May, but fresh clutches can be found during entire month of May.

The Merlin clutch size within limits of the range varies from 1 to 7 eggs, but the majority of clutches contains 3–5 eggs. The average clutch size in different parts of

range varies from 3,5 to 4.5 eggs and is not distinct in different subspecies. The biggest portion of clutches consisted of 4 and 5 eggs are recorded in the Merlins inhabiting tundra, taiga and steppe zones.

Incubation duration in Vitebsk Region of Belarus averages 28 days ($n = 15$), based on data, received in the east of Bolshezemelskaya tundra – $31,9 \pm 0,17$ days (for 15 eggs with exactly known date of laying). In the steppe Merlin incubation duration from laying of the first egg till hatching of the first chick covers 30–32 days. All eggs in nests hatched over 2–5 days. Weight of just hatched chicks varies from 9,8 to 17,5 g.

The chicks begin to see at the age of 4 days, on wings pins of primaries appear; in 10-day chicks on entire body, besides head, growth of feathers goes on, that look like small brushlets; at the age of 18 days chicks already stand on legs, with intensive development of feathers; in 24-day old chicks the down is only found on some parts of the head, belly and rump. At this time they leave nest but are unable to fly. Males begin to fly, as a rule, at the age of 26 days, female – at the age of 27 days. The average brood size in different parts of range varies from 1,3 to 3,8 fledglings per pair.

Chick fledging depends on geographical location. In the south of range it happens approximately by 1 month earlier than in the north. In Merlins of the steppe subspecies young leave nests mainly at the end of June – beginning of July, in the Central-Asian subspecies – in the second half – end of July.

The Merlin is dominantly ornithophagous, lion's portion of its food in all periods of life and in all geographical conditions consists of birds. Among the largest species of prey the Moorhen (*Gallinula chloropus*), Teal (*Anas crecca*), Willow Grouse (*Lagopus lagopus*) and Grey Partridges (*Perdix perdix*), Great Snipe (*Gallinago media*), Wood Pigeon (*Columba palumbus*), Jay (*Garrulus glandarius*) and yet unable to fly young Curlews (*Numenius arquata*) were recorded, among the smallest – Warblers (*Phylloscopus* spp.). The base of the Merlin food consists of small birds mainly Passerines, but in some sites also Charadriiformes too. Outside the breeding season, on passage and in wintering grounds, Merlins feed dominantly on the most numerous and easily-caught birds, mainly Passerines. Besides birds Merlins catch small mammals – lemmings, voles, sometimes shrews. In some regions of the North in the years of peak of the lemming number these animals play sufficient role in the Merlin breeding. For example, in Lapland in the years of peak of number of the Norwegian Lemming (*Lemmus lemmus*) an increase of breeding density and Merlin clutch size was recorded. Just in such years in Merlin the clutches of 6 and even 7 eggs were found. Similar observations in the south of Yamal in the years of peak number of the Hoofed Lemming and high number of the Narrow-headed Vole (*Microtus gregalis*). In the Polar Ural in the Merlin food the Red Vole was recorded, in the forest-steppe of Kurgan Region – Wood Mouse (*Apodemus sylvaticus*). In the steppe zone the Merlins sometimes catch the Field Voles (*Microtus agrestis*), Steppe Voles (*Lagurus lagurus*), Southern Birch Mice (*Sicista subtilis*).

The enemies of Merlin are more large species of the birds of prey, owls and corvids who on occasionally hunt these falcons or rob their nests. Terrestrial predators beginning by Stoat (*Mustela erminea*) and finishing by Brown Bear (*Ursus arctos*) represent an undoubted threat for Merlins that breed on the ground.

A probable competitor of the Merlin is the Hobby (*Falco subbuteo*). Merlins are quite tolerant to other small falcons in their neighbourhood.

There is not serious necessity for organization of special conservation of this secretive little-visible falcon by the present time. Its number is regulated mainly by natural factors and it is possible to protect Merlin in the system of other nature-protected measures for example in the territory of Special Protected Territories. Propaganda of conservation of all species of birds of prey and educational work with population are

necessary.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Введение

Статус

Общая характеристика вида и полевые признаки

Глава I

Систематика, морфология, линька

Внешний вид

Окраска

Строение и размеры

Линька

Глава II

Распространение

Гнездовой ареал

Зимовки

Залёты

Глава III

Миграции

Миграции евразийского дербника

Весенний пролёт

Осенний пролёт

Миграции восточносибирского дербника

Миграции тихоокеанского дербника

Миграции степного дербника

ГЛАВА IV

Места обитания

Глава V

Численность

Динамика ареала и численности

Глава VI

Размножение

Места гнездования

Высота расположения гнёзд

Размеры гнёзд

Фенология периода откладки яиц

Величина кладки

Окраска, размеры и масса яиц

Инкубационный период

Фенология периода вылупления птенцов

Успех инкубации

Постинкубационный период

Успех размножения

Сроки вылета птенцов из гнёзд

Глава VII

Суточная активность и поведение

Глава VIII

Питание

Глава IX

Враги, конкуренты, комменсалы, неблагоприятные факторы

Глава X

Хозяйственное значение и охрана

Благодарности

Литература

CONTENTS

Preface

Introduction

Status

General characteristic of the species and field signs

Chapter I. Systematics, morphology, moult

General appearance

Coloration

Anatomy and sizes

Moult

Chapter II. Distribution

Breeding range

Wintering grounds

Vagrant records

Chapter III. Migration

Migration of the Eurasian Merlin

Spring passage

Autumn passage

Migration of the East-Siberian Merlin

Migration of the Pacific Merlin

Migration of the Steppe Merlin

Chapter IV. Habitats

Chapter V. Numbers

Dynamics of range and numbers

Chapter VI. Breeding

Breeding sites

Height of nest locations

Nest sizes

Phenology of egg-laying period

Clutch size

Coloration, sizes and weight of eggs

Incubation period

Phenology of chick hatching period

Incubation success

Post-incubation period

Breeding success

Dates of chick fledging

Chapter VII. Daily activity and behaviour

Chapter VIII. Feeding

Chapter IX. Enemies, competitors, commensals, unfavourable factors

Chapter X. Practical importance and conservation

Acknowledgements

References

Summary

Научное издание

*Морозов Владимир Викторович, Брагин Евгений Александрович,
Ивановский Владимир Валентинович*

Дербник

Монография

Утверждено к печати

Редактор издательства

Художник

Технический редактор

Верстка

Верстка таблиц